

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ –
МСХА ИМЕНИ К.А. ТИМИРЯЗЕВА»
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ АПК

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В
ПОЛИЯЗЫЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД**

Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-
практической конференции

г. Москва, 07–09 ноября 2024 года

Том 1

Текстовое электронное издание

МОСКВА 2024

- © ФГБОУ ВО «Российский
государственный аграрный
университет – МСХА имени
К.А. Тимирязева», 2024
- © Авторский коллектив, 2024
ISBN 978-5-9675-2045-7

УДК 378.4: 81'1: 316.77
ББК 74.48: 81: 60.524.224
П 84

Редакционная коллегия:

А.А. Зайцев, канд. филол. наук, доцент (отв. редактор);
Л.Е. Бабушкина, канд. пед. наук, доцент;
Т.А. Васильченко, канд. филол. наук, доцент;
Г.В. Порческу, канд. филол. наук, доцент;
В.Г. Рябчикова, преподаватель;
И.А. Сеницына, канд. филол. наук;
С.Н. Чижикова, канд. филол. наук.

Рецензенты:

Н.В. Катахова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва, Россия;

А.В. Солнцева, кандидат филологических наук, доцент кафедры германской и романской филологии, ФГАОУ ВО «Государственный Университет Просвещения», г. Москва, Россия.

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева

Профессиональная коммуникация в полиязычном

П 84 пространство: междисциплинарный подход: сборник научных трудов
по материалам II Международной научно-практической конференции,
07–09 ноября 2024 г. в 2 т. Т. 1 / редколлегия: А. А. Зайцев (отв. ред.),
Л. Е. Бабушкина, Т. А. Васильченко, Г. В. Порческу, В. Г. Рябчикова,
И. А. Сеницына, С. Н. Чижикова; [Электронный ресурс]. – Электрон.
текстовые, граф. данные (2,9 Мб). – Москва: Издательство РГАУ –
МСХА, 2024. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем.
требования: ПК 500 и выше; 256 Мб ОЗУ; Windows XP; SVGA с
разрешением 1024×768; AdobeAcrobat; CD-ROM дисковод; мышь. –
Загл. с экрана.

В сборнике представлены материалы работы II Международной научно-практической конференции, которая состоялась 07–09 ноября 2024 года на базе Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева. Материалы отражают результаты научных исследований ученых, преподавателей, аспирантов и студентов образовательных учреждений.

Издание представляет интерес для широкой аудитории читателей, заинтересованных в обсуждении актуальных проблем современной лингвистики, межкультурной коммуникации и инновационного опыта преподавания иностранных языков для их практического применения в естественных, технических и гуманитарных отраслях научного знания, выявлению перспектив их разрешения.

© ФГБОУ ВО «Российский
государственный аграрный
университет – МСХА имени
К.А. Тимирязева», 2024
© Авторский коллектив, 2024
ISBN 978-5-9675-2045-7

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

РАЗДЕЛ 1. МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Зайцев А.А.	Избыточность и экономия речевых средств в современном французском устно-разговорном дискурсе	6
Бабушкина Л.Е., Порческу Г.В., Сергеева Н.А.	Терминосистема зеленой экономики (на материале английского языка)	11
Байрамлы А.Х.	Структурные и семантические особенности омонимов в английском языке	17
Банкова Л.Л.	Владение комплектом формальных иероглифов-цифр как фактор успешной профессиональной коммуникации на китайском языке	22
Бахур И.Н.	Смена авторского стиля как результат погружения в иную языковую и культурную среду	26
Березуцкая Д.О.	Пласт испанских заимствований в современном английском языке	34
Внуковская А.В.	Дидактический потенциал профессионально-ориентированного текста на занятиях по иностранному языку	38
Галстян М.А., Орлова Т.А.	Социальные медиа: возможности и вызовы	42
Елисеева А.Д.	Исследование интегрального ассоциативного поля «страх» (на материале трех языков)	48
Ефимова О.Г., Орешкова Н.Л.	Медиация в профессиональной коммуникации	53
Журавкова А.А., Селифонова Е.Д.	Особенности аудиомедиального перевода как формы межъязыковой и межкультурной коммуникации	58
Кадис С.В.	Смысловые концепции как ментальная проекция социокультурного контекста на занятиях по иностранному языку в вузе	63
Казанская Е.В.	Лингвосемиотика научной межъязыковой кросс-культурной коммуникации	68
Карпенко И.С., Овчаренко В.П.	Передача тема-рематических отношений в различных переводах романа Стефани Майер «Сумерки»	74
Козаченко Д.Д., Овчаренко В.П.	Особенности построения межкультурной коммуникации с представителями разных стран	79

Кушнеревич О.А.	Комплекс заданий для обучения пониманию прецедентных феноменов аудиовизуального текста на английском языке ...	86
Левонюк Л.Е.	Невербальные средства как компонент межкультурной профессионально-коммуникативной компетенции студентов неязыковых специальностей	93
Нерушева Т.В., Зайцева Н.Н.	Роль системы языка в национальной особенности мышления человека	99
Николаева Е.С.	Роль проектной деятельности в формировании межкультурной компетенции при обучении иностранному языку	107
Новикова Е.В., Евтугова Н.Н.	Особенности функционирования фразеологизмов с онимами в современном немецком языке	113
Пашковская К.В., Семенченя Р.И.	Оценочность как один из основных компонентов межкультурной коммуникации в медиадискурсе на материале новостных статей	118
Порческу Г.В., Бабушкина Л.Е., Сергеева Н.А.	Текст закона как объект лингвистического анализа	123
Синицына И.А.	По ком звонит колокол: трудности перевода	129
Сосунова Г. А.	Язык профессиональной коммуникации в современном социуме: коммуникативно-прагматические аспекты	136
Тригубова Д.Л., Коновод А.В.	Доминирующие общественные сферы и события в проекте «слово года»	143
Уланова О.Б.	Использование информации о профессиональных и потребительских праздниках для развития мотивации к овладению профессиональным иностранным языком студентами разных направленностей подготовки	148
Фарахшина О.М.	Опыт межкультурной коммуникации на примере студенческого журнала «Ринхбург»	155
Чалова О.Н.	Ссылки на фрустрационные эмоции в научном диалоге (на материале стенограмм устных научных дискуссий)	162
Slita M.	Marginalité et écriture romanesque dans Cannibales de Mahi Vinebine	167

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник, который Вы держите в руках, обращен к актуальным проблемам профессиональной межъязыковой и культурной коммуникации. Ее проблематика, выдвинувшаяся в последние годы на одно из первых мест в мировой лингводидактике, обсуждалась в ходе работы II Международной научно-практической конференции «Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве: междисциплинарный подход» 07–09 ноября 2024 года на базе Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева. В ней приняли участие известные и молодые специалисты, для которых проблематика профессиональной лингводидактики вытекает из их научных занятий, – сотрудники кафедры иностранных и русского языков Тимирязевской академии и других академических учреждений Москвы и вузов других городов, а также языковеды-практики из Минска, Бреста, Баку и Кенитра (Марокко).

Задача сборника – не только обсуждение теоретических проблем, дискуссионных для современной профессиональной лингводидактики, но и введение в научный обиход конкретных наблюдений и результатов исследования материала. Сборник подготовлен в двух томах и включает в себя три раздела.

В первом томе представлен раздел «Межъязыковая и межкультурная коммуникация в современном обществе», посвященный как теоретическим аспектам изучения фактов письменной и устной речи в различных условиях коммуникации и речевого творчества, так и конкретным вопросам, связанным с исследованием процесса межкультурной коммуникации.

Второй том включает разделы «Цифровая трансформация лингводидактического пространства» и «Актуальные проблемы изучения иностранных языков в профессиональных целях».

В разделе «Цифровая трансформация лингводидактического пространства» обсуждаются актуальные вопросы, связанные с внедрением искусственного интеллекта в процесс обучения иностранным языкам.

В разделе «Актуальные проблемы изучения иностранных языков в профессиональных целях» рассмотрены проблемы формирования языковых компетенций, обсуждаются новые методы обучения иностранным языкам с применением информационных технологий.

Хотелось бы надеяться, что предлагаемый читателю сборник научных работ окажется полезным не только специалистам, но и широкому кругу лиц, интересующихся проблемами межъязыковой коммуникации и методики преподавания иностранных языков.

Участники конференции выражают благодарность руководству РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева за предоставленную возможность проведения конференции.

Редколлегия

РАЗДЕЛ 1. МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 372.881.111.1

ИЗБЫТОЧНОСТЬ И ЭКОНОМИЯ РЕЧЕВЫХ СРЕДСТВ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ УСТНО-РАЗГОВОРНОМ ДИСКУРСЕ

Зайцев Алексей Анатольевич

кандидат филологических наук, доцент, и.о. зав. кафедрой иностранных и русского языков, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия, a.zaizev@mail.ru

Аннотация: В статье предпринимается попытка подтвердить тот факт, что избыточность и экономия языковых средств обусловлены самим процессом коммуникации и являются присущими ему потребностями и тенденциями развития. Анализ материалов современного французского устно-разговорного дискурса показал, что преобладание действия тенденции экономии здесь не отменяет наличие различных форм выражения тенденции избыточности.

Ключевые слова: дискурс; французский язык; экономия; избыточность; речевые средства, устно-разговорный дискурс

REDUNDANCY AND ECONOMY OF SPEECH MEANS IN CONTEMPORARY FRENCH SPOKEN DISCOURSE

Aleksei A. Zaitsev

CSc in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Russian and Foreign Languages, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, a.zaizev@mail.ru

Abstract: The article attempts to confirm the fact that redundancy and economy of linguistic means are conditioned by the communication process itself and are its inherent needs and development trends. Analysis of materials from modern French oral and colloquial discourse showed that the prevalence of the action of the tendency to economy here does not cancel the presence of various forms of expression of the tendency to redundancy.

Key words: discourse; French language; economy; redundancy; speech means, spoken discourse

Введение

Говоря об избыточности и экономии речевых средств в современном французском устно-разговорном дискурсе, необходимо прежде всего отметить, что они обусловлены спецификой самого процесса коммуникации, органически присущи языку в виде потребностей и тенденций, но не являются ведущими

или автономными факторами его развития и функционирования. Иными словами, данные тенденции представляют собой явления, присущие изначально языку как социально-психологическому феномену.

По мнению таких лингвистов, как Н.Д. Арутюновой [1], Б.А. Серебренникова [5], В.Н. Ярцевой [7] и др., процесс языковой эволюции во многом протекает под действием тенденций, носящих противоположный, диалектический характер. Тенденции избыточности и экономии языковых средств имеют в этом процессе особое значение. Действительно, ускоренный темп жизни, активное внедрение и развитие современных информационных технологий, трансформирующих традиционные формы коммуникации, способствуют увеличению удельного веса реализаций экономии языковых средств в различных типах современного дискурса.

К настоящему времени изучению проблемы языковой экономии посвящено множество разноплановых и фундаментальных исследований. С их обзором можно ознакомиться в работе Л.А. Самборук [4]. Обычно под экономией языковых средств подразумевается стремление говорящего или пишущего субъекта к минимизации усилий в процессе пользования языком. Известный французский лингвист А. Мартине, работы которого во многом положили начало системному изучению этого явления, относил принцип экономии в языке к определяющим в изменении языковой системы [9].

Действительно, широкое и активное внедрение Интернета, сетевой коммуникации, онлайн-общения, SMS, e-mail, различных цифровых технологий оказывают серьезное влияние на процесс привычной коммуникации. Так, применительно к современному французскому языку можно говорить и о формировании новой функционально-стилевой разновидности – виртуальной онлайн-коммуникации в Интернете, изменяющей традиционную орфографию и даже грамматику с целью обеспечения экономии времени и пространства при передаче сообщения. В рамках этой виртуальной онлайн-коммуникации пользователями употребляются различные приемы экономии, направленные на сокращение предложений и отдельных слов:

1) *аббревиация* (происходит выпадение гласных звуков: *slt, pr, tt, lgtps*). Слова остаются при этом более или менее читаемыми и распознаваемыми.

2) *фонетическое написание слов* (необходимо произносить слоги в соответствии с традиционной нейтральной нормой для восстановления исходного слова: *koi, jamè, grav, eske*).

3) *ребусы* (сочетание букв и небуквенных элементов: *2m1 = demain, bi1 = bien, koi29 = quoi de neuf, gt = j'étais, mrb = merci*).

Такая гибридная, письменно-звуковая форма речи приводит к существенной экономии времени при передаче виртуального онлайн-сообщения, но нередко вызывает существенные трудности при его чтении и понимании.

Приведенные примеры, какими бы многочисленными они ни казались, вовсе не означают, будто тем самым положено начало процессу постепенного сокращения избыточности речи. Это заключение, звучащее парадоксально на первый взгляд, исходит тем не менее из результатов конкретных лингвистических исследований, проведенных еще в прошлом веке и продолжающихся в настоящее время специалистами в области информации и средств массовой коммуникации.

Так, К. Шеннон провел целую серию измерений на материале английского языка [8]. Исследователь применял прием параллельного статистического анализа, а также и метод предсказаний. Обработке была подвергнута частота употребления отдельных слов. Согласно статистическому анализу, избыточность составила 48%, а исходя из метода предсказаний – 75%.

К сходному заключению относительно действия тенденций избыточности и экономии языковых средств в европейских языках в целом приходит и другой известный специалист в области теории информации И. Яглом. Он отмечает, что имеющийся к настоящему времени материал позволяет говорить об избыточности всех европейских языков близкой к 70-80 % [6]. Актуальность предпринимаемого исследования предопределяется необходимостью изучения средств и способов реализации избыточности и экономии языковых средств для создания целостной лингвистической теории, учитывающей новые в технологическом отношении каналы коммуникации.

Цель и задачи исследования

Целью исследования является выявление реальной степени представленности средств языковой избыточности и экономии в современном французском устно-разговорном дискурсе.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили образцы текстов франкоязычного разговорного дискурса, зафиксированные в неофициальной переписке носителей языка на различных информационно-дискуссионных платформах (чатах, форумах и др.). Исследование реализации категории избыточности языковых средств проводилось на материале десяти произведений современных франкоязычных произведений середины XX – начала XXI в., в которых преобладают диалогические формы коммуникации. В современной франкоязычной художественной прозе широко представлена прямая диалогическая речь персонажей. Степень ее обработки и сублимации зависит как от эстетической установки писателя, так и от социальной принадлежности персонажа. Среди писателей, широко представляющих в своих произведениях современную французскую устно-разговорную речь, следует отметить М. Леви, Ж. Кокто, Л.Ф. Селина, Р. Кено и др.

Результаты исследования

Анализ исследуемого материала показал избыточное употребление различных языковых средств. Так, в современной французской устно-

разговорной речи приглагольное местоимение, особенно третьего лица, настолько тесно примыкает к глаголу, что его употребление становится регулярным даже в том случае, когда подлежащие выражено существительным. Эти конструкции аналогичны сегментированным, – конструкция с репризой или конструкция добавления, антиципация – с другим, однако, интонационным рисунком и другим коммуникативным заданием. В случае сегментации высказывание отчетливо делится на части в зависимости от количества выделяемых компонентов. Части эти отмечаются паузой в устной речи и запятой, а иногда и точкой, в письменной речи

Ср.: *Un avocat, moi, j'en ai un sous la main; En a-t-elle, Micou, de l'allure.*

При избыточном употреблении местоимения пауза в речи отсутствует, говорящий не задается целью подчеркнуть тот или иной компонент высказывания, местоимение сливается с глаголом, становясь основным формальным показателем лица и числа, своего рода препозитивной флексией. Следует отметить, что данные построения относятся к типизированным конструкциям устно-разговорной речи и особенности их организации и использования в качестве учебного материала уже подробно описаны в литературе [2; 3]. Можно выделить следующие конструкции с делексикализированным местоимением:

1) самая распространенная (NVS, N – местоимение, S – существительное, V – глагол). Ср.: *De quoi que t'es absolument sûr? qu'il insista Gabriel; Ils sont culottés les touristes cette année;*

2) следующая по распространенности конструкция (SNV, N – местоимение, S – существительное, V – глагол). Ср.: *...les gens ils applaudissent maman; Papa il était donc tout seul à la maison;*

3) сочетание конструкции NV с оборотом «с'est ... qui» или «с'est ... que». Ср.: *C'est lui qu'il a reçu la première gifle, qu'il était offensé; C'est vous que vous auriez les oreilles rouges;*

4) особый случай делексикализации ударного местоимения третьего лица – ослабление экспрессивности или сведение ее к нулю перед существительным. Ср.: *Gabriel lui son boulot commençait pas avant onze heures; il ne voulait pas que les éloges de Paradis amenassent Petit-Pouce à l'avoir dans le nez, lui Pierrot, et que sa petite tête, à lui Pierrot finisse par ne plus lui revenir, oh! Mais plus du tout, à lui Petit Pouce;*

5) сочетание безударных местоимений 1 и 2 лица с ударными местоимениями того же лица. Ср.: *Toi que tu as les souliers pointus.*

Исследуемый материал показал избыточное употребление местоимения 2 лица *vous* с обобщенным значением, при котором имеется в виду не непосредственный собеседник, а сам говорящий плюс другие ему подобные:

Ср.: *Ça vous fait devenir fada [PMM 5, с.26]; La bourse, ça vous durcit un homme; C'est du film qui fait réfléchir l'homme, qui vous élève la pensée.*

Во всех вышеприведенных примерах, которые можно продолжать приводить, прослеживается избыточное употребление языковых средств. Разумеется, феномен избыточности речи ни в коей мере не может быть ограничен представленными конструкциями. Он неизмеримо более сложен и многообразен, поскольку включает в себя разнообразнейшие явления из словоупотребления, морфологии и синтаксиса. Однако даже приведенные частные случаи выражения экономии и избыточности языковых средств сигнализируют о глубинных процессах, происходящих в современном французском устно-разговорном дискурсе.

Выводы

В свете приведенных выше заключений, опирающихся на обширный фактический материал и результаты статистико-комбинаторных исследований, можно сделать следующие выводы относительно особенностей выражения избыточности и экономии языковых средств:

1. Избыточность как полное или частичное повторение сообщений приводит, конечно, к уменьшению скорости передачи информации. Вместе с тем именно благодаря этому избыточность является ценным свойством языка, поскольку она помогает распознаванию отдельных ошибок, сопровождающих передачу сообщений, и их исправлению в ходе письменного и особенно устного общения. Избыточность можно, таким образом, рассматривать как механизм помехоустойчивости языка.

2. Результаты проведенного исследования показали, что французский устно-разговорный дискурс сохраняет высокую степень избыточности языковых средств благодаря действию механизма сегментации и непрерывного линейного механизма формирования высказывания.

3. Избыточность и экономия дискурса выступают в качестве равноправных феноменов языка, выражающихся во всех функционально-стилевых разновидностях литературного языка, но проявляющих себя в каждой из них с различной степенью интенсивности.

Список использованных источников

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – Москва: Языки русской культуры, 1998. – 896 с. – ISBN 5-7859-0027-0. – EDN QROEGR.
2. Бабушкина, Л.Е. Критерии эффективности формирования полилингвальной личности будущих педагогов на основе практико-ориентированного подхода / Л.Е. Бабушкина, Т.И. Шукшина // Kant. – 2020. – № 2(35). – С. 181-185. – DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.37. – EDN WJGMNS.
3. Зайцев, А.А. Языковые особенности лекции по термодинамике в сравнении с соответствующим текстом учебника / А.А. Зайцев, Е.В. Гнездилова // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации: Сборник материалов III Международной научно-методической онлайн-конференции, Курск, 14 мая 2018 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2018. – С. 451-455. – EDN XSDYXR.

4. Самборук, Л.А. Средства языковой экономии в современном англоязычном образовательном дискурсе на разных уровнях языковой экономии / Л.А. Самборук // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2022. – Т. 28, № 4. – С. 154-159. – DOI 10.18287/2542-0445-2022-28-4-154-159. – EDN MHCIBN.
5. Серебренников, Б.А. Вероятностные обоснования в компаративистике / Б.А. Серебренников; Б.А. Серебренников; предисл. К.Г. Красухина. – Изд. 2-е, стер. – Москва: URSS, 2005. – ISBN 5-484-00012-2. – EDN QRMVZN.
6. Яглом, И.М. Комплексные числа и их применение в геометрии / И.М. Яглом; И.М. Яглом. – Второе изд., стер. – Москва: УРСС, 2004. – ISBN 5-354-00893-X. – EDN QJMYWB.
7. Ярцева, В.Н. Развитие национального литературного английского языка / В.Н. Ярцева; В.Н. Ярцева. – 2. изд., испр. – Москва: УРСС, 2004. – (История языков народов Европы). – ISBN 5-354-00627-9. – EDN QQT VXJ.
8. Шеннон, К. Работы по теории информации и кибернетике / К. Шеннон. – М.: Иностранная литература, 1963. – 829 с
9. Martinet, A. Structures élémentaires de l'énoncé. Paris: Versilio. 1978. p. 125. ISBN: 2221127137

УДК 811.111

ТЕРМИНОСИСТЕМА ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Бабушкина Лариса Евгеньевна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных и русского языков, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия, l.babushkina@rgau-msha.ru

Порческу Галина Васильевна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных и русского языков, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия, gporchesku@rgau-msha.ru

Сергеева Наталья Анатольевна

старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия, sergeeva_nat@rgau-msha.ru

Аннотация: Зеленые инициативы и переход к «зеленой» экономике становятся все более актуальными темами обсуждения в современном обществе. Одной из первостепенных задач научного знания является рассмотрение теоретических аспектов концепции зеленой экономики, но недостаточный характер стандартизации терминологической системы этой сферы, отсутствие русскоязычных терминов является серьезным препятствием на пути практического освоения этой отрасли. Авторы статьи предлагают структурно-семантический анализ терминов в сфере зеленой экономики и делают вывод, что необходимо продолжить

работу по созданию стандартов и систематизации терминологии, учитывая междисциплинарный характер этой области.

Ключевые слова: зеленая экономика, термин, терминосистема, терминология, перевод

GREEN ECONOMY TERMINOLOGY IN ENGLISH

Larisa E. Babushkina

CSc in Pedagogy, Associate Professor, Department of Russian and Foreign Languages, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, l.babushkina@rgau-msha.ru

Galina V. Porchesku

CSc in Philology, Associate Professor, Department of Russian and Foreign Languages, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, gporchesku@rgau-msha.ru

Natalia A. Sergeeva

Senior Lecturer, Department of Russian and Foreign Languages, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, sergeeva_nat@rgau-msha.ru

Abstract: Green initiatives and transition to a green economy are hot issues in today's society. One of the primary tasks is to consider theoretical aspects of green economy, but lack of standardisation of the terminological system of the green economy sphere, lack of Russian terms in the green economy sphere is a serious obstacle to the development of the green economy concept. The article focuses on the structural and semantic analysis of English language terms in the sphere of green economy and concludes that it is necessary to develop standards and systematize terms, taking into account the interdisciplinary nature of this field.

Keywords: green economy, term, terminology, terminology system, translation

Зеленые инициативы и переход к «зеленой» экономике становятся все более актуальными темами обсуждения в современном обществе. Во многих регионах мира, включая РФ, разрабатываются и реализуются стратегии «зеленой» экономики. Однако, несмотря на рост интереса к этим вопросам, недостаточное количество русскоязычной литературы и недостаток стандартизированных глоссариев могут замедлить прогресс в этой области. Многие специалисты согласны, что недостаточная осведомленность в этой области может тормозить ее развитие и внедрение инициатив, так как без владения специальной лексикой, невозможно изучать и развивать ни одну область знаний [1; 2].

Международный опыт важен для эффективной реализации стратегий «зеленой» экономики. При этом очевидно, что большая часть аналитики и публикаций в этой сфере – на английском языке, а в русскоязычных средствах

массовой информации публикаций на эту тему гораздо меньше. Тем не менее, мы не можем отрицать явный интерес к этой проблематике как со стороны делового и научного сообщества, так и со стороны обывателей.

Одной из первостепенных задач научного знания является рассмотрение теоретических аспектов концепции зеленой экономики и ее значимости для предприятий, но недостаточный характер стандартизации терминологической системы сферы зеленой экономики, отсутствие русскоязычных терминов является серьезным препятствием на пути практического освоения этой отрасли. В связи с большим количеством научных публикаций в данной отрасли на английском языке образуется значительное число специальных понятий и терминов, формирующих новую терминологию с высоким содержанием интернациональных терминонеологизмов. Анализ состояния терминологии зеленой экономики на русском языке показывает, что новые (специальные) внеязыковые объекты в данной области нередко обозначаются англоязычными лексическими единицами, одно и то же явление может обозначаться различными языковыми единицами, что, несомненно, может тормозить развитие этой сферы и внедрение инициатив. С другой стороны, быстрое развитие любой науки ведет к такому же стремительному развитию и изменению уже существующих систем терминов, что ведет к необходимости стандартизации и систематизации терминологии, а также необходимости оптимизации процесса перевода терминов с одного языка на другой.

Перспективы зеленого развития в России широко обсуждаются с 2016 года на многочисленных форумах, круглых столах и конференциях. Существует лишь 1 глоссарий, подготовленный в 2016 году Всемирным фондом дикой природы (WWF) совместно с Национальной ассоциацией концессионеров и долгосрочных инвесторов в инфраструктуру (НАКДИ) [4]. Издание представляет собой перевод основных терминов и понятий в области ответственного финансирования (всего 37 единиц), а также описание основных инициатив и организаций (25 единиц), которые занимаются развитием этого сектора. Как указано в издании, оно ориентировано на профессиональных участников финансовых рынков и лиц принимающих решения, позволяя всем заинтересованным сторонам ближе познакомиться с миром зеленой экономики через призму определений и описаний. Издание подготовлено для экономистов, преподавателей, тех, кто ищет новые рыночные возможности. Но сравнение материала, предлагаемого глоссарием, и доступных нам публикаций показывает, что этого материала явно недостаточно, открывая своеобразный фронт работ для лингвистов и специалистов, развивающих данную сферу.

Формирование терминологии обусловлено общественным и научно-техническим развитием, так как любое новое понятие в специальной сфере должно обозначаться термином. По мнению Д.С. Лотте, научные терминологии являются упорядоченными совокупностями терминов, противопоставленными неупорядоченным [6]. В.П. Даниленко считает, что терминология – это общая

совокупность специальных наименований разных областей науки и техники, функционирующих в сфере профессионального общения. В узком понимании терминология – это совокупность терминов одной области знания, отражающая соответствующую совокупность понятий. В широком – общая совокупность терминов всех областей деятельности [3].

Терминосистема, со своей стороны, появляется тогда, когда какая-либо область знания или деятельности сложилась в достаточной степени, имеет свою теорию, выявила и осознала все свои основные понятия и связи между ними. Одним из отличий терминосистемы от терминологии является то, что терминосистема конструируется специалистами области из сознательно отбираемых, а в некоторых случаях и специально создаваемых слов и словосочетаний-терминов, а также терминов, заимствуемых из другого языка, для изложения теории, описывающей данную область. Исследователи отмечают, что для конструирования терминосистемы необходимо наличие специальной теории, так как она лежит в основе и терминосистемы, и соответствующей системы понятий. В одной и той же области может быть несколько терминосистем при наличии ряда теорий.

Терминосистема, согласно В.М. Лейчик [5], является результатом сознательного упорядочения или конструирования из естественных, но специально отобранных единиц, являющихся полноценными терминами. Терминология, по его мнению, складывается постепенно вместе с соответствующей системой понятий и соответствующей областью и выступает как незаконченная система; о системе терминов можно говорить, по мнению ученого, лишь тогда, когда сложилась система понятий соответствующей отрасли. Таким образом, терминосистема всегда характеризуется структурированностью, целостностью, связностью и относительной устойчивостью. При этом единицы терминосистемы должны отражать свою специфичность, а также общность терминируемого понятия с другими.

Элементами терминосистемы являются отобранные по определенным правилам лексические единицы какого-либо естественного языка, среди них целесообразно различать:

1) общенаучные термины, номинирующие базовые понятия, общие для всей научной сферы (например, гипотеза, метод);

2) термины, которые одновременно используются в нескольких областях знаний или сферах деятельности, в случае зеленой экономики встречаем: такие отрасли знаний, как право, экономика, социология, политика и т.д. Например, право: *society, state, policy, legal amendment, policy makers, stakeholders*; экономика: *consumer behavior, business model, productivity, market dynamics, a byproduct, rate-of-return*; экология: *pollution sources, microplastics, solvents, fuel-efficient cars*; психология: *dependent behavior*.

3) единицы узкоспециальной или конкретно-научной терминологии, которые как раз и служат отличительной чертой каждой конкретной отраслевой терминосистемы – корпусом специальных терминов, именующих специфические для каждой конкретной области знания реалии, понятия, категории, например, *sustainable development, environmental well-being, sustainable technological change, byproduct use, Green product innovations, re-use of virgin materials*.

Анализ доступных источников и материалов показывает, что в данное время все еще идет процесс становления терминосистемы зеленой экономики. Это создает ряд сложностей и проблем как для специалистов этой сферы, так и для преподавателей иностранного языка и переводчиков [1; 7]. Структурно-семантический анализ доступного материала позволит решить часть этих проблем, определить тенденции образования терминов в этой сфере и предложить возможные варианты и способы передачи терминов этой сферы на русский язык.

В ходе анализа всего лишь одной научной статьи на английском языке было выделено еще 41 единиц (не включенных в упомянутый выше глоссарий), которые можно включить в состав терминосистемы зеленой экономики (+2 организации). Таким образом, имеющийся корпус терминологических единиц (37 и 41, всего 78) позволяет отметить некоторые общие структурные признаки терминов этой сферы.

Структурный показывает, что большая часть включенных в него единиц – это термины, состоящие из более, чем одного компонента.

7% – **однокомпонентные** термины (*materiality, verifier, byproduct*)

52 % – **двухкомпонентные** единицы:

в основном это N+N или Adj+N словосочетания: *climate agreement, energy efficiency, waste hierarchy / emerging technologies, green capitalism, environmental liabilities, circular economy*;

другие модели: Ved+N (*stranded assets*); N+Adj (*carbon neutral*).

Довольно большая группа терминов – **трехкомпонентные** термины – 38 %:

модель Adj+Adj+N: *sustainable technological change, Best Available Technology, Corporate Social Responsibility*;

модель N+N+N: *waste management strategies, energy efficiency measures, climate compensation schemes*;

модель Adj+N+N: *Green Bond Securitization, Sustainable Development Goals*.

Многокомпонентные термины содержат в своем составе союз (and) или предлог (in, of):

an extended waste management policy mix

re-use of virgin materials

reparability and reusability of products

Environmental, Social, and Governance Factors

или глагольные: *to streamline supply chains*

Семантический анализ показал, что многие термины в сфере зеленой экономики образуются путем комбинирования элементов из различных областей знаний, таких как экономика, право и экология. Например, «совокупный углеродный след» объединяет элементы экономики и экологии, а «ответственное инвестирование» сочетает экономическую и социальную сферы. Семантический анализ англоязычных терминов выявил следующие группы лексики:

Лексика, указывающая на желаемые/вводимые изменения в этой сфере:

integrated reporting

reduced environmental load

emerging technologies

(socially) responsible investment

less carbon-intense production process

technology-push instruments

feed-in tariff

Большой блок терминов – это своеобразный микс терминов из сферы экологии и сферы экономики или права, либо общенаучного термина:

Portfolio Carbon Footprint

Carbon Finance

carbon-free technologies

zero-carbon processes

waste management strategies

green process innovation

Большая часть «зеленой» лексики имеет в своем составе такие терминообразующие элементы как: *green, sustainable, intense, intensive, environment/al, responsible, climate, waste, carbon, waste*.

В составе терминов этой сферы видим суффиксы или приставки, такие как *zero-, socio-, low-, high-, re-, pre-, post-, -free*.

Формирование полноценной терминосистемы для зеленой экономики требует значительных усилий со стороны ученых, лингвистов и специалистов-практиков. Необходимо продолжить работу по созданию стандартов и систематизации терминологии, учитывая междисциплинарный характер этой области. Только таким образом можно обеспечить эффективное общение и обмен знаниями среди профессионалов и заинтересованных сторон и способствовать дальнейшему развитию и внедрению зеленых инициатив.

Список использованных источников

1. Алипичев, А.Ю. Специфика и перспективы применения технологии блочно-модульного обучения в контексте профессионально ориентированной подготовки по

иностранному языку в вузе (на примере создания вторичных текстов) / А.Ю. Алипичев // Гуманитарный вестник. – 2015. – № 6(32). – С. 7. – EDN TXIYHN.

2. Васильченко, Т.А. Использование невербальных средств коммуникации в создании электронных образовательных ресурсов для студентов экономических специальностей / Т.А. Васильченко, И.В. Султанова, С.В. Феопентова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 12(104). – С. 252-259. – DOI 10.24158/spp.2022.12.39. – EDN ALDENVZ.

3. Даниленко, В.П. Терминообразование // Научно-техническая терминология (РЖ). – 1983. – №2. – 198 с.

4. Зеленая экономика. Определения и понятия. Сост. М.В. Бабенко, С.И. Бик, А.И. Постнова – Москва: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2018. – 36 с.

5. Лейчик, В.М. Применение системного подхода для анализа терминосистем // Терминоведение. – М.: Московский лицей, 1993. – Вып. 1. – с. 19-20.

6. Лотте, Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов / Д.С. Лотте; [Предисл. Т.Л. Канделаки, С.В. Гринева]. – Москва: Наука, 1982. – 149 с.

7. Мохова, О.Л. Преподавание профессиональных дисциплин на английском языке студентам неречевых специальностей: проблемы и перспективы / О.Л. Мохова, И.А. Синецкая, Н.И. Мерзликина, Л.А. Вовси-Тилле // Управление образованием: теория и практика. – 2023. – № 1(59). – С. 50-59. – DOI 10.25726/v5055-3041-3913-y. – EDN XEUNAB.

УДК 81

STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF HOMONYMS IN THE ENGLISH LANGUAGE

Bayramli Aynur Humay

PhD Student, Teacher, Azerbaijan University of Languages, Baku, Azerbaijan,

bayrm.a@rambler.ru

Abstract: The article examines the features of homonyms in English. A homonym is a term derived from the combination of two Greek words, a term given to words that are similar in form but different in content. Linguists have tried to identify and classify English homonyms. In English, homonyms can have different grammatical forms, the same pronunciation or spelling. The presence of homonyms in any language, especially grammatical ones, including whether they are larger or smaller and at what level they are, is closely related to the morphological and syntactic structure of this language, as well as to the extent to which grammatical forms play a role in expressing grammatical meanings. The importance of developing a description of how different interpretations of a word are presented, as well as how different interpretations can be selectively activated, is highlighted by the extensive empirical and computational literature on these related issues over the past few decades. In English, homonyms and their formation methods are implemented in different ways. English has homonyms from different sources.

Keywords: polysemous, unambiguous words, homophone, homograph, linguistics

СТРУКТУРНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОМОНИМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Байрамлы Айнур Хумай гызы

докторант, преподаватель, Азербайджанский университет языков, г. Баку,
Азербайджан, bayrm.a@rambler.ru

Аннотация: В статье рассматриваются особенности омонимов в английском языке. Омоним – это термин, образованный от сочетания двух греческих слов, термин, обозначающий слова, похожие по форме, но разные по содержанию. Лингвисты пытались идентифицировать и классифицировать английские омонимы. В английском языке омонимы могут иметь разные грамматические формы, одинаковое произношение или написание. Наличие в каком-либо языке омонимов, особенно грамматических, в том числе того, больше они или меньше и на каком уровне находятся, тесно связано с морфологическим и синтаксическим строем этого языка, а также с тем, в какой степени грамматические формы играют роль в выражении грамматических значений. Важность разработки описания того, как представлены различные интерпретации слова, а также того, как различные интерпретации могут быть избирательно активированы, подчеркивается обширной эмпирической литературой по этим смежным вопросам за последние несколько десятилетий.

Ключевые слова: полисемичность, однозначные слова, омофон, омограф, лингвистика

Introduction. Learning homonyms is important for understanding a foreign language. Thus, different grammatical constructions may include the same sound or spelling. Homonyms cause a certain obstacle in the process of communication if it is necessary to determine whether the meaning of a word fully corresponds to the topic of speech.

The changes that occur at certain stages of the development of different linguistic strata of any language are not limited only by its internal laws of development. A certain part of some changes arises as a result of the influence of unrelated languages, with which it is directly related in socio-economic, political, cultural and other respects and plays a role in the formation and development of the language.

At the same time, homonyms become a problem for the speaker, who has to choose words to understand sentences unambiguously. The study of homonyms is very interesting from the point of view of tracing the historical meaning of a word and changes in the course of language development.

The goals and objectives of the research work. The main purpose of the research work is the peculiarities of the processing of homonyms in the English language. As a result of the research, the following tasks were solved:

1. research on the frequency of homonyms in texts;
2. analysis of the frequency and semantics of homonyms.

Theoretical-methodological base of the research work. To achieve this goal, various methods were used in the development of the research work. Scientific

methods such as observation, linguistics, description and comparison were used in the course of the study.

Given that most words are semantically ambiguous (that is, their meaning is determined by the context in which they appear), a comprehensive theory of word perception and judgment necessarily includes a theory of semantic ambiguity resolution. In studies of semantic ambiguity, homonyms are theoretically an important type of carrier: separate word forms associated with two or more unrelated meanings.

The main problem is to identify certain words that are not suitable as stimuli. Preference for usage plays a leading role in the processing of a polysemous word, as it affects the prediction of the occurrence of each word meaning [1].

The results show that the meanings of homonyms or a set of unrelated words (for example, money bank/riverbank) vary depending on their relative frequency of use.

Given the associative nature of meaning, a number of studies have identified different empirical effects of unrelated words with multiple meanings compared to words with multiple meanings and associated feelings. For example, a common pattern is that homonyms tend to have at least a lack of numerical processing compared to words that eliminate ambiguity, whereas words that eliminate ambiguity demonstrate an advantage of use compared to words that eliminate ambiguity. But due to this disadvantage of homonymy and the advantage of polysemy, there are special statistically significant examples, theoretically important exceptions, when homonyms have the advantage of using homonyms in certain tasks [2].

The complete and thorough assimilation of a learned word in spoken language is a very complex process that manifests itself at all levels of the language, and in this process, the functional assimilation of this word in the language is considered as a factor determining its transformation into a vocabulary unit of a new language.

Words of other origin acquire lexical valence and semantic meaning in the English language environment, adapt to the lexical and semantic system of the new language, semantic relations are created between them and the proper words of the language. This process is called functional acquisition of borrowed words.

The relative frequency of different meanings of a word can be called a factor explaining the variability of these results. Activating the meaning of one of the words of the same name with approximately the same processing frequency can take a long time, since the values always compete for a higher processing frequency. Let us look at an example, one of the most popular examples is the meaning of the bank homonym, which has a higher frequency of active processing. In this regard, let us turn to an excerpt from S.P. Snow's novel "The Time of Hope": Close to our hands the reeds were high and lush, and on the other side of the stream the bank ran up steeply, so that we seemed alone, alone in the hot, still, endless afternoon - the word bank means shore, which means that the content here activates the meaning of the word bank and increases the frequency of use of this word.

There are conflicting opinions about the classification of homonyms from the meaning side. The existence of conflicting opinions in this area shows the need for a detailed study of it. The phenomenon of grammatical homonymy has been studied by many linguists, but even if it has been studied, the criterion accepted by all for this field of research has not been determined. From this point of view, the issue of consideration and analysis of grammatical homonyms is still considered relevant.

The meanings of a number of homonyms have the same frequency of use, for example, the above-mentioned “compound” word is complex. But since semantic frequencies become unbalanced and one value clearly dominates, in principle, it is possible to predict with high accuracy which value is activated. For example, the meaning of the word *rent* is used more often than the meaning of *opening*. When the frequencies of sense processing are balanced, both values can be partially activated equally.

In addition, for homonyms, this dynamic of competition should be expressed in a clearer form than for polysemous ones. For example, the word *bark* means either the bark of a dog or the bark of a tree. This contrasts with polysemes, where one written and oral form is associated with many related meanings, and this can reduce the extent to which each individual meaning can be activated in various ways.

Therefore, the relative frequency of values is an important factor to consider when studying semantic ambiguity.

There are many examples of the use of homonyms, homophones and homographs in the literature. We will look at some of them and try to analyze the homonyms used and their meanings. For example, in the book by J. Galsworthy’s “The Silver Spoon”: ***They always said it looked like the scarecrow he saw every morning when he shaved; smooth dark hair falling to the right temple, narrow nose and lips, a narrow dark hand on the hilt of a sword or razor, slits of dark eyes looking intently outward.*** - in the composition, the word “dark” is an adjective in the expressions “dark hair”, “dark hand”, “dark eyes”, this can be understood from the plural suffix added to the word “dark”.

Again, in the same work: ***Yes! This room made him homesick in its perfection he had never seen, the only object not kept here was that dog, now lying on its side and so thick that all its little legs were in the air.*** In the sentence, the word “sick” in the word “homesickness” and the word “thick” are used as homophones. Although they differ from each other in terms of spelling, the listener may misunderstand these words when pronouncing them: *This room made him home thick - This room made him homesick.*

Let us take another example of the types of homonyms used in the novel: *I had to completely change this room. It used to be China. It reminded me a lot* - and in sentences we observe grammatical homonymy.

In the expression “too much” used here, if the word “too” means too much, to is used in the function of the word.

Well, you said so. So did others - “so” in sentences also causes grammatical homonymy. In the first sentence, *so* means *so*, and in the second sentence *so* is *then*.

In S.P. Snow’s novel “The Time of Hope”: *When we left the river and went up the bank, we found ourselves in the suburbs, near the tram tracks.* - the word “back” in the sentence ***There were houses with entrances leading to their back doors and neat little gardens in front.*** - the word “back” in the sentence causes homonymy. “There were houses with entrances to the back doors and neat gardens in front of them”.

There are other sentences in this work related to the homonymy of the word “back”: *I saw from the road that there was no light in the window of the front room; This was normal until I got home. I entered through the back door.*

In the first of these sentences, the word “back” means “geri dönmək”, and in the second – “arxa”, and in the first expression it has the function of a verb, and in the other it has the function of an adjective. *He was sitting at a table with two women who were friends who often visited the house* - and in the sentence, “two” and “to” evoke homonymy as homophone words.

Based on what has been written, it can be said that homonyms and their types, homophones and homographs prevail in the English language. This, as already mentioned, is the articulation of words that have passed into English from a number of languages, or the pronunciation and spelling of words belonging to archaic English that change from time to time. Therefore, homonyms and their types, such as homophones and homographs, are inevitable both in everyday speech and in fiction.

Conclusion. As a result of generalization of the ideas obtained during the study, the following conclusion was made: The connection between words having the same form but different meanings are called homonymy, and words expressing this meaning are called homonyms. A word or a group of words that have the same spelling and pronunciation, but different meanings, are homonyms. This definition is given in a strict sense from the point of view of language. The meanings of sentences with this type of two-digit shades are determined by the content. If the content is clear, if the vocabulary of the listener or reader is satisfactory, it is possible to identify the meaning corresponding to the content of the sentence.

The meaning of each word, when not used in the content, expresses uncertainty, and in most cases, if the author takes into account the ambiguity of the words, the content allows you to clarify the meaning of the words. If readers are familiar with the meanings of words such as homonymy, synonymy, polysemy, this will significantly affect their language skills and speech, and will contribute to understanding literary examples of the language.

By the way, homonyms and polysemous words should not be confused with each other. In both cases, the spelling of words may be the same, but although polysemous words have a connection with the main meaning, homonyms do not show any semantic connection. Conversion is one of the many sources of homonyms in the English language. Conversion refers to a highly productive method of word formation and is most often used between verbs and nouns.

In order to study the frequency of the use of homonyms in the artistic style, the works of W. Shakespeare, J. Galsworthy, D. Charles, M. Twain, O. Wilde and other English writers are analyzed. Extensive information is reflected on the use of homonyms in the artistic language, the frequency of use and conflict in content.

References

1. Armstrong, B.C., Tokowicz N., Plaut D.C. eDom: Norming software and relative meaning frequencies for 544 English homonyms / B.C. Armstrong, N. Tokowicz, D.C. Plaut. - 2012. - No. 44. - P. 1015-1027.
2. Антонова, Н.А. Пути возникновения омонимии в процессе конверсии на примерах английского и чувашского языков / Н.А. Антонова, Т.С. Игнатьева // Вестник Чувашского университета. – 2018. – № 4. – С. 211-216. – EDN VPFALD.

УДК 811.581

ВЛАДЕНИЕ КОМПЛЕКТОМ ФОРМАЛЬНЫХ ИЕРОГЛИФОВ-ЦИФР КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Банкова Людмила Львовна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры китайского языка,
Институт иностранных языков, Московский городской университет,
г. Москва, Россия, BankovaLL@mgpu.ru

Аннотация: В статье рассказывается про китайские формальные иероглифы-цифры: обозначаются сферы их употребления (финансово-коммерческая и юридическая), объясняется разница с комплектом китайских обычных иероглифов-цифр, анализируется графическая структура, описываются нюансы записи с их использованием. На основе приводимых данных аргументируется важность знакомства с этим комплектом цифр-иероглифов уже на начальном этапе обучения китайскому языку, что служит залогом успешной профессиональной коммуникации.

Ключевые слова: числовая квантитативность, китайские формальные иероглифы-цифры, курральные цифры, китайские обычные иероглифы-цифры, обучение китайскому языку, межкультурная коммуникация

THE COMMAND OF BANKER'S ANTI-FRAUD NUMERALS AS A FACTOR OF SUCCESSFUL PROFESSIONAL COMMUNICATION IN CHINESE

Liudmila L. Bankova

CSc in Philology, Associate Professor, Chinese Language Department,
Moscow City University, Moscow, Russia, BankovaLL@mgpu.ru

Abstract: The article describes Chinese banker's anti-fraud characters-numerals: the spheres of their use are designated (financial, commercial and law), the difference with the set of Chinese rod numerals is explained, the graphic structure is analyzed, the nuances of writing them down are described. Based on the arguments provided, the importance of familiarization with this set of characters-numerals already at the initial stage of learning the Chinese language is argued, which serves as a guarantee of successful professional communication.

Keywords: numerical quantitiveness, Chinese banker's anti-fraud numerals, Chinese rod numerals, teaching Chinese, intercultural communication

Независимо от предметной области профессиональной коммуникации, в ней всегда будут присутствовать количественные смыслы. Количественность может быть как числовой, так и не числовой. Первая из них выражается в языке посредством числительных, к чему и будет прикован интерес в данной работе.

В китайском языке наблюдается особая семиотическая ситуация, когда один и тот же знак, представленный иероглифом, является и языковым знаком, способным функционировать в качестве числительного, так и математическим знаком, способным выступать в качестве цифры [3]. Таких полиструктурных иероглифов-цифр в современном китайском языке насчитывается два комплекта: обычные иероглифы цифры [1] и формальные иероглифы-цифры [2]. Первые служат для обеспечения обиходно-бытовой коммуникации и проведения математических вычислений. Что касается вторых, то они предназначены для записи цифр (числительных) в финансовой и банковской сферах с целью предотвращения фальсификации записи [8]. Часто данные знаки можно увидеть на банкнотах или монетах. В русском и других языках с буквенным характером, где буквы не равнозначны цифрам (и здесь не берутся во внимание римские цифры, которые, впрочем, ошибочно считаются состоящими из букв) для этих целей применяется дублирующая цифровую запись словами.

В настоящей статье будет пояснена специфика китайских формальных иероглифов-цифр в противопоставлении обычным иероглифам-цифрам и показана важность их грамотного употребления в профессиональной коммуникации на китайском языке.

Сферы употребления обычных и формальных иероглифов-цифр в Китае четко разграничены государственным стандартом 15835-2011 «Правила записи чисел в публикациях» (中华人民共和国国家标准 GB/T 15835-2011 《出版物上数字用法的规定》) [7]. Проведем краткий обзор приводимых в данном нормативном документе положений. Однако прежде познакомим читателя с самими комплектами анализируемых цифр. Обычные иероглифы-цифры выглядят следующим образом:

一 'один', 二 / 两 'два', 三 'три', 四 'четыре', 五 'пять', 六 'шесть', 七 'семь', 八 'восемь', 九 'девять', 十 'десять', 百 'сто', 千 'тысяча', 万 'десять тысяч', 亿 '(сто миллионов).

Формальные иероглифы-цифры записываются так, как показано ниже:

壹 ‘один’, 貳 ‘два’, 叁 ‘три’, 肆 ‘четыре’, 伍 ‘пять’, 陆 ‘шесть’, 柒 ‘семь’, 捌 ‘восемь’, 玖 ‘девять’, 拾 ‘десять’, 佰 ‘сто’, 仟 ‘тысяча’, 萬 ‘десять тысяч’, 億 ‘сто миллионов’.

Визуальный анализ обоих комплектов показывает, что у иероглифов, служащих для формальной записи, структура усложнена таким образом, что их фальсификация становится невозможной. Тем не менее, благодаря включению в их структуру обычных иероглифов-цифр в качестве составных частей (хотя в некоторых исключительных случаях этого не наблюдается), происходит некая преемственность образа, что способствует узнаваемости знаков. Кроме того, отметим еще одну специфическую черту, свойственную китайскому языку, заключающуюся в обозначении разрядных чисел отдельными специальными иероглифами-цифрами, что противопоставляет их записям-конструкторам в исполнении арабских цифр.

Итак, при употреблении китайских формальных иероглифов-цифр необходимо обращать внимание на следующие моменты. Прежде всего, следует производить запись (если она от руки) уставным письмом в стилях кайшу или синшу, чтобы сделать ее читабельной. Во-вторых, после записи суммы денег в формальном стиле после должна находиться пометка об этом: 人民币 ‘китайская народная денежная единица’. Либо при записи денежной суммы указывается денежная единица ее выражения. При этом в качестве иероглифа со значением «юань» выступает не общепринятый 元, а его омофон 圆 с исходным значением «круглый». Данная конвенциональная замена вызвана более сложным графическим обликом последнего. После суммы, обозначенной юанями, делается пометка 整 (или 正) со значением «ровно» (например, 伍圆整 ‘пять юаней ровно’). Делать такую пометку не требуется после записи сумм с содержанием более мелких 角 ‘цзяо’ и 分 ‘фэнь’.

Далее, запрещено заранее в строку до записи денежной суммы печатать обозначения 拾 ‘десять’, 佰 ‘сто’, 仟 ‘тысяча’, 萬 ‘десять тысяч’, 億 ‘сто миллионов’ 元 ‘юань’, 角 ‘цзяо’, 分 ‘фэнь’ ввиду того, что может образоваться пробел, в который можно будет впоследствии вписать что-либо, и это приведет к искажению смысла записи. Подчеркнем, что наличие пробелов категорически запрещено в финансово-коммерческих и юридических документах в тех местах, где производится запись денежных сумм.

Важно отметить, что при записи денежной суммы, представленной числом второго десятка, в препозиции к иероглифу-цифре 拾 ‘десять’ находится иероглиф-цифра 壹 ‘один’, что несвойственно записи обычными иероглифами-цифрами (十元正 = 壹拾壹圆整 ‘одиннадцать юаней ровно’).

Также напомним о том, что «если в исходной записи арабскими или обычными китайскими иероглифами-цифрами присутствует ноль, то при использовании формальных иероглифов-цифр необходимо следовать правилам китайского языка во избежание фальсификации. А именно, ноль в середине

числа прописывается только один раз, независимо от количества замещаемых им разрядов (230008 貳拾叁万零捌); в конце числа нули опускаются (4000 肆仟)» [2, с. 121].

Неоспоримым и аксиоматичным является положение о том, что в преподавании иностранного языка необходимо учитывать взаимодействие и взаимовлияние языка и культуры, представляющих грани одного комплекса знаний [6], поскольку «язык рассматривается не только как предмет обучения и как средство коммуникации, но и как способ ознакомления обучающихся с новой для него действительностью, культурным богатством, социальными отношениями, устройством быта народа-носителя языка» [5, с. 251]. Следовательно, знакомство с комплектом формальных иероглифов-цифр позволяет провести своего рода «инкультурацию» [4, с. 231] обучающихся, позволив им в дальнейшем реализовывать успешную профессиональную коммуникацию на китайском языке.

К сожалению, объяснение использования рассматриваемого комплекта иероглифов находится вне рамок внимания преподавателей китайского языка. Более того, изучение данной темы совершенно не предусмотрено программой обучения, в том числе на профильных направлениях подготовки (специальностях) в ВУЗах. Внимание сосредоточено на объяснении разницы между западной (по отношению к Китаю, в том числе русской) и восточной системами счисления, первая из которых является трехпозиционной, а вторая – четырехпозиционной; при трехпозиционной системе счисления с конца отсчитываются по три разряда, а при четырехпозиционной – четыре.

Данное обстоятельство влечет за собой весьма серьезные трудности лингвометодического характера, и овладение навыками конвертации записи числа и его перевода из одной системы в другую требует значительных трудозатрат от обеих сторон образовательного процесса. Из этого вытекает, что знакомство с китайскими формальными иероглифами-цифрами находится на периферии этого образовательного процесса или совершенно исключено из него. В связи с этим мы утверждаем, что у обучающихся китайскому языку сформировано ограниченное представление о числительных в китайском языке, что может привести к дальнейшим коммуникативным неудачам в профессиональной сфере. Все вышесказанное позволяет утверждать о настоятельной необходимости включения знакомства с китайскими формальными иероглифами-цифрами в образовательный процесс как неотъемлемый фактор успешной коммуникации в профессиональной сфере.

Список использованных источников

1. Банкова, Л.Л. Комплект китайских обычных цифр "小写" / Л.Л. Банкова // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2018. – № 1. – С. 76-81. – EDN XTRGYH

2. Банкова, Л.Л. Комплект китайских формальных цифр / Л.Л. Банкова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – № 1. – С. 119-123. – EDN YWLJHK

3. Банкова, Л.Л. Проблема разграничения понятий "цифра", "число", "числительное" и их соотношение в русском, английском и китайском языках / Л.Л. Банкова // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2020. – № 3(77). – С. 42-50. – DOI 10.25587/u0174-2899-2783-j. – EDN CJRVFC

4. Викулова, Л.Г. Формирование коммуникативного пространства для детей и подростков: иллюстрированный журнал (на материале французской прессы) / Л.Г. Викулова, А.В. Кулешова, А.А. Вяткина // Активные процессы в социальной и массовой коммуникации: коллективная монография / ответственные редакторы и составители Н.В. Аниськина, Л.В. Ухова. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2014. – С. 231-249. – EDN USRYEL

5. Григорьева, Е.Я. Становление лингвокультурологии как нового подхода к преподаванию языков и культур / Е.Я. Григорьева, Е.И. Черкашина // Современный русский язык: функционирование и проблемы преподавания, Будапешт, 17–18 мая 2019 года / Российский культурный центр в г. Будапеште, Научно-исследовательский и методический центр русистики Университета им. Л. Этвеша. – Будапешт: Российский центр науки и культуры в Будапеште (Представительство Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничества) в Венгрии), 2019. – С. 250-255. – EDN KWPVWQ

6. Диалектика современного межкультурного иноязычного образования: векторы и смыслы: Методологический опыт научной школы «Межкультурное языковое образование в 21 веке» / В.А. Гончарова, И.Н. Столярова, Е.В. Васильева [и др.]. – Москва: Издательский дом «БИБЛИО-ГЛОБУС», 2018. – 254 с. – ISBN 978-5-907063-16-7. – DOI 10.18334/9785907063167. – EDN VPBKVQ

7. GBT 15835-2011. 出版物上数字用法的規定. = ГОСТ 15835-2011. Общие правила записи чисел в публикациях. – URL: <http://www.doc88.com/p-8106148835604.html> (дата обращения: 18.10.2024).

8. 李约瑟. 中国科学技术史 / 约瑟李. – 第三卷. 数学. 科学出版社, 1978, 467页.

УДК 821.111'06.09(73):314.15

СМЕНА АВТОРСКОГО СТИЛЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ПОГРУЖЕНИЯ В ИНУЮ ЯЗЫКОВУЮ И КУЛЬТУРНУЮ СРЕДУ

Бахур Ирина Николаевна

преподаватель кафедры иностранных языков,

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,

г. Брест, Беларусь, bahur_ira@tut.by

Аннотация: Статья рассматривает, к каким изменениям авторского стиля американской писательницы бенгальского происхождения Джумпы Лахири привело перемещение и полное погружение в новую языковую и культурную среду. Внимание

привлечено к изменениям в синтаксической структуре предложений и словарном запасе. Отмечена смена пространственно-временных характеристик. Сделан акцент на наличии новой эмоциональной окраски произведения. Статья обсуждает сложности, с которыми столкнулась Джумпа Лахири во время работы над итальянским вариантом текста и его авторским переводом на английский язык.

Ключевые слова: погружение в языковую и культурную среду, авторский стиль, пространственно-временные характеристики, утрата языковой гибкости, личностный эмоциональный всплеск, ограниченный словарный запас

CHANGE OF AUTHOR'S STYLE AS A RESULT OF IMMERSION IN A DIFFERENT LINGUISTIC AND CULTURAL ENVIRONMENT

Irina N. Bakhur

Lecturer, Department of Foreign Languages,
Brest State A.S. Pushkin University, Brest, Belarus, bahur_ira@tut.by

Abstract: The article examines the changes in the author's style of American writer of Bengali origin Jhumpa Lahiri that resulted from her relocation and full immersion in a new linguistic and cultural environment. Attention is drawn to changes in syntactic sentence structure and vocabulary. A change in spatial and temporal characteristics has been highlighted. The new emotional coloring of the novel is emphasized. The article discusses the difficulties that Jhumpa Lahiri faced while working on the Italian version of the text and its translation into English.

Keywords: immersion in language and cultural environment, author's style, spatial-temporal characteristics, loss of linguistic flexibility, personal emotional outburst, limited vocabulary

Джумпа Лахири – американская писательница бенгальского происхождения, рожденная в Лондоне. Ее родители – выходцы из Индии, переехавшие в британскую столицу. Отец, Амар Лахири, был университетским библиотекарем, а мать, Тапати Лахири, – школьной учительницей. Когда Дж. Лахири была маленькой, семья переехала в Соединенные Штаты и поселилась в Саут-Кингстауне, штат Род-Айленд. Родители писательницы на протяжении всей жизни оставались приверженцами своей восточно-индийской культуры и воспитывали своих детей так, чтобы те знали и гордились своим культурным наследием. Такое отношение к индийским корням не могло не повлиять на Джумпу. Став писательницей, в своем творчестве она затрагивала вопросы, связанные с индийским наследием, то, как члены индийской диаспоры постоянно ощущают себя чужими или между двумя идентичностями на североамериканском континенте. Многие ее персонажи – это либо выходцы из Индии, либо их дети, выросшие за пределами исконной родины и в силу этого обстоятельства находящиеся в состоянии поиска своего истинного «я». Географически, обосновавшись на американском континенте, они перестали быть частью индийского сообщества, поэтому утратили свою индийскую идентичность. С другой стороны, индийское происхождение не дает им возможности полностью ощутить себя американцами. Они постоянно

находятся в состоянии выбора между двумя половинами своей личности, и писательница в своих произведениях демонстрирует, насколько этот сложный процесс. Не все герои ее произведений готовы отказаться от корней и полностью погрузиться в американскую реальность, что порой приводит в серьезным душевным драмам.

Таковым было основное направление творчества Дж. Лахири, признанное критиками и читателями. Но в 2018 году в свет вышел ее роман, который, на наш взгляд, можно рассматривать как неординарный литературный и лингвистический шаг – автор «Толкователя болезней» и «Тезки», получившая Пулитцеровскую премию, написала свой третий роман «Местонахождение» на итальянском языке и позже самостоятельно перевела его на английский язык. Этот уникальный опыт как для самой писательницы, так и для читателей и критиков, открыл нам новую страничку ее творчества и явился ярким примером того, как полное погружение в другую культуру и язык влияет и трансформирует писательский стиль и вектор видения автора. Итальянский язык и жизнь в этой стране открыли новую грань в творчестве Дж. Лахири. Цель статьи – определить основные элементы писательского стиля Дж. Лахири, которые трансформировались в результате полного погружения писательницы в иную культурную и языковую среду. Основные задачи – анализ авторского стиля английского варианта романа «Местонахождение», сравнение его с другими произведениями писательницы, относящимися к более раннему американскому периоду ее творчества, определение изменений, вызванных сменой языковой и культурной среды. В статье мы обратимся к английской версии романа «Местонахождение» и сравним ее, в частности, со сборником рассказов «Толкователь болезней».

Писательница была увлечена Италией и ее языком на протяжении десятилетий. Она часто посещала эту страну и была очарована ее культурой. А в 2012 году ее семья переехала жить в Италию. И это послужило толчком для нового витка в творчестве писательницы. В этот период своей жизни она полностью погрузилась в среду и, как заметила Джумана Хатиб, «на долгие годы она (Дж. Лахири) отказалась от английского языка, читала и писала почти исключительно на итальянском» [1]. Когда Дж. Лахири получила степень доктора философии во Флоренции и занялась изучением архитектуры эпохи Возрождения, она начала открывать для себя итальянский язык. В 2015 году она публикует свою первую книгу на итальянском языке «In altre parole» («Другими словами»). Как отметил Джованни Пиллонка, «в книге описываются сомнения, страхи, и, в частности, то, что ей пришлось уйти от доминирующего английского языка и пуститься без спасательного круга в экзистенциальное и художественное пари, которое мало кто пытался осуществить таким радикальным образом» [4]. Этот творческий эксперимент дал писательнице новую свободу в творчестве и послужил креативным стимулом. Она сравнивала себя с «лингвистическим пилигримом», который ступил на неизведанную

творческую стезю. Процесс письма на другом языке стал для писательницы одновременно серьезным испытанием и огромным удовольствием. По словам Дж. Лахири итальянский язык изменил все, дав ей возможность прожить еще одну жизнь. Он оказал большое эмоциональное воздействие, дал возможность почувствовать себя снова молодой, влюбленной, но не в человека, а в новый язык. Писательница считает невероятным то, что она испытывала чувство влюбленности не по отношению к человеку, а к языку. И это чувство, по ее мнению, еще лучше. Увлеченная своей любовью к Италии и ее культуре, Дж. Лахири начинает писать не на своем первом (бенгальском), основном (английском), а на вновь обретенном, любимом итальянском языке.

Дж. Лахири признается, что, начав писать на итальянском языке, она утратила некоторую гибкость в своей манере письма. Но надо отметить, что, погрузившись в не родной для себя итальянский язык, она, тем самым, бросила себе вызов как писателю и как носителю английского языка. И ей удалось справиться с этим вызовом. Свободный стиль, который присутствует в ее произведении, на наш взгляд, отчасти является следствием сознательно ограниченного словарного запаса Дж. Лахири, а предложения с запятыми – следствием итальянского синтаксиса.

Роман «Местонахождение», вероятно, никогда бы не был написан на английском языке. Насколько мы можем судить, сдержанный, поэтический тон перевода этого произведения с итальянского на английский язык значительно отличается от прежней прозы Дж. Лахири, которая была яркой и уверенной, состояла из величественных предложений, передающих огромное количество эмоциональной информации и при этом легко читаемых. Так, ее предыдущие романы «Низина» и «Тезка», написанные на английском языке, – эпические произведения, охватывающие большой промежуток времени и насыщенные персонажами, в тот время как роман «Местонахождение» охватывает всего лишь год жизни героини романа, представленный отдельными отрывочными эпизодами, никак не связанными друг с другом.

Роман «Местонахождение», вышедший в свет в 2018 году, стал первым романом Дж. Лахири на итальянском языке. У нее были сомнения, и первоначально она обратилась к Анне Голдштейн, чтобы та сделала перевод ее книги на английский язык. В тот момент Дж. Лахири полагала, что возвращение к английскому может нарушить связь, установившуюся между ней и вновь обретенным итальянским языком. Но она преодолела свои сомнения и уже после возвращения в Соединенные Штаты Америки самостоятельно перевела его на английский язык и опубликовала его под заголовком «Whereabouts». Ей удалось справиться с разобщенностью, необходимой для самоперевода, которая могла оказаться трудной для Дж. Лахири как писательницы.

В этом произведении перед читателем предстает новая, совершенно иная Дж. Лахири. Как правило, в своих произведениях на английском языке

писательница четко очерчивает все пространственно-временные категории, касающиеся как места действия, так и персонажей. Мы знаем имена главных персонажей, а некоторые из них, например в сборнике рассказов «Толкователь болезней», вынесены в заглавия. Примерами таких произведений могут служить рассказы «Когда мистер Пезада приходил на ужин», «Миссис Сен», «Исцеление Биби Халдар». Но когда речь заходит о третьем романе Дж Лахири, разница итальянского и английского восприятия заметна уже начиная с заглавия. Итальянский вариант названия «Dove mi trovo» можно перевести как «Там, где я нахожусь». В английском же варианте заглавия «Whereabouts» происходит смещение акцента с человека на пространство, которое его окружает. Эта смена акцентов заметна и в русских вариантах перевода заглавия. Мы встречаем такие русские варианты названия как «Местонахождение» и «Где». Клэр Петтитт, говоря о заглавии романа, назвала его «дразнящим», поскольку «мы так и не узнаем, где же именно это «местонахождение» [3]. Таким образом, в новом романе можно отметить такую особенность как уход от точности и определенности, характерный для английского стиля письма и обращение к завуалированности и анонимности.

Следующий аспект, который обращает на себя внимание читателя, – это отсутствие имени у главной героини. Перед читателем предстает безымянная женщина в возрасте за 40, которая рассказывает о разных, совершенно отрывочных эпизодах из своей жизни в 46 главах романа. Все эти моменты происходят в ее жизни на протяжении года. Каждая глава имеет свое заглавие, и в большинстве случаев название главы связано с каким-то местом. Надо отметить, что во многих названиях глав присутствуют предлоги, использование которых, по словам писательницы, было намеренным. Их употребление помогало Дж. Лахири постигать итальянский язык. Несмотря на то, что названия глав романа указывают на местоположение, эти места являются всего лишь фоном для размышлений Дж. Лахири и ее героини.

Роман можно назвать бессюжетным, поскольку главы не связаны в единую линию повествования. Единственное, что их объединяет, – это образ героини. Главы очень лаконичны, занимая по объему от одной до нескольких страниц. Действие в 46 главах, происходит как в городском пространстве, так и в голове главной героини, при этом названия некоторых из них повторяются. В романе есть 2 главы с названием «На улице», 27 и 38 главы носят название «В кофейне», а 9, 22 и 36 имеют заголовок «В голове». Довольно неординарный авторский подход, что, несомненно, обращает на себя внимание читателей. Три главы в романе дают нам возможность ощутить ход времени: «Весной», «В августе» и «Зимой». В «Местоположении» Дж. Лахири использует свой дар рассказчика удивительным образом. Отказавшись от традиционного сюжета, она свободно исследует повседневные ритуалы через фрагменты, в которых голос преобладает над действием.

По мере того, как рассказчица перемещается по своему городу и его окрестностям, мы наблюдаем за ее ежедневным образом жизни, встречами, она делится с читателями интимными подробностями. Рассказчица размышляет о не пройденных путях, нереализованных мечтах и зрелом понимании того, что жизнь часто бывает досадно обыденной. Героиня довольно скрытный человек, но она дает читателю неограниченный доступ к своему повседневному опыту, где она ценит нюансы жизни, вместе с тем усложняет некоторые простые обыденные вещи своего существования. Она заставляет задуматься читателя о совершенно различных сторонах жизни: радости общества, еды и друзей. В главе «В моей голове» она пытается разобраться во взаимоотношениях со своей матерью. Глава «На кассе» знакомит нас с тяготами детства героини. В главе «У моря» героиня восторгается мощью этой водной стихии, несмотря на плохую погоду. Она очарована морем, его постоянным волнением, громоподобным грохотом волн, пожирающим все. Героиня задумывается над вопросом о том, почему люди считают море таким обнадеживающим, призывая читателей сделать то же самое.

Поиск идентичности и равновесия среди текущих забот делает героиню классическим персонажем Дж. Лахири. Ее выделяет то, что, в отличие от стремящихся и ищущих людей из предыдущих книг Дж. Лахири, эта женщина чувствует комфорт в атмосфере меланхолии, которая наполняет ее жизнь. Она принимает свою противоречивую натуру и приглашает читателя прислушаться к ней. Она мечется между необходимостью оставаться на месте и уходить, быть одной и среди других, заботиться о своей стареющей матери, не ущемляя собственной свободы. Несмотря на эти постоянные колебания, она, кажется, пребывает в мире и равновесии с собой.

Много внимания в данном романе уделено взаимоотношениям героини со своими родителями. У нее сложились очень доверительные и теплые отношения с отцом, но, к сожалению, он умер, когда девочке было пятнадцать лет, и эта ранняя потеря сопровождает ее на протяжении всей жизни. С другой стороны, отношения с матерью никогда не были простыми, ее постоянные упреки и необоснованная требовательность по отношению к дочери наложили негативный отпечаток на их взаимное общение, и на протяжении романа мы наблюдаем, как сложно взрослой дочери выстраивать взаимоотношения со своей матерью. Героиня уходит из дома и начинает свою собственную жизнь, но не может уйти от того, кем она родилась и к какой среде когда-то принадлежала. Эти противоречия всегда были одной из тем, затрагиваемых Дж. Лахири в своем творчестве, но никогда прежде они не выражались с такой тревожащей интимностью и близостью.

Следующая особенность данного романа, обращающая на себя внимание, – это то, что образ героини вобрал в себя традиции современного литературного фланёра. Несмотря на общее ощущение отчужденности, рассказчица остается заядлым наблюдателем за людьми. Ее пристальный

интерес к незнакомцам составляет большую часть содержания романа. Практически в каждой главе мы становимся свидетелями того, как героиня наблюдает за каким-то местом, явлением или человеком. Это ощущение не покидает читателя на протяжении всего произведения. Бассейн, где она смотрит и прислушивается к разговорам женщин в раздевалке, – это место, дающее женщинам возможность поделиться своими жизненными историями. Они говорят о своих несчастьях. Героиня видит других женщин со всеми их физическими изъянами. Создается ощущение, что в бассейне они исповедуются друг перед другом, не чувствуя себя при этом виноватыми. В трактире она наблюдает за посетителями этого заведения отцом и его дочерью, а в приемной у врача она следит, и одновременно сама становится объектом пристального внимания со стороны пожилой пациентки. Наблюдая и прислушиваясь к другим персонажам романа, героиня во многом проецирует увиденное на свою жизнь. В приемной у врача она осознает, какой станет ее жизнь в преклонном возрасте. Видя напряжение во взаимоотношениях отца и дочери в трактире, она вспоминает свое собственное детство, чувствуя в девочке родственную душу, поскольку героиня тоже была единственным ребенком в семье. Вместе с тем надо отметить, что все то внимание, которое героиня проявляет к людям, подчеркивает отчужденность рассказчицы от окружающих, а не ее связь с ними. Важно то, что каждое новое место или персонаж вызывают в героине эмоции, которые очень важны для нее, и именно ими она делится с читателями.

Отдельные критики отмечают некоторую мрачность романа. Они видят в нем портрет «современной эпидемии городского одиночества», в котором главы романа наполнены тихим отчаянием и мелким раздражением, а образ самой героини полон меланхолии. Действительно, тема одиночества и смерти присутствует в романе. В самой первой главе романа рассказчица проходит по дороге мимо таблички с именем человека, который когда-то умер. Она работает в офисе, который достался ей от предыдущего владельца после его смерти. За обедом она замечает, что у шеф-повара умерла жена. Умерли родители ее бывшего парня. Ее собственный отец умер, когда ей было 15 лет. Но, на наш взгляд, попытка свести все повествование только к этой теме безосновательна, поскольку роман гораздо шире и выходит далеко за рамки только одной этой темы. Вместе с тем присутствие мотива смерти дает читателю возможность взглянуть по-иному на этот аспект человеческой жизни. Старение и смерть – неотъемлемая и неизбежная часть человеческой жизни. То, как видит и воспринимает их героиня романа, предоставляет нам возможность осознать их по-новому, не относиться к ним как к чему-то пугающему и зловещему, а научиться принимать эту часть нашей жизни.

Еще один элемент повествования, который дает нам основание не считать его депрессивным – это финальные главы «Вперед» и «В поезде». Образ девушки, которую героиня замечает на улицах города в последний день своего присутствия в нем, полон энергии и стремления. Героиня отождествляет себя

с ней, что указывает на то, что ее жизнь – это не только размышление об упущенных возможностях, но и стремление к чему-то новому. А встреча в поезде с группой энергичных попутчиков, которые наполняют позитивом весь вагон, предается и героине. Тот факт, что рассказчица способна действовать – уехать со знакомых улиц города в конце года, который читатель проводил с ней, – также является противовесом ее нынешнему состоянию. «Местоположение» напоминает нам, что состояние меланхолии и беспокойства можно перевести на другой язык. Героиня дает нам уверенность в том, что перемены, которых мы боимся и желаем, которые нас тревожат и волнуют, неизбежны и универсальны, в том числе и перемены, которые могут определить наш возраст.

Таким образом можно сделать вывод, что отказ Дж. Лахири от своего основного английского языка и полное погружение в культурную и языковую среду, предоставили писательнице возможность по-новому взглянуть на миры полностью изменил авторский стиль письма. В романе, написанном на итальянском, а затем переведенном на английский язык самой писательницей, на смену точным локациям и временным ориентирам приходят обобщённые места и безымянные персонажи. Протагонист романа не имеет имени, что делает этот образ универсальным. Читатель начинает осознавать, что это история не одной, а многих жизней: история коллективного состояния людей, находящихся в состоянии между разными сторонами своего «я», населяющих изменчивый мир, где идентичность, бытие и принадлежность находятся в постоянном движении. Наблюдая за персонажами вместе с героиней, читатель постигает различные аспекты жизни: одиночество, старение, смерть. В романе прослеживается бережное отношение к самому языку, что отразилось на манере письма Дж. Лахири. С одной стороны смена языка привела к утрате автором языковой гибкости, а с другой стороны эта же самая перемена привела к личностному эмоциональным всплеску. Благодаря этому Дж. Лахири почувствовала себя молодой и влюбленной, ощутила радость общения на новом языке. Названия глав с одной стороны демонстрируют освоение нового языка, а с другой стороны выступают в качестве фона для размышлений над ключевыми понятиями бытия. Ограниченный словарный запас приводит к более свободному стилю письма, меняется и структура построения предложений. Пространственно-временные характеристики меняют свой вектор: на смену конкретным и точным приходят неопределённые и обобщённые.

Список использованных источников

1. Khatib, J. Writing in Italian, Jhumpa Lahiri Found a New Voice [Electronic resource] / Joumana Khatib // The New York Times. – 2021. – 26 April. – URL: <https://www.nytimes.com/2021/04/21/books/jhumpa-lahiri-whereabouts.html#:~:text=In%20an%20unusual%20literary%20and,and%20translated%20it%20to%20English> (accessed on 20.09.2024).

2. Lahiri, Jh. Whereabouts /Jhumpa Lahiri. – New York: Alfred A. Knopf, 2021. – 157 p.
3. Pettitt, C. Feeling the lack, filling the gap [Electronic resource] / Clare Pettitt // TLS. – URL: <https://www.the-tls.co.uk/literature/fiction/whereabouts-jhumpa-lahiri-review-clare-pettitt> (accessed on 20.09.2024).
4. Pillonca, G. Body to body with the Italian: In altre parole (“In other words”) by Jhumpa Lahiri [Electronic resource] / Giovanni Pillonca // New Italian books. Review. – 2020. – 30 June. – URL: <https://www.newitalianbooks.it/surveys/body-to-body-with-the-italian-in-altre-parole-in-other-words-by-jhumpa-lahiri/> (accessed on 24.09.2024).

УДК 81'373.6

ПЛАСТ ИСПАНСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Березуцкая Дарья Олеговна

старший преподаватель кафедры лингвистического образования,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия,
darya75@yandex.ru

Аннотация: В статье рассмотрены понятие заимствования как процесса, в результате которого в языке появляются новые слова, и пласт испанских заимствований в английском языке. В английском языке заимствования играют огромную роль, так как они отражают историю отношений между Англией и другими странами. Был проанализирован аспект возникновения испанских заимствований в английский язык и выделены группы слов, которые были переняты в тот или иной период. Выделены особенности испанских заимствований в современном английском языке, приведен ряд примеров испанских слов, которые вошли в английский язык опосредованно из латинского и арабского языков. Приведены группы испанских заимствований по семантическому признаку и рассмотрен тип ассимиляции, свойственный испанзмам.

Ключевые слова: заимствование, заимствованные слова, испанских язык, английский язык, классификация

SPANISH BORROWINGS IN MODERN ENGLISH

Daria O. Berezutskaya

Senior Lecturer, Linguistic Education Department, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia, darya75@yandex.ru

Abstract: The article examines the concept of borrowing as a process by which new words appear in a language, and the layer of Spanish borrowings in English. In English, borrowings play a huge role as they reflect the history of relations between England and other countries. The emergence of Spanish borrowings in English was analyzed and groups of words that were adopted in different periods were identified. The features of Spanish borrowings in modern English are highlighted, examples of Spanish words that entered the English language indirectly from Latin and Arabic are given. Groups of Spanish borrowings according to semantic features are described and the type of assimilation characteristic of Spanish words is considered.

Keywords: borrowing, borrowed words, Spanish, English, classification

Процесс заимствования лексических элементов является неотъемлемой частью развития любого языка. Согласно А.И. Смирницкому, «Заимствование – обращение к лексическому богатству других языков для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющихся и также обозначения прежде неизвестных» [5, с. 244-246]. Именно поэтому заимствования – важный фактор, влияющий на функционирование и изменение языка, они являются одним из основных источников расширения словарного запаса.

Словарный состав английского языка – один из богатейших в мире. И при этом, согласно исследованиям, только около 30% слов в английском языке принадлежат к группе исконно английских [1, с. 175], то есть процент заимствований в английском языке очень высок. Это связано с бурной историей Великобритании: иноземные захваты, войны, торговые экспансии и колонизаторская деятельность, все исторические связи Британии с другими странами отражаются в заимствованиях.

На развитие английского языка влияли многие языки. В данном исследовании мы хотим проанализировать группу заимствований из испанского языка. Поэтому, целью настоящей работы является: во-первых, рассмотреть историю появления испанизмов в английском языке, и, во-вторых, охарактеризовать пласт испанских заимствований в современном английском языке.

Первые испанские слова появляются в английском языке примерно в XVI в. В этот период развитие торговли и колонизаторская деятельность испанцев, привели к возникновению первых контактов между Англией и Испанией. В результате соприкосновения языков, в английский входят первые испанские слова, например: *contraband* – контрабанда; *potato* – картофель.

Самая многочисленная группа испанских заимствований относится к XVI -XVII векам. В первой половине XVI века состоялся династический союз между королевой Англии Марии I Тюдор и королем Испании Филиппом II, что привело к установлению мирных отношений между Англией и Испанией. В этот период сотрудничества в Англию стали переезжать и селиться испанцы. Благодаря этому английский язык пополнился рядом испанских слов, относящихся к культуре, нравам и быту страны, например: *comrade* – товарищ; *mulatto* – мулат.

После смерти Марии I Тюдор отношения между Англией и Испанией ухудшились и в конце XVI в. между странами началась война. В период испано-английской войны, когда Англия и Испания в упорной борьбе оспаривали первенство на политической арене на суше и на море, в английский язык вошел ряд испанских элементов, главным образом морские военные термины, например: *armada* – военный флот; *gallion* – галеон.

Знакомство англичан с испанской литературой, расцвет которой приходится на XVI–XVII вв., также привело к заимствованию ряда испанизмов.

Испанские слова продолжают проникать в английский язык в XVII и XVIII вв. Например: *guitar* – гитара, *matador* – матадор, *parade* – парад, показ и т.д. принадлежат к заимствованиям XVII века. Названия предметов одежды, быта и культуры: *picador* – пикадор, *cigar* – сигара и т.д. появились в XVIII веке [3, с. 69].

В XIX–XX вв. ковбои в Северной и Южной Америке переняли ряд испанских слов. Эти слова позже вошли в английский язык через американскую литературу. К современным заимствованиям можно отнести такие как *dinero*, *macho*, *amigo* и др.

В настоящее время испанский язык является одним из самых широко распространённых. По количеству говорящих на нем он занимает второе место. Очевидно, что испанский продолжает оказывать значительное влияние на английский язык и процесс пополнения английского словаря новыми испанскими словами продолжается [4]. В современном английском языке насчитывается от 1,5 до 2 тысяч слов, заимствованных из испанского языка. Большинство испанских заимствований считаются варваризмами.

Говоря о процессе заимствования лексических элементов, нельзя не упомянуть, что часть укореняющихся в языке заимствований являются опосредованными, то есть они приходят из какого-то третьего языка через язык заимствования. Большинство слов в испанском языке латинского происхождения. Приведем несколько примеров латинских слов, вошедших в английский через испанский язык: *canyon* (англ.) от *cañón* (исп. «ущелье, каньон») от *canna* (лат. «тростник»); *siesta* (англ.) от *siesta* (исп. полуденный отдых) от *sexta* (лат. «шестой (час, полдень)») [6].

Еще одним языком-источником заимствований для испанского, был арабский язык. Испанское государство до конца XV в. находилось под властью арабов, и их культура повлияла на испанский язык. Ряд арабских слов пришел в английский язык опосредованно через испанский, например: *crimson* (англ.) от *crimesín* (исп. «темно-красный») от *qirmiz* (арабск. «малиновый»); *albatros* (англ.) от *alcatraz* (исп. «пеликан») от *al-ğatğās* (арабск. «морской орел») [2].

В процессе укоренения в английском языке испанизмы претерпели ряд структурных изменений. Форма испанских слов подвергается частичной ассимиляции и чаще всего преобразуется фонетически и морфологически, например: *alligator* (англ.) – аллигатор – *lagarto* (исп.) – морфемный вид заимствования; *avocado* (англ.) – авокадо – *avocado* (исп.) – фонемный вид заимствования.

Заимствования из испанского языка, укоренившиеся в английский язык, чаще всего претерпевают изменения либо в префиксальной, либо в суффиксальной части слова. Например:

- суффикс *-or* часто преобразуется в английский *-er* (*defensor* от исп. – *defender* от англ. – защитник). Но он может и сохраняться: -исп. *arbitrador* – англ. *arbitrator* (арбитр); исп. *administrador* – англ. *administrator* (администратор).

- испанский суффикс *-cion* превращается *-tion*. Примеры: *abolition* от исп. *abolición* (отмена), англ. *aberration* от исп. *aberracion* (аберрация, отклонение от нормы).

- испанская приставка *des-* меняется на английскую *dis-*: англ. *disrespect* от исп. *desacato* (неуважение).

В ходе исследования была предпринята попытка сгруппировать испанские заимствования по семантическому признаку. Можно выделить следующие группы испанизмов:

1) Слова, относящиеся к области торговли:

cargo (англ.) – груз от *cargo* (исп.);

contraband (англ.) – контрабанда от *contrabando* (исп.);

sacao (англ.) – какао от *sacao* (исп.).

2) Названия продуктов питания и напитков:

caramel (англ.) – карамель от *caramelo* (исп.);

dorado (англ.) – рыба дорада от *dorado* (исп.);

tequila (англ.) – текила от *tequila* (исп.).

3) Слова, связанные с культурой, нравами и бытом:

tango (англ.) – танго от *tango* (исп.);

bolero (англ.) – танец болеро от *bolero* (исп.).

4) Заимствования названий животных и растений:

cockroach (англ.) – таракан от *cucaracha* (исп.);

avocado (англ.) – авокадо от *avocado* (исп.)

5) Группа слов, перенятая ковбоями в юго-западной Америке:

ranch (англ.) – ранчо от *ranch* (исп.);

rodeo (англ.) – загон для скота от *rodeo* (исп.).

6) Слова, описывающие корриду, появились в английском языке в XIX в.:

torador (англ.) – тореадор, главный боец против быка от *torero* (исп.);

banderilla (англ.) – копьё, которые тореадор вонзает в быка во время корриды от *banderilla* (исп.) [7].

Таким образом, в данной работе мы рассмотрели историю испанских заимствований в английском языке и группы заимствованных испанских слов. Приведены и проанализированы классификации по виду ассимиляции и по семантическому признаку.

Список использованных источников

1. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / И. В. Арнольд. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1986. – 295 с.

2. Большой арабско-русский словарь [Электронный ресурс]. – URL: <https://bars.org.ru/>, (дата обращения: 11.09.2024).

3. Жакупова, Ш.С. Испанские заимствования в английском языке: Автореф. дис.канд.фил.наук. – Алматы, 2010. – 69 с.

4. Самые распространённые языка мира [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3917583>, (дата обращения: 13.10.2024).

5. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка. М.: Просвещение, 2000. – 260 с.
6. Словарь латинского языка [Электронный ресурс]. – URL: <https://latium.ru/>, (дата обращения: 07.09.2024).
7. Словарь испанского языка [Электронный ресурс]. – URL: <https://glosbe.com/es/ru>, (дата обращения: 15.10.2024).

УДК 372.881.111.1: 37.026

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ТЕКСТА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Внуковская Анастасия Васильевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков,
Ростовский юридический институт МВД России, г. Ростов-на-Дону, Россия,
vnykastya@mail.ru

Аннотация: В статье исследуется вопрос о применении профессионально-ориентированных текстов в дидактических целях на занятиях по иностранному языку. Рассматриваются различные формы работы с иноязычным текстом, отмечается их эффективность в случае системного подхода и учета индивидуальных характеристик обучающихся. Автор приходит к выводу, что данный вид работы позволяет решить такие задачи, как расширение общекультурного кругозора, развитие коммуникативной компетенции, формирование умений и навыков анализа, синтеза и интерпретации информации, необходимых для практического применения полученных знаний в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: профессионально-ориентированный текст, работа с текстом, дидактика, иностранный язык, коммуникативная компетенция

DIDACTIC POTENTIAL OF PROFESSIONALLY ORIENTED TEXT AT FOREIGN LANGUAGE CLASSES

Anastasia V. Vnukovskaya

CSc in Philology, Department of Foreign Languages,
Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Rostov-on-Don, Russia, vnykastya@mail.ru

Abstract: The article studies the issue of using professionally oriented texts for didactic purposes at foreign language classes. Various forms of work with foreign-language text are considered, their efficiency is highlighted in case of systematic approach and taking individual characteristics of students into account. The author concludes that this type of work allows solving such problems as expansion of general cultural outlook, development of communicative competence, formation of abilities and skills of analysis, synthesis and interpretation of information necessary for practical application of the received knowledge in professional activity.

Keywords: professionally oriented text, work with text, didactics, foreign language, communicative competence

В современной образовательной парадигме одним из приоритетных направлений в преподавании иностранных языков является формирование и развитие коммуникативной компетенции обучающихся. Ее сформированность подразумевает умение общаться в устной и письменной форме в различных бытовых и профессиональных ситуациях. Для достижения этой цели преподаватели часто прибегают к работе с текстом.

Работа с текстом в процессе языковой подготовки способствует решению нескольких дидактических задач. В русле коммуникативного подхода интенсифицируется усвоение лексико-грамматического материала путем его актуализации и закрепления во время выполнения предтекстовых, притекстовых и послетекстовых заданий, формируется лингвокультурологическая компетенция и расширяется кругозор обучающихся. Данный вид работы позволяет формировать навыки и умения во всех аспектах языка: чтение, лексика и грамматика, письмо и говорение.

Коммуникативная компетенция представляет собой многоаспектное явление, в состав которого входит лингвистический, социолингвистический, социокультурный, дискурсивный, стратегический и универсальный компоненты [2, с. 41]. Их совокупность определяет использование языковых единиц сообразно ситуации общения с учетом социокультурного контекста и личности собеседников, а также планирование речевых стратегий для достижения поставленных целей.

В специализированных высших учебных заведениях преподавание иностранного языка определяется общим контекстом профессиональной подготовки будущих специалистов, в связи с чем цели учебного курса «Иностранный язык» приводятся в соответствие с целями других дисциплин профессионального образования [4, с. 19]. Используемые на занятиях тексты и задания носят профессионально-ориентированный характер. Их отбор определяется целями и задачами занятия, сферой деятельности обучающихся, степенью их языковой подготовки, а также кругом интересов. Последний аспект важен для поддержания мотивации к изучению языка.

По мнению В.Е. Бутевой, обучение иноязычному профессионально-ориентированному чтению представляет собой сложную методическую задачу, так как при обучении данному виду речевой деятельности необходимо понимание типов информации, характеризующих уровень предметной компетенции обучающихся. Если рассматривать предметную компетенцию как общую культуру специалиста-профессионала, то его знания в определенной области науки (фактах, законах, теориях) включают в себя часть смысловой системы личности. Предметная компетенция формируется не только на аудиторных занятиях по иностранному языку, но и по другим предметам профильной специальности [1, с. 592].

Овладение обучающимися знаниями, связанными с будущей профессией, происходит с помощью родного языка в виде ряда понятий и образов, которые

сохраняются в долговременной памяти. В процессе обучения иностранному языку формирование предметной компетенции происходит, прежде всего, через овладение терминологическим минимумом по специальности, который просто необходим для чтения текстов профессиональных регистров. В аутентичных текстах по специальности языковые единицы, представляющие собой ключевые слова, оказываются терминами, и, по сути, предметная компетенция является предметом обучения профессионально-ориентированному чтению на занятиях [1, с. 593].

В связи с этим одним из аспектов работы с лексикой на занятиях по иностранному языку является семантизация терминов определенной профессиональной сферы. Для решения этой задачи в слабых группах на предтекстовом этапе целесообразно ввести ключевые понятия изучаемой темы и во время чтения акцентировать внимание на их функционировании в предложении. В более сильных группах или в случае уже сформированного глоссария и понимания обучающимися специализированной терминосистемы можно применить упражнения на проверку понимания значения языковых единиц (например, задание на объяснение: как вы понимаете выделенные слова и словосочетания? Как они переводятся в данном контексте?).

Глоссарий дисциплины составляется самими обучающимися под руководством преподавателя, что позволяет отслеживать правильность понимания значений терминов и предоставляет дополнительную возможность для актуализации языковых единиц и контроля их усвоения. Работа над глоссарием может носить творческий характер и принимать разные формы (классический словарь, ментальная карта, древо ассоциаций и др.). В процессе работы с текстом он расширяется и уточняется, формируя устойчивое цельное восприятие иноязычной профессиональной терминосистемы.

Система работы с практико-ориентированными текстами строится от простого к сложному. На первом этапе обучающиеся знакомятся со спецификой форм предъявляемой информации на иностранном языке, учатся понимать основную мысль, извлекать данные согласно конкретному запросу, высказывать свое мнение о прочитанном. На следующем этапе обучающиеся уже более внимательно интерпретируют текст и осмысливают его. Заключительным этапом является формирование и развитие умений и навыков применения полученных знаний в речевой деятельности. Работая в парах и малых группах, они могут совместно проанализировать полученную информацию, соотнести ее с точкой зрения одноклассников и предъявить результат в форме проекта в рамках изучаемой темы.

На начальном этапе используются задания на понимание прочитанного (ответьте на вопросы к тексту, например). Эффективно также и обсуждение прочитанного либо в формате вопросно-ответной работы, либо как беседа (дискуссия). На более продвинутом этапе обучения можно использовать сравнение нескольких текстов (практики разных государств, обсуждение

похожих случаев, статистики, формулирование проблемы и совместный поиск возможных путей ее решения на основании материалов прочитанного текста, а также дополнительных источников информации и т.д.).

О.Н. Солуянова и И.М. Швец подчёркивают, что наибольшей эффективностью для достижения поставленных перед преподавателем иностранного языка дидактических целей обладают не просто упражнения, но «система развития соответствующих умений, включающая необходимые операции и действия, из которых в последующем может сложиться производственная деятельность» [4, с. 21].

В процессе работы с текстом (аутентичным или адаптированным) применяются разные виды чтения: ознакомительное, просмотровое, изучающее, поисковое. Каждый из них способствует решению одной из дидактических задач. На наш взгляд, наибольшим потенциалом для эффективной работы обладает аналитическое чтение, поскольку оно способствует активному развитию коммуникативной компетенции, в частности формированию умения извлекать информацию, перерабатывать ее, комментировать и аргументированно излагать свое мнение.

Как отмечают Е.Е. Иванова и В.Б. Корсакова, «аналитическое чтение, особенно на продвинутых этапах владения языком, где большинство основных твёрдых навыков чтения уже сформировано и они нуждаются только в дальнейшем совершенствовании, отлично вписывается в парадигму непрерывного обучения, когда больше внимания можно и нужно уделять развитию универсальных навыков, которые связывают обучение с реальной жизнью, мотивируют обучающихся, повышают их интерес к обучению и способствуют выработке жизненной позиции по разным вопросам» [3, с. 28].

Аналитичность восприятия письменного текста позволяет вывести в речь необходимое количество языковых единиц, достаточных для общения в рамках изучаемой темы и, в перспективе, – для использования полученных умений и навыков в профессиональной служебной деятельности. Коммуникация на основе прочитанного текста способствует активизации навыков как диалогической, так и монологической речи.

Таким образом, системная работа с текстом профессиональной направленности на занятиях по иностранному языку представляет собой эффективный способ расширения культурологического мировосприятия обучающихся, стимулирует их когнитивную деятельность, активизирует умения анализировать, синтезировать, сравнивать и интерпретировать информацию. Кроме того, аутентичные иноязычные тексты отражают реальное функционирование языка и способствуют формированию базы знаний в определённой профессиональной предметной области. Для реализации дидактического потенциала профессиональных иноязычных текстов необходимо учитывать их соответствие возрастным и интеллектуальным возможностям обучающихся, а также имеющемуся запасу социокультурных знаний.

Список использованных источников

1. Бутева, В.Е. Терминологический аспект формирования предметной компетенции при обучении иноязычному профессионально ориентированному чтению / В.Е. Бутева // E-Scio. – 2021. – № 4(55). – С. 592-596. – EDN ZOХQQT.
2. Галимзянова, И.И. Роль текстов в формировании коммуникативной компетенции иностранных студентов / И.И. Галимзянова, С.В. Вьюгина // Проблемно-информационный подход к использованию средств современного образования: вопросы теории и практики: Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Образование на грани тысячелетий», Нижневартовск, 25 октября 2018 года / Отв. ред. Л.И. Колесник. – Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2019. – С. 41-43. – EDN YZZBSP.
3. Иванова, Е.Е. Аналитическое чтение аутентичных профессиональных текстов как способ развития универсальных навыков: от твердых навыков к мягким / Е.Е. Иванова, В.Б. Корсакова // Проектирование. Опыт. Результат. – 2023. – № 4. – С. 20-30. – EDN LGGXXM.
4. Солуянова, О.Н. Система активных методов в работе с профессиональными иноязычными текстами для студентов нелингвистических вузов / О.Н. Солуянова, И.М. Швец // Вестник ННГУ. – 2010. – №2-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-aktivnyh-metodov-v-rabote-s-professionalnymi-inoyazychnymi-tekstami-dlya-studentov-nelingvisticheskikh-vuzov> (дата обращения: 08.10.2024).

УДК 37.015.31

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ

Галстян Мариета Арсеновна

студент, ИОМ РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва, Россия,
margalstyan04@gmail.com

Орлова Татьяна Александровна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков,
ИОМ РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва, Россия, taorlova@inbox.ru

Аннотация: Статья исследует значимость социальных медиа в межкультурной коммуникации в современном обществе. Рассматриваются новые возможности, которые открывают социальные сети для взаимодействия между различными культурами. Авторы анализируют примеры успешных межкультурных диалогов и обмена идеями, освещают вызовы, связанные с распространением стереотипов, дезинформацией и культурным непониманием. Подчеркивается важность критического восприятия информации и развития культурной грамотности для эффективной коммуникации в глобализованном мире.

Ключевые слова: социальные медиа, межкультурная коммуникация, стереотипы, культурная грамотность, онлайн-сообщества, тактики общения

SOCIAL MEDIA: OPPORTUNITIES AND CHALLENGES

Marieta A. Galstyan

Student, IOM RANEPА, Moscow, Russia, margalstyan04@gmail.com

Tatiana A. Orlova

CSc in Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, IOM RANEPА, Moscow, Russia, taorlova@inbox.ru

Abstract: The article explores the importance of social media in intercultural communication in modern society. New opportunities that social networks open up for interaction between different cultures are considered. The authors analyze examples of successful intercultural dialogues and the exchange of ideas, as well as highlight the challenges associated with the spread of stereotypes, misinformation and cultural misunderstanding. In conclusion, the article emphasizes the importance of critical perception of information and the development of cultural literacy for effective communication in a globalized world.

Keywords: social media, intercultural communication, stereotypes, cultural literacy, online communities, communication tactics

Введение

В условиях стремительной глобализации и информационного бума, а также в свете значительных социальных, политических и экономических изменений, произошедших в последние годы, социальные сети стали неотъемлемой частью жизни современного человека. Они не только изменили способ общения, но и превратились в мощный инструмент межкультурного взаимодействия, который оказывает влияние на повседневную жизнь миллионов людей по всему миру. Социальные сети предоставляют уникальную возможность для людей из различных культур эффективно взаимодействовать друг с другом, стирая географические границы и преодолевая языковые барьеры, что делает общение более доступным и разнообразным [2].

Наряду с новыми возможностями для межкультурной коммуникации, социальные сети стали причиной ряда серьезных проблем. Эти проблемы могут быть связаны с распространением стереотипов, дезинформации и культурным непониманием, которые могут негативно сказываться на восприятии различных культур и народов. Например, некоторые пользователи могут неправильно интерпретировать информацию или делать поспешные выводы на основе ограниченных данных, что может привести к усилению предвзятости и недопонимания. Таким образом, несмотря на все преимущества, которые социальные сети приносят в сферу межкультурного общения, важно осознавать и активно работать над преодолением связанных с ними вызовов и проблем.

Цель исследования заключается в изучении влияния социальных сетей на межкультурное взаимодействие представителей той или иной лингвокультуры. Задачи обусловлены целью:

1. Проанализировать изменения в способах общения благодаря социальным сетям.

2. Исследовать возможности, которые социальные сети предоставляют для межкультурного взаимодействия.

3. Определить проблемы, связанные с использованием социальных сетей, такие как распространение стереотипов и дезинформации.

Материалом исследования служат коммуникативные акты в социальных сетях.

Методы анализа:

– Анализ контента (изучение постов и комментариев в социальных сетях).

– Сравнительный анализ (сравнение разных культурных подходов к общению в социальных сетях).

Социальные сети открывают множество новых возможностей для межкультурной коммуникации, что становится особенно важным в современном мире, где взаимодействие между культурами играет ключевую роль. Во-первых, социальные сети предоставляют пользователям уникальную возможность непосредственного доступа к информации, а также к общению с людьми из самых разных культур. Это позволяет пользователям обмениваться сообщениями, фотографиями и видео в режиме реального времени, что существенно способствует более тесному взаимодействию между представителями различных культур [3]. Благодаря этому, люди могут не только делиться своими взглядами и опытом, но и лучше понимать традиции и обычаи других народов.

Кроме того, социальные сети играют важную роль в формировании международных онлайн-сообществ, которые объединяют людей с общими интересами, хобби и ценностями. Эти сообщества становятся настоящими площадками для обмена идеями и опытом, где участники могут обсуждать актуальные темы, делиться знаниями и даже организовывать международные проекты, направленные на решение различных социальных вопросов. В таких сообществах можно находить единомышленников и создавать новые связи, что способствует укреплению межкультурного диалога, а также развивают кооперирующую стратегию общения [6]. Наряду с этим, социальные сети предлагают широкий спектр образовательных и культурных ресурсов, доступных для всех желающих. Это может включать в себя онлайн-курсы по изучению иностранных языков, культурные блоги, а также виртуальные экскурсии по музеям и галереям. Все эти ресурсы помогают пользователям узнавать о других культурах, расширять свои горизонты и углублять свои знания о мире.

Социальные сети также предоставляют платформу для сотрудничества людей из разных стран и культур над общими проектами. Это сотрудничество может касаться различных областей, таких как наука, искусство, бизнес и

благотворительность, что делает их особенно актуальными в современном глобализированном обществе. Развитие межкультурных партнерств через социальные сети способствует не только обмену опытом, но и решению общественных проблем на международном уровне [1].

Результаты исследования

Как уже было упомянуто, социальные сети, с одной стороны, предоставляют уникальные возможности для межкультурного диалога и обмена мнениями, а с другой – порождают ряд серьезных проблем, которые затрудняют эффективное взаимодействие между людьми из разных культур и даже культивируют деструктивные тактики общения [5]. Одним из ключевых вызовов межкультурной коммуникации в социальных медиа является распространение стереотипов и дезинформации. В условиях быстрого обмена информацией пользователи часто не задумываются о том, насколько важно применять критическое мышление и тщательно проверять факты перед тем, как делиться ими. Это может привести к формированию негативных стереотипов о других культурах и народах, что, в свою очередь, создает недопонимание и препятствует эффективному общению между людьми из разных культурных контекстов [4]. В худшем случае такие недоразумения могут перерасти в конфликты, что подрывает доверие и взаимодействие между различными группами. Другой значимой проблемой является отсутствие толерантности.

Каждая культура обладает своими уникальными нормами поведения, ценностями и традициями, которые могут вызвать непонимание и даже конфликты в онлайн-пространстве, в некоторой степени обусловленные употреблением компьютерного сленга [7]. Когда пользователи не проявляют сознательности и терпимости к отличиям в культурных практиках и убеждениях, это может привести к недоразумениям и оскорблениям. Негативное взаимодействие между представителями разных культур может существенно препятствовать развитию взаимопонимания и сотрудничества, что делает межкультурное общение еще более сложным. Еще одной важной проблемой являются риски для конфиденциальности и безопасности пользователей. Не все пользователи осознают потенциальные угрозы, связанные с размещением личной информации в интернете. Это может привести к кибербуллингу и другим негативным последствиям, особенно в контексте межкультурной коммуникации. В этой связи, незнание культурных норм и традиций может привести к неправильной интерпретации сообщений или действий, что только усугубляет ситуацию. В результате пользователи могут столкнуться с ситуациями, которые они не могли бы предвидеть, что создает дополнительные барьеры для открытого и продуктивного общения между культурами [4].

Для того, чтобы минимизировать риски и максимально эффективно использовать возможности, которые предоставляют социальные сети для межкультурной коммуникации, крайне важно развивать и углублять свою

культурную грамотность. Культура, как понятие, имеет множество определений и интерпретаций, однако в контексте культурной грамотности она охватывает не только историческое развитие, но и социально-экономические факторы, а также ценности, которые оказывают значительное влияние на паттерны коммуникации и поведение людей. В этом контексте коммуникация рассматривается как форма социальной интеракции, которая неизменно находится под воздействием различных коммуникационных и культурных контекстов.

В условиях межкультурной коммуникации культурная грамотность становится важным инструментом для понимания и толерантной оценки как групповых, так и индивидуальных историй, убеждений и верований. Она создает необходимые предпосылки для формирования «зоны толерантности», где возможно конструирование уникального культурного опыта. В этой зоне осуществляется паритетный культурный диалог, который способствует обмену идеями и взглядами между представителями различных культур.

Таким образом, культурная грамотность представляет собой многоаспектный и комплексный навык, который включает в себя несколько ключевых аспектов, каждый из которых играет важную роль в межкультурной коммуникации.

Во-первых, это понимание культурного контекста, что подразумевает способность распознавать, осознавать и учитывать культурные особенности, ценности и нормы поведения при взаимодействии с представителями других культур. Это понимание требует глубокого изучения и анализа, чтобы избежать недопонимания и конфликтов, которые могут возникнуть из-за различий в восприятии мира. Важно не только знать о культурных различиях, но и уметь применять это знание на практике.

Во-вторых, это толерантность и уважение к различиям, что означает способность принимать и уважать разнообразие в культурах. Это включает в себя толерантное отношение к различиям в языке, обычаях, религии и мировоззрении. Уважение к другим культурам помогает создать атмосферу доверия и взаимопонимания, что является основой для успешного общения. Толерантность также подразумевает готовность к диалогу и обсуждению различных точек зрения.

В-третьих, это критическое мышление и критическая оценка информации, что означает способность анализировать информацию с точки зрения культурного контекста. Это включает в себя умение критически оценивать источники информации, различать факты от мнений и не поддаваться манипуляциям и дезинформации. Критическое мышление позволяет глубже понимать проблемы и находить более обоснованные решения в сложных ситуациях. И, наконец, это открытость к новому опыту, что выражается в желании учиться новому, знакомиться с другими культурами и расширять свои горизонты. Открытость подразумевает готовность принимать новые идеи и подходы, исследовать различные культурные традиции и обычаи, что

способствует личностному росту и развитию. Таким образом, культурная грамотность становится важным инструментом для создания гармоничного межкультурного общения и взаимопонимания в глобализированном мире.

Развитие культурной грамотности играет ключевую роль в успешном преодолении трудностей, связанных с межкультурной коммуникацией. В условиях глобализированного мира, где люди из различных культур и с различными традициями взаимодействуют друг с другом на регулярной основе, умение понимать и уважать культурные различия становится особенно важным. Культурная грамотность не только способствует лучшему пониманию других, но и помогает выстраивать эффективные и продуктивные взаимоотношения, основанные на доверии и взаимопонимании. Когда мы обладаем достаточным уровнем культурной грамотности, мы способны более чутко реагировать на особенности поведения и общения людей из других культур, что позволяет избежать недопонимания и конфликтов. Кроме того, это умение открывает новые горизонты для сотрудничества и совместного творчества, делая взаимодействие более гармоничным и плодотворным. Таким образом, развитие культурной грамотности становится неотъемлемой частью успешной коммуникации в современном мире, способствуя созданию крепких связей между людьми, независимо от их культурного фона.

Выводы

Резюмируя вышесказанное, логично сделать вывод, что социальные сети представляют собой мощный инструмент, способствующий межкультурному взаимодействию и обмену опытом в условиях глобализации. Они открывают новые горизонты для общения, позволяя людям из разных уголков мира делиться знаниями, традициями и идеями. Тем не менее, с этими возможностями приходят и серьезные вызовы, такие как распространение стереотипов и дезинформации, которые препятствуют истинному пониманию и уважению между культурами. Поэтому важно не только использовать преимущества социальных сетей, но и развивать критическое мышление, чтобы эффективно справляться с возникающими проблемами. Успешное межкультурное взаимодействие в цифровом пространстве зависит от нашего стремления к открытости, уважению и готовности учиться друг у друга.

На сегодняшний день новые медиа занимают одно из важных мест в процессе межкультурной коммуникации. Благодаря быстрому развитию информации люди стали с легкостью преодолевать культурные барьеры и взаимодействовать с другими культурами. Происходит формирование новой интегративной культуры, которая является началом новой эры.

Список использованных источников

1. Алексеева, М.А. Социальные сети как фактор развития межкультурной коммуникации // Научный электронный архив. – URL: <http://econf.rae.ru/article/7053> (дата обращения: 12.10.2024).

2. Антропова, А.Г. Место средств массовой информации в процессе межкультурной коммуникации / А.Г. Антропова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 15 (149). – С. 204-207. – URL: <https://moluch.ru/archive/149/41988/> (дата обращения: 12.10.2024).

3. Кушнир, Д. Ю. Роль новых медиа в межкультурной коммуникации / Д.Ю. Кушнир // Власть. – 2020. – Т. 28, № 1. – С. 124-128. – DOI 10.31171/vlast.v28i1.7063. – EDN XQJYUT.

4. Липатова, М. Е. Актуализация межкультурного диалога в современном интернет-пространстве / М.Е. Липатова, А.А. Богатырева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2016. – Т. 16, № 1. – С. 72-84. – EDN VNVPSL.

5. Орлова, Т.А. Деструктивные тактики общения в конфликтном англоязычном дискурсе / Т.А. Орлова // Коммуникация в современном поликультурном мире: массовая коммуникация и языковая личность: ежегодный сборник научных трудов. Том Выпуск 5. – Москва: PEARSON, 2017. – С. 35-41. – EDN YGAZWO.

6. Орлова, Т.А. Кооперирующая стратегия общения в конфликтном англоязычном дискурсе / Т.А. Орлова // Перевод в меняющемся мире: Материалы Международной научно-практической конференции, Саранск, 19-20 марта 2015 г. – Саранск: Общество с ограниченной ответственностью "Издательский центр "Азбуковник", 2015. – С. 444-448. – EDN UWBPFG.

7. Орлова, Т.А. Языковые особенности англоязычного компьютерного сленга / Т.А. Орлова // Материалы XIV научной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева: в 2-х частях, Саранск, 19-24 апреля 2010 года / Министерство образования и науки Российской Федерации, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва. Том Часть 2. – Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2010. – С. 96. – EDN XOICJV.

УДК 81'23

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО АССОЦИАТИВНОГО ПОЛЯ «СТРАХ» (НА МАТЕРИАЛЕ ТРЕХ ЯЗЫКОВ)

Елисеева Арина Дмитриевна

ассистент кафедры иностранных и русского языков, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева; аспирант кафедры прикладной и экспериментальной лингвистики института прикладной и математической лингвистики, Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Россия, arina.eliseyeva@gmail.com

Аннотация: Исследование посвящено анализу ассоциаций, связанных с эмоцией страха, в трех лингвокультурах: русской, американской и немецкой. На основе свободного ассоциативного эксперимента, в котором участники реагировали на стимулы, связанные с чувством страха (*страх, ужас, паника, тревога*), проведен сравнительный анализ интегральных ассоциативных полей «СТРАХ» / «FEAR» / «ANGST». Выявлены как общие, так и уникальные черты ассоциативных полей эмотива «СТРАХ» в каждой культуре. Исследование подчеркивает важность анализа ассоциативных полей для дальнейшего изучения межкультурной коммуникации и психолингвистики.

Ключевые слова: интегральное ассоциативное поле, ассоциативный эксперимент, лингвокультура, ядро, периферия

STUDY OF THE INTEGRAL ASSOCIATIVE FIELD “FEAR” (ON THE MATERIAL OF THREE LANGUAGES)

Arina D. Eliseyeva

Assistant Lecturer, Department of Russian and Foreign Languages, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy;
Postgraduate Student at Applied and Experimental Linguistics Department, Institute of Applied and Mathematical Linguistics, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, arina.eliseyeva@gmail.com

Abstract: The research is devoted to the study of associations related to the emotion of fear in three linguocultures: Russian, American and German. On the basis of a free associative experiment in which participants reacted to stimuli-words related to the feeling of fear (*fear, horror, panic, anxiety*), the integral associative fields “СТРАХ” / “FEAR” / “ANGST” were analysed. Both common and unique features of fear perception in each culture were revealed. The study emphasizes the importance of associative field analysis for further study of intercultural communication and psycholinguistics.

Keywords: integral associative field, word association test, linguaculture, mcore, periphery

Введение

Исследование посвящено анализу ассоциаций в трех лингвокультурах: русской, американской и немецкой. Эмоция страха универсальна для всех человеческих культур, однако ее выражение и восприятие варьируются в зависимости от языка и культурной среды. Для изучения этих различий в исследовании использовался метод свободного ассоциативного эксперимента, в котором участников просили отреагировать на 20 слов-стимулов, среди которых с эмотивом *страх* было связано 4 стимула: *страх, ужас, паника, тревога*.

Участники эксперимента, студенты в возрасте от 18 до 25 лет, представляли три группы: русские, американские и немецкие студенты. Реакции на стимулы записывались и сводились в леммы для каждой языковой группы, а затем анализировались. Это позволило выявить как общие, так и уникальные черты эмотива «СТРАХ» в каждой из культур.

Структурообразующим компонентом значения слова является частотность вызываемых им ассоциатов [1, с. 340]. Под ассоциативным полем понимают частотно-ранговое распределение ассоциатов, полученных на слово-стимул в АЭ. Важнейшей частью анализа является сравнение интегральных ассоциативных полей (ИАП) для четырех слов трех языков: *страх, ужас, паника, тревога* / *fear, horror, panic, anxiety* / *Angst, Entsetzen, Unruhe, Panik*. Интегральные ассоциативные поля дают возможность увидеть области пересечения, частичного пересечения и непересечения ассоциативных полей в трех лингвокультурах.

Характеристики интегрального ассоциативного поля

На основе собранных данных была составлена сводная таблица ассоциаций, представляющая интегральное ассоциативное поле (ИАП) «СТРАХ» для каждой из трех лингвокультур, с указанием частоты ассоциатов в каждой группе и суммарной частоты F_s (Таблица 1). Реакции, зафиксированные на четыре слова-стимула, демонстрируют как общность культур, так и уникальные особенности. Наиболее частотные ассоциации в ассоциативных полях:

Русское АП: *страх, паника, ужас, тревога.*

Американское АП: *fear, terror, horror, anxiety.*

Немецкое АП: *Angst, Furcht, Panik, Schrecken, Unruhe.*

Каждая реакция формирует ядро ассоциативного поля страха для каждого языка, причем реакция *страх* (или его эквиваленты *fear, Angst*) является центральной для всех трех культур. Расстановка других номинаций эмоции страх, таких как *паника* или *тревога*, различается. Например, в русском и немецком поле реакция *паника* более выражена, чем в американском.

Таблица 1

Интегральное ассоциативное поле «СТРАХ»

F_s	РУССКИЙ	АНГЛИЙСКИЙ	НЕМЕЦКИЙ
Область пересечения			
90	Страх 32	Fear 33	Angst 25
19	Темнота 7, Тьма 2	Darkness 8	Dunkelheit 2
15	Паника 8	Panic 3	Panik 4
15	Крик 2	Scream 9	Schrei 4
14	Атака 5	Attack 4	Attacke 5
14	Ужас 3	Horror 4	Horror 3, Schrecken 4
7	Тревога 2	Anxiety 3	Unruhe 2
Область частичного пересечения			
8	Фильм ужасов 2	Movie 6	
6	Пауки 3	Spider 3	
4	Боль 2	Pain 2	
4	Постоянно 2	Constantly 2	
6	Ночь 4		Nacht 2
4	Беспорядок 2		Durcheinander 2
7		Death 2, of death 3	Tod 2
5		Nightmare 3	Albtraum 2
4		Future 2	Zukunft 2
Область непересечения			
	Давка 2	Terror 9	Ungewissheit 4
	Ненависть 2	Dog 5	Herzklopfen 4
	Экзамен 2	Run 4	Schock 3
		Black 3	Empörung 2
		Cold 3	Freude 2
		Tremor 3	Hase 2
		Chaos 2	Krieg 2
		Grey 2	Mut 2
		Nail biting 2	zittern 2

Интересным наблюдением является различие в номинациях страха в исследуемых лингвокультурах (Таблица 2). В русском и немецком ИАП реакции *паника* и *ужас* расположены ближе к ядру ассоциативного поля, чем в американском. Это свидетельствует о том, что более интенсивные формы страха могут быть более выражены в русском и немецком языковом сознании.

Таблица 2

Номинации страха

Фрагмент русского ИАП	Фрагмент английского ИАП	Фрагмент немецкого ИАП
Страх 32; Паника 8; Боязнь 3, Волнение 3, Ужас 3; Тревога 2.	Fear 33; Terror 9; Horror 4; Anxiety 3, Panic 3.	Angst 25; Furcht 8; Panik 4, Schrecken 4; Horror 3; Unruhe 2.

Кроме того, различия в ассортименте реакций на стимулы позволяют сделать выводы о том, что в русской и немецкой культурах, страх проявляется как более интенсивная и драматичная эмоция, в то время как в английской культуре он может восприниматься сдержаннее. Например, реакция «тревога» (аналог anxiety) занимает последнее место в таблице для всех трех языков, однако в русском языке ее интенсивность ниже, чем у других форм страха.

В ходе исследования также был выявлен ряд ассоциаций, представляющих собой номинации объектов, явлений и ситуаций, вызывающих страх (Таблица 3). Наиболее частыми реакциями были страх темноты, пауков, боли и смерти. Однако распределение этих фобий варьировалось в зависимости от культуры.

Русское ИАП: здесь доминирует страх темноты и пауков, что подчеркивает страх перед физическими объектами.

Американское ИАП: в дополнение к страху темноты встречается боязнь собак, что является уникальной чертой для англоязычной группы.

Немецкое ИАП: в немецком ИАП значительную роль играет страх перед неизвестностью (Ungewissheit), который отсутствует в других полях.

Таблица 3

Номинации объектов, явлений и ситуаций, вызывающих страх

Фрагмент русского ИАП	Фрагмент английского ИАП	Фрагмент немецкого ИАП
Темнота 7, Ночь 4, Пауки 3, Боль 2, Давка 2, Тьма 2, Экзамен 2.	Darkness 8, Dog 5, Heights 3, Of death 3, Spider 3, Death 2, Future 2, Pain 2.	Ungewissheit 4, Uni 3, Dunkelheit 2, Krieg 2, Nacht 2, Tod 2, Zukunft 2.

Обратим внимание также на реакции *беспорядок*, *chaos*, и *Durcheinander*. Примечательно, что в словарях значения этих слов часто объясняются через противоположные термины, такие как «порядок», «order», «Ordnung». К примеру, в Большом толковом словаре русского языка под редакцией С.А. Кузнецова "беспорядок" определяется как «отсутствие или нарушение порядка» [2]. В Cambridge Dictionary для слова «chaos» приведено следующее определение: «a state of total confusion with no order» (состояние абсолютного отсутствия порядка) [3]. В словаре Duden в качестве определения для "Durcheinander" указано слово «Unordnung». «Unordnung» же, в свою очередь, определяется как «durch das Fehlen von Ordnung gekennzeichneten Zustand» (состояние, характеризующееся отсутствием порядка) [4]. Хотя данные реакции напрямую не относятся к номинациям явлений, вызывающих страх, однако они подтверждают, что ситуации, связанные с отсутствием порядка, вызывают у испытуемых негативные эмоции, к числу которых относится страх. Таким образом, подобные ассоциаты оказываются на периферии ассоциативных полей «СТРАХ», «FEAR», «ANGST».

Зона пересечения ассоциатов отражает культурноязыковые различия в трех группах:

- В русском ИАП уникальной является, например, реакция *давка* (страх перед толпой), что может отражать особенности социального восприятия.
- В английском ассоциативном поле встречаются реакции *dog* (страх собак) и *heights* (страх высоты), которые отсутствуют в других исследуемых лингвокультурах.
- Немецкое ИАП включает такие специфические реакции, как *Ungewissheit* (страх перед неизвестностью) и *Krieg* (страх войны). Это указывает на значимость исторических и культурных факторов для формирования страха у немецкоговорящих испытуемых.

Заключение

Таким образом, исследование ассоциативных полей «СТРАХ» в трех лингвокультурах показало как общие, так и уникальные черты. Общим для всех трех культур является центральное место реакции *страх*, однако интенсивность восприятия и культурные коннотации эмоции различаются. Эти различия могут быть связаны с историческими, культурными и социальными факторами, влияющими на формирование эмоционального опыта в каждой из групп.

Исследование также подчеркивает важность анализа ассоциативных полей для понимания культурных различий в восприятии эмоций, таких как страх, и может быть в дальнейшем применено для разработок учебных программ по психолингвистике, межкультурной коммуникации, лингвострановедению.

Список использованных источников

1. Долинский, В.А. Теория ассоциативных полей в квантитативной лингвистике: Монография / В.А. Долинский. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2022. – 436 с. – ISBN 978-5-00165-475-9. – EDN WWARDN.
2. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка. 1998. Рр. 1534. – URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/беспорядок> (дата обращения 28.04.2024)
3. Cambridge dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/terror;chaos>. (дата обращения :11.04.2024)
4. Duden [Electronic resource] – URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Unordnung> (дата обращения: 11.04.2024).

УДК 811.111

МЕДИАЦИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ефимова Ольга Геннадьевна

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры иностранного языка, Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, г. Белгород, Россия, olga.efimova17@yandex.ru

Орешкова Надежда Леонидовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания иностранного языка, Государственный университет просвещения, г. Москва, Россия, n1d33@yandex.ru

Аннотация: Авторы рассматривают структуру и содержание цифровой образовательной среды профессиональной коммуникации для опосредованного изучения иностранных языков.

Ключевые слова: иностранный язык, цифровая образовательная среда, медиация, профессиональная коммуникация

MEDIATION IN PROFESSIONAL COMMUNICATION

Olga G. Efimova

CSc in Pedagogy, Senior Teacher of the Foreign Languages Department
Belgorod State Agricultural University named after V.Gorin, Belgorod, Russia,
olga.efimova17@yandex.ru

Nadezhda L. Oreshkova

CSc in Pedagogy, Associate Professor, Foreign Language Teaching Methodology
Department, Federal State University of Education, Moscow, Russia,
n1d33@yandex.ru

Abstract: The authors consider the structure and content of the digital educational environment, implemented in the Belgorod State Agricultural University named after V. Gorin. Focus is made on the mediating role of the teacher of a foreign language.

Keywords: foreign language, digital educational environment, mediation, professional communication

Введение. Социально-экономические и политические факторы, определяющие заказ общества, являются стратегическим ориентиром языковой политики в области обучения иностранным языкам. Потребности развития общества требуют формирования у студентов навыков качественно нового иноязычного общения, информационного взаимодействия, анализа воспринимаемой информации и материалов для профессиональной ориентации. Роль преподавателя меняется, поскольку он должен руководить образовательным процессом, предлагать к освоению и разрабатывать индивидуальный маршрут получения знаний и помогать студентам ориентироваться в современном мире в соответствии с выбранными ими приоритетами.

Потенциал использования новых педагогических технологий, эффективно используемых при организации непрерывного дидактического процесса, дополняющих и поддерживающих образовательное пространство, выражается в мотивированном отношении всех субъектов образования к формированию иноязычной компетенции, а также приобретении студентами практики перевода, поддержки у них познавательной деятельности не только по изучаемой дисциплине, но и по профильной. Определяя целью обозначение роли педагога как медиатора, посредника между субъектами образования, в статье рассмотрим более конкретные задачи.

Материалами исследования послужили результаты диссертационной работы [3]. Сосредоточившись на выявлении качеств цифровой образовательной среды, мы обозначили два ее взаимопроникающих контура.

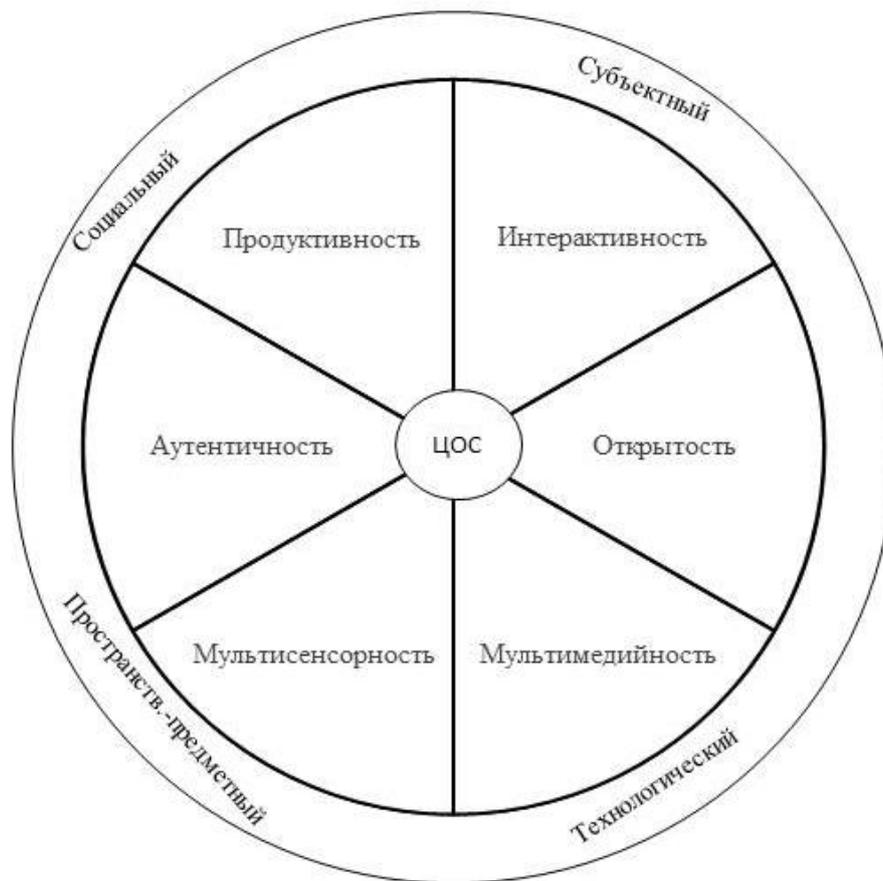

Рисунок 1. Компоненты ЦОС лингвистического образования

Наполнение диаграммы (Рис.1) отражает качественный состав современной цифровой среды лингвистического образования, от которого зависит состояние системы в целом. Рассматривая каждую из характеристик, можно предположить, что лишившись одной из черт или получив ее большее развитие, уравновешенность среды исчезнет и «колесо» перестанет крутиться. Так, при замене свойства «открытая цифровая среда» на «закрытая цифровая среда», получаем следующее развитие событий по цепочке: аутентичная информация не поддерживает свое ключевое свойство, за этим следует потеря интереса к теме, интерактивность между субъектами образования также снижается, что приводит к потере общей продуктивности образовательного процесса. Налицо значимость для лингвистического образования всех компонентов диаграммы вместе: открытость – аутентичность – интерактивность – продуктивность – мультисенсорность – мультимедийность. В своей совокупности данные компоненты создают условия для формирования иноязычной аудиовизуальной компетенции. Таким образом, с развитием цифровых технологий, меняется функция преподавателя. Цифровая образовательная среда способствует формированию его наставнической роли, в которую входит помимо педагогического общения, входит: координация процесса обучения в цифровой среде, развитие востребованных обществом

навыков критического мышления, глобального видения ситуации, навыков эффективного взаимодействия для выполнения социального заказа формирования современного отраслевого специалиста. «Основной акцент при использовании информационных технологий постепенно переносится на обучающегося, который вынужден самостоятельно выбирать определенную траекторию развития в информационной образовательной среде, важными ролями преподавателя становятся роли тьютора и фасилитатора» [1, с. 5]. Практика показывает, что для формирования и развития иноязычной аудиовизуальной компетенции необходимо создание аутентичной ситуации общения, опосредованной цифровыми технологиями, что в целом позволяют компенсировать недостаток иноязычной среды на всех этапах обучения. Лингвистическое образовательное пространство, построенное с учетом принципов наглядности, аутентичности и сознательности, позволяет студентам раскрыть свой творческий потенциал, проявить себя индивидуально или в группе, попробовать свои силы, применить свои знания и публично продемонстрировать достигнутый результат.

Влияние этих факторов проявляется в следующих компонентах деятельности: осмысленное восприятие информации, ее качественный и критический анализ; умение применять теоретические знания лексики и грамматики на практике; умение оценивать правильность решения задачи; владение основами самоконтроля и принятия решений.

Обучение профессиональной коммуникации на иностранном языке базируется на реализации принципа профессиональной направленности, предусматривающее соответствующее лексико-тематическое содержание применяемых в обучении иностранному языку материалов. К ним относятся: изучение и отработка грамматики на основе лексики общего и профессионального характера; работа над профессионально ориентированными текстами, содержащими лексический материал и темы для развития умений аудиовизуального восприятия иноязычной речи в сфере соответствующей профессии. Направленность иноязычной подготовки на решение коммуникативных задач в профессиональной сфере предусматривает учет будущей специальности и профессиональных интересов студентов при отборе содержания учебного процесса.

Дидактические возможности цифровой образовательной среды многообразны. Особенности организации занятий по иностранному языку с использованием комплекса упражнений в рамках дистанционного обучения также влияют на внеаудиторное восприятие информации, ее качественный и критический анализ; умение практического применения лексики и грамматики.

Результаты исследования. Внедрение изученных характеристик позволяет повысить эффективность инновационных образовательных технологий за счет повышения мотивации, вовлечения учащихся в образовательный процесс, реализации совместной образовательной

деятельности и формирования элементов персонализированной цифровой образовательной среды. Интернет и электронные технологии в образовании, повышающие качество и доступность аудиовизуальной информации на иностранном языке в непрерывно функционирующей цифровой среде, кардинально меняет образовательные подходы. Медиация преподавателя позволяет выявить способности и степень готовности к быстрому восприятию и обработке больших объемов аудиовизуальной информации. К умениям языковой посреднической деятельности относят умения:

- 1) соотносить полученную информацию с уже имеющимися у обучающегося знаниями;
- 2) расширять рамки текста, путем добавления примеров, иллюстраций, метафор и т.п.
- 3) реструктурировать текст в соответствии с нормами иной лингвокультуры;
- 4) обрабатывать аутентичный текст и выстраивать вторичный текст, в том числе, с учетом необходимых требований к стилистике и формату.

Инструменты обратной связи необходимы для того, чтобы студенты самостоятельно и на любом этапе могли бы убедиться в своем прогрессе на пути от незнания к знанию.

Уникальная информационная образовательная среда при соответствующей поддержке способна изменить характер и содержание преподавательской деятельности по обучению иностранным языкам в направлении активизации общения, исследований, творчества при одновременном снижении доли репродуктивной деятельности.

Вывод. В современном обществе профессиональная коммуникация происходит в «медиасреде». И проводником в этот мир выступает преподаватель. Как отмечает А.В. Глотова, анализируя ее применительно к студенческой аудитории, «развитие личности сегодня трудно представить без овладения навыками и умениями коммуникации в медиaprостранстве, которое интегрирует в себе информационную, социальную и коммуникационную составляющие» [Глотова 2017, с. 48]. Манипулирование информационными объектами и виртуальный характер взаимодействия способствуют формированию в том числе иноязычной компетенции и содержат значительный потенциал для развития мышления, коммуникативности и креативности.

Список использованных источников

1. Алипичев, А.Ю. Опыт реализации концепции непрерывной иноязычной подготовки в смешанном формате / А.Ю. Алипичев // Дистанционные образовательные технологии: Сборник трудов VIII Международной научно-практической конференции, Ялта, 19–21 сентября 2023 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2023. – С. 4-6. – EDN FBURAQ.

2. Глотова, А.В. Особенности англоязычной коммуникации в рамках личного медиапространства студента / А.В. Глотова // Создание виртуального межкультурного образовательного пространства средствами технологий электронного обучения: Сборник статей. – Москва: Московский городской педагогический университет, 2017. – С. 47-52. – EDN YDBKQZ.

3. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022668412 Российская Федерация. Упражнения для развития иноязычной аудиовизуальной компетенции: № 2022667475: заявл. 26.09.2022: опубл. 06.10.2022 / О.Г. Ефимова, Н.Л. Орешкова; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина».

УДК 81'253

ОСОБЕННОСТИ АУДИОМЕДИАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА КАК ФОРМЫ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Журавкова Анна Андреевна

студент, факультет иностранных языков, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск, Россия,

zhuravkova19@mail.ru

Селифонова Елена Дмитриевна

кандидат филологических наук,

доцент кафедры теории английского языка и переводоведения,

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,

г. Брянск, Россия, idiomal@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается понятие аудиомедиального перевода и определяются его особенности. Анализируется применение переводческих стратегий доместикации, форенизации и остранения на примере профессионального аудиомедиального перевода телесериала «Sherlock» для достижения адекватного и эквивалентного перевода с учетом различия семиотических кодов и культурологических особенностей. Выявляется наиболее частая стратегия при переводе аудиомедиального текста и особенности ее применения.

Ключевые слова: аудиомедиальный перевод, межъязыковая коммуникация, межкультурная коммуникация, доместикация, форенизация, остранение

THE FEATURES OF ADIOMEDIAL TRANSLATION AS A FORM OF INTERLINGUAL AND INTERCULTURAL COMMUNICATION

Anna A. Zhuravkova

Student, Faculty of Foreign Languages, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk, Russia, zhuravkova19@mail.ru

Elena D. Selifonova

CSc in Philology, Associate Professor, English Language Theory and Translation Studies Department, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk, Russia, idiomal@yandex.ru

Abstract: The article studies the concept of audiomedial translation and defines its characteristics. It analyzes the application of the translation strategies of domestication, foreignization, and estrangement on the example of the professional audiomedial translation of the teleseries "Sherlock" to achieve an adequate and equivalent translation, considering the differences in semiotic codes and cultural specifics. The most common strategy in the translation of audiomedial texts and the ways of its implementation are identified.

Keywords: audiomedial translation, interlingual communication, intercultural communication, domestication, foreignization, estrangement

Введение

Настоящая статья посвящена изучению специфики аудиомедиального перевода как формы межъязыковой и межкультурной коммуникации и условиям для успешного осуществления данного типа коммуникации.

Целью исследования является выявление особенностей аудиомедиального перевода. *Задачи* данного исследования заключаются в интерпретировании понятия «аудиомедиальный перевод» и определения его особенностей как формы межъязыковой и межкультурной коммуникации.

Материалом исследования послужили теоретические работы в области перевода таких исследователей, как Ю.Е. Валькова (2015), Н.Г. Корнаухова (2011), В.В. Сдобников и О.В. Петрова (2008), а также работы в области аудиомедиального перевода А.А. Альварес Солер (2018), И. Габье (2016), Jorge Díaz Cintas (2009), Luis Pérez González (2019). Для практической части исследования был выбран британский сериал «Sherlock» (2010-2017) и его русскоязычная версия (2010-2017).

В ходе исследования были использованы общенаучные методы анализа и синтеза, а также частные лингвистические методы сравнения, метод стратификации и описательный метод.

Результаты исследования. Аудимедиальный перевод – это область лингвистической науки, которая проходит процесс своего становления. С начала 1990-х годов начинается активное исследование аудиомедиального перевода [6]. В отечественном переводоведении такие исследования начинаются лишь в начале 20 века. Л.П. Гонсалес определяет аудиомедиальный перевод как одну из отраслей перевода, связанную с передачей мультимодальных (тексты, создание и интерпретация которых представлены с помощью нескольких модальностей восприятия: зрения и слуха посредством языка, музыки, цвета и перспективы) и мультимедийных текстов (тексты, воспринимаемые реципиентом с помощью средств массовой информации через экран) с одного языка на другой язык и/или культуру [7].

И. Габье выделяет 14 семиотических кодов аудиомедиального перевода, которые характерно связаны между собой и одновременно влияют на формирование смысла в одинаковой мере. Эти коды он разделяет на аудиальные и визуальные, которые в свою очередь делятся на вербальные и невербальные знаки [3].

Среди существующих трактовок аудиомедиального перевода, интерпретация этого понятия Л.П. Гонсалеса наиболее полно отражает сущность и особенности данного вида перевода, подчеркивая наличие множества семиотических кодов, которые связаны с мультимодальностью и мультимедийностью аудиомедиальных произведений. Исходя из этого, примем это определение как основополагающее.

Основная задача аудиомедиального перевода как формы межъязыковой и межкультурной коммуникации состоит в создании эквивалентного и адекватного перевода для передачи языкового изречения с иностранного языка на язык перевода с учетом культурных и языковых особенностей. При этом необходимо учитывать мультимодальность и мультимедийность аудиомедиальных текстов при переводе, чтобы сохранить эмоциональное воздействие на зрителя и не утратить аутентичность аудиомедиального произведения [1].

Сложность аудиомедиального перевода также заключается в том, что необходимо выбрать правильную стратегию перевода, которая будет учитывать культурологические особенности и многожанровость аудиомедиальных произведений. Такой универсальной стратегией может послужить стратегия доместикации, форенизации и остранения.

Доместикация понимается как «способ и репрезентация чужого и непонятого текста в понятных терминах принимающей культуры», т.е. доместикация учитывает нормы и ценности принимающей культуры.

Форенизация понимается как преемственность чужого текста в принимающей культуре, пренебрегая культуре, стилистике и специфике ПЯ. Иными словами, форенизация навязывает нормы и ценности чужой культуры.

Н.Г. Корнаухова отмечает, что применение обеих стратегий присутствует в переводе в разной степени и их стоит рассматривать как «комплементарные, а не противоположные» [4].

Остранение понимается как употребление понятий принимающей культуры, так и понятий чужеродной культуры для сохранения языковой картины мира обоих языков [2]. Рассмотрим применение этой стратегии на примере перевода третьей серии первого сезона «The Great Game» сериала «Sherlock» Первым каналом. При анализе будем также опираться на классификацию переводческих приемов и трансформаций В.В. Сдобникова и О.В. Петровой [5].

(1) It's not "weren't"; it's "wasn't". – Правильно говорить «не был».

(2) Karen weren't 'appy with that. – Каринка жутко возмущаться.

(3) *She was always gettin' at me, sayin' I weren't a real man.* – Она всегда наезжает на меня. Говорить, с роду не будь мужик.

В примерах (1)–(3) компенсируются грамматические формы *weren't*, *wasn't*, *was...gettin*, эквивалент которых отсутствует в русском языке, что позволяет отразить неграмотность Бервика при переводе данной реплики на русский язык, сохраняя грамматические и лексические особенности его речи.

(4) *There was some kind of badge or insignia...* – На рубашке была нашивка...

В переводе примера (4) было опущено *insignia* во избежание тавтологии, потому что *badge* и *insignia* в русском языке являются синонимами.

(5) *...from Bart's morgue.* – ... в морге.

В русском переводе примера (5) опускается *Bart's*, поскольку это незнакомая отечественному телезрителю реалия, которая не влияет на смысл высказывания.

(6) *I'm measuring...* – Измеряю...

(7) *I see...* – Вижу...

(8) *This is ... this is horrible, isn't it?* – Это ужасно.

В примерах (6)–(8) было использовано опущение, что позволило сократить высказывания, что помогает уложиться в хронометраж оригинальной аудиодорожки при переводе. Все восемь примеров свидетельствуют о применении стратегии доместикации при переводе аудиомедиального произведения.

(9) *John* – Джон

(10) *Sherlock Holmes* – Шерлок Холмс

(11) *Mrs Monkford* – Миссис Монкфорд

(12) *Sekhmet* – Сехмет

(13) *Connie* – Конни

(14) *Raoul de Santes* – Рауль де Сантес

(15) *Oskar Dzyndza* – Оскар Дзундза

(16) *I've already spoken with two policemen.* – Я уже говорила с двумя полисменами.

В примерах (9) – (15) переводчики использовали прием транскрипции и транслитерации. Переводчики сохранили иностранную реалию – обращения «Миссис», которое отсутствует в русскоязычной культуре. В примере (16) помимо дословного перевода, был использован прием калькирования, для перевода слова *policemen*. К кальке добавились свойственные русскому языку окончания, чтобы не противоречить его нормам и сохранить иностранную реалию. Примеры (9) – (16) свидетельствуют о стратегии форенизации. Выбор этой стратегии обоснован желанием переводчиков сохранить оригинальные имена героев и фрагментов понятной отечественному зрителю культуры для сохранения концепта сериала, который базируется на известных во всем мире

рассказах о приключениях Шерлока Холмса и его товарище Джона Ватсона Артура Конана Дойла.

(17) Patience – Терпение

(18) We were made for each other – Мы созданы друг для друга.

Примеры (17) и (18) были переведены дословно, поскольку здесь отсутствуют незнакомые термины и реалии отечественному зрителю, что отражает применение стратегии остранения.

Выводы. Таким образом, на примере приведенных данных видно, что переводчики чаще всего прибегали к грамматическим трансформациям, что связано с необходимостью артикуляционно синхронизировать диалоги, учитывать длину аудиодорожки, принимать во внимание изображение на экране и фоновые звуковые спецэффекты, чтобы достичь адекватного эквивалентного перевода аудиомедиального произведения с точки зрения различия семиотических кодов. При анализе было выявлено, что для достижения адекватного и эквивалентного перевода с учетом культурологических особенностей, стратегии доместикации и форенизации используются с одинаковой частотой и выбираются переводчиками чаще всего. Намного реже используется стратегия остранения.

Список использованных источников

1. Альварес Солер, А.А. Роль аудиовизуального перевода в обеспечении межкультурного и межъязыкового взаимодействия. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 5(795). – С. 185-190.
2. Валькова, Ю.Е. Стратегия отстранения при переводе: сохранение языковой картины мира. // Перевод и сопоставительная лингвистика. – 2015. – № 11. – С. 64-67.
3. Габье, И. Перевод и переводоведение на перекрестке цифровых технологий. // Вестник СПбГУ. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2016. – № 4. – С. 56-74.
4. Корнаухова, Н.Г. Переводческие стратегии в аспекте манипуляции сознанием. // Вестник ИГЛУ. – 2011. – № 13. – С. 90-96.
5. Сдобников, В.В., Петрова, О.В. Теория перевода. – М.: АСТ «Восток-Запад». – 2007. – 448 с.
6. Jorge Díaz Cintas. New Trends in Audiovisual Translation. // Multilingual Matters. – 2009. – С. 1-3.
7. Luis Pérez González. Routledge encyclopedia of translation studies 3rd ed. edited by Mona Baker and Gabriela Saldanha // Routledge Taylor & Francis Group London and New York. – 2019. – 674 с.

УДК 37.022

СМЫСЛОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ КАК МЕНТАЛЬНАЯ ПРОЕКЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Кади Светлана Вячеславовна

старший преподаватель высшей школы лингвистики и педагогики,
Гуманитарный институт, Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия,
svetlanakadi@gmail.com

Аннотация: В статье анализируется важность смысловых концепций, используемых на занятиях по иностранному языку со студентами-политологами политехнического университета. Предлагаемая методика ориентирует на сферу познания наиболее значимых концептов в решении спорных диалоговых ситуаций в межпредметной практике. Ситуативная осознанность помогает выработке самостоятельности мышления, гибкости, стремлению к объективной реальности и ответной рефлексии сложным вопросам.

Ключевые слова: методика преподавания иностранного языка, лингводидактика, смысловые концепции, культурологический подход, психология профессионального общения

SEMANTIC CONCEPTS AS A MENTAL PROJECTION OF THE SOCIO- CULTURAL CONTEXT IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES AT UNIVERSITY

Svetlana V. Kadi

Senior Lecturer, Higher School of Linguistics and Pedagogy, Institute of Humanities,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia,
svetlanakadi@gmail.com

Abstract: This article analyzes the importance of semantic concepts used in foreign language classes with political science students at the Polytechnic University. The proposed methodology focuses on the sphere of knowledge of the most significant concepts in resolving controversial dialogue situations in interdisciplinary practice. Situational awareness helps develop independent thinking, flexibility, the desire for objective reality and reflection on complex issues.

Keywords: foreign language teaching methods, linguodidactic, semantic concepts, cultural approach, psychology of professional communication

Развитие высокопрофессиональной личности в рамках образовательной системы ФГОС ВО обязывает формировать индивидуальное сознание. Межпредметная связь расширяет кругозор, привлекает студентов к их основной специальности, усиливает коммуникацию в виде дискуссий, групповых обсуждений, помогает решению конфликтных «деонтологических задач». При этом максимальное применение лингводидактических принципов обучения, таких как: сознательности, активности, интенсивной практики

в профессиональной направленности повышает потребность в их решении. Для студентов-будущих политологов проблема таких задач в системе морально правовых отношений, является естественным видом рефлексии. Важные культуuroобразующие понятия: нормы, ценности, помощь, профессиональные интересы определяют не только образ будущей профессии, но и направляют на выход из различных ситуаций согласия или разногласия [1, с. 321].

В процессе междисциплинарного обучения профессионально ориентированному иностранному языку преподавателю необходимо опираться на передовые дидактические источники [5, с. 241]. Ориентироваться на отбор предметного и не предметного содержания, в том числе и на «политическую рефлексия». Например, в основе политической рефлексии лежат ключевые концепции: политическая власть, государство, революция и война. Эти понятия формируют в сознании человека определённые стереотипные представления, некие устоявшиеся образы. На занятиях актуализируются смысловые концепции, направленные на конкретизацию и организацию определенного смысла и значения. Дискуссия выстраивается вокруг установленных политических понятий, явлений.

Для более глубокого понимания, обсуждения и тренировки этих концептов-образов применяются в основном диалоги, полилоги, сосредоточенные на философской концепции «абсолюта». Это может быть концепция абсолютной политической власти, абсолютного государства, абсолютной революции, национальной идентичности.

Отметим, что «абсолют» – это тот идеал, с которым соотносят реальные политические события и политические практики, он выступает в сознании каждого инструментом политической рефлексии [6]. Данный идеал интерпретируется через призму таких понятий, как подлинная или мнимая революция, война и мир и т.д. Важно подчеркнуть, что эти образы относятся к сфере познания, а не к объективной реальности. Они не отражают сущностные свойства явлений, а являются продуктом способа восприятия и интерпретации ситуации. Такого рода оценочные рефлексии могут исходить из определенных мыслительных установок. Например,

«...- I can't fathom how anyone could deny the validity of this dispute about the absolute state.

- It baffles me too; the evidence is overwhelmingly in favor of our argument.

- This ongoing debate regarding the absolute state is becoming tiresome.

- I completely agree; we should reach a resolution rather than continue to argue in circles...».

То есть диалоги должны ориентироваться исключительно на обсуждение и доказательство идеальных и нормативных моделей рефлексии студента. Можно сказать, что они относятся к философской рефлексии, а не к фактам объективной реальности. Например,

«... - It's quite disheartening how the dispute about the absolute state has escalated to such an extent.

- I know, it seems like no one is willing to find common ground anymore.

- This ongoing dispute about the absolute state has turned our discussions into a mere shouting match.

- Indeed, rational dialogue has been completely overshadowed by personal attacks...».

На занятиях по иностранному языку студенты самостоятельно определяют концепты, которым необходимо следовать, применяя тематическую дискуссию. Например,

«... Think about why an unpleasant state of resentment, a feeling of being offended and humiliation arises in a conflict situation. Write down your thoughts.

Joint discussion, determination of psychological factors of this state:

- You recorded the behavior (action) of the «offender».

- You compare this behavior with what you expected or with what you are used to...

- You discovered that there is a discrepancy between the real and «ideal» situations, which causes you negative emotions, since your need for respect is not satisfied...».

Исходя из этого, понятие смысловых концепций сходится к ментальной составляющей концепта. По мнению Е.С. Кубряковой концепт служит объяснению единиц ментальных или психических ресурсов сознания, информационной структуры, которая отражает знание и опыт [3]. То есть это оперативная и содержательная единица памяти, ментального лексикона, всей картины мира. При этом соответствующие признаки или слои концепта могут не иметь языкового эквивалента в родном языке [4]. Поэтому преподавателю необходимо вводить заранее лексический минимум, стимулируя выработку индивидуальных смысловых концепций. Так как помимо центральных значений, входящих в концептуальную структуру фразы, могут присутствовать также дополнительные, усиливающие ее элементы. Эти элементы могут быть образно-метафорическими, онтологическими или иными типами допущений. Например,

«... If the statements match your opinion, provide an explanation. Rate the following statements:

- A bad peace is better than a good fight.

- Whoever is stronger is right.

- If you can't make someone else think the way you want, make him do the way you want.

- A fair deal does not cause a quarrel.

- The battle is won by the one who believes in victory.

- Whoever argues it is not worth a penny.

- Steer clear of people who disagree with you.

- A kind word will win.
- The best way to resolve a conflict is to avoid it.
- Better a bird in the hand than a pie in the sky.
- Measure twice and cut once.
- No one has the full answer, but everyone has something to add ...»

Такая особенность обусловлена тем, что концепты не являются статичными и пассивно усвоенными единицами, а формируются в процессе активного взаимодействия индивидуального опыта с общепринятыми нормами или взглядами на проблему. При этом создаются благоприятные условия на занятиях, развивается нестандартное мышление, расширяется лексический кругозор, систематизируются языковые навыки.

При опросе двух групп (60 человек) студентов 2 курса, будущих политологов политехнического университета, как они, используя смысловые концепции рефлексии, принимают сложные решения согласия или разногласия. По опроснику А.В. Карпова, 70% ответов были:

- «Я предпочитаю действовать, а не размышлять над причинами чужих неудач».

- «Прежде чем принять решение, я всегда стараюсь все тщательно обдумать и взвесить».

- «Думаю, что во множестве ситуаций надо действовать быстро, руководствуясь первой пришедшей в голову мыслью».

- «Я всегда занимаю такую позицию в спорном вопросе, чтобы мы могли совместно с другим заинтересованным человеком добиться успеха».

- «Закончив разговор, я, бывает, продолжаю вести его мысленно, приводя все новые и новые аргументы в защиту своей точки зрения» [2].

В этой связи ситуативная рефлексия представляет собой процесс непосредственного самоконтроля поведения студента. Она охватывает глубину и сложность процессов принятия решений, а также склонность к самоанализу в конкретных обстоятельствах.

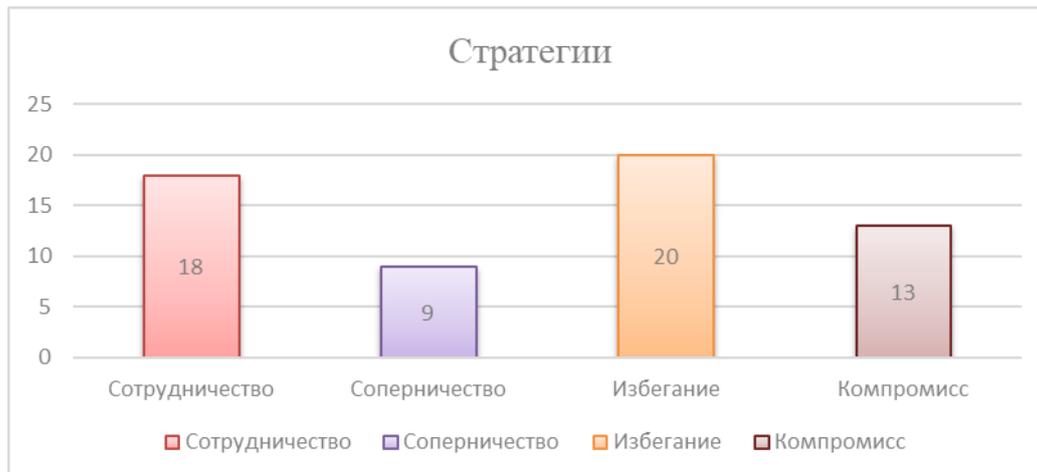
Ключевым аспектом ситуативной рефлексии является способность сопоставлять свои действия с контекстом ситуации и адаптировать их в соответствии с меняющимися условиями и собственным внутренним состоянием, 30% респондентов ответили:

- «Как правило, в конфликтной ситуации, я прокручиваю в голове свои замыслы, уточняя детали, рассматривая все варианты решения».

- «Когда я размышляю над чем-то или беседую с другим человеком, мне бывает интересно вдруг вспомнить, что послужило началом цепочки мыслей».

- «Я часто ставлю себя на место другого человека».

При опросе того же количества студентов, к какой стратегии поведения необходимо обратиться при спорной ситуации, были получены следующие результаты:

Рисунок 1. Стратегии поведения в спорной ситуации

Таким образом, при рассмотрении смысловых концепций, как ментальной проекции социокультурного контекста в решении конфликтных задач на занятиях по иностранному языку, видно, что они зависят как от ситуации, так и от индивидуального жизненного опыта, то есть фиксируется один из основных смысловых аспектов – ситуативная осознанность.

Список использованных источников

1. Кади, С.В. Культурологический подход к решению деонтологических задач студентами-франкофонами на занятиях гуманитарного профиля / С.В. Кади // Сандеровские чтения: сборник материалов конференции, Санкт-Петербург, 26 января 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет, 2024. – С. 321-324.
2. Карпов, А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методики её диагностики / А.В. Карпов // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – № 5. – С. 45–57.
3. Кубрякова, Е.С. Концепт / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина // Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996. – 245 с.
4. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М., 2007. – 314 с.
5. Influence of digital services of infographics on effectiveness of mnemonics when teaching foreign language vocabulary / N.I. Eremkina, L.E. Babushkina, G.V. Porchesku [et al.] // Perspectives of Science and Education. – 2022. – No. 1(55). – P. 236-251. – DOI 10.32744/pse.2022.1.15.
6. Thomson, G. Bacon to Kant: An Introduction to Modern Philosophy / G. Thomson. – Third Edition. Long Grove, Illinois: Waveland Press, 2012. – p. 106.

УДК 81'22

ЛИНГВОСЕМИОТИКА НАУЧНОЙ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Казанская Евгения Владимировна

кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков для экономических специальностей, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия, jenni.kot@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена исследованию лингвoseмиотики в контексте научной межъязыковой кросс-культурной коммуникации, требующей точности и взаимопонимания. Обсуждаются роль языковых и культурных факторов в передаче и восприятии научных знаний, специфика интерпретации вербальных, невербальных знаков и терминов в различных культурах, а также влияние культурно обусловленных моделей мышления на научную коммуникацию. Предложены подходы и лингводидактические приемы, способствующие обучению студентов навыкам лингвoseмиотической межъязыковой кросс-культурной коммуникации.

Ключевые слова: лингвoseмиотика, лингводидактические методики, межъязыковая коммуникация, кросс-культурная коммуникация, студенты

LINGUOSEMIOTICS OF SCIENTIFIC INTERLANGUAGE CROSS- CULTURAL COMMUNICATION

Evgeniya V. Kazanskaya

CSc in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages for Economic Specialties, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, jenni.kot@yandex.ru

Abstract: The article is devoted to the study of linguosemiotics in the context of scientific interlanguage cross-cultural communication, which requires accuracy and mutual understanding. The role of linguistic and cultural factors in the transmission and perception of scientific knowledge, the specifics of the interpretation of verbal and non-verbal signs and terms in various cultures, as well as the influence of culturally conditioned thinking models on scientific communication are discussed. Approaches and linguistic didactic techniques contributing to teaching students the skills of linguosemiotical interlanguage cross-cultural communication are proposed.

Keywords: linguosemiotics, linguodidactic techniques, interlanguage communication, cross-cultural communication, students

В межъязыковой кросс-культурной коммуникации между представителями разных культур, где участники осознают и учитывают культурные различия, сохраняя свои культурные особенности, акцент делается на сравнении и анализе различий между культурами для преодоления возможных коммуникационных барьеров [7; 8]. Изучение особенностей лингвoseмиотических процессов, возникающих в процессе научной кросс-

культурной коммуникации, требует решения задачи выявления роли языковых и культурных аспектов в лингвосомиотике научного сотрудничества между учеными различных стран, влияющих на понимание и передачу научных знаний, а также задачи разработки лингводидактических приемов, помогающих студентам, как будущим профессионалам, глубже понять теоретические концепции и развить практические навыки использования языковых и культурных знаковых систем. Для достижения обозначенной цели нами использовался лингвистический анализ научных текстов на разных языках с акцентом на семиотику и сравнительный анализ языковых и культурных различий в научных сообщениях.

Визуальные и невербальные знаковые системы могут быть эффективными инструментами для преодоления языковых барьеров, а разработка новых стратегий и инструментов для научной коммуникации, основанных на мультимодальных подходах, может значительно повысить эффективность межкультурного взаимодействия в науке [4]. Невербальные элементы, такие как визуальные знаки, часто играют ключевую роль в компенсации языковых барьеров. Научная коммуникация требует не только перевода текстов, но и адаптации культурно значимых символов и концепций, при этом применение мультимодальных средств коммуникации, например, использование диаграмм и видео, способствует лучшему пониманию информации в кросс-культурном контексте [3].

При адаптации визуальных знаков и символов математические знаки, графики и др., имеют различное значение в зависимости от системы письменности. Например, знак запятой («,») в одних языковых традициях используется для обозначения десятичных дробей (французский, немецкий языки), а в других (например, в английском языке) для разделения тысяч. Цветовые коды, символы и графические элементы также часто имеют различные культурные ассоциации: красный цвет в западных странах ассоциируется с предупреждением или опасностью, а в Китае – с удачей и счастьем, что может вызвать путаницу при представлении научных данных с использованием цветовой кодировки [1].

При переводе научных терминов и понятий многие научные термины не имеют прямого эквивалента в языках перевода, требуя не только перевода, но и адаптации понятий. Так, английское слово *sustainability* не имеет точного аналога в некоторых языках и переводится разными способами, в зависимости от культурного контекста, например, «устойчивое развитие» или «экологическая стабильность», а концепция «сохранения природы» в некоторых культурах воспринимается иначе в зависимости от исторического опыта взаимодействия с природными ресурсами, влияющего на восприятие термина.

Использование невербальных элементов в научных презентациях часто осложняет общение в случаях, когда некоторые жесты и мимика могут быть интерпретированы по-разному в различных культурах: кивок головы,

означающий согласие в большинстве западных стран, в Болгарии означает отрицание, что в определенном контексте может отрицательно повлиять на восприятие и интерпретацию научных презентаций или дискуссий на международных конференциях. В некоторых культурах традиционные ритуалы вежливости перед обсуждением научных тем (например, благодарственные речи в восточных странах), тогда как в других культурах нормой является прямое, без предисловий обсуждение сути вопроса и т.д. [5].

Рассматривая научные публикации и культурную специфику цитирования, следует отметить, что структура научных текстов часто зависит от языка: англоязычные научные статьи принято начинать с обзора существующей литературы, обозначения пробела в исследованиях относительно темы научной работы, тогда как в других культурных языковых традициях тексты могут быть более описательными с минимальными ссылками на других авторов [2, с. 261-265]. В японской научной культуре коммуникации особое значение придается скромности в выводах и осторожности в высказываниях, тогда как в западных культурах поощряется более смелое утверждение о значимости результатов собственного исследования.

Использование культурно-специфических метафор и образов встречается в случаях, когда научные тексты используют метафоры для объяснения сложных концепций. Однако метафоры, укоренившиеся в одной культуре, часто непонятны или воспринимаются иначе в другой культуре. Например, метафора *the melting pot*, используемая для описания культурной ассимиляции, известна в англоязычных странах, но не имеет культурного аналога в других. Образы, используемые для объяснения научных концепций, часто зависят от культурных традиций и менталитета. Так, используемая в западной культуре метафора *ocean of knowledge* («океан знаний»), в восточной – «река мудрости», создаёт разные ассоциации у коммуникантов.

Влияние культурных моделей мышления на восприятие научных идей проявляется в том, что разные языки по-разному воздействуют на формирование мышления, и это проявляется в научных текстах и дискуссиях, например, китайском языке используется иероглифическая система, влияющая на восприятие информации и структурирование знаний в более образной форме [6]. Культурные различия также влияют на научные предпочтения, например, западные культуры чаще отдают предпочтение дедуктивному мышлению и научному доказательству, тогда как в восточных культурах ценится более интуитивное и холистическое восприятие мира.

Социальные нормы и культурные ожидания в научной коммуникации проявляются в ожидании вежливости и уважения в научной дискуссии могут различаться в зависимости от языка: использование форм вежливости в таких языках как немецкий, японский оказывает влияние на формулировки научных вопросов и ответов. В некоторых культурах (например, в странах Восточной Азии) принято избегать прямой критики в научных обсуждениях, для

сохранения гармонии и лица оппонента, тогда как западных культурах, напротив, открытая критика и дискуссия рассматриваются как неотъемлемая часть научного процесса.

В большинстве вузов системы образования изучению межязыковой кросс-культурной научной коммуникации уделяется особое внимание. При изучении темы лингвосемиотики научной межязыковой и кросс-культурной коммуникации целесообразно использовать различные дидактические приемы (Табл.1), помогающие студентам глубже понять теоретические концепции и развить практические навыки в анализе языковых и культурных знаковых систем.

Таблица 1

Дидактические приемы лингвосемиотики научной коммуникации

Приём	Цель	Описание приема	Форма работы студентов
Межкультурный анализ текстов	Развить навыки анализа научных текстов с учетом лингвосемиотических особенностей разных языков и культур.	Предлагается анализировать научные тексты, написанные на разных языках, обращая внимание на использование семиотических систем (например, термины, символы, графические элементы). Затем студенты сравнивают их и обсуждают, как языковые и культурные различия влияют на интерпретацию и понимание.	Индивидуальные или групповые задания с последующим обсуждением.
Кейс-метод	Умение решать практические задачи, связанные с переводом и адаптацией научных материалов для межкультурной аудитории.	Даются конкретные кейсы, основанные на реальных примерах межкультурной научной коммуникации. Студентам необходимо предложить стратегию решения проблем, связанных с недопониманием из-за различий в лингвосемиотических системах (например, неверный перевод научного термина или культурная адаптация визуальных символов).	Групповая работа с презентацией предложенных решений.
Проектный метод	Развитие навыков самостоятельного исследования и применения знаний на практике.	Разрабатывают собственный исследовательский проект, посвященный лингвосемиотике научной межязыковой коммуникации. Это может быть анализ конкретных научных текстов, исследование использования невербальных знаков в научных презентациях или разработка рекомендаций для успешной кросс-культурной коммуникации.	Индивидуальная или групповая работа с защитой проекта.

Ролевая игра	Развитие межкультурной компетентности и практических навыков научной коммуникации в межкультурной среде	Предлагается разыграть сценарии научных конференций или дискуссий, где участники говорят на разных языках и представляют различные культурные традиции. В ходе игры студенты сталкиваются с вызовами, связанными с кросс-культурным взаимодействием, и учатся находить решения	Групповая работа с модерацией преподавателя.
Анализ мультимедиа-ресурсов	Понять, как визуальные, невербальные и текстовые элементы взаимодействуют в научной коммуникации	Предлагается анализировать научные презентации, видео или мультимедийные материалы, в которых используется несколько знаковых систем (текст, изображения, схемы). Задача студентов — определить, как разные семиотические элементы помогают преодолевать языковые барьеры и способствуют пониманию научных данных.	Индивидуальные или групповые отчеты с последующим обсуждением.
Технологический подход (вебинары и онлайн-симуляции)	Цель: Развитие навыков использования цифровых и онлайн-платформ для межкультурной научной коммуникации.	Участвуют в симулированных научных вебинарах или конференциях, где им нужно представлять свои исследования международной аудитории. Это позволяет студентам тренировать навыки научной коммуникации в кросс-культурной и мультязычной среде.	Работа с использованием цифровых платформ, таких как Zoom, Microsoft Teams или специализированные конференционные площадки.
Мозговой штурм	Развитие креативного мышления при поиске решений межкультурных коммуникационных барьеров.	Группы студентов обсуждают возможные проблемы и барьеры, которые могут возникнуть в научной межкультурной коммуникации (например, неверный перевод научных терминов, культурные различия в понимании символов). Затем они предлагают креативные решения этих проблем.	Групповая работа с возможностью представить идеи на пленарной сессии.
Оценка качества перевода и адаптации научных текстов	Научить студентов критически оценивать качество перевода научных материалов с учетом семиотических особенностей.	Студенты анализируют переводы научных текстов на другие языки и оценивают, насколько точно переданы ключевые термины, знаковые системы и культурные аспекты. В процессе анализа они также предлагают свои исправления или улучшения.	Индивидуальные или групповые задания с презентацией анализа.

Сравнительное исследование культурных концептов	Понять, как культурные концепты влияют на восприятие научных знаний.	Студенты сравнивают культурные концепты, связанные с научными понятиями, в разных культурах (например, подходы к экологическим проблемам, медицинским исследованиям). Это помогает выявить различия в понимании одних и тех же явлений в разных культурных традициях.	Письменный анализ с последующим обсуждением на семинаре.
Обратная связь и рефлексия	Уяснить собственные трудности в межъязыковой и кросс-культурной коммуникации.	После выполнения различных заданий студенты пишут рефлексивные эссе, где анализируют собственные ошибки или успехи в понимании и передаче информации в кросс-культурной среде. Это помогает развить саморефлексию и улучшить навыки коммуникации.	Индивидуальная работа.

Таким образом, лингвосемиотические различия в научной межъязыковой кросс-культурной коммуникации часто приводят к недопониманию и снижению эффективности передачи знаний, однако учет языковых и культурных семиотических особенностей с использованием современных лингводидактических методик образования способствуют развитию взаимопонимания и повышению эффективности научной и межкультурной коммуникации.

Список использованных источников

1. Бархударов, Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. / Л.С. Бархударов. – М.: ЛКИ. – 2015. – 240 с.
2. Казанская, Е.В. Научный дискурс транслатологии в аспекте применения искусственного интеллекта // Казанская наука. – Казань: Издательство Рашин Сайнс. – № 2. – 2024 г. – С. 261-265.
3. Казанская, Е.В. Развитие иноязычной коммуникативной компетенции личности в условиях цифровизации образовательной среды // Казанская наука. – Казань: Издательство Рашин Сайнс. – № 12. – 2021. – С. 160-162.
4. Лотман, Ю.М. Семиотика культуры и понятие текста // Труды по знаковым системам. – М.: Изд-во МГУ. – 2000. – 247 с.
5. Шпомер, Е.А. Коммуникативные стратегии и тактики как фактор эффективной коммуникации / Е.А. Шпомер // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. – 2013. – № 4. – С. 109-113. – EDN PTUCLY.
6. Eco, U.A Theory of Semiotics. – Bloomington: Indiana University Press. – 1976. – 354 p.
7. Hall, E. T. Beyond Culture. – Anchor Books. – 1976.
8. Trager, D., Hall, E. Culture as Communication: A Model and Analysis. – New York: Explorations: Studies in Culture and Communication. – 1954. – 457 p.

УДК 81.255

ПЕРЕДАЧА ТЕМА-РЕМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РАЗЛИЧНЫХ ПЕРЕВОДАХ РОМАНА СТЕФАНИ МАЙЕР «СУМЕРКИ»

Карпенко Ирина Сергеевна

студент кафедры лингвистического образования, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, irina-karpenko2003@mail.ru

Овчаренко Виктория Павловна

доцент кафедры лингвистического образования, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, ovcharenkovp@sfedu.ru

Аннотация: Статья посвящена изучению использования тема-рематических отношений в текстах перевода романа Стефани Майер «Сумерки». В ходе работы проведен анализ тема-рематических конструкций в двух разных текстах перевода романа. Анализ показал, что при переводе таких структур необходимо правильно выделять тему и рему, а также выбирать переводческие трансформации, чтобы не исказить смысл текста. Наиболее употребляемое преобразование – перестановка. В статье приводятся примеры предложений-дирем оригинального текста и их переводы на русский язык с использованием переводческих трансформаций.

Ключевые слова: тема, рема, актуальное членение предложения, подлежащее, перевод, переводческая трансформация, дирема, предложение, порядок слов, роман «Сумерки»

CONVEYING THEME-RHEME RELATIONS IN DIFFERENT TRANSLATIONS OF STEPHENIE MEYER'S NOVEL 'TWILIGHT'

Irina S. Karpenko

Student of the Department of Linguistics, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, irina-karpenko2003@mail.ru

Victoria P. Ovcharenko

Associate Professor, Department of Linguistics, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, ovcharenkovp@sfedu.ru

Abstract: The article is focused on the study of the use of theme-rheme relations in the translation texts of Stephenie Meyer's novel Twilight. The article analyses the theme-rheme structures in two different texts of the novel's translations. The analysis has shown that when translating such constructions, it is necessary to distinguish between the theme and the rheme correctly, as well as to choose translation transformations in order not to misinterpret the meaning of the text. The most used transformation is transposition. The article gives examples of direme sentences from the original text and their translations into Russian with the use of translation transformations.

Keywords: theme, rheme, thematic-rhematic structure of a sentence, subject, translation, translation transformation, direme, sentence, word order, "Twilight" novel

Существует большое количество работ, изучающих использование актуального членения предложений при переводе. В статье рассматриваются особенности тема-рематической организации текста перевода. Для достижения данной цели поставлен ряд задач – описать концепцию актуального членения и провести анализ сравнения перевода предложений, содержащих тема-рематические конструкции. Материалами для исследования послужили текст оригинала и переводы романа «Сумерки» [4; 6; 7]. В ходе работы были использованы следующие методы исследования, такие как анализ текстов литературы и сравнение примеров перевода.

«Сумерки» – это популярный среди подростков роман американской писательницы Стефани Майер, написанный в 2005 году. В свое время книга была переведена на 37 языков, один из которых – русский. Сейчас существует несколько переводов на русский язык. Некоторые из них – перевод Аллы Ахмерово́й, издательство АСТ, 2006 год, и перевод Аделаиды Рич, 2010 год. При переводе романа переводчики разными способами реализуют актуальное членение.

Впервые термин «актуальное членение предложений» стал использовать чешский лингвист В. Матезиус в XX веке. Он рассматривал предложение, которое состоит из «отправной точки», то есть знакомой всем коммуникантам информации, и «ядра» высказывания, то есть новой информации, ради которой общение между коммуникантами и происходит, а также выдвигал идею о связи синтаксической структуры предложения с излагаемой мыслью [5].

Многие десятилетия ученые-лингвисты занимались вопросами актуального членения предложений. На данный момент существует большое количество работ по тема-рематическому анализу предложений и их переводу на русский язык, однако на практике переводчики до сих пор допускают ошибки. Это связано с неправильным определением темы (старой, уже известной информации) и ремы (новой, еще неизвестной информации).

Основными способами выражения актуального членения являются интонация, а точнее, логическое ударение, и порядок слов в предложении. Предложения в русском языке отличаются от предложений английского языка главным образом тем, что последние имеют прямой, фиксированный порядок слов в то время, как в русских предложениях существует свободный, более гибкий порядок слов. Это значит, что в английском предложении на месте подлежащего может стоять и тема и рема. Однако в русских предложениях рема обычно уступает теме и занимает последнее место. Таким образом, при переводе таких предложений на русский язык могут возникнуть несоответствия именно в тема-рематических соотношениях, тем самым такие предложения-диремы будут восприняты неправильно [3].

Известно, что дирема – это высказывание, в котором тема, уже известная информация, связана с текстом и, соответственно, вытекает из него. Согласно Е.В. Бреусу, существуют диремы, для более верного перевода которых, следует

осуществить некоторые переводческие преобразования. При этом необходимо учитывать, что во время преобразования смысл оригинального текста не должен исказиться. Также следует иметь в виду, что при переводе соотносятся не только язык оригинала текста и переводящий язык, но и необходимо принимать во внимание, что получатели текстов оригинала и перевода – носители двух разных культур [2].

Следует отметить, что в устной речи ремю можно выделить с помощью интонации, различных междометий и наречий, а также частиц. В таком случае рема может занимать любое положение в предложении. В письменной речи частое использование различных лексических единиц противопоставлено, поэтому новую информацию следует располагать в конце высказывания.

Еще одним важным фактором в распознавании темы и ремы в английском языке служат артикли. Так, с помощью определенного артикля *the* выделяется тема, а неопределенные артикли *a/an* в свою очередь указывают на ремю. С помощью этого переводчикам становится легче понять «старую» и «новую» информацию в предложении и с помощью некоторых трансформаций выполнить перевод верно.

Как уже было сказано, осуществляя перевод дирем, необходимо воспользоваться межъязыковыми преобразованиями, или переводческими трансформациями. Согласно Л.С. Бархударову, чтобы достичь переводческую эквивалентность (адекватность перевода) переводчик должен произвести «многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования». Таким образом текст перевода должен максимально полно передавать информацию текста оригинала, соблюдая все правила и нормы переводящего языка. В своей работе «Язык и перевод» он выделяет 4 вида таких трансформаций: перестановка, замена, добавление и опущение. Из-за различия структур русских и английских предложений, при переводе дирем для осуществления преобразований чаще всего используют перестановку. Суть данной трансформации заключается в изменении места языкового элемента (слова, словосочетания, части сложного предложения) в тексте перевода по сравнению с текстом оригинала [1].

Рассмотрим использование некоторых видов дирем и сравним переводы романа «Сумерки», выполненные Аллой Ахмеровой и Аделаидой Рич.

1. Подлежащее – фактическое обстоятельство места

В данных диремах на языке оригинала в роли подлежащего часто используются существительные, выражающие место, размещение, положение чего-либо. При переводе таких предложений необходимо правильно уметь определять подлежащее, так как подлежащее в тексте оригинала в переводящем языке выступает в качестве обстоятельства места [2].

“Forks High School had a frightening total of only three hundred and fifty-seven – now fifty-eight – students; there were more than seven hundred people in my junior class alone back home” [7, с. 7].

Тема – Forks High School.

Рема – a frightening total of only three hundred and fifty-seven – now fifty-eight – students.

«В средней школе Форкса было триста пятьдесят семь, а со мной триста пятьдесят восемь учащихся. В Финиксе только на моей параллели училось больше!» (перевод А. Ахмеровой) [4, с. 14].

«Средняя школа города Форкс имела поистине циклопические размеры – триста пятьдесят семь, а со мной триста пятьдесят восемь человек» (перевод А. Рич) [6].

В своем переводе А. Рич использует синтаксическое калькирование, так как подлежащее не перешло в обстоятельство места, в отличие от перевода А. Ахмеровой, которая, в свою очередь, воспользовалась необходимыми преобразованиями. В то же время, перевод А. Ахмеровой содержит предложения, которых нет в тексте оригинала, что искажает смысл перевода.

2. Подлежащее – фактический объект

При переводе таких предложений следует учитывать особенность подлежащего. Оно указывает не на деятеля, а на «получателя чего-либо в результате действия, совершенного третьим лицом» [2].

“I loved Phoenix. I loved the sun and the blistering heat. I loved the vigorous, sprawling city” [7, с. 4].

Тема – I.

Рема – Phoenix, the sun, the blistering heat, the vigorous, sprawling city.

«Мне нравился Финикс с его ослепительно ярким солнцем, зноем, шумом и вечной неутомимостью» (перевод А. Ахмеровой) [4, с. 9].

«Я любила Финикс, любила солнце и изнуряющую жару. Любила этот просторный, жизнелюбивый город» (перевод А. Рич) [6].

В переводе А. Рич отсутствуют трансформации, которые следовало бы совершить. Перевод является буквальным. В переводе А. Ахмеровой произведены необходимые переводческие трансформации, и поэтому верно отражена тема-рематическая связь.

3. Подлежащее – фактический признак субъекта

Предложения такого вида состоят из подлежащего и составного именного сказуемого. При переводе второе переходит в подлежащее, в то время как первое становится признаком субъекта [2].

“A fine layer of snow covered the yard, dusted the top of my truck, and whitened the road” [7, с. 28].

Тема – the yard, the top of my truck, the road.

Рема – a fine layer of snow.

«Тонкий слой снега покрыл двор и выбелил дорогу» (перевод А. Ахмеровой) [4, с. 52].

«Тонкий слой снега засыпал двор, припорошил мой пикап и выбелил дорогу» (перевод А. Рич) [6].

Переводчики не воспользовались переводческими трансформациями и оставили «тонкий слой снега» в качестве подлежащего, что не соответствует общепринятым правилам перевода таких дирем, согласно которым более верный вариант был бы: «Все было покрыто тонким слоем снега – и двор, и дорога, и машина».

4. Дирема с формальным подлежащим

В таких предложениях подлежащее, выражающее обстоятельство или объект действия, при переводе может опускаться, а реальный субъект (деятель) на языке оригинала находится в конце высказывания и может стоять на месте дополнения или другого второстепенного члена предложения [2].

“It was seventy-five degrees in Phoenix, the sky a perfect, cloudless blue” [7, с. 4].

Тема – it (дирема 1)

Рема – seventy-five degrees in Phoenix (дирема 1)

Тема – the sky (дирема 2)

Рема – a perfect, cloudless blue (дирема 2)

«В Финиксе было плюс двадцать пять, в бескрайнем голубом небе – ни облачка» (перевод А. Ахмеровой) [4, с. 8].

«Мы открыли все окна в машине – в Финиксе было двадцать пять градусов тепла, над головой стояло безоблачное голубое небо» (перевод А. Рич) [6].

При переводе А. Ахмерова воспользовалась необходимыми трансформациями и верно перевела данное высказывание, изменяя подлежащие в обеих частях предложения (дирема 1, дирема 2). В то же время, А. Рич совершила все переводческие преобразования в первой части предложения (дирема 1), однако, во второй части (дирема 2) она оставила «небо» в качестве подлежащего.

Подытоживая вышесказанное, необходимо отметить, что понятия тема и рема неразрывно связаны с актуальным членением предложения. От их верного определения зависит понимание текста. Тема и рема как части предложения составляют диремы – предложения, в которых уже известная информация (тема) неразрывно связана с текстом, что закладывает основу последующих высказываний.

Изучение актуального членения предложений – это неотъемлемая часть теории грамматики, которая ведет к более верному пониманию языков. Осознание и понимание тема-рематических отношений при переводе дирем имеет огромную важность, так как они играют существенную роль при переводе с одного языка на другой. Из-за разницы структуры предложения русского и английского языков неправильное определение темы и ремы, и выбора переводческих трансформаций может исказить истинный смысл текста.

Наверно выполненный перевод оказывает влияние использование переводческих трансформаций. Наиболее употребляемая при переводе

предложений, содержащих тема-рематические конструкции, – трансформация перестановки. Меняя части предложения местами, тем самым располагая рему в конце, переводчик верно передает смысл.

Кроме того, следует принимать во внимание различие культур носителей языка оригинала текста и языка перевода, а также то, что знания людей могут различаться. Переводчику необходимо проделать огромную работу над текстом, достигая адекватность перевода. Для этого существуют переводческие трансформации, использование которых необходимо при переводе.

Таким образом, анализ примеров перевода предложений романа «Сумерки», содержащих тема-рематические конструкции показывает, что переводчики не всегда учитывают актуальное членение предложений. В связи с этим переводы получаются буквальными, меняется смысл и текст перевода воспринимается читателями неверно. Следует избегать подобных ошибок и всегда помнить о теме и реме.

Список использованных источников

1. Бархударов, Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. – М.: Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
2. Бреус, Е.В. Теория и практика перевода с английского языка на русский [Текст] / Е.В. Бреус. – М.: Изд-во УРАО, 2001.
3. Ковтунова, И.В. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. [Текст] / И.В. Ковтунова. – М.; 1976.
4. Майер, С. Сумерки. [Текст] / С. Майер. – М.: АСТ, 2006. – 447 с.
5. Матезиус, В. О так называемом актуальном членении предложения / В. Матезиус // Пражский лингвистический кружок: сборник статей. – М.: Прогресс, 1967. – С. 239–245.
6. Майер, С. Сумерки. Другой перевод. Аделаида Рич, 2010 [Электронный текст] / С. Майер. – URL: <https://proza.ru/2010/05/07/1053> (дата обращения 23.10.2024).
7. Meyer, S. Twilight / S. Meyer. – NY, Little, Brown and Company, 2005. – 260 с. [Electronic resource]. – URL: <https://yippee.wordpress.com/wp-content/uploads/2011/06/1-stephenie-meyer-twilight.pdf> (accessed on 23.10.2024).

УДК 811.1/.8

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РАЗНЫХ СТРАН

Козаченко Дарья Дмитриевна

студент, Институт управления в экономических, экологических и социальных системах, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия,

dasha.kozachenko.2003@mail.ru

Овчаренко Виктория Павловна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистического образования, Институт управления в экономических, экологических и социальных системах, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, ovcharenkovp@sfedu.ru

Аннотация: В работе рассматриваются различия, ценности, особенности мировосприятия среди культур. Для построения успешной межкультурной коммуникации важно не только знать иностранный язык, но и учитывать культурную картину мира собеседника. Тщательное изучение другой культуры позволяет проанализировать различия и выстроить стратегию поведения в межкультурной коммуникации в культурных контекстах, таких как бизнес, образование и здравоохранение.

Ключевые слова: мировосприятие, культура, коммуникация, особенности, различия, стереотипы

FEATURES OF BUILDING INTERCULTURAL COMMUNICATION WITH REPRESENTATIVES OF DIFFERENT COUNTRIES

Daria D. Kozachenko

Student, Institute of Management in Economic, Ecological and Social Systems, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, dasha.kozachenko.2003@mail.ru

Victoria P. Ovcharenko

CSc in Pedagogy, Associate Professor, Department of Linguistic Education, Institute of Management in Economic, Ecological and Social Systems, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, ovcharenkovp@sfedu.ru

Abstract: The article shows the differences, values, and peculiarities of worldview among cultures. To build successful intercultural communication, it is important not only to know a foreign language, but also to consider the cultural picture of the world of the interlocutor. A deep study of another culture allows you to analyze the differences and build a strategy of behavior in intercultural communication in various cultural contexts, such as business, education, and health care.

Keywords: worldview, culture, communication, peculiarities, differences, stereotypes

В связи с процессом глобализации взаимодействие между представителями разных культур становится неизбежным. Для осуществления процесса коммуникации нужно не только владеть языком, знанием этикета, но и учитывать особенности языковой и культурной картины мира собеседника. Языковая картина мира складывается в сознании языкового коллектива и отражает в языке сочетание представлений о мире [2]. Тогда как культурная картина мира – это представление о ценностях, моральных устоях, менталитете собственной культуры и культур других национальностей.

В этой статье мы рассмотрим тонкости межкультурной коммуникации и способы ее успешного осуществления, а также обратим внимание на основные

аспекты, которые стоит учитывать при подготовке к диалогу с иностранными гражданами. Материалами для исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых и социологов [1; 2; 3; 4; 5].

Межкультурная коммуникация

Межкультурная коммуникация складывается во взаимопонимании между двумя участниками коммуникативного акта, которые относятся к разным национальным культурам [1, с. 67]. Самые очевидные примеры столкновений культур дает просто реальное общение с иностранцами как в их стране, так и в своей родной. Такого рода конфликты порождают множество курьезов, анекдотов, смешных сюжетов («наши за границей», иностранцы в России и т.п.), неприятностей, драм и даже трагедий [4].

Так, в современном сериале «Эмили в Париже» девушка, прибывшая из США, испытывает настоящий культурный шок, когда сталкивается с восприятием французами работы и их отношением к жизни в целом. Культурный шок — тревожное состояние, которое происходит в результате потери привычных образов и символов социального взаимодействия, кроме того, при вхождении в новую культуру у человека появляются весьма неприятные ощущения. Эмили привыкла работать и жить для работы, в то время как во Франции не принято говорить о работе в выходные и начинать свой рабочий день в 8 утра. Более того, жители Франции привыкли получать от жизни все. Они живут по принципу «*savoir vivre*», что переводится как «искусство жить», получая удовольствие от каждого мгновенья. Французы являются настоящими патриотами своей страны и языка, поэтому для главной героини было по-настоящему трудно без знания французского языка общаться со своими коллегами, хоть и многие французы прекрасно владеют английским языком.

В Германии отсутствует такое легкое, поверхностное отношение к жизни. Немецкая пословица гласит: «*Erst die Arbeit, dann das Vergnügen*» (что переводится как «Сначала работа, потом удовольствие»). Четкость, порядок во всем, отстраненность — главные характеристики немецкого характера. Общение, прежде всего, нужно для передачи информации, которая излагается лаконично, четко, имеет логическую последовательность. Свои мысли, пожелания, проблемы и точку зрения немцы выражают ясно и открыто. Деловые отношения имеют четкие личные границы и подразумевают дистанцию.

Такая строгость и отстраненность немцев не нашла бы отклика у итальянцев. Жители Италии славятся своей общительностью и даже при первом знакомстве называют друг друга «*bello*», «*bella*» (милый, милая). Вместе с этим итальянцы безалаберны и ленивы, не способны соблюдать порядок и дисциплину. Многие отмечают излишнюю эмоциональность, горячность.

Стратегии выстраивания межкультурного диалога

Для решения проблем, связанных с межкультурной коммуникацией, может быть реализовано несколько эффективных стратегий. Одной из наиболее

важных стратегий является проявление эмпатии. Это предполагает понимание и уважение культурных различий, и признание того влияния, которое они могут оказывать на коммуникацию. Признавая и уважая культурные различия, люди могут строить более прочные отношения и избегать недоразумений.

Другой эффективной стратегией является практика активного слушания. Активный слушатель полностью сконцентрирован на словах собеседника, вникает в их суть, стремится понять точку зрения собеседника и дает обратную связь.

Использование ясного и лаконичного языка также важно в межкультурном общении. Участникам следует избегать использования сложной лексики или идиоматических выражений, которые могут быть трудны для понимания не носителями языка. Использование простого и понятного языка может помочь избежать путаницы и недопонимания.

Адаптация к культурным нормам и ожиданиям – еще одна эффективная стратегия улучшения межкультурной коммуникации. Важно осознавать и уважать культурные различия в стиле общения, невербальных сигналах и процессах принятия решений.

Наконец, процесс межкультурной коммуникации может быть затруднен из-за заранее созданных стереотипов. Они могут стать серьезной помехой при общении, поскольку зачастую их избыточная обобщенность не принимается во внимание. Стереотипы – это упрощенный взгляд на представителей других культур, который не соответствует каждому жителю рассматриваемой страны, поэтому стоит их отбросить и не сильно на них полагаться.

Культурные измерения Г.Хофстеде

Нидерландский социолог Герт Хофстеде составил совокупность измерений, определяющих культурные характеристики и различия. Идея Хофстеде заключалась в том, чтобы показать насколько культурная принадлежность определяет отношение человека буквально во всех аспектах жизни. Ключевые пять измерений следующие:

1. Дистанция власти
2. Коллективизм – Индивидуализм
3. Женское начало – Мужское начало
4. Избегание неопределенности
5. Долгосрочное мышление – Краткосрочное мышление

1. Дистанция власти

Дистанция власти – степень принятия между членами общества социальной иерархии. Одни культуры имеют в основном иерархическую, или вертикальную структуру (высокая дистанция власти), другие культуры придерживаются низкой дистанции власти. Для вертикальной структуры принято оказывать начальству подчеркнутое уважение, а в семье испытывать уважение к старшему поколению. Так, в мусульманских странах принято беспрекословное подчинение главе семьи, почет людям преклонного возраста и

невозможность оспаривания их мнения. Низкая дистанция власти превалирует в Канаде, США, Норвегии, Великобритании, Нидерландах, Швеции, Дании и Австралии. В рабочей среде наблюдается взаимное уважение, независимо от статуса сотрудника. В семье подрастающее поколение чувствует себя свободно, они могут самостоятельно принимать решения, где им учиться, работать, с кем строить семью. Ребенок воспринимается как личность, у которой свои желания и свой жизненный путь. Несомненно, люди с настолько разными взглядами могут столкнуться с непониманием, осуждением со стороны собеседника, поскольку жизнь в одной среде определяется как «норма», тем временем как в другой такая жизнь будет казаться чем-то странным.

2. Коллективизм – Индивидуализм

Измерение «Коллективизм–индивидуализм» показывает отношение человека к обществу и восприятие самого себя в этом обществе.

В основе коллективистского принципа лежит товарищеская форма сотрудничества. Индивидуум склонен придерживаться мнения своей группы, например, семьи или коллектива на работе. Ради коллектива, вполне приемлемо жертвовать своим «я» и личными интересами. К коллективистским культурам можно отнести Россию, Индию, Японию. Недаром в России известны такие пословицы, как «Один в поле не воин», «Не имей сто рублей, а имей сто друзей», «Одна голова хорошо, а две лучше».

Индивидуализм – мировоззренческий, нравственный принцип и жизненная позиция, исходящая из приоритета ценности индивидуальной человеческой жизни и утверждающий право человека на свою особенность, индивидуальность, человеческие права [3]. К странам с индивидуалистической культурой относятся США, Канада и большая часть европейских стран. В зарубежной литературе часто встречаются примеры проявления чистого индивидуализма и достижения эгоцентричных целей. Так, в романе Т. Драйзера «Сестра Керри» главная героиня довольно быстро утрачивает свои идеалы для достижения социального статуса, ей не чужды практичность и индивидуализм.

Такая существенная разница между определением собственного «я» в обществе может послужить возникновению конфликтов и недопонимания. Так, человек из России оценит поведение типичного американца на работе как «бесчеловечное, отстраненное и чересчур нацеленное на собственную выгоду». Русские склонны принимать решения, исходя из интересов сообщества, т.е. чаще всего не видят разницы между служебными и личными отношениями. При выборе места работы, для жителей стран СНГ одним из важнейших фактором являются отношения в коллективе, а уже потом рассматриваются вопросы о зарплате и возможности карьерного роста. Ведь не подружиться с коллективом хуже, чем выполнять свою работу не должным образом.

3. Женское начало – Мужское начало

Одной из важных характеристик определения общества является также распределение гендерных ролей. В мужественных культурах гендерные роли

разграничены: одни профессии принято считать «мужскими», другие – «женскими», а в обществе ценятся такие качества как самоуверенность и целеустремленность. К таким культурам можно отнести Германию, Австрию, США. В женственных культурах превалирует важность человеческих взаимоотношений, духовных ценностей, искусства. Ярким примером может послужить Япония, Голландия, Франция.

4. Избегание неопределенности

Измерение избегания неопределенности показывает, насколько люди готовы к непредвиденным обстоятельствам, отношению к постоянству и стабильности. По мнению Г. Хофстеде, боязнь неопределенности – это степень угрозы, испытываемой обществом [5]. Четкие правила и указания, послушание закону, установленные поведенческие нормы представляют особую значимость для стран с высоким уровнем избегания неопределенности. Граждане этих стран не готовы к риску, не терпят изменений и непредвиденных обстоятельств, во всем придерживаются порядку. В своих исследованиях Хофстеде утверждает, что такие люди обычно проживают в Италии, Германии, Бельгии, Португалии, Гватемале, Греции, Мексике, Японии и Южной Корее. Наоборот, в странах с низким уровнем избегания неопределенности активно призывают к идеям и мнениям, допускается свобода слова, человек готов к переменам, риску, решению проблем, ко всему новому и необычному. Швеция, США, Дания, Нидерланды придерживаются такой линии поведения, как в профессиональной, так и в других сферах жизни. Так, на примере сферы образования, Хофстеде в соавторстве с Минковым представляют следующие данные, представленные в Таблице 1 [5].

Таблица 1

Избегание неопределенности на примере сферы образования по Г. Хофстеде

Высокий уровень избегания неопределенности (Китай, Япония)	Низкий уровень избегания неопределенности (США)
Обучение имеет четкую структуру	Обучение не имеет границ
Предполагается, что учитель знает ответы на все вопросы	Учитель может сказать: «Я не знаю»
Есть непоколебимая истина	Истина относительна
Студент добивается успеха за счет усилий и удачи	Студент полагается только на свои способности и умения

5. Долгосрочное мышление – Краткосрочное мышление

Пятое измерение Долгосрочное мышление – Краткосрочное мышление показывает, как общество относится к времени. В США и Великобритании акцент делается на получении краткосрочных результатов, «здесь и сейчас». В то время как в Индии и Китае наблюдается тенденция отдавать приоритет будущим результатам, откладывая немедленный успех ради достижений в долгосрочной перспективе. Хофстеде указывает на роль религии, как связывающее звено с данным аспектом: в странах Восточной Азии, где веруют

в политеизм, доминирует долгосрочная ориентация, тогда как христианские и мусульманские страны, по большей части краткосрочно ориентированы.

Применение типологии Хофстеде

Используя теорию культурного измерения Хофстеде, можно проанализировать различия в межкультурной коммуникации в культурных контекстах, таких как бизнес, образование и здравоохранение.

Например, в контексте бизнеса понимание аспекта дистанции власти значимо для успешных переговоров с представителями культур, где дистанция власти высока. Знание того, как проявлять уважение к авторитетным фигурам, может иметь решающее значение при построении отношений и заключении сделок.

В образовательном контексте преподавателям, работающим с учащимися из разных культурных слоев, необходимо обратить внимание на соотношение индивидуализма и коллективизма. В коллективистских культурах учащиеся могут отдавать предпочтение гармонии в группе, а не индивидуальным достижениям, что может повлиять на их мотивацию и вовлеченность в учебную деятельность. Преподаватели, способные распознавать эти культурные различия и адаптироваться к ним, могут создать более инклюзивную и эффективную среду обучения.

В контексте здравоохранения культурные различия в стилях общения и отношении к власти могут повлиять на взаимоотношения между пациентом и медицинским работником, а также на результаты лечения. Например, в некоторых культурах пациенты полагаются на медицинских работников и не решаются задавать вопросы или выражать обеспокоенность. Медицинские работники, способные адаптироваться к этим культурным различиям и поощрять открытое общение, могут оказывать более эффективную медицинскую помощь и выстраивать более прочные отношения с пациентами.

В целом, применение теории культурного измерения Хофстеде к различным культурным контекстам может дать ценную информацию о различиях в межкультурной коммуникации и помочь людям эффективно ориентироваться и общаться, несмотря на культурные различия.

Прежде всего, перед началом общения с иностранными гражданами следует тщательно изучить особенности их мировосприятия для выстраивания долгосрочных партнерских или дружеских отношений. Важно отметить, что при столкновении двух культур некоторые разногласия неизбежны и только толерантность может послужить средством для разрешения конфликтов и споров.

Список использованных источников

1. Боголюбова, Н.М. Межкультурная коммуникация: учебник для вузов / Н.М. Боголюбова. – М.: Юрайт, 2023. – 582 с.
2. Зализняк, А.А. Ключевые идеи русской языковой картины мира / А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 544 с.

3. Некрасова, Н.А. Тематический философский словарь: Учебное пособие / Н.А. Некрасова, С.И. Некрасов, О.Г. Садилова. – М.: МГУ ПС (МИИТ), 2008. – 164 с.

4. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по спец. «Лингвистика и межкультурная коммуникация» / С.Г. Тер-Минасова. – М., 2000. – 262 с.

5. Hofstede, G. Cultures and Organizations: Software of the Mind / G. Hofstede, G.J. Hofstede, M. Minkov. – 3-rd Edition. USA: McGraw-Hill, 2010.

УДК: 372.881.111.1

КОМПЛЕКС ЗАДАНИЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ПОНИМАНИЮ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ТЕКСТА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Кушнеревич Ольга Александровна

преподаватель-стажер кафедры фонетики и грамматики немецкого языка,
Минский государственный лингвистический университет, г. Минск, Беларусь
okushnere@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается комплекс заданий, направленный на развитие у обучающихся умений понимания прецедентных феноменов в аудиовизуальных текстах на английском языке. Комплекс заданий, разработанный в контексте социокультурного подхода, соотносится с этапами формирования содержательного аспекта прецедентного явления. В комплексе выделяются типы и относящиеся к ним виды заданий, которые подробно описаны в статье и иллюстрируются примерами.

Ключевые слова: английский язык, прецедентный феномен, аудиовизуальный текст, социокультурный подход, социокультурная компетенция, культуроведческие задания

A SET OF TASKS FOR TEACHING LEARNERS UNDERSTANDING PRECEDENT PHENOMENA IN AUDIOVISUAL TEXTS IN ENGLISH

Olga A. Kushnerevich

Trainee Lecturer, Department of Phonetics and Grammar of the German Language,
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
okushnere@gmail.com

Abstract: The article deals with a set of tasks aimed at developing the skills of understanding precedent phenomena in audiovisual texts in English. The set of tasks developed in the context of the sociocultural approach correlates with the stages of formation of the content aspect of the precedent phenomenon. The set of tasks is divided into types and related types of tasks, which are described in detail in the article and illustrated with examples.

Key words: English, precedent phenomenon, audiovisual text, sociocultural approach, sociocultural competence, cultural tasks

С целью обучения обучающихся иностранному языку и их подготовки к межкультурному взаимодействию рекомендуется использовать аутентичные информационные ресурсы, созданные носителями языка и отражающие социокультурный контекст. Однако в научной литературе обращается внимание на противоречивость подобных ресурсов: они обладают многообразием языковых единиц и имплицитных смыслов, что нередко вызывает у реципиентов трудности понимания содержания [6].

Сложность осмысления обучающимися аутентичной информации напрямую связана с наличием в ней прецедентных феноменов, т.е. прецедентных культурных знаков, имеющих отношение к прошлому культурному опыту в его разнообразных формах. Для их понимания и правильной интерпретации обучающимся необходимы «фоновые знания, отражающие исторические и культурологические особенности страны изучаемого языка» [8, с. 24]. В этой связи в процессе обучения иностранному языку возникает необходимость в создании условий для формирования не только языковой и речевой компетенций, но и социокультурной компетенции. От уровня сформированности социокультурной компетенции зависит то, насколько успешно обучающиеся воспринимают, понимают и интерпретируют аутентичные тексты, как впоследствии они способны транслировать ценности своей культуры с учетом ценностных ориентаций собеседника. На наш взгляд, успешность межкультурной коммуникации зависит, в том числе, от уровня развития умений понимания прецедентных феноменов в англоязычном аудиовизуальном тексте как доминирующем источнике информации в современном мире.

В качестве методологической основы нашего исследования послужили научные работы И.Л. Бим, А.В. Брушлинского, В.Т. Кудрявцева, О.В. Прокопюк, В.В. Сафоновой, Л.А. Сулимовой, С.Ф. Шатилова, Н.К. Шилаевой, в которых раскрываются вопросы разграничения понятий «упражнение» и «задание» и определения цели их использования в образовательном процессе; внедрения аутентичных материалов в обучение иностранным языкам и методики их использования на занятии с целью развития социокультурной компетенции обучающихся; обучения пониманию прецедентных феноменов аутентичных материалов.

Мы полагаем, что в комплексе заданий, направленных на развитие у обучающихся умений понимания прецедентных феноменов аудиовизуального текста на английском языке, необходимо руководствоваться *общедидактическими* принципами (лично ориентированной направленности, новизны, сознательности, вариативности источников информации, творческой активности и автономии), *общеметодическими принципами* (коммуникативной направленности, функциональности, познавательной ценности учебных заданий к текстам) и *частнометодическими* принципами (решения коммуникативных задач на основе социокультурной

информации, содержащей прецедентные феномены; социокультурной наглядности представления прецедентных феноменов; единства речевых ситуаций и используемого социокультурного фона; аутентичности прецедентных феноменов; взаимодействия иноязычной и родной культуры обучающихся; доминирования проблемных заданий социокультурного характера; учета специфики социальной культуры малых групп и ее языкового наполнения прецедентными феноменами), которые реализуются в контексте коммуникативного и социокультурного подходов.

Как известно, одними из средств обучения иностранному языку являются упражнения и задания. Традиционным способом достижения цели в обучении иностранному языку считается использование упражнений. В современной методике обучения иностранным языкам упражнение трактуется как многократное, повторяющееся действие, нацеленное на выработку у обучающихся навыков выполнения элементарных языковых или речевых операций для достижения поставленных учебных целей [1; 7]. Однако, особенности процесса обучения пониманию прецедентных феноменов аудиовизуального текста предъявляют специфические методические требования, так как деятельность обучающихся должна иметь практическую направленность и соответствовать реальным коммуникативным ситуациям. Еще одним необходимым условием является сосредоточенность внимания обучающихся на функциональных аспектах прецедентных феноменов.

В рамках данного исследования мы полагаем, что деятельность обучающихся должна быть организована с заданьями, которые рассматриваются как инструменты развития у обучающихся умений понимания прецедентных явлений. Задания должны содержать инструкции и корпус, а также обладать следующими ключевыми характеристиками:

- практической направленностью;
- соответствием ситуациям применения прецедентных феноменов;
- прогностичностью результатов выполнения задания [4, с. 34].

К вышеперечисленным характеристикам относятся как образовательные результаты (сформированные у обучающихся умения понимания прецедентных явлений), так и материальные результаты (текст, созданный обучающимся в процессе выполнения задания и являющийся его итогом).

В контексте социокультурного подхода, с учетом типологии заданий В.В. Сафоновой, нами разработан комплекс, направленный на развитие у обучающихся умений понимания прецедентных феноменов аудиовизуального текста. Комплекс включает в себя следующие **типы заданий**: культуроведческие ознакомительные, культуроведческие познавательно-поисковые и культуроведческие творческие (см. Таблица 1).

Таблица 1

**Комплекс заданий, направленных на развитие умений понимания
прецедентных феноменов в аудиовизуальном тексте (АВТ)**

типы заданий	<i>культуроведческие ознакомительные</i>	<i>культуроведческие познавательные-поисковые</i>	<i>культуроведческие творческие</i>
виды заданий	- ассоциативные, - элиминационные, - сопоставительные, - подстановочные	- систематизирующие, - интерпретационные, - перекодирующие	- культуроведческие проблемные задания, - культуроведчески-направленные иноязычные дискуссии, - культуроведчески-ориентированные проекты
виды АВТ	фрагменты фильмов, сериалов		фильмы, эпизоды сериалов

Порядок предъявления различных типов и видов заданий обусловлен увеличением их лингвистической и когнитивной сложности, а также последовательностью этапов формирования содержательного аспекта прецедентного явления, которые включают когнитивно-ориентированную рецепцию, аналитико-рефлексивное осмысление и продуктивно-креативное применение.

Виды заданий согласуются в нашем комплексе с действиями, требующиеся для выполнения заданий обучающимися. *Ассоциативные задания* включены в категорию **культуроведческих ознакомительных**. В ассоциативных заданиях обучающимся предлагается реагировать на конкретные стимулы (текст, изображение, видео и т. д.) путем обсуждения своих ассоциаций, т.е. идей, мыслей, эмоций, которые возникают в ответ на предъявленные прецедентные явления. Для успешного выполнения ассоциативных заданий обучающимся необходимо использовать свой опыт, знания и представления для ассоциативного соединения предложенного материала с уже имеющимися в их сознании образами, понятиями или событиями. Приведем пример ассоциативного задания: *Look at the pictures and answer what you associate them with? Do you know where the pictures come from?*

К культуроведческим ознакомительным относятся и *элиминационные задания*, в которых обучающимся предлагается выбрать лишний элемент из ряда предложенных. Это может быть неуместный прецедентный феномен, неверный факт о культурном явлении или иной объект, который не соответствует общему контексту. Рассмотрим пример задания элиминационного вида: *There are 4 facts about Sheldon and Amy's favourite comics, but one fact is incorrect. Find the wrong fact and explain your choice.*

Культуроведческие ознакомительные задания включают также *сопоставительные задания*, для выполнения которых необходимо сопоставить виды прецедентных явлений: прецедентные высказывания или

ситуации с прецедентными именами или текстами. Сопоставляя факты иноязычной культуры, у обучающихся развиваются умения замечать связи между различными областями знаний. Примером может служить следующее задание: *Look through the list of famous comics, books, films, TV series. Which of the following phrases do you associate with these works? Prove your opinion.*

Подстановочные задания того же типа предполагают выбор прецедентного феномена, подходящего к контексту. Данный вид заданий направлен на закрепление и углубление знаний обучающихся о прецедентных явлениях путем непосредственного включения известных культурных элементов в предложенный текст. Приведем пример задания подстановочного вида: *To understand what makes Amy and Sheldon's objects of interest so appealing, let's get to know their characters. Watch the video about the works of our characters and fill in the blanks using the names below the text.*

Методическая структура **познавательно-поисковых** заданий включает набор элементов, обеспечивающих управление самостоятельной познавательно-поисковой деятельностью обучающихся по овладению иностранным языком. К основным компонентам структуры заданий данного типа мы относим [5, с. 122]:

- контекстуальный ввод в познавательную деятельность и формулирование ключевых вопросов;
- задачу-инструкцию по работе с дидактическим иноязычным материалом;
- иллюстративный (дидактический) иноязычный аудиовизуальный текст, анализ и обобщение которого позволяют вывести достаточное количество предпосылок для доказательства правомерности или неправомерности определенного мнения о сути наблюдаемых обучающимся социальных явлений и процессов в странах родного и изучаемого языка;
- серию дополнительных тематически взаимосвязанных познавательно-коммуникативных задач.

Вышеперечисленные компоненты способствуют осознанию обучающимися социокультурного контекста и ситуации употребления прецедентных феноменов, обеспечивая комплексное развитие умений общения в межкультурной среде.

К культуроведческим познавательно-поисковым относятся **систематизирующие задания**, выполняя которые обучающимся необходимо обобщить социокультурную вербальную и невербальную информацию, выделить ключевые аспекты и признаки, характеризующие прецедентные феномены. Примером служит следующее задание: *Watch the selected excerpts from "The Big Bang Theory", and create a table of the characters' favorite books, movies, TV shows, and comics. Identify which of the mentioned works you have read or watched, and highlight those that are culturally significant or considered precedent phenomena in English-speaking cultures.*

В ходе выполнения **интерпретационных заданий** обучающимся предлагается анализировать и объяснять значения символов, приведенных в прецедентных феноменах, раскрывать их в контексте англоязычной культуры. Например, им может быть предложено интерпретировать значение популярных культурных символов, обычаев, традиций или литературных произведений англоязычных стран. Приведем пример интерпретационного задания: *Watch an excerpt from “The Big Bang Theory”, and say, what made Sheldon read “Pride and Prejudice”. Do you think he will find any imperfections in this work?*

Перекодирующие задания также относятся к типу культуроведческих познавательно-поисковых, они выполняются посредством перекодирования вербальной социокультурной информации в схематическую, образно-схематическую или образную. В процессе перекодирования вербальной информации обучающиеся учатся преобразовывать текстовую информацию в визуальные схемы, графики или изображения, что помогает им лучше понять и запомнить культурные феномены. Приведем пример данного вида заданий: *Prove to Sheldon that the comics, books, films and TV series of your choice are perfect. Remember, he doesn't want to hear it, so you need him see it! Create a graphic poster or collage to visualize the elements for each of the comics.*

К последнему типу **культуроведческих творческих заданий** мы относим **культуроведческие проблемные задания**, результативность которых отмечается многими исследователями [2; 3; 5]. Проблемная учебная ситуация стимулирует обучающихся к аналитической деятельности, тем самым формируя мотивацию к познавательной активности и дальнейшему выполнению учебных задач. Она требует от обучающихся интеграции имеющихся социокультурных знаний, речевых навыков и умений, а в ряде случаев и их значительного расширения в ходе самостоятельной работы. Иными словами, проблемная ситуация функционирует как дидактический стимул, вовлекающий обучающихся в разнообразные виды учебной деятельности на иностранном языке, включая познавательную, ценностно-ориентационную, коммуникативно-исследовательскую и коммуникативно-познавательную деятельность [5]. Приведем пример культуроведческого проблемного задания: *Your friend has asked you for advice on what to watch or read this weekend. Recommend a comic book, a book, a film, a TV series, given that her favourite book is *Pride and Prejudice* by Jane Austen. Explain to your friend why she would like your advice.*

Культуроведчески-ориентированные иноязычные дискуссии являются видом творческих заданий и направлены на понимание обучающимися прецедентных феноменов в аудиовизуальных текстах. Дискуссии позволяют обмениваться мнениями и знаниями, что способствует обогащению представлений обучающихся о прецедентных феноменах и расширению кругозора. Творческие задания, включающие дискуссии, делают процесс обучения более интерактивным и увлекательным. В качестве примера можно

рассмотреть следующее задание: *How do Garfield's interests (e.g. food, sleep, laziness) reflect certain aspects of modern culture and human behavior? Compare this with characters from other popular comics or animated series. Why do these themes remain popular?*

Культуроведчески-ориентированные проекты являются одним из видов творческих заданий и включают серии викторин по странам изучаемого языка, тематические альманахи, газеты, аудиоподкасты, видеосюжеты, тематические карты и тематические вечера. В процессе выполнения подобных проектов обучающиеся занимаются сбором, анализом и интерпретацией данных, что способствует развитию их исследовательских навыков и критического мышления. Это особенно важно для понимания сложных культурных и социокультурных явлений, которые стоят за прецедентными феноменами. Рассмотрим пример культуроведчески-ориентированного проекта: *«What interests do you and your friends have? Poll your friends, compare your preferences and present the artwork that most of your circle of friends like! Share the data in the form of a presentation».*

Таким образом, разработанный нами комплекс заданий включает в себя культуроведческие ознакомительные, поисково-исследовательские и творческие задания, которые направлены на развитие у обучающихся умений понимания прецедентных феноменов в англоязычных аудиовизуальных текстах, и способствуют овладению социокультурными знаниями.

Список использованных источников

1. Бим, И.Л. Теория и практика обучения немецкому языку в средней школе. Проблемы и перспективы / И.Л. Бим. – Москва: Просвещение, 1988. – 255 с.
2. Брушлинский, А.В. Психология мышления и проблемное обучение / А.В. Брушлинский. – Москва: Знание, 1983. – 96 с.
3. Кудрявцев, В.Т. Проблемное обучение: истоки, сущность, перспективы / В.Т. Кудрявцев. – Москва: Знание, 1991. – 80 с.
4. Прокопюк, О.В. Комплекс заданий для обучения студентов профессионально ориентированной лексики на основе использования поликодовых текстов / О.В. Прокопюк // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2022. – № 2 (131). – С. 32–38.
5. Сафонова, В.В. Проблемные задания на уроках английского языка в школе / В.В. Сафонова. – Москва: Еврошкола, 2001. – 271 с.
6. Сулимова, Л.А. Использование аутентичных материалов на разных этапах обучения иностранному (немецкому) языку / Л.А. Сулимова // Педагогическое мастерство : материалы V Международной научной конференции, Москва, апрель 2012 г. / Буки-Веди; редкол.: М.Н. Ахметова [и др.]. – Москва, 2014. – С. 19–22.
7. Шатилов, С.Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе: учеб. пособ. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностранный язык» / С.Ф. Шатилов. – Москва: Просвещение, 1986. – 223 с.
8. Шилаева, Н.К. Методика обучения студентов пониманию прецедентных феноменов в иноязычных текстах как средство совершенствования социокультурной компетенции дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Н.К. Шилаева. – Нижний Новгород, 2022. – 174 л.

УДК 372.881.1+316.772

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА КАК КОМПОНЕНТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Левонюк Лилия Евгеньевна

старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Брест, Беларусь, levonyuk.lilya@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена вопросам формирования невербальной коммуникативной компетенции в контексте иноязычного профессионально ориентированного обучения студентов неязыковых специальностей вузов. Актуальность рассматриваемой проблемы определяется целью иноязычного образования, т.е. необходимостью развития вторичной языковой личности будущего специалиста, способной к эффективной межкультурной коммуникации в сфере выбранной профессиональной деятельности. В ходе исследования были использованы теоретические методы анализа и систематизации научно-методической литературы по проблеме компетентностно-ориентированного обучения иностранному языку, а также проведено исследование невербальной коммуникации в лингводидактическом аспекте. Автор рассматривает невербальную коммуникативную компетенцию в качестве важной и необходимой составляющей межкультурной коммуникативной компетенции специалиста неязыкового профиля. Результаты исследования показывают, что развитие невербальной коммуникативной компетенции студентов неязыкового профиля возможно при соблюдении определенных педагогических условий в ходе организации учебного процесса по изучению иностранного языка.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, профессионально ориентированное обучение, неязыковой профиль, невербальный компонент, педагогические условия

NON-VERBAL MEANS AS AN IMPORTANT COMPONENT OF INTERCULTURAL PROFESSIONAL AND COMMUNICATIVE COMPETENCE OF STUDENTS OF NON-LINGUISTIC SPECIALTIES

Lilya Levonyuk

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages,
Brest State A.S. Pushkin University, Brest, Belarus, levonyuk.lilya@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the issues of formation of non-verbal communicative competence in the context of foreign language professionally oriented teaching of students of non-linguistic specialties of higher education institutions. The relevance of the problem under consideration is determined by the purpose of foreign language education, i.e. the need to develop the secondary linguistic personality of the future specialist, capable of effective intercultural communication in the sphere of the chosen professional activity. The study theoretical methods of analysis and systematization of scientific and methodological literature on the problem of competence-oriented teaching of a foreign language were used as well as a study of non-verbal communication in the linguistic and didactic aspect was conducted. The author considers non-

verbal communicative competence as an important and necessary component of intercultural communicative competence of a non-linguistic specialist. The results of the study show that the development of non-verbal communicative competence of students of a non-linguistic profile is possible if it is subjected to certain pedagogical conditions in the organization of the educational process for studying a foreign language.

Keywords: intercultural communication, professionally oriented training, non-linguistic profile, non-verbal component, pedagogical conditions

Introduction. Nowadays, the Belarusian economy needs highly qualified specialists who speak a foreign language and are able to use it for effective interpersonal and intercultural communication and who are able to participate in solving all kinds of issues in the sphere of their professional activity together with foreign partners; regularly get acquainted with the latest information on achievements in the industry by reading literature in a foreign language; exchange accumulated experience and present both their company and its products by making presentations in a foreign language.

This problem is of particular importance at the present time, because the expansion of international and intercultural cooperation today brings to the forefront the need to educate a person capable of constructive dialogue with representatives of other cultures and nations. Consequently, the scope of tasks that must be implemented in the process of professionally oriented foreign language education of specialists in a non-linguistic profile is expanding. From now on, the task of forming a secondary linguistic personality of a future specialist, capable of using a foreign language as a means of intercultural communication, possessing socio-cultural knowledge about the country of the language being studied, as well as the non-verbal means necessary for successful communication with foreign colleagues and partners within the framework of their professional sphere, comes to the forefront.

In this context, increasing the efficiency and modernization of foreign language education in higher educational institutions of Belarus is of particular importance, since graduates of a non-linguistic university must have a command of a foreign language to such an extent that they could freely use it both as a means of business communication and as a tool for studying and rationally using innovative experience and achievements in the field of their professional activity.

A natural question arises: how to structure the learning process so that a graduate of a non-linguistic profile cannot only speak a foreign language correctly, but also become a full-fledged subject of communication, understanding and correctly interpreting its non-verbal part.

The solution to this problem is achieved by developing future specialists' foreign language professional communicative competence as well as a special competence that would allow them to correctly decipher the non-verbal behavior of the interlocutor in the act of communication and would help to avoid culture shock, thereby increasing the effectiveness of interpersonal and intercultural communication. Because, nowadays, it is important for an employer to get not just a good employee,

but, first of all, an effective specialist who can work in a team to achieve a common goal, actively participate in making important decisions, be understood and understand the intentions and proposals of foreign business partners.

The purpose of this study is to substantiate the need to develop non-verbal communicative competence in the process of foreign language education of students of non-linguistic faculties, which is implemented by solving the following tasks:

- to characterize the competence approach in teaching foreign languages;
- to determine the pedagogical conditions necessary for the development of non-verbal communicative competence;
- to identify the essence of non-verbal communicative competence and the conditions for its development in relation to students of a non-linguistic profile.

Methods. To solve the above-mentioned tasks, the methods of analysis and systematization of scientific and methodological literature on the issues of professionally-oriented teaching of foreign languages, as well as studies of non-verbal communication in the linguistic and didactic aspect were used.

The material for the study was based on the concepts of the linguistic and cultural approach to language teaching (Kharchenkova, 2023) [9]; communication-oriented education (Passov, 1989) [7]; the formation of a linguistic personality (Karaulov, 2006; Vorobyov, 2008) [2; 6] and the provisions of non-verbal semiotics (Kreidlin, 2020) [12; 13].

Results. Modern researchers offer various definitions of the concept of competence: it is both “a person’s potential capabilities” [5, p. 36], which are based on his knowledge and skills; and “a stage of formation of professional competence and professional culture” [1, p. 4], and “an alienated, predetermined social requirement for the educational preparation of students, necessary for their high-quality productive activity in a certain area” [10, p. 113]. We define competence as the ability and readiness of a specialist to carry out activities in a certain professional field, using the knowledge acquired during the training process and the skills and abilities developed.

Competence-oriented professional foreign language education is characterized by its individualization and intensification, considering the needs of the individual for successful adaptation in the multicultural world space. The competence-based approach to the formation of the secondary linguistic personality of a specialist is considered within the framework of the linguistic and cultural concept proposed by L. G. Sayakhova, who asserts that “a linguistic personality must master linguistic, speech, cultural, and intercultural competencies” [8, p. 785]. As for A.N. Shchukin, he considers these competencies as components of communicative competence which represents “the ability to use language as a means of communication, to participate in speech activity in accordance with the goals and situation of communication within the framework of the chosen field of activity” [11, p. 17].

Formation of sub-competencies of communicative competence, develops students’ readiness for cognitive and communicative activity in a foreign language.

However, the undertaken analysis of the competence-based approach shows that insufficient attention is paid to the non-verbal aspect of communication when teaching foreign languages at non-linguistic specialties of higher education institutions. But in the process of communication, as it has been mentioned in interdisciplinary studies [4; 12; 13], up to 80% of information is transmitted non-verbally. Teaching non-verbal communication is important for the implementation of communicative competence, since in speech situations dialogues are accompanied by gestures and other expressive movements.

Non-verbal means duplicate relevant information, replace or regulate speech, depict physical actions, and reflect the internal states of interlocutors. For example, I.N. Gorelov identifies two important functions of non-verbal communication: “accompaniment of the verbal part of the message and independent of the verbal part of the message expression of meaning” [3, p. 74].

We define non-verbal communicative competence as the ability of a linguistic personality to use non-verbal signs in the communication process in accordance with communicative goals and intentions, as well as the readiness to recognize the non-verbal behavior of the interlocutor in order to increase the effectiveness of interpersonal and intercultural communication.

Undoubtedly, non-verbal communication has a national character. Therefore, we consider the comparative study of non-verbal units as the most important stage in the formation of foreign-language non-verbal communicative competence of students of non-linguistic specialties, which allows them to identify both the universal features of gestures and national characteristics in the meaning and use of the non-verbal component of the country of the language studied.

As for the pedagogical conditions necessary for the effective formation of foreign language non-verbal communicative competence of students majoring in non-linguistic specialties, the most important pedagogical condition, in our opinion, is the correct selection of educational material for its further methodological interpretation. The selection criteria may be the frequency of use of non-verbal units by native speakers of the studied foreign language, their functioning within the framework of speech etiquette and national and cultural conditioning. Both sign language dictionaries and video may serve as sources of practical material in the educational process.

Watching authentic films allows students to analyze the non-verbal behavior of the characters as a whole, considering the relationship between gesture and word. One of the sources of authentic video can be cartoons, short films, fragments of TV shows, etc.

Another pedagogical condition relevant for the formation of non-verbal communicative competence is the step-by-step organization of the educational process. The stages of training include introduction, comparison, adaptation and control in accordance with the program for the formation of intercultural competence proposed by V.P. Furmanova [9, p. 341], since the formation of non-verbal

communicative competence also presupposes the development of cultural competence.

The introductory stage involves discussions on the psychology of communication and non-verbal semiotics. Also, as part of the introductory stage, a test can be conducted to identify the initial level of development of students' non-verbal skills and abilities.

The comparative stage is aimed at introducing information about universal and culturally determined gestures, intercultural synonymy and homonymy.

The third, adaptation stage involves working with non-verbal units found in native speakers of the foreign language that students are studying, by analyzing authentic video.

The control stage contains diagnostics of the results of learning foreign language gestures, determining the level of development of non-verbal communicative competence by comparing the results obtained with those of the test conducted at the introductory stage.

Thus, for effective implementation of the competence-based approach in foreign language education of future specialists in a non-linguistic profile, special conditions for the formation of a secondary linguistic personality of a student who has the knowledge, skills and abilities to successfully communicate in the foreign language he is studying, must be created. Effective communication presupposes not only the ability to construct statements correctly, but also takes into account the ability to recognize and adapt to the social and cultural context of the situation. Therefore, it is important while teaching foreign languages at non-linguistic faculties of universities, to introduce students to “non-linguistic” phenomena and teach them to adequately interpret foreign language communicative behavior in order to avoid misunderstandings in the process of communication with foreign partners. The competence-based approach in teaching students in a non-linguistic specialty is implemented within the framework of the linguistic and cultural concept, which involves the development of a number of competencies, which we propose to supplement with the non-verbal communicative competence.

We believe that a specialist with foreign language intercultural communicative competence must be able to use a foreign language as a means of communication, i.e. master all components of communicative competence, such as linguistic competence, which means know the norms and rules of the language; speech competence, be able to demonstrate speech skills by actualizing all forms of speech activity; intercultural competence, which means to show readiness to interact with representatives of other nationalities, being aware of existing cultural differences; social and cultural competence, i.e. understand and accept the national and cultural characteristics of foreign speakers; linguistic and cultural competence, be able to recognize cultural codes, symbols and signs expressed in language and reflected in language; non-verbal communicative competence, which means adequately interpret the non-verbal context.

As for the main pedagogical conditions for the formation of non-verbal communicative competence of students of non-linguistic specialties, we highlight the following:

- selection of educational materials taking into account the frequency of functioning of non-verbal elements among native speakers, including within the framework of speech etiquette, universality/cultural specificity;
- use of authentic video materials;
- stage-by-stage organization of classes (introductory, comparative, adaptation, control stages).

Conclusion. The article theoretically substantiates the need to develop non-verbal communicative competence in students of non-linguistic specialties, which will allow them to better adapt to a new social and cultural environment, understand the communicative context, and improve the efficiency of business communications with foreign partners.

Pedagogical conditions for the formation of non-verbal communicative competence in teaching a foreign language at non-linguistic faculties, which can serve as a basis for developing a methodological approach to the formation of this competence in the process of foreign language teaching at non-linguistic faculties of universities, are formulated.

The presented theoretical study contributes to the further development of professionally oriented communicative methods of teaching a foreign language to students of a non-linguistic profile.

The prospects of the presented study lie in the possibility of creating a course in foreign language on the basics of non-verbal communication for future specialists at non-linguistic specialties.

Список использованных источников

1. Бортник, Б.А. От компетенций – к знаниям: дискуссионные аспекты структуры компетенций / Б.А. Бортник, Н.Ю. Стожко // Мир науки. Педагогика и психология. – 2016. – № 6. – С. 3-10. – URL: <http://mir-nauki.com/PDF/03PDMN616.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).
2. Воробьев, В.В. Лингвокультурология / В.В. Воробьев. – М.: РУДН. – 2008. – 336 с.
3. Горелов, И.Н. Невербальные компоненты коммуникации / И.Н. Горелов. – М.: Наука. – 2014. – 112 с.
4. Екинцев, В.И. Невербальная коммуникация и ее роль в самоорганизации мыслительной деятельности / В.И. Екинцев // Сибирский психологический журнал. – 2009. – № 34. – С. 12-19. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/never-balnaya-kommunikatsiya-i-eyo-rol-v-samoorganizatsii-myslitelnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 09.10.2024).
5. Игнатъев, В.П. Компетентностный подход: проблемы и пути решения / В.П. Игнатъев, Л.Ф. Варламова // Преподаватель XXI век. - 2022. – № 2–1. – С. 32-37. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyu-pod-hod-problemy-i-resheniya> (дата обращения: 02.10.2024).
6. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Либроком. – 2019. – 264 с.

7. Пассов, Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению / Е.И. Пассов. – М.: Рус. яз. – 2009. – 276 с.
8. Саяхова, Л.Г. Компетентностный подход к формированию языковой личности в лингвокультурологической концепции обучения русскому языку / Л.Г. Саяхова // Вестник Башкирск. ун-та. – 2011. – № 3. – С. 782–792.
9. Харченкова, Л.И. Дорофеева, М.Г. Теория и практика межкультурной коммуникации: учебное пособие / Л.И. Харченкова, М.Г. Дорофеева. – СПб.: РГГМУ. – 2023. – 108 с.
10. Хуторской, А.В. Дидактическая эвристика: теория и технология креативного обучения / А.В. Хуторской. – М. – 2013. – 416 с.
11. Щукин, А.Н. Компетенция или компетентность. Взгляд методиста на актуальную проблему лингводидактики / А.Н. Щукин // Русский язык за рубежом. – 2018. – № 5. – С. 15-22. – URL: <http://www.russianedu.ru/magazine/archive/viewdoc/2008/5/6215.html> (дата обращения: 10.10.2024).
12. Язык и семиотика тела: коллективная монография: в 2 т. Т. 1: Тело и телесность в естественном языке и языке жестов / отв. рук. Г.Е. Крейдлин. - М.: Новое литературное обозрение. – 2020. – 672 с.
13. Язык и семиотика тела: коллективная монография: в 2 т. Т. 2: Естественный язык и язык жестов в коммуникативной деятельности человека / отв. рук. Г.Е. Крейдлин. – М.: Новое литературное обозрение. – 2020. – 488 с.

УДК 81-2'316.6

РОЛЬ СИСТЕМЫ ЯЗЫКА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ОСОБЕННОСТИ МЫШЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Нерушева Татьяна Васильевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков,
Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина,
г. Орел, Россия, nerushevat@rambler.ru

Зайцева Наталия Николаевна

старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков,
Орловский юридический институт Министерства внутренних дел РФ
имени В.В. Лукьянова, г. Орел, Россия, natasha5103469@yandex.ru

Аннотация: Язык не просто инструмент общения, но и важный носитель культурных и социальных норм, основанных на специфике мышления народа. В русском языке особое внимание уделяется аспектам времени, что отражает глубинное восприятие переживания событий и их последовательности. Это, в свою очередь, может влиять на то, как носители языка воспринимают историю и планируют будущее. В других языках, таких как китайский или английский, структура временных форм может быть менее выраженной, что предполагает иной подход к интерпретации времени и его значимости. Это различие может оказывать влияние на когнитивные процессы и мировосприятие, показывая, как язык формирует, а иногда и ограничивает мышление.

Как следствие, изучение языка становится не только лингвистическим, но и культурным и философскими процессами. Знание грамматической структуры, фразеологии и идиоматических выражений помогает понять не только правила общения, но и глубинные мысли, укоренившиеся в культуре. Изучая язык, мы не просто осваиваем новый способ коммуникации, но и открываем для себя целый мир, в котором отражены менталитет и восприятие реальности определенного народа.

Ключевые слова: языковая картина мира, социальный ландшафт, этническая дифференциация, коммуникант

THE ROLE OF THE LANGUAGE SYSTEM IN THE NATIONAL PECULIARITY OF HUMAN THINKING

Tatiana V. Nerusheva

CSc in Philology, Department of Foreign Languages,
Oryol Agrarian University named after N.V. Parakhin, Oryol, Russia,
nerushevat@rambler.ru

Natalya N. Zaytseva

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages and Russian,
Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Oryol, Russia,
natasha5103469@yandex.ru

Abstract: Language is not just a means of communication, but also an important messenger of cultural and social norms based on the specifics of the people's thinking. In Russian, special attention is paid to aspects of time, which reflects the deep perception of the experience of events and their sequence. This, in its turn, can influence how native speakers perceive history and plan for the future. In other languages, such as Chinese or English, the structure of temporal forms may be less pronounced, suggesting a different approach to the interpretation of time and its significance. This difference can have an impact on cognitive processes and world perception, showing how language shapes and sometimes limits thinking.

As a result, language learning becomes not only a linguistic process, but also a cultural and philosophic one. Knowledge of grammatical structure, phraseology and idiomatic expressions helps to understand not only the rules of communication, but also deep thoughts rooted in culture. Learning a language, we not only master a new way of communication, but also discover a whole world for ourselves, which reflects the mentality and perception of the reality of a certain people.

Keywords: the linguistic picture of the world, social landscape, ethnic differentiation, communicant

Проблема влияния мышления на язык и влияния языка на мышление человека в качестве одной из ключевых в языкознании рассматривается уже давно. На разных этапах развития языкознания представление о соотношении этих двух важнейших понятий было различным. В. Гумбольдт считал первичным язык, который предопределяет своей структурой мышление человека. До крайности доведена эта точка зрения в известной «гипотезе лингвистической относительности», сформулированной Э. Сепиром и Б. Уорфом. В то же время в русской лингвистике и в некоторых работах

зарубежных исследователей выдвигается иная точка зрения – о первичности мышления человека, которое, в свою очередь, оказывает влияние на мышление. Такие разночтения в вопросах взаимовлияния языка и мышления связаны в первую очередь с тем, что этиологами, этнолингвистами, культурологами и другими учёными установлены национальные особенности мышления людей. Естественно, что при прочих равных условиях жизни людей и различиях в языке возникло предположение о тесной связи языка и мышления с доминирующим в этом дуэте языком. При этом преувеличение роли языка приводит к отрицанию общего для всех людей логического строя мышления. Для того чтобы не допустить этой ошибки, было сформулировано специальное понятие – языковая картина мира.

Следовательно, цель исследования состоит в том, чтобы определить, какие черты русского человека отложились в русской языковой картине мира и понять, как формируется сама языковая картина мира и каким образом она проникает в сознание человека.

Сопутствующими задачами считаем указать, что язык, как носитель культуры и традиций, формирует особую атмосферу, в которой проявляются уникальные черты проявления индивидуальности и коллективного сознания. Он служит связующим звеном между поколениями, передавая знания, обычаи и ценности, которые формируют основу каждой этнической группы. Кроме того, язык способствует укреплению связей внутри сообщества, создавая атмосферу доверия и солидарности.

Основой методологического исследования послужили работы В. фон Гумбольдта [2], разработавшего знаменитую философию языка, теории лингвистической относительности Э. Сэпира – Б. Уорфа. Рядом с именем Гумбольдта важно упомянуть его сторонника в России А.А. Потебню [9]. В контексте этих научных традиций следует отметить, что Э. Гуссерль [4], в отличие от Гумбольдта и Потебни отталкиваясь от идеи структурированного понимания, акцентировал внимание на интенциональности сознания, что коренным образом изменило подход к изучению языка как инструмента выражения мысли. Он рассматривал язык не только как средство коммуникации, но и как способ формирования сознания, подчеркивая его роль в конституировании опыта.

Дескриптивный метод, метод сравнительной типологии, индуктивно-дедуктивный метод соответствовали сообразно комплексно решаемой проблеме.

Человек не может непосредственно познать окружающую действительность, «войти» в неё, узнать её внутреннее устройство, открыть её существенные стороны. Для того чтобы сначала описать, а затем познать мир, человеку требовались опосредованные знаковые системы. Основной из таких систем становится язык. Исторически первыми языковыми творческими произведениями были мифы, в которых человек, ещё не имевший возможности

объяснить природные явления и устройство мира в целом, называл предметы и явления, тем самым вводя их в сферу своего сознания и деятельности. Соответственно, именно в языке фиксировались все знания человека о мире. Однако даже язык как структура довольно статичен и не подвержен изменениям. Наиболее изменчив в языке пласт лексики, которая живо реагирует на все исторические изменения в жизни народа: слова устаревают, появляются новые. Система же языка в целом, точнее категориальный аппарат языка, претерпевает с течением времени значительно меньшие изменения. Поэтому в системе языка дольше сохраняется мировосприятие людей, говорящих на нём. Эти представления о мире и человеке фиксируются в языковой картине мира. Каким образом формируется языковая картина мира в мышлении человека?

Родной язык начинает восприниматься ребёнком по мере освоения и понимания им предметов мира, а также с помощью того опыта, который они перенимают от своих родителей. Благодаря этому происходит поступательное формирование психологии детей, их образного мышления, непосредственно связанных с традициями той нации, того народа, к которому они принадлежат. Развитие самосознания ребёнка основано на овладении им языком не только как средством общения, но и средством сознания. Носители родного языка неосознанно используют различные языковые знаки, будь то фонемы, морфемы, лексемы, словосочетания различных типов, предложения, выражая свои мысли, чувства. Причём эта особенность характерна для представителей абсолютно всех национальностей. Однако индивидуальные черты, специфика личностного поведения всё равно будут выдавать в этих людях представителя своего – определённого – народа [1].

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что языковая картина мира – понятие, объединяющее термины язык и менталитет. Народ, выступающий носителем данного языка, формирует своё индивидуальное содержание при помощи глубокого познания действительности и её форм и проецирует будущим поколениям. Языковая картина – это уникальное, не сравнимое ни с чем мировосприятие и мировидение, которое обусловлено главным образом менталитетом народа и отражено в фундаментальном категориальном аппарате языка: на лексико-фразеологическом, словообразовательном и грамматическом уровнях в семантике различных языковых единиц.

Определив понятие языковой картины мира, мы должны сузить объект нашего рассмотрения и обозначить его как влияние специфики системы русского языка на образ мышления человека с русским типом менталитета. Другими словами, мы попытаемся выяснить, какими особенностями мышления будет обладать человек с русским типом менталитета, какие специфические черты русского языка будут действовать на мышление человека, причём действовать таким образом, что будут выдавать в нём русского. Помимо этого,

мы сделаем попытку дедуктивным методом определить, какими же чертами характера должен обладать человек, постоянно находящийся в русском этнокультурном пространстве.

Первое, на что необходимо обратить внимание, прежде чем рассмотреть категориальный аппарат русского языка, – это сам тип русского языка. Как известно, в морфологической классификации лингвистами выделяются аналитические, синтетические и полисинтетические языки. С этой точки зрения русский язык относится к синтетическим языкам, т.е. языкам, грамматические отношения в которых выражаются при помощи аффиксов, причём преимущественно флексий. А. Железняком [3] в его статье выделяются следующие черты русского языка как языка синтетического: а) большое число аффиксов, особенно флексий; б) развитая система склонения и спряжения; в) относительно свободный порядок слов в предложении, что в первую очередь, на наш взгляд, связано с тем, что большинство слов в предложении морфологически однозначно; г) слабая смысловая зависимость слов в предложении от контекста, который не определяет семантическое поле слова, а лишь актуализирует одно из значений этого смыслового поля.

На основании умозаключений, сделанных А. Железняком, мы приходим к выводу о том, что структурной единицей русского языка (или, точнее, речи) является слово. Такая относительная смысловая независимость слова даёт адресанту возможность кодировать слово и тут же произносить его; «додумывать» мысль в процессе говорения; начинать и обрывать фразу в любом месте; строить сообщение из обрывков разных фраз и не связанных (или слабо связанных) между собой слов. С другой стороны, адресату это даёт возможность декодировать сообщение по ходу его восприятия, не дожидаясь произнесения фразы целиком; пропускать в процессе декодирования некоторые слова, не рискуя при этом полностью утратить смысл сообщения. При этом у участников диалога есть возможность перебивать друг друга или даже говорить одновременно. Следовательно, русский язык позволяет думать и говорить и, соответственно, слушать и думать одновременно. Такая речь, по мнению А. Железняка, должна легче даваться человеку живому, подвижному, легко и быстро переключающемуся [3]. С другой стороны (и эта точка зрения подтверждается этнопсихологами), такая манера речи может служить показателем нетерпимости, несдержанности, стремления утвердить исключительность своего мнения. Обратим внимание, что перечисленные черты характера являются, по сути, двумя сторонами одной медали, положительным и отрицательным проявлением одной и той же черты психики.

На раздвоенность характера и образа жизни русского человека указывают многие исследователи. Проявляется это, с точки зрения философов (Ильин и др.), в разделении всей жизни русского человека на жизнь духа, души и тела (в этом случае получается даже «утроенность» жизни), однако, мы понимаем, что жизни духа достигает не каждый человек.

С точки зрения этнопсихологов, общий психотип русских как нации определяется как параноидальный (И. Смирнов), эпилептоидный (К. Касьянова) или интровертный (К. Юнг). Представляется не собственно научным перенесение личных свойств характера на целый народ, тем более что те же характеристики можно дать и другому народу. Однако если всё же принять эту точку зрения, то можно отметить, что все перечисленные психотипы имеют одну важную для нас особенность: они характеризуются сменяющимися периодами активности и пассивности индивида. А это, в свою очередь, указывает нам на уже упомянутую «задвоенность» русской психологии и, как следствие, образа жизни. Все эти черты так называемой «базовой личности» русского человека фиксируются в культуре народа, и в первую очередь в языке [8].

В.В. Колесов [5] рассматривает 18 особенностей русского языка, отражающих специфику русской языковой картины мира. Перечислим и прокомментируем наиболее существенные из них.

1. Качество воспринимается как основная категория в характеристике вещного мира; через признак выявляется каждое новое качество, привлекающее своей неповторимостью. Эта особенность языка может свидетельствовать об образности мышления русского человека, на которую указывает и А. Железняк [3].

2. Русский язык лишён такой служебной части речи, как артикль, что привело к некоему размыванию употребления имён в речи. Однако категория «определённость – неопределённость» в русском языке проявляется в противопоставлении кратких и отглагольных прилагательных.

3. Неопределённость высказывания с большим количеством неопределённых местоимений и безличных предложений повышает неопределённость русской мысли, которая оперирует образами и «сторонится» понятия.

4. Категория одушевлённости. В риторическом смысле это олицетворение, которое естественно присутствует в грамматической форме. Русская мысль одухотворяет, неожиданно оживляя всё ценное, чему придаётся особый смысл. Обратим внимание на то, что категория одушевлённости появилась в русском языке достаточно рано. Уже в XIII веке она грамматически оформляется у существительных, обозначающих лиц мужского пола, а окончательно её формирование приходится на XVIII век.

5. Необходимо отметить, что императив славянского языка – это не совсем повелительное наклонение в нашем привычном понимании. Его истоки восходят к так называемому оптативу, или пожелательному наклонению. Слово «пожелательный» вовсе не означает безотлагательное действие по исполнению приказа, а, скорее, говорит о деликатности, воспитанности русского человека, который просто хочет, чтобы его слова «услышали», приняли к сведению.

6. Каждая отдельная лексема русского языка в составе контекста имеет

семантику отрицания сама по себе, вследствие этого категоричность самоутверждения, так называемый «бытовой нигилизм», получает нишу в системе языка. Русскому языку свойственно многословие, находящее своё выражение в таких явлениях, как плеоназм и тавтология. Однако эта особенность не всегда воспринимается как ошибка, нередко она способствует усилению эмоциональности высказывания, нарочитому утверждению, поскольку «очевидность только тогда не требует доказательств, когда она очевидна» [7].

7. Русскую речь отличает такая её форма, как диалог, точнее активный диалог, дающий возможность рождению истины, имеющей важное значение для каждого из участников общения. Своя правда становится правдой коммуниканта, и с этого момента становится истиной для всех. Особенностью русского человека, прямо выводимой из этого положения, на наш взгляд, является неизменное предпочтение правды истине. При этом подразумевается, что правда – это понятие, включающее в себя в качестве обязательного компонента понятие справедливости. Правда, как категория, часто противостоит истине как чему-то формальному, отвлечённому от человека.

8. Собирательная множественность объектов (нерасчленённая множественность) особенно хорошо представлена в отношении к людям, к сообществу, которое определяется в своей цельности: народ, толпа, полк, люди. Это положение, приводимое В. В. Колесовым в его книге, перекликается и, по сути, подтверждает мнение русских философов о соборности как одной из важнейших черт русского человека

9. Безличные, неопределённо-личные, обобщённо-личные и прочие типы предложений создают совершенно непере译имое на другие языки представление о зыбком внешнем мире, который является отражением другого реального мира, существующего в сознании человека до встречи с миром внешним. Для русского сознания вообще условие важнее причины. Условия устанавливаются словом, а причина – всего лишь впоследствии приписанное всё то же условие [5].

Названные особенности русского языка позволяют нам сделать некоторые предварительные выводы о характере русского человека, определить некие существенные грани «загадочной русской души».

В своей книге В.В. Колесов, на наш взгляд, несколько идеализирует русского человека, обращая основное внимание на его духовность и опуская те черты русского национального характера, которые проявляются в бытовом общении. Поэтому и возникла необходимость в комментариях к выделяемым им особенностям русского языка. Далее в своих выводах мы будем учитывать мнение В.В. Колесова, однако сделаем попытку более объективно оценить характер русского человека, опираясь в первую очередь на те данные, которые предоставляет нам сам язык.

Уже основываясь на самом типе языка и характерных для него

особенностях речевой деятельности, мы сформулировали положение о двух различных личностях, которые сосуществуют и взаимодействуют в русском человеке. При этом следует, конечно, оговориться, что речь идёт не о каждом человеке в отдельности, а о некоей базовой личности, той психической первооснове, которая заложена в сознание (а подчас, и бессознательное) человека с русским типом менталитета. Это две личности, каждая из которых проявляет себя в особых ситуациях. Как уже было отмечено, у русского человека периоды активности и пассивности сменяют друг друга. В пассивном периоде русский человек мягок, незлобив, склонен к спокойным, долгим разговорам о вечных ценностях. Он очень ценит своё окружение, трепетно относится к друзьям, которых выбирает долго, но потом верит в них безоглядно.

С другой стороны, в период активности, который обычно бывает короче периода пассивности, всё те же черты характера поворачиваются к нам «обратной стороной». Тогда то, что было накоплено в период пассивности, вдруг часто по совершенно незначительным поводам словно «взрывается». И мягкость оборачивается готовностью поддаваться на провокации, реагировать на агитацию. Незлобивость оборачивается агрессией с тем подтекстом: «Мы так долго терпели!», а известная русская соборность становится «инстинктом толпы», где безоглядная вера в друзей представляет собой разрушительную силу, направленную против врагов. Комплекс вины, который ярко проявляется у русского человека в пассивном состоянии, оборачивается «судейским комплексом», а известная интровертность превращается в желание высказать миру всё, что так долго накапливалось в душе.

Следует сделать вывод, что все эти черты характера были выявлены нами при анализе категорий русского менталитета под влиянием внешних по отношению к языку реалий, которые накладывают свой отпечаток на языковую картину мира. Она, в свою очередь, входя в сознание человека при помощи произведений искусства и освоения культуры, формировала из каждого человека представителя той или иной нации. Поддержание языкового разнообразия и его признание как ценного элемента культурного наследия становятся важными задачами современного общества. Нельзя недооценивать влияние языка на формирование идентичности; он является не только средством выражения, но и основой для самоопределения и существования нации в многообразном мире.

Список использованных источников

1. Гречко, В.А. Теория языкознания: Учеб. Пособие / В.А. Гречко. М.: Высш шк., 2003.375 ISBN 5-06-004292-8 – URL: [http:// library.lgaki.info:404/2021/](http://library.lgaki.info:404/2021/) (дата обращения 20.09.2024).

2. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию. Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. / Общ. ред. Г.В. Рамишвили; Послесл. А.В. Гулыги и

В.А. Звегинцева. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. – 400 с. – URL: <https://avidreaders.ru/read-book/izbrannye-trudy-po-yazykoznaniiu.html> (дата обращения: 03.10.2024).

3. Железняк, А. Язык как индикатор этнического менталитета / А. Железняк. – URL: [http:// https://www.topos.ru/article/4080](http://https://www.topos.ru/article/4080) (дата обращения: 20.10.2024).

4. Инишев, И.Н. Гуссерль и философия языка (значение, образ, медиум) [Текст: электронный] / И.Н. Инишев // NovaInfo. – 2011. – № 5. – URL: <https://novainfo.ru/article/1037> (дата обращения: 03.10.2024).

5. Колесов, В.В. Когнитивистика в аспекте терминологии / В.В. Колесов // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – № 1(34). – С. 48-54. – EDN PYUMDZ.

6. Кошкина, Е.Г. К менталитету нации через язык: знакомство с концептосферой национальной культуры в рамках научного исследовательского семинара / Е.Г. Кошкина. – URL: [http:// https://www.hse.ru/data/2017/07/03/1171254067/](http://https://www.hse.ru/data/2017/07/03/1171254067/) (дата обращения: 23.09.2024).

7. Крушельницкая, К.Г. Проблемы взаимосвязи языка и мышления / К.Г. Крушельницкая. – URL: [http:// http://www.philology.ru/linguistics1/krushelnitskaya-70.htm](http://http://www.philology.ru/linguistics1/krushelnitskaya-70.htm) (дата обращения: 23.09.2024).

8. Портнов, А.Н. Взаимосвязь языка и сознания в философии XIX-XX веков: методологический анализ основных направлений исследования. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. – Иваново, 1998. – 60 с. – URL: http://new-disser.ru/_avtoreferats/01000196344.pdf (дата обращения: 23.09.2024).

9. Потеня, А.А. Слово и миф / А.А. Потеня. – М.: Правда, 1989. – URL: http://mwerden.de/pdf/potebnya_slovo_i_mif_1989__ocr.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

УДК 378.147

РОЛЬ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Николаева Елена Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на –Дону, Россия, lenikol@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается применение проектной технологии в обучении иностранному языку. Авторы анализируют основные характеристики проектного обучения, включая этапы работы над проектом и особенности проектов, связанных с изучением иностранного языка. Проектное обучение, как метод, активно внедряющийся в образовательный процесс, становится мощным инструментом для развития языковых навыков и формирования комплексных компетенций у обучающихся. Правильно организованная работа над проектом не только способствует развитию межкультурной коммуникативной компетенции, но и помогает развивать профессиональные и социальные навыки. Использование проектного обучения в изучении иностранного языка позволяет сделать процесс обучения более интересным, эффективным и соответствующим требованиям современного мира.

Ключевые слова: проектная деятельность, компетенции, межкультурная компетенция, межкультурный диалог, иностранный язык

THE ROLE OF PROJECT ACTIVITIES IN FORMING INTERCULTURAL COMPETENCE IN FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

Elena S. Nikolaeva

CSc in Philology, Associate Professor, Department of Linguistics and Cross-cultural Communication, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, lenikol@yandex.ru

Abstract: The article discusses the application of project technology in teaching a foreign language. The author analyzes the main characteristics of project-based learning, including the stages of work on the project and the features of projects related to learning a foreign language. Project-based learning, as a method that is being actively introduced into the educational process, becomes a powerful tool for the development of language skills and the formation of complex competencies among students. Properly organized work on the project not only contributes to the development of intercultural communication competence, but also helps to develop professional and social skills. The use of project-based learning in learning a foreign language allows you to make the learning process more entertaining, effective and relevant to the requirements of the modern world.

Keywords: research activities, competencies, professional educational institution, intercultural dialogue, foreign language

В условиях стремительно развивающегося мира, где границы между культурами становятся все более размытыми, а миграционные потоки усиливаются, межкультурная компетенция приобретает особую актуальность. Она представляет собой не просто набор знаний о различных культурах, а комплексный навык, необходимый для успешной жизни и работы в современном обществе. Способность взаимодействовать с представителями разных культур, понимать их традиции и ценности, проявлять уважение к их особенностям – это основа для эффективного межнационального общения и гармоничной интеграции в общество.

Формирование межкультурной компетенции у учащихся становится одной из ключевых задач как российской, так и международной педагогической науки, и практики. Проблематике межкультурного образования уделяют внимание такие исследователи, как З.Т. Гасанов, В.И. Матис и И.А. Новикова. В своих работах они рассматривают межкультурную компетенцию как основу для эффективного межнационального общения, подчеркивая важность поликультурного подхода в образовании.

Среди российских ученых можно выделить работы Н.Н. Васильевой, О.А. Леонтович и И.Н. Розиной, которые сосредоточены на теоретических и практических аспектах формирования межкультурной компетенции у студентов вузов.

Среди российских ученых, занимающихся вопросами формирования межкультурной компетенции у студентов вузов, выделяются Н.Н. Васильева, О.А. Леонтович и И.Н. Розина. В своих исследованиях они акцентируют

внимание на теоретических и практических аспектах межкультурной компетенции, предлагая различные модели и методики ее развития. Межкультурная компетенция включает в себя несколько взаимосвязанных компонентов:

– Глубокое знание культурных особенностей различных народов, их истории, языка, ценностей, традиций и обычаев.

– Способность интерпретировать поведение представителей других культур, учитывать контекст, учитывать различия в восприятии мира, мышлении, коммуникации и поведении.

– Признание ценности и важности культурного разнообразия, терпимость к различиям, способность вести диалог с учетом культурных особенностей собеседника.

– Способность представить себя на месте представителя другой культуры, понять его точку зрения и чувства, учитывать его эмоциональное состояние в коммуникации.

– Владение навыками межкультурной коммуникации, способность адаптировать свой стиль общения к различным культурам, использовать соответствующие коммуникативные стратегии, избегать культурных «ловушек» и недопонимания.

– Способность анализировать и критически оценивать стереотипы, предубеждения и культурные нормы, отделяя факты от мнений и суждений [3, с. 59-60].

Одним из эффективных методов формирования межкультурной компетенции является проектное обучение, которое предоставляет учащимся возможность практического применения знаний в реальных условиях.

Существует несколько подходов к трактовке термина «проектное обучение». Два ведущих эксперта, М. Холм и Т. Маркхэм, предлагают свои интерпретации этого термина, подчеркивая различные аспекты проектного обучения. М. Холм рассматривает проектное обучение как процесс, ориентированный на учащегося, и, что важно, длительный по времени. Он подчеркивает активную роль студента в выборе темы, планировании, исследовании и, в конечном итоге, создании продукта, презентации или выступления. Эти работы, по его мнению, должны отвечать на актуальные вопросы или реальные вызовы, что делает проектное обучение не только интересным, но и релевантным для жизни [5, с. 1].

Т. Маркхэм предлагает более структурированное определение, описывая проектное обучение как систематический подход к обучению. Он акцентирует внимание на вовлечении студентов в процесс приобретения знаний и навыков, подчеркивая, что это не просто пассивное усвоение информации, а активное взаимодействие с ней. Маркхэм также отмечает важность глубокого изучения сложных и аутентичных вопросов, которые могут возникать как в учебной программе, так и в реальной жизни. Студенты, работая над проектом, должны

создать тщательно продуманные продукты и задачи, что требует от них не только творческого подхода, но и способности к анализу, планированию и самоорганизации [6, с. 4].

Таким образом, определение М. Холма больше фокусируется на индивидуальности студента и его возможностях самостоятельно выбирать тему и решать проблемы. Т. Маркхэм же уделяет большое внимание структурированному подходу к обучению, подчеркивая важность планирования и разработки проекта, что помогает студентам более эффективно работать и достигать успеха. Опираясь на рассмотренные определения проектной деятельности, можно выделить ключевые принципы проектного обучения: ориентация на обучающегося, реальность задач, междисциплинарность, командная работа, самостоятельность.

В современной отечественной научно-педагогической литературе метод проектов рассматривается как «система обучения, при которой учащиеся получают знания в процессе планирования и выполнения все более сложных практических заданий – проектов» [2, с. 140–141]. Кроме того, проектное обучение рассматривается как «один из современных видов информационно-коммуникативных педагогических технологий, ориентированных на личность, в рамках которого студент самостоятельно разрабатывает и затем защищает свой проект, активно участвуя в процессе коммуникации» [1, с. 163].

Проект – это ряд действий, которые команда предпринимает для достижения заранее определенного результата. После того, как проблема сформулирована с достаточной ясностью и предложены некоторые гипотезы, следует начать ее подробный анализ. Этот этап можно сравнить с «раскрытием» проблемы для понимания того, из чего она состоит, ее природы и того, как различные компоненты соотносятся с целым. Анализ включает: 1. сбор дополнительной информации; 2. определение ключевых факторов; 3. проведение системного анализа; 4. применение различных аналитических методов (SWOT-анализ, диаграммы причин и следствий, матрицы приоритетов); 5. построение модели проблемы; 6. проверку сформулированных таким образом гипотез. Глубокий анализ проблемы помогает сформулировать более отчетливое по сравнению с общим представлением о ее природе, причинах, ее вызвавших, масштабах и последствиях. Это дает возможность перейти к следующему этапу работы — разработке возможных решений. На этом этапе важно генерировать и анализировать различные идеи о том, как можно решить проблему. Способы генерации идей могут быть разными: мозговой штурм, синтаксический анализ и т. д.

После того, как все возможные варианты рассмотрены, необходимо эмпирическим путем выбрать наиболее оптимальное единственное решение, при этом следует убедиться в его соответствии заранее заданным критериям. Также следует учитывать, что любое такое решение, скорее всего, будет сложным и будет состоять из нескольких компонентов.

После выбора решения принципиально важно составить подробный план его реализации путем: постановки целей и задач; распределения ресурсов для реализации (обеспечения решения с точки зрения финансовых, материальных и человеческих ресурсов); определения этапов реализации (это означает разбиение процесса реализации на этапы с указанием сроков и ответственных лиц); оценки рисков (выявление возможных рисков и разработка мер по их снижению); мониторинга и оценки эффективности.

Заключительным этапом работы над проектом является сообщение результатов. Это включает в себя подготовку отчета по проекту, представление результатов, обсуждение и реализацию решения (получение обратной связи, обсуждение результатов и разработка плана по реализации решения). Работа над проектом – это наиболее динамичный процесс. Может возникнуть необходимость изменить некоторые вопросы планирования в соответствии с полученными результатами и возникающими обстоятельствами.

В качестве основных характеристик проектного обучения можно выделить следующие:

1. Практическая направленность: Учащиеся работают над реальными задачами, что способствует применению теоретических знаний.
2. Сотрудничество: Проекты часто требуют работы в группах, что развивает навыки командной работы и коммуникации.
3. Критическое мышление: Участники проекта учатся анализировать информацию, делать выводы и принимать обоснованные решения.

Эти характеристики делают проектное обучение особенно подходящим для развития межкультурной компетенции.

В педагогической практике выделяются основные принципы эффективного проектного обучения:

1. Конструктивистский подход. Обучение должно быть активным процессом, в котором учащийся получает знания, взаимодействуя с окружающей средой. Этот принцип поощряет умение рефлексировать над собственным знанием и незнанием, а также интеграцию нового и имеющегося опыта.
2. Релевантный контекст. Студенты учатся решать задачи, значимые для реальной жизни, – работают над проектами из профессиональной практики, научными вопросами, социальными проблемами.
3. Совместное обучение. Студент в образовательном процессе не должен оставаться сам по себе. Важно поощрять кооперацию и ответственность за общий результат, обмен идеями, взаимную обратную связь.
4. Самостоятельность. Преподаватели готовы консультировать студентов и помогать им в процессе работы над проектами, однако активная роль остаётся самим учащимся. Студенты учатся планировать и контролировать свою деятельность, оценивать её эффективность.

В практике преподавания иностранного языка проектное обучение признается эффективным по нескольким причинам. Во-первых, оно включает

использование аутентичного языка. Ученики сталкиваются с языком в его естественной среде, изучая тексты, видео, аудиоматериалы, которые действительно используются носителями языка. Это позволяет им воспринимать язык не как набор правил и абстрактных упражнений, а как живой, динамичный инструмент общения. Во-вторых, акцентируется внимание на развитии коммуникативной компетентности и актуальности. Кроме того, метод способствует формированию самостоятельности обучающихся и их ответственности за собственное обучение [7, с. 154–155].

Еще одним значительным преимуществом проектного обучения является развитие неязыковых навыков через исследовательскую и совместную работу. Применение проектного метода на занятиях по иностранному языку помогает обучающимся развивать необходимые компетенции, которые включают знания, умения и навыки, обеспечивающие готовность решать конкретные проблемы в мультикультурной среде [7].

Проектное обучение создает условия для взаимодействия учащихся из разных культурных сред. Совместная работа над проектами позволяет студентам обмениваться мнениями, обсуждать различные подходы и находить компромиссы. Это способствует развитию навыков активного слушания и эмпатии. Проекты могут включать в себя реальные исследования, интервью с представителями других культур или организацию мероприятий. Это практическое применение знаний помогает учащимся лучше понять теоретические концепции и развить уверенность в своих способностях.

Таким образом, проектное обучение является эффективным инструментом для развития межкультурной компетенции у студентов. Оно способствует формированию навыков коммуникации, пониманию культурных различий и критическому мышлению. В условиях глобализированного мира такая компетенция становится необходимой для успешной профессиональной деятельности и социальной интеграции. Однако, следует понимать, что проектное обучение – это не панацея. Это лишь один из инструментов, который может быть использован в комплексной системе обучения. Важно продолжать исследовать и внедрять проектные методы в образовательный процесс для подготовки будущих специалистов к вызовам современного общества.

Список использованных источников

1. Бабакова, Л.Д. Проектная деятельность в формировании коммуникативной компетенции / Л.Д. Бабакова, О.М. Воскерчьян, Б.Н. Моренко, В.А. Пасхалова // Сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 10 октября 2016 г.) / под общ. ред. И.А. Кондратьевой. – Ростов н/Д, ДГТУ, 2016. – С. 163–167.
2. Бим-Бад, Б.М. Педагогический энциклопедический словарь / Б.М. Бим-Бад. – М., 2002. – 527 с.
3. Исупова, М.М. Использование инновационных методов и технологий в обучении иностранному языку в процессе формирования межкультурной компетенции студентов / М.М. Исупова // Инновации и инвестиции. – 2013. – № 4. – С. 32-36.

4. Carson, L. Innovation and Autonomy in an Institution-wide Language Programme / L. Carson, B.O. Rourke (Eds.) // Language learner autonomy: Policy, curriculum, classroom, Oxford, Peter Language, – 2010. – pp. 151–170.

5. Holm, M. Project-based instruction: a review of the literature on effectiveness in Prekindergarten through 12th grade classrooms / M. Holm // InSight Rivier Academic Journal. – 2011. – Vol. 7 – no (2). – pp. 1–13. – URL: <https://www2.rivier.edu/journal/roaj-fall2011/j575-project-based-instruction-holm.pdf> (accessed on 30.10.2024).

6. Markham, T., Larmer J., Ravitz J. Project-based learning handbook: a guide to standards-focused project-based learning for middle and high school teachers / T. Markham, J. Larmer, J. Ravitz. – Novato, CA: Buck Institute for Education, 2003. – 179 p.

7. Moulton, M.R. An ESL capstone course: Integrating research tools, techniques, and technology / M.R. Moulton, V.L. Holmes // TESOL Journal. – 2000. – № 9 (2). – pp. 23–29.

УДК 81

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ОНИМАМИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Новикова Елена Владимировна

кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков,
Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия, evl.novikova@omgau.org

Евтугова Наталья Николаевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода,
Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского,
г. Омск, Россия, natane2005@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается текстовая реализация фразеологических единиц, одним из компонентов которых являются имена собственные. В анализируемом материале отмечены имена библейских персонажей, известных исторических личностей и имена безассоциативного характера. Авторы статьи определяют, к каким тематическим сферам относятся эти имена и как преломляется семантика фразеологизмов в современных текстах на немецком языке.

Ключевые слова: фразеологизм, оним, немецкий язык, текстовая реализация, семантика

FEATURES OF THE FUNCTION OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH ONYMS IN MODERN GERMAN

Elena V. Novikova

CSc in Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages,
Omsk Stolypin State University, Omsk, Russia, novikovaev@mail.ru

Natalia N. Evtugova

CSc in Philology, Associate Professor, Department of Linguistics and Translation,
Omsk Dostoevski State University, Omsk, Russia, natane2005@mail.ru

Abstract: The article discusses the textual implementation of phraseological units, one of the components of which are proper names. The analyzed material contains the names of biblical characters, famous historical figures and names of a non-associative nature. The authors of the article determine which thematic areas these names belong to and how the semantics of phraseological units are refracted in modern texts in German.

Keywords: phraseological units, onyms, German, text implementation, semantics

Фразеологизмы представляют интересный предмет изучения лингвистами с середины прошлого века. Если в то время актуальным было выявить классификации фразеологических единиц по таким основаниям как синтаксическая структура, тематические группы (В.В. Виноградов), то в последнее время лингвистов интересуют такие объекты исследования как интерпретация во фразеологизмах социальных отношений между людьми, лингвокультурологические особенности различных концептов и понятий, выявление закономерностей и особенностей функционирования фразеологизмов в речи [1; 2; 3]. В нашей статье мы обращаемся к особенностям функционирования фразеологизмов с компонентом онимом в современном немецком языке.

Материалом исследования послужили текстовые извлечения из современных публицистических текстов, в которых функционируют устойчивые выражения с именами собственными. Источником материала является электронный словарь современного немецкого языка dwds.de.

В немецком языке существует большая группа фразеологических единиц с онимами. Имена собственные функционируют как структурные компоненты в этих именных и глагольных фразеологизмах. Триггерами для использования этих метафорических (вызывающих сравнение) имен собственных являются характеристики, которые всегда или в определенных ситуациях были связаны с соответствующими референтными объектами. Можно предположить, что в момент возникновения и закрепления фразеологизмов с соответствующими собственными именами было много общего между культурно значимыми фактами и известными лицами, имена которых фигурируют как компонент во фразеологизмах.

Онимические фраземы по своей сути являются именами собственными. Онимическая фразема (также онимический фразеологизм, фразеоним) по-разному описывается: как номинативная единица в форме онимической группы слов (Fleischer 1996); как многословное имя (Stein 2010); фиксированное словосочетание с функцией имени собственного (Hauser 2016) [5; 8; 6].

В лексико-морфологическом аспекте (словообразование) они являются смешанными фраземами, представляющими собой лексические группы слов

(Elsen 2007), с синтаксической точки зрения они представляют собой сложные комплексные именные фразы [4]. Как собственные имена, они являются монореференциальными или жесткими (Krierke 1981) [7]. В них нет никаких встроенных, потенциально активируемых ассоциативных триггеров.

В немецком языке существуют фразеологизмы с компонентом онимом, связанные еще с библейскими текстами. Таким образом, эти фразеологизмы чаще всего являются интернациональными, например, *ein ungläubiger Thomas*. В русском языке есть эквивалент *Фома неверующий*. В современном немецком языке может быть реализовано первоначальное значение фразеологизма «недоверчивый человек», например, *Da haben wir wieder einen ungläubigen Thomas; Was für ein ungläubiger Thomas! rief er*. Данный фразеологизм может использоваться как эвфемизм, более нейтрально наименование для скептиков, например, *Beispiel: „ein ungläubiger Thomas“ statt „Skeptiker“, „ein Don Juan“ oder „ein Casanova“ statt „passionierter Liebhaber/Verführer“, oder „mein Eckermann“ statt „derjenige, der meine Biographie schreiben wird“, „Hinz und Kunz“ (Kurzformen von Heinrich und Konrad, den im 16. Jahrhundert am häufigsten vergebenen Vornamen in Hessen) für „Jedermann, Alle“*. В литературных текстах в конце 20 века данный фразеологизм интерпретируется как «счастливчик периода постмодерна», например, *Schlink erfindet sich einen ungläubigen Thomas als Glückspilz jener Postmoderne, die Patchwork-Biografien liebt*.

Кроме библейских фразеологизмов с именами собственными в немецком языке есть идиомы, одним из компонентов которых являются имена исторических личностей. Так, например, имя счетовода Адама Ризе (1492 - 1559) входит в состав фразеологической единицы, которая встречается и в современных текстах – *nach Adam Riese* (в значении «абсолютно точно»), например, *Die ab 1801 in 13 Auflagen erschienenen Werke, darunter Titel wie Practisches Schulbuch der gemeinen Rechenkunst und Geometrie und Algebra ließen lokal die beiläufige Ergänzung des Ergebnisses einer Rechenaufgabe mit den Worten Nach Schürmanns Rechenbuch zum stehenden Begriff wie andernorts die Worte nach Adam Riese werden*. Данная фразеологическая единица встречается в текстах политического дискурса для экспликации неэмоционального безоценочного точного информирования о чем-либо, например, *[...] An der in Zukunft eingesparten Hälfte dieser Summe, nämlich 11,8 Millionen Euro, ist Deutschland, durch seinen Anteil am NATO-Haushalt von 14,65 Prozent – ich hoffe, Sie sind noch bei mir –, mit eben diesen besagten 1,7 Millionen Euro beteiligt. Nach Adam Riese führt der vorliegende Gesetzentwurf also zu Minderausgaben von 1,5 Millionen Euro. Ja, man mag es kaum glauben, aber hier liegt ein Gesetz vor, welches bei uns in Deutschland zu haushälterischen Einsparungen führt. Anderen Ländern, deren Anteil am NATO-Budget prozentual kleiner ist, die aber über entsprechende NATO-Hauptquartiere innerhalb ihrer Landesgrenzen verfügen, entstehen dadurch durchaus Mehrkosten. Der Punkt ist allerdings, dass die Verteilung der Gesamtkosten auf die Mitgliedsländer der NATO sich in Zukunft etwas gerechter*

darstellt. *Mir ist bei all diesen Zahlenspielen schon klar, dass es trotz Einsparungen jetzt wieder aus bestimmten Richtungen des Hauses das übliche Getöse gibt: [...].* В данных политических речах эта идиома подчеркивает правильность подсчетов в статьях государственного бюджета, например, *Das heißt doch nach Adam Riese, dass 50000 bis 85000 Sozialwohnungen Jahr für Jahr wegfallen. Wenn wir hier nicht deutlich mehr Anstrengungen unternehmen, dann haben wir in 25 Jahren überhaupt keine Sozialwohnungen mehr. Das darf einfach nicht sein, meine Damen und Herren. (Beifall bei der LINKEN – Christian Haase [CDU/CSU]; Was in schwierigen wirtschaftlichen Zeiten ökonomisch richtig ist, das kann man nach Adam Riese auch in guten wirtschaftlichen Zeiten nicht einfach außer Kraft setzen; das gilt auch dann.*

В следующем примере мы видим использование фразеологизма «*Hans im Glück*», который является именем персонажа одноименной сказки братьев Гримм и имеет значение «*vom Schicksal begünstigte, daher glückliche Person; Glückspilz*». *2005 war Arno Geiger der Hans im Glück der Literaturszene. Er gewann mit dem Roman [»Es geht uns gut«] den erstmals vergebenen Deutschen Buchpreis, und die Auflage schnellte in ungeahnte Höhen.*

В немецкоязычных фразеологизмах могут использовать и имена, не ассоциируемые с конкретным человеком или персонажем, например, *wissen, wo Barthel den Most holt* (быть в курсе, знать все хитрости). Данный фразеологизм в немецком языке встречается и в видоизмененной форме, например, *Bush und Wittingham wissen, wo der Barthel den Groove holt.*

Фразеологизм *Hinz und Kunz* в значении *jedermann, alle Welt; gewöhnliche Personen (die man nicht besonders schätzt)* функционирует в следующем публицистическом тексте: *Die Kontodatenabfrage wird mittlerweile inflationär genutzt. Ursprünglich sollte sie helfen, Terroristen und organisierte Kriminelle zu jagen. Doch nun ist daraus ein Instrument zur Ausspähung von Hinz und Kunz geworden. Hinz und Kunz wissen oft nicht einmal, was die Ämter so alles über sie in Erfahrung bringen.* Схожее значение имеет фразеологизм *Lieschen Müller (Durchschnittsmensch)*. *Die vorgestellten «Klimaschützer*innen [sic!] in Rheinland-Pfalz» [...] sind Menschen wie du und ich, und die Beispiele, was man zum Klimaschutz beitragen kann, sind so konkret, dass jedes Lieschen Müller einige davon umsetzen könnte.*

Не всегда фразеологизмы с компонентом онимом обозначают человека или его качества. В некоторых случаях речь идет об объектах окружающей действительности, к которым относятся названия продуктов питания (*großer Hans* – пуддинг, *strammer Max* – простое блюдо, состоящее из хлеба с ветчиной или сыром и яичницы), географические наименования (*der blanke Hans* – Северное море) и даже болезни. Например, *flotter Heinrich* или *flotter Otto* имеют значение *Durchfall*. *Mittlerweile bringe ich die Pfefferminze ständig ins Gespräch. «Oh ja», sagt eine Bekannte, «Pfefferminztee ist für alles gut. Nur bei flottem Heinrich ist Fenchel besser».*

В ходе исследования было отмечено, что не все фразеологизмы с компонентом онимом, зафиксированные в лексикографических источниках, функционируют в современных текстах. Это касается прежде всего фразеологических обозначений военной техники (*wilde Marie, lange Berta*).

Таким образом, среди немецкоязычных фразеологических единиц с именами собственными встречаются онимы, ассоциируемые с библейскими персонажами, историческими личностями, просто имена безассоциативного характера. В контексте реализуются не только словарные значения данных фразеологизмов, но и дополнительные значения, определяемые типом дискурса или темпоральным аспектом.

Список использованных источников

1. Новикова, Е.В. Отражение семейных отношений во фразеологии немецкого языка / Е.В. Новикова, Н.Н. Евтугова // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2023. – № 2(33). – EDN LVAYXO.
2. Новикова, Е.В. Отражение признаковой структуры концепта «птица» во фразеологических единицах английского языка / Е.В. Новикова, Н.Н. Евтугова // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2020. – № 1(20). – С. 6. – EDN ZIYURQ.
3. Сафронова, А.И. Представления о мужчинах и женщинах на материале немецкой фразеологии / А.И. Сафронова // Актуальные вопросы лингвистики в современном профессионально-коммуникативном пространстве: Материалы VIII Международной молодежной научно-практической конференции, Омск, 23 апреля 2019 года. – Омск: Омский государственный технический университет, 2019. – С. 57-61. – EDN FUEVSZ.
4. Elsen, H. Die Wortbildung der Eigennamen in fiktionalen Texten / Hilke Elsen // Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik. – 2007. – № 37. – pp. 148-197.
5. Fleischer, W. Phraseologische, terminologische und onymische Wortgruppen als Nominationseinheiten / Wolfgang Fleischer // Knobloch Clemens / Schaefer Burkhard (Hg.): Nomination – fachsprachlich und gemeinsprachlich, Opladen, 1996. – pp. 147-170.
6. Hauser, S. Onymischer Phraseologismus / Stefan Hauser // Warnke, Ingo / Fellbaum, Christiane / Schmidt-Brücken, Daniel (Hg.): Lexikologie und Phraseologie (WSK online), 2016b. – URL: <https://www.degruyter.com/view/WSK/> (accessed 30.10.2024).
7. Kriepke, S.A. Name und Notwendigkeit, aus dem Amerikanischen übersetzt von Ursula Wolf / Saul A. Kriepke. – Frankfurt a.M., 1981.
8. Stein, S. Die Heulende Hütte und Verwandtes. Zum Status onymischer Wortgruppen zwischen Onomastik und Phraseologie / Stephan Stein // Pohl, Inge (Hg.): Semantische Unbestimmtheit im Lexikon (= Sprache – System und Tätigkeit 61), Frankfurt a.M. u.a., 2010, – pp. 45-73.

УДК 81'42 + 070:004.738.5(73)

ОЦЕНОЧНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ КОМПОНЕНТОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В МЕДИАДИСКУРСЕ НА МАТЕРИАЛЕ НОВОСТНЫХ СТАТЕЙ

Пашковская Ксения Витальевна

преподаватель кафедры межкультурной экономической коммуникации,
Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь,
xeniahmnw@gmail.com

Семенченя Роман Игоревич

преподаватель кафедры межкультурной экономической коммуникации,
Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь,
rsemenchenya@gmail.com

Аннотация: Статья рассматривает категорию оценочности как один из основных и универсальных компонентов межкультурной коммуникации в медиадискурсе. Категория оценочности рассматривается как средство, позволяющее передать авторскую позицию. Оценочность рассматривается как скрытая и открытая. На примере новостных статей американских онлайн-изданий рассматриваются средства выражения оценочности. Источниками фактического материала послужили новостные статьи различной тематики, отобранные методом сплошной выборки из трех англоязычных новостных онлайн изданий «The New York Times», «USAToday» и «StarTribune».

Ключевые слова: категория оценочность, медиадискурс, новостная статья, межкультурная коммуникация, средства выражения оценочности

EVALUATION AS ONE OF THE MAIN COMPONENTS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN MEDIA DISCOURSE ON THE EXAMPLE OF NEWS ARTICLES

Kseniya V. Pashkovskaya

Lecturer, Department of Intercultural Economic Communication, Belarus State
Economic University, Minsk, Belarus, xeniahmnw@gmail.com

Roman I. Semenchenia

Lecturer, Department of Intercultural Economic Communication, Belarus State
Economic University, Minsk, Belarus, rsemenchenya@gmail.com

Abstract: The article considers the evaluation category as one of the main and universal components of intercultural communication in media discourse. Evaluation is regarded as hidden and open. The article examines the means of expressing hidden and open evaluation. The article examines the means of expressing hidden and open evaluation in online news articles. The factual material was news articles on various topics selected by a continuous sampling method from three online news publications in the English Language “The New York Times”, “USAToday”, and “StarTribune”.

Key words: evaluation category, media discourse, news article, intercultural communication, means of expressing evaluation

Введение

Появление и стремительное развитие медийных технологий и медиа на рубеже XX-XXI веков привело к необходимости формирования новых взглядов во всех сферах жизни человека, и переосмысления функциональной стилистики в частности. Если раньше от журналистов требовалось транслировать новости и освещать какие-либо насущные события, то сейчас для читателя стало важнее узнать личное отношение автора к той информации, которую тот описывает. Такие изменения привели к возникновению понятий «медиастистика и медиастиль», «медиалингвистика и медиадискурс» [5, с. 37].

Анализ актуальных исследований медийных текстов дает основания полагать, что в современном медиадискурсе наблюдается тенденция к жанровой трансформации. Современные медиатексты могут включать в себя признаки сразу нескольких жанров (статьи, очерка, эссе, фельетона и др.), что выводит на первый план проблему типологизации различных видов новостных статей.

На сегодняшний день одним из основных жанров медиадискурса является новостная статья. Новости являются самым популярным современным жанром и составляют 90% современных текстов медиадискурса.

К одним из наиболее универсальных и неотъемлемых компонентов медиадискурса можно отнести категорию оценочности, которая, согласно М.Н. Володиной, «проявляется в отборе и классификации фактов и явлений действительности, в их описании под определенным углом зрения, в соотношении негативных и позитивных деталей, в специфических лингвистических средствах» [1, с. 15]. Цель данной статьи заключается в выявлении таких средств в рамках новостной статьи.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) изучить категорию оценочности;
- 2) выявить средства реализации категории оценочности в новостной статье;
- 3) проанализировать средства реализации категории оценочности в новостной статье.

Источниками **фактического** материала послужили новостные статьи различной тематики, отобранные методом сплошной выборки из трех англоязычных новостных онлайн изданий *The New York Times*, *USA Today* и *StarTribune*.

В данной работе используются **методы** контекстуального, описательного и теоретического анализа.

Интерес к изучению оценочного дискурса появился в середине XX века, когда многие ученые-лингвисты, отойдя от постулатов структурализма, стали

обращаться к исследованию экстралингвистических факторов и к их прагматической реализации в тексте и высказывании.

По мнению И.И. Хрипуновой [6, с. 58-62] оценивание тесно связано с желанием человека выразить свои эмоции (по отношению) к тому или иному объекту внеязыковой действительности, а вербализации поддаются только коммуникативно значимые объекты действительности, тем временем выбор языковых средств при продуцировании оценочных суждений зависит от следующих факторов: а) цели выражения оценки: намерение унижить, похвалить, переубедить собеседника и т.д.; б) ситуации, в которой он выражает оценку: страх, радость и т.д.; в) характеристик субъекта и объекта, поскольку от них зависит форма и характер оценки.

Оценочный характер текста и высказывания возможен за счет экстралингвистических и лингвистических факторов, которые могут выражать личностное отношение индивидуума, к тому или иному объекту действительности [3, с. 48].

В исследованиях в области лингвистической аксиологии оценка представляет собой совокупность языковых способов и средств ее выражения, содержащих элементы оценочной ситуации на разных языковых уровнях [4, с. 183].

В исследованиях в области лингвистической аксиологии оценка представляет собой совокупность языковых способов и средств ее выражения, содержащих элементы оценочной ситуации на разных языковых уровнях: морфологическом, синтаксическом, лексическом, семантическом, фонетическом [4, с. 183].

Результаты исследования

Многие исследователи отмечают реализацию оценки в медиадискурсе в «открытой» и «скрытой» формах [2].

Открытые формы выражения оценки проявляются с помощью таких субъектно-оценочных элементов, как прилагательные и наречия, содержащие позитивное или отрицательное оценочное суждение: *“If you told someone in 2015 that it was America and it was Britain that was going to vote for a populist option in the Brexit referendum or vote for a populist president in the form of [Donald] Trump, and it was France that was going to elect twice, for a 10-year period in total, a liberal-minded, centrist, pro-European ... [that person] would have been very surprised and very relieved,”* Judah said [10].

Помимо этого, наблюдается такой способ выражения открытой оценки, как комментирование автором цитат, что в рамках проведенного исследования встречается нечасто. Например, в статье «Mark Meadows and the hunt for voter fraud» автор приводит цитату для определения основной проблемы, о которой пойдет речь в статье, в данном случае комментарием выступает не только следующее за цитатой предложение, но и полностью сам текст: *“Several members of Congress just finished a meeting in the Oval Office with President*

Donald Trump, preparing to fight back against mounting evidence of voter fraud,” he announced on Twitter. “Stay tuned.”

That evidence never quite materialized. Meadows and Co. were looking in the wrong place. The right place would have been Scaly Mountain, N.C. [11].

К скрытым формам оценки относятся такие языковые средства как метафоры и эпитеты, позволяющие автору передать его отношение к описываемым событиям, лицам и др.

Например, в статье «Counterpoint: 'Code-red' focus on St. Cloud State is a cheap shot» автор использует такие эпитеты, как *shortsighted shot, poor St. Cloud State University, oversized focus* [7]. А в статье «'They took my life away': Teen girl jailed by untrustworthy cop must be allowed to sue» можно наблюдать использование таких эпитетов с негативной семантикой, как *bizarre holdings* или *narrow view* [13].

Одной из скрытых форм оценки является использования автором ссылок и гиперссылок.

Так, например, авторы новостных статей включают в текст гиперссылки для подтверждения валидности приведенной информации или с целью экспликации собственного отношения: *But Mr. Belcher got lucky. Because the trial judge explicitly cited a theory that had been proved wrong (in 2001, Professor DiIulio acknowledged as much); Typically, parole boards are most hostile toward those who have committed crimes of violence [12].*

Помимо этого, цитируя определенные источники, в частности используя косвенную речь, неоднократно авторы также включают в косвенную речь гиперссылку на сам источник информации:

«Pfizer had reported in December that, for some age groups under 5, its vaccine reduced rates of symptomatic infection by less than 50 percent» [8].

Кроме того, в ходе анализа было выявлено использование **иронии**. Например, в статье «Jan. 6 panel should send case to Justice» с помощью иронии автор имплицитно выражает собственное негативное отношение к событию: *The committee must know that no matter what the outcome, Trump and his allies have decided from the outset that this is a partisan witch hunt [9].*

В статье «Jan. 6 panel should send case to Justice» был выделен такой способ скрытой оценки как анафора. Повторение начала предложения указывает на эмоциональное воздействие с целью убедить читателя принять точку зрения автора: *No matter that Cheney, a strong Republican voice, is on the panel. No matter that the evidence shows otherwise [9].*

Выводы

Категория оценочности является одной из главных составляющих медийного дискурса и тесно связана с понятиями коннотации, эмотивности и экспрессивности, а также может выражаться эксплицитно или имплицитно.

Выражение комментарии автора к отдельным цитатам встречаются нечасто, что говорит о том, что авторы новостных статей чаще употребляют цитаты в качестве подкрепления собственных суждений.

В ходе исследования было выявлено, что авторы используют эпитеты, несущие отрицательную коннотацию, чаще, чем слова с положительной семантикой.

В ходе анализа выбранных новостных статей было обнаружено, что характерной особенностью всех новостных статей является наличие ссылок, а именно **гиперссылок**. Данные результаты обусловлены особенностями самого медийного дискурса, для которого характерна уже не интертекстуальность, а, так называемая, гипертекстуальность. Авторы не выносят гиперссылки отдельно от текста, а вставляют их непосредственно в сам текст, выделяя их различными графическими средствами.

С целью имплицитного выражения собственного отношения к событию авторы новостных статей зачастую применяют иронию.

Таким образом, результаты проведенного нами исследования средств реализации категории оценочности в новостных статьях доказывают наличие плана выражения как открытой, так и скрытой оценочности. Предполагаемая тенденция к трансформации жанров медийного дискурса, в частности к размытию границ между информационными и оценочными жанрами, подтверждена проведенным анализом. Настоящая статья обосновывает перспективность дальнейших исследований данной проблематики.

Список использованных источников

1. Володина, М.Н. Язык СМИ – основное средство воздействия на массовое сознание / М.Н. Володина // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / под ред. М.Н. Володиной. – М.: МГУ, 2003. – С. 9-31.
2. Глинчевский, Э.И. Средства речевого воздействия в языке СМИ / Э.И. Глинчевский // Вестник МГУ. Сер. 19 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2005. – № 4. – С. 18-27.
3. Ивин, А.А. Логика / А.А. Ивин. – Москва: Оникс. 2008. – 336 с.
4. Квашина, В.В. Проблемы аксиологии в современном языкознании / В.В. Квашина // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. Гуманитар.-пед ун-та., Сер., филология и искусствоведение. – 2013. – № 2. – С. 181-189.
5. Клушина, Н.И. Медиастилистика и ее место в современной филологической науке / Н.И. Клушина // Журн. Белорус. гос. ун-та. Журналистика. Педагогика. – 2019. – № 1. – С. 35–38.
6. Хрипунова, И.И. Сущность аксиологических стратегий: новые аспекты изучения языковой категории оценки в художественном дискурсе / И.И. Хрипунова // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер., лингв. и междунар. коммуникац.– 2017. – № 2. – С. 58-62.
7. Counterpoint: 'Code-red' focus on St. Cloud State is a cheap shot [Electronic resource] // Startribune.com. – URL: <https://www.startribune.com/counterpoint-code-red-focus-on-st-cloud-state-is-a-cheap-shot/600166864/> (accessed 13.10.2024).

8. Did Faulty Assumptions Dash Parents' Hope for an Under-5 Vaccine? [Electronic resource] // The New York Times. – 2022. – 27 Apr. – URL: <https://www.nytimes.com/2022/04/27/opinion/covid-vaccine-kids.html> (accessed on 14.10.2024).
9. Jan. 6 panel should send case to Justice [Electronic resource] // Startribune.com. – URL: <https://www.startribune.com/jan-6-panel-should-send-case-to-justice/600166533/> (accessed on 15.10.2024).
10. Macron's victory a win for France – and the West [Electronic resource] // Startribune.com. – URL: <https://www.startribune.com/macrons-victory-a-win-for-france-and-the-west/600168193/> (accessed on 15.10.2024).
11. Mark Meadows and the hunt for voter fraud [Electronic resource] // Startribune.com. – URL: <https://www.startribune.com/mark-meadows-and-the-hunt-for-voter-fraud/600165853/> (accessed 11.10.2024).
12. The superpredator myth did a lot of damage. Courts are beginning to see the light [Electronic resource] // The New York Times. – 2022. – 20 Apr. – URL: <https://www.nytimes.com/2022/04/20/opinion/sunday/prison-sentencing-parole-justice.html> (accessed on 08.10.2024).
13. 'They took my life away': Teen girl jailed by untrustworthy cop must be allowed to sue [Electronic resource] // Usatoday.com. – URL: <https://www.usatoday.com/story/opinion/todaysdebate/2021/12/08/supreme-court-qualified-immunity-police-wrongful-arrest/8593848002/> (accessed on 07.10.2024).

УДК 811.111

ТЕКСТ ЗАКОНА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Порческу Галина Васильевна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных и русского языков, Российский государственный аграрный университет–МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия, gporchesku@rgau-msha.ru

Бабушкина Лариса Евгеньевна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных и русского языков, Российский государственный аграрный университет–МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия, l.babushkina@rgau-msha.ru

Сергеева Наталья Анатольевна

старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков, Российский государственный аграрный университет–МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия, sergeeva_nat@rgau-msha.ru

Аннотация: Правовая лингвистика является относительно молодой дисциплиной, исследующей вопросы взаимоотношения языка и права. Одна из ее задач – определение статуса языка законодательства. В статье рассматриваются лингвистические характеристики текста закона на английском языке, представлены результаты статистического и качественного анализа, проведенного на материале законодательного акта Парламента

Великобритании. В качестве вывода авторы формулируют некоторые рекомендации для переводчиков, работающих с языковым материалом в области права.

Ключевые слова: юридический перевод, текст закона, лингвистические характеристики, правовая лингвистика

LEGISLATIVE TEXT FROM THE LINGUISTIC ANALYSIS PERSPECTIVE

Galina V. Porchesku

CSc in Philology, Associate Professor, Department of Russian and Foreign Languages, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, gporchesku@rgau-msha.ru

Larisa E. Babushkina

CSc in Pedagogy, Associate Professor, Department of Russian and Foreign Languages, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, l.babushkina@rgau-msha.ru

Natalia A. Sergeeva

Senior Lecturer, Department of Russian and Foreign Languages, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, sergeeva_nat@rgau-msha.ru

Abstract: Legal linguistics is a relatively new discipline that studies the relationship between language and law. One of its tasks is to determine the status of the legislation language. The article examines linguistic characteristics of the English legal text and discusses the results of statistical and qualitative analyses of the text material which is one of the Acts the UK Parliament. As a conclusion, the authors offer some recommendations for translators who want to specialize in legal translation.

Keywords: legal translation, text, linguistic characteristics, legal linguistics

Особенности взаимосвязи языка и права интересуют как языковедов, так и правоведов. Диалог этих научных сфер начался ещё в начале 19 века в Германии, и с того момента всё более расширялся, подпитываясь новыми темами. В последние годы актуальность развития взаимоотношений языка и права связана с процессом правового регулирования в Европейском Союзе, а также с развитием торговли и новых средств коммуникации; вследствие чего растёт внимание к вопросам межязыковой коммуникации в сфере права [1; 2; 3; 6; 7; 9]. Именно поэтому на срезе языка и права появилась новая научная дисциплина: юрислингвистика (правовая лингвистика). Впервые о ней как об отдельной области науки заговорил А. Подлех, который ввел этот термин в 1976 году. Правовой лингвистикой он называл «совокупность всех методов и результатов исследований, которые касаются вопросов связи языка и правовых норм, и отвечают требованиям современной лингвистики» [8]. В сфере

компетенции данной дисциплины входят многие вопросы, и изучение языка закона является одним из них.

Социальную роль юридического языка трудно переоценить: он олицетворяет и отражает власть закона над обществом. Язык юриспруденции часто сравнивают с языком религии, поскольку он предназначен воздействовать на реципиента и убеждать его в силе, важности и серьезности закона. Недостаточная изученность лингвистических особенностей закона определяет *актуальность* исследований в этой сфере. Научная новизна работы заключается в том, что, во-первых, рассматриваются характеристики текста закона на английском языке отдельно, а не в совокупности с другими разновидностями официально-делового стиля.

Целью статьи является выявление и описание особенностей текста закона на примере акта Парламента Великобритании. Достижение цели предполагает выполнение следующих задач:

- 1) обосновать статус правовой лингвистики как отдельной научной дисциплины;
- 2) определить статус языка законодательства;
- 3) описать лингвистические особенности языка закона и проанализировать их на практическом материале;
- 4) рассмотреть особенности юридического перевода;
- 5) сформулировать рекомендации по выполнению перевода текста закона.

Хотя правовая лингвистика сравнительно новая дисциплина, важность выделения ее как отдельную область науки не вызывает сомнений. Исследования в этой сфере способны внести вклад в урегулирование вопросов, находящихся на грани областей права и языка. К ним относятся проблемы национально-языковой политики, вопросы, связанные с функционированием этнических языков и статусом литературного языка, юридические аспекты выбора языка обучения в образовательной сфере, проблемы перевода юридической документации и т.д. Начальный этап развития правовой лингвистики ставит перед исследователями проблемы осмысления объекта и предмета этой науки. Объектом правовой лингвистики является отношение языка к закону. Что касается предмета, между мнением ученых наблюдаются расхождения. Некоторые считают предметом правовой лингвистики сам язык права, а другие – юридический аспект языка. В настоящей работе авторы придерживаются точки зрения, согласно которой предметом дисциплины является язык права.

На современном этапе развития от правовой лингвистики требуется накопление материала, выявление закономерностей и обобщение, постановка проблем и гипотез, разработка методик исследования. На основе теоретических выводов возможна разработка практических рекомендаций по совершенствованию юридического языка и повышению эффективности коммуникации в юридическом пространстве.

Определение статуса языка законодательства – одна из важнейших проблем правовой лингвистики. На наш взгляд, язык права – это подстиль официально-делового стиля литературного языка, который имеет свои уникальные, присущие только ему черты: директивность, официальность, точность и определенность юридической формы, максимальная компактность и оптимальная емкость законодательных формулировок. Этот подстиль в основном реализуется через такой тип юридических документов, как закон. В теоретическом материале [5; 7; 9], описывающем особенности таких юридических текстов, к грамматическим особенностям текста закона на английском языке относятся многократные повторы, параллельные конструкции, употребление модальных глаголов, архаичные грамматические формы, активное использование пассивных конструкций, обстоятельственных членов предложения, разветвленные номинативные словосочетания преимущественно с определениями в постпозиции, многочисленные отрицания; к стилистическим – отсутствие местоимений, выполняющих указательно-оценочную функцию, отсутствие многозначности и гиперболизации языка, эмоционально окрашенных слов, средств художественной изобразительности, формальную определенность значения слов, языковые средства, увеличивающие содержательно-информационный объем предложения; к лексическим – употребление архаизмов, клишированных фраз и устоявшихся выражений, наличие терминов. Терминизированность языка закона является его обязательной характеристикой.

В качестве материала для исследования был взят текст закона «Акт о банках (специальные положения) 2008». Этот закон был принят Парламентом Великобритании 21 февраля 2008 года. Текст закона состоит из 17 частей, насчитывает 99 предложений и 40170 знаков.

Анализ грамматических особенностей показывает, что текст акта состоит в основном из длинных предложений, 49% из которых насчитывают в своем составе более 50 слов, а 16% – более 100. Осложнение предложений происходит за счет использования неличных форм глагола (самым используемым оказалось причастие – 230 случаев употребления). В тексте 29 (29%) простых предложений и 70 (71%) сложных, большая часть которых (более 70%) со сложноподчиненной связью. В 30% случаях сказуемые – это глагол в пассивном залоге. Среди сказуемых часто встречается составное глагольное сказуемое с модальным глаголом (55 случаев употребления).

Пример *This Act may be cited as the Banking (Special Provisions) Act 2008.*

В анализируемом тексте встретились такие модальные глаголы, как *may, must, might, need, to be to*. Самым частотным оказался глагол *may*, он использовался в 35 случаях (64%).

Анализ стилистических характеристик свидетельствует, что в тексте нет средств художественной выразительности. Слова используются в единственном формально определенном значении. Слова общего употребления в языке

приобретают устойчивый, четко определенный и установленный для правовых целей смысл. Это формальное значение слова в нормативно-правовом акте становится обязательным и единственным, тогда как за пределами специального юридического контекста то же само слово вполне может быть многозначным.

Пример Существительное «*exercise*» имеет множество значений при переводе на русский язык, например «*тренировка, физические упражнения, моцион; торжества, празднества, ритуал*», но в анализируемом контексте «*exercise*» имеет один определенный юридический смысл и переводится как «*использование права, применение*».

Пример Многозначное существительное «*consideration*» имеет значения «*размышление, обсуждение, рассмотрение; соображение; вежливость, почёт, уважение*», но в контексте закона оно имеет только один формальный смысл и переводится как финансовый термин «*возмещение, компенсация*».

К стилистическим особенностям можно отнести наличие средств, увеличивающих информационный объем предложения; к ним относятся вставные конструкции. В практическом материале они встречаются в 24 предложениях и могут быть выражены как отдельным предложением, так и целым словосочетанием. В анализируемом тексте 41 (82%) вставная конструкция представляет собой словосочетание и 9 (18%) – предложения.

Пример ...*to determine, or to specify the method to be used for determining, anything (including amounts or values, or times or periods of time) which needs to be determined for the purposes of any tax provision (whether or not modified by the regulations)*...

В примере первая вставная фраза конкретизирует объем значения «*anything*», а вторая поясняет значение местоимения «*any*».

Анализ лексических особенностей подтверждает наблюдение лингвистов касательно языка официально-делового стиля. В тексте активно используются устойчивые выражения и клише, например *to assume a liability, to give a notice, to make a provision, to transfer a right, to make an assumption, to charge tax, to enter into a transaction, to impose a moratorium, to come into force* и пр.; сложные предлоги *in relation to, in connection with, for the purpose of, in consequence of, in respect of, by virtue of* и др. Часто сложные предлоги используются параллельно как однородные члены предложения.

Пример *In such a case the Treasury may by order make provision for or in connection with, or in consequence of, the transfer to a specified person...*

Для разграничения юридических отношений между лицами, о которых идет речь, авторы прибегают к использованию существительных с суффиксами *-er, -or, -ee*. Среди таких существительных встретились «*deposit-taker*», «*valuer*», «*holder*», «*transferee*», «*nominee*». При этом обращает внимание еще одна лексическая особенность: почти полное отсутствие прилагательных – всего лишь 39 случаев.

В анализируемом тексте закона 51 термин, которые отражают сферу применения этого закона. Большая часть терминов (41–80%) – экономические и финансовые термины, 10 (20%) терминов – собственно юридических. Чаще всего встречаются термины, существующие в пределах лишь одной терминосистемы – 51% от всего количества терминов (*derivative instruments* (контракты, стоимость которых определяется стоимостью основных финансовых активов) – этот термин употребляется только в сфере экономики; *extinguishment of rights* (аннулирование прав) – этот термин имеет отношение только к юриспруденции). Относительно структурной организации термина были выявлены бинарные (*debenture stock, financial provision, rule of law*) и однословные (*nominee, transaction, consideration*) термины, причем их соотношение примерно одинаково.

Исходя из лингвистических особенностей языка закона, можно сформулировать некоторые рекомендации касательно способов перевода. При переводе чаще всего сохраняется сложная структура предложений, они не подвергаются трансформации членения. Текст закона – это специальный текст, и он насыщен терминами. В случае отсутствия эквивалентных терминов в языке перевода, переводчик вынужден использовать такие способы перевода, как описательный перевод, транскрипция, транслитерация, калькирование. Клишированные фразы и устойчивые выражения также зачастую передаются с помощью калькирования. Главное, о чем должен помнить переводчик при переводе текста из области права, а особенно при переводе закона, это то, что исходный текст организован в соответствии с правовой системой одного государства, а текст перевода предназначен для использования в рамках другой правовой системы с характерными именно для неё юридическими формулировками, именно поэтому переводчик прибегает, прежде всего, к адаптации текста согласно юридической системы языка перевода, и для адекватной юридической и лингвистической адаптации ему необходимы знания об особенностях текста нормативно-правового акта в тех языковых культурах, с которыми он работает.

Список использованных источников

1. Васильченко, Т.А. Использование словарей для развития навыков поискового чтения с целью обработки больших объемов текстовой информации / Т.А. Васильченко, И.В. Султанова, Е.Н. Ширлина // Международный научный журнал. – 2023. – № 5(92). – С. 117-132. – DOI 10.34286/1995-4638-2023-92-5-117-132. – EDN ZKVERZ.
2. Воробец, Л.В. Английский язык. Внеаудиторный практикум / Л.В. Воробец, С.Н. Чижикова. Часть II. – Краснодар: Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков им. А.К. Серова, 2018. – 94 с. – EDN IAOSST.
3. Голев, Н.Д. Неполная юридизация лексики текста закона как лингвистическая и лингво-юридическая проблема / Н.Д. Голев, А.В. Иркова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2023. – № 86. – С. 5-17. – DOI 10.17223/19986645/86/1. – EDN OVCWCC.

4. Голев, Н.Д. Юридизация естественного языка как лингвистическая проблема / Н.Д. Голев // Юрислингвистика. – 2000. – № 2. – С. 8-41. – EDN WDLKCB.
5. Губаева, Т.В. Язык и право / Т.В. Губаева. – Москва: Инфра-М, 2010. – 176 с. – ISBN 978-5-91768-070-5. – EDN SDQRGJ.
6. Кади, С.В. Развитие лексико-грамматической составляющей иноязычной профессиональной компетентности будущих менеджеров в неязыковом вузе на основе коммуникативно-ориентированных заданий / С.В. Кади, В.Ф. Аитов, Л.С. Чикилева // Наука в современном информационном обществе: Материалы XXV международной научно-практической конференции, North Charleston, USA, 05–06 апреля 2021 года. – Morrisville, NC, USA: LuluPress, Inc., 2021. – С. 38-43. – EDN KXPISE.
7. Мушнина, М.М. О правовой лингвистике в Германии и Австрии / М.М. Мушнина // Юрислингвистика. – 2004. – № 5. – С. 18-30. – EDN VQHDTN.
8. Podlech, A. Rechtslinguistik / Adalbert Podlech // Grimm, Dieter (Hrsg.). Rechtswissenschaft U. Nachbarwissenschaften. – Bd. II. – München: Beck, 1976, – S.105-116.
9. Tomson, G. Jurislinguistics as an Independent Field of Research in the General Theory of Linguistics (May 17, 2024) / Galina Tomson. – URL: <https://ssrn.com/abstract=4831888> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4831888> (accessed on 18.10.2024).

УДК 811.111

ПО КОМ ЗВОНИТ КОЛОКОЛ: ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА

Синицына Ирина Андреевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия, sinitsyna@rgau-msha.ru

Аннотация: В статье рассматриваются лексические и синтаксические особенности языка Эрнеста Хемингуэя в романе «По ком звонит колокол», с особым акцентом на заимствование языковых конструкций из испанского языка. Исследуется, как минимализм, повторяющиеся синтаксические структуры и намеренная неестественность языка используются для создания эффекта отчуждения и передачи абсурдности войны. Внимание уделено также трудностям перевода таких конструкций на русский язык, приводящим к потере оригинального колорита текста и снижению эмоциональной глубины. Примеры из различных русских переводов романа иллюстрируют эти сложности и демонстрируют, как изменение синтаксических и стилистических особенностей влияет на восприятие антивоенного характера произведения.

Ключевые слова: Эрнест Хемингуэй, синтаксис, лексика, антивоенная проза, трудности перевода

Irina A. Sinitsyna

Csc in Philology, Department of Russian and Foreign Languages, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, sinitsyna@rgau-msha.ru

Abstract: The article examines the lexical and syntactic features of Ernest Hemingway's language in the novel "For Whom the Bell Tolls", with special emphasis on the borrowing of linguistic constructions from Spanish. It explores how minimalism; repetitive syntactic structures and the deliberate unnaturalness of language are used to create the effect of alienation and convey the absurdity of war. Attention is also paid to the difficulties of translating such constructions into Russian, resulting in a loss of the original colour of the text and a reduction in emotional depth. Examples from various Russian translations of the novel illustrate these difficulties and demonstrate how the change of syntactic and stylistic features affects the perception of the anti-war character of the work.

Keywords: Ernest Hemingway, syntax, vocabulary, anti-war prose, translation difficulties

Роман Эрнеста Хемингуэя «По ком звонит колокол» представляет собой яркий пример литературы, отражающей глубокие философские и политические вопросы посредством уникального художественного стиля. Одной из ключевых черт текста является синтаксическая и стилистическая структура, частично заимствованная из испанского языка. Это отражает не только культурные особенности, но и помогает передать реалии гражданской войны в Испании. Использование инверсий, архаичных форм и лаконичных диалогов создаёт напряжённую, иногда неестественную атмосферу, что подчёркивает тяжесть и абсурдность войны. Однако такая уникальная языковая манера представляет серьёзные трудности для переводчиков, стремящихся передать испанский колорит романа на русский язык.

Цель статьи заключается в анализе особенностей стиля и языка романа Эрнеста Хемингуэя «По ком звонит колокол» и рассмотрении проблем перевода этих особенностей на русский язык.

Об актуальности изучения способов перевода для преподавания английского языка писали А.А. Зайцев [4], А.Ю. Алипичев [1]. Новаторство в способах перевода изучали современные ученые, такие, как Т.И. Галеева [2], [3], Е.С. Манченко [5,] [6], Г.В. Порческу [7].

Роман Эрнеста Хемингуэя «По ком звонит колокол» отличается уникальным стилем и языковыми особенностями, которые играют ключевую роль в создании атмосферы и передачи смысла произведения. Одной из самых примечательных особенностей является неестественность синтаксиса, которая напрямую связана с влиянием испанского языка на английскую прозу Хемингуэя. Это влияние проявляется в конструкции предложений, ритмике, а также в передаче специфического колорита общения персонажей.

Архаизмы в языке диалогов также служат цели воздействия на читателя: Хемингуэй намеренно вводит устаревшие формы, чтобы передать особенности испанской речи, особенно в моменты напряжённых разговоров и эмоциональных сцен. Например, обращения героев друг к другу через «*thee*» и «*thou*», архаичные формы, создают ощущение глубокого уважения или почтения, что важно для передачи культурного контекста. В английском языке

такие формы устарели, но в испанской речи они всё ещё могут использоваться в формальных или литературных контекстах.

Хемингуэй, живший и работавший военным корреспондентом в Испании, заимствует синтаксические конструкции из испанского языка, что создаёт эффект неестественности и усиливает колорит повествования. Например, он часто использует архаичные формы и инверсии в диалогах, которые имитируют прямой перевод с испанского, чтобы передать дух испанской речи на английском. Это проявляется в таких фразах, как: «*What passes with thee?*» «*The wife of Pablo is very strong. Very strong she is*». Эти конструкции звучат необычно для англоговорящего читателя и придают тексту ощущение переведённости, словно персонажи на самом деле говорят на испанском, что усиливает эффект присутствия и погружения в культуру Испании.

Повторяющиеся конструкции также заимствованы из испанского языка. Хемингуэй часто повторяет одни и те же слова или фразы, чтобы создать определённый ритм или усилить эмоциональную нагрузку. Этот приём помогает передать испанскую манеру речи, где повторение используется для акцентирования или усиления значения: *I am very strong. Very, very strong*. Такое повторение, хоть и не типично для английской речи, передаёт испанскую эмоциональность и ритмику, которую Хемингуэй стремится сохранить в английском тексте.

Как и в других произведениях Хемингуэя, в «*По ком звонит колокол*» присутствует характерный для автора минимализм. Простота фраз и отсутствие сложных метафор или длинных описаний создают сдержанный стиль, в котором каждая деталь значима. Влияние испанского языка усиливает этот эффект: испанская лаконичность и прямота находят отражение в коротких, часто обрывистых фразах, что подчёркивает драматичность ситуаций.

Использование испанских конструкций также способствует созданию эффекта эмоциональной отстранённости героев. Короткие, прямолинейные фразы, даже в моменты напряжённого конфликта или трагедии, звучат бесстрастно, что создаёт ощущение обречённости и фатализма [9]. Эта отстранённость подчёркивает безразличие героев к смерти и страданиям, что особенно важно для антивоенного подтекста романа.

Неестественность языка Хемингуэя, особенно проявляющаяся в его лаконичных, повторяющихся и простых конструкциях, играет ключевую роль в создании атмосферы абсурда и отчуждения, характерной для антивоенной прозы. В романе «*По ком звонит колокол*» использование этих синтаксических приемов не только отдаляет читателя от привычного литературного языка, но и помогает передать бессмысленность и механистичность войны, где человеческие чувства и эмоции обесцениваются.

Война в романе представлена как пространство, в котором нарушаются логика и здравый смысл. Неестественный язык с его фрагментарными

предложениями и повторяющимися структурами подчеркивает состояние внутренней пустоты героев и их неспособность выразить сложные эмоции.

Короткие, монотонные фразы, в которых персонажи говорят о самых личных и трагических переживаниях, придают тексту ощущение механичности. Это отчасти связано с влиянием испанского языка на структуру диалогов и повествования: частые повторы, простые конструкции, которые нехарактерны для более цветистого английского, ещё сильнее ощущаются в переводе на русский. Эти элементы создают у читателя ощущение отчуждённости от реальности, словно герои реагируют на ужас войны автоматически, без осознания её абсурдности.

Через намеренно упрощённый и неестественный язык Хемингуэй подчёркивает отсутствие логики и здравого смысла в войне. Война размывает границы между жизнью и смертью, любовью и потерей, поэтому язык героев отражает это состояние неопределённости и хаоса. Их неспособность чётко выражать свои мысли и чувства на фоне постоянно повторяющихся действий – сражений, ранений, смертей – иллюстрирует не только эмоциональное оцепенение, но и тотальную абсурдность военного опыта.

При переводе «По ком звонит колокол» на другие языки, особенно на русский, возникает сложность сохранения этого испанского колорита и неестественности. Переводчикам часто приходится искать равновесие между сохранением оригинальных синтаксических особенностей и необходимостью сделать текст естественным для читателя. В русском языке, например, архаичные конструкции могут выглядеть слишком литературно или излишне сложными, что смягчает атмосферу повествования.

Переводы романа Хемингуэя «По ком звонит колокол» на русский язык часто сталкиваются с проблемами передачи испанских конструкций синтаксиса оригинала. В частности, работы Н.А. Волжиной и Е.Д. Калашниковой и И.Я. Дорониной показывают разный подход к этим трудностям, хотя во многих местах не удалось передать тонкие языковые особенности.

Перевод Е.Д. Калашниковой и Н.А. Волжиной выполнен в 1968 году. Он часто подвергается критике за упрощение и сглаживание испанских синтаксических структур. Например, в оригинале Хемингуэй часто использует повторяющиеся конструкции, типичные для испанского языка, такие как «*ты знаешь*» («*you know*») или «*как говорится*». В переводе Н.А. Волжиной и Е.Д. Калашниковой эти конструкции нередко заменяются стандартным русским языком, теряя при этом краски и музыкальность оригинала.

Перевод И.Я. Дорониной 2015 года. Этот перевод ближе к оригиналу в плане сохранения испанских влияний. Например, И.Я. Доронина старается сохранить длинные и тяжеловесные предложения, характерные для испанского языка, используя причастные и деепричастные обороты, что в некоторых случаях создает несколько искусственный стиль на русском. Однако критики

отмечают, что из-за этого текст местами утрачивает естественность, которая есть в английском оригинале.

Ниже представлены несколько примеров из оригинала «По ком звонит колокол» и их переводов И.Я. Дорониной, Н.А. Волжиной и Е.Д. Калашниковой, где испанские синтаксические структуры в английском тексте теряют свой колорит.

«*What passes with thee?*» Эта фраза имитирует испанский синтаксис (что-то вроде «¿*Qué pasa contigo?*»), где прямой вопрос «*Что с тобой?*» превращается в более архаичную форму с «*thee*». Перевод Н.А. Волжиной и Е.Д. Калашниковой: «*Что с тобой?*» Здесь перевод лишён архаичности и специфического ритма, неестественного порядка слов и нарочитой лексической ошибки (вместо *What is going on* или *what happens to you* – калька с испанского *what passes*), которые были заложены в оригинале, что делает фразу более нейтральной. Более современный перевод И.Я. Дорониной: «*Что с тобой происходит?*» Доронина также сглаживает синтаксическую особенность, делая предложение естественным для русского языка, но теряя ту конструкцию, которая создаёт неестественную форму.

«*Thou art very strong. Very strong thou art.*» Эта фраза использует архаичные формы обращения «*thou*», что усиливает связь с испанским «*tú eres*» и делает фразу торжественной и необычной. Перевод Н.А. Волжиной и Е.Д. Калашниковой: «*Ты очень сильна. Очень сильна ты.*» Переводчик сохраняет частичную инверсию, однако в русском языке фраза всё равно звучит проще и менее архаично, чем в оригинале. Перевод И.Я. Дорониной: «*Ты очень сильна. Очень сильна ты есть.*» И.Я. Доронина пытается сохранить архаичность, добавляя «*есть*» в конце фразы, что приближает её к английскому оригиналу. Однако такой перевод также нарушает восприятие.

Оригинальный текст Хемингуэя: «*I am very strong. Very, very strong.*» Это пример испанской манеры речи, где повторы используются для эмоционального усиления и ритмического эффекта. Перевод Н.А. Волжиной и Е.Д. Калашниковой: «*Я очень сильна. Очень, очень сильна.*» Здесь повторение сохраняется, но теряется эмоциональная насыщенность оригинала. В русском языке это выглядит как избыточность, которая нарушает синтаксис микротекста. Перевод И.Я. Дорониной «*Я очень сильна. Очень, очень сильна*» повторяет тот же приём, что и Н.А. Волжина с Е.Д. Калашниковой, но сохраняет естественный ритм, хоть и не передает испанский колорит.

«*Do you love me?*» «*Yes, I love thee.*» Простота и архаизм «*thee*» явно отражают колорит языка Хемингуэя, его стремление к минимализму в синтаксисе. *Thee* сходно по звучанию с имитируя обращение в форме *tú* в испанском языке. Лаконичные фразы подчеркивают эмоциональную сдержанность героев. Перевод Н.А. Волжиной и Е.Д. Калашниковой: «*Ты меня любишь?*» «*Да, я люблю тебя.*» Здесь переводчики убрали архаичность, заменив «*thee*» на привычное «*тебя*», что делает диалог более обычным, теряя

оригинала. В варианте И.Я. Дорониной «Ты меня любишь?» «Да, я люблю тебя» – тот же способ перевода, хотя, несомненно, здесь потребовалось бы крайне сложное переводческое решение.

«*How art thou, Robert Jordan?*» Использование устаревшей формы обращения "thou" снова отсылает к испанскому, создавая формальную и поэтичную интонацию, которая звучит необычно для современного английского. Перевод Н.А. Волжиной и Е.Д. Калашниковой: «*Как ты, Роберт Джордан?*» Перевод И.Я. Дорониной – тот же вариант. Переводчики убрали архаизм и инверсию, что превращает фразу в стандартное, повседневное выражение, теряя торжественность и экспрессию.

Оригинальный текст: *Nothing is to be done. Nothing is to be done about it.* Испанский язык часто использует повторы для усиления эмоциональной составляющей фразы. Хемингуэй передает это через простые, повторяющиеся конструкции. В переводе Н.А. Волжиной и Е.Д. Калашниковой: «*Ничего не поделаешь. Ничего нельзя с этим поделать.*» Переводчики передали смысл, но потеряли ритм и монотонность оригинала, где повторение создаёт эмоциональное напряжение и драматизм. Схож с этим решением вариант И.Я. Дорониной «*Ничего не поделаешь. Ничего с этим не поделаешь.*»

The bridge is to be blown. It is to be blown today. – этот пример демонстрирует как Хемингуэй использует повторяющиеся структуры с глаголом «to be», что создаёт определённую ритмику, типичную для испанской речи. Перевод Н.А. Волжиной и Е.Д. Калашниковой: «*Мост надо взорвать. Его взорвут сегодня.*» Здесь структура «is to be» была преобразована в более простую форму «надо взорвать», теряя особую форму повтора и акцент на срочности. Перевод И.Я. Дорониной: «*Мост надо взорвать. Взорвут его сегодня.*» Перевод схож с версией Н.А. Волжиной и Е.Д. Калашниковой – в нём нет повторяющейся структуры оригинала, что уменьшает ощущение неизбежности и напряжения, которое остаётся у читателя от оригинального текста Хемингуэя.

Эти примеры показывают, что в разных переводах можно увидеть стремление передать смысл и форму, но калькированный с испанского языка синтаксис теряет свою уникальность на русском языке. В обоих переводах переводчики нередко отказываются от архаизмов и инверсий, что делает текст более естественным для русскоязычного читателя, но менее аутентичным с точки зрения передачи оригинального колорита.

Язык этого художественного произведения можно сравнить с другим языком – изобразительного искусства, который зритель видит в другом величайшем антивоенном произведении, «Гернике» испанского художника Пабло Пикассо. Изломанные формы и напряженность, углы и фрагменты (фрагменты мыслей, фрагменты фигур), неестественность, напряженность и безвыходность используются для передачи одного и того же послания: война уничтожает всё человеческое и рациональное, оставляя только хаос и

страдание. Оба произведения воплощают антивоенную критику, показывая не героизм или романтику войны, а её разрушающую силу. Пикассо, создавая «Гернику», изобразил бомбардировку города Герники в 1937 году, показывая не воинов на поле боя, а страдающих мирных жителей, что подчёркивало жестокость войны. Хемингуэй, используя сломанный язык и напряжённые ситуации, показывает, что война разрушает не только физически, но и ментально, оставляя изломанные человеческие души и жизни.

Выдающееся произведение Эрнеста Хемингуэя, которое сам он считал вершиной своего творчества, язык которого можно назвать Герникой в прозе, всё ещё ждет своего перевода на русский язык.

Попытки передать синтаксическую сложность и стилистические особенности романа «По ком звонит колокол» на русском языке сопровождались множеством трудностей. Каждый переводчик стремился сохранить равновесие между точностью и доступностью текста для русского читателя. Несмотря на усилия, многие уникальные элементы оригинального текста – конструкции, инверсии, повторения – оказались либо утерянными, либо упрощёнными, что ослабляет оригинальное звучание романа. Эта неестественность языка в оригинале служит мощным инструментом для создания напряжённой и абсурдной атмосферы, отражающей разрушительность войны. Магия языка текста романа – способность передать тонкую грань между индивидуальной судьбой и глобальным конфликтом – остаётся неуловимой. Каждая версия перевода пытается приблизиться к оригиналу, но лирическая мощь и переданный средствами языка антивоенный посыл остаются за пределами полного воспроизведения на языке перевода.

Список использованных источников

1. Английский язык для академической мобильности: Учебник для студентов, преподавателей и администраторов технических университетов / Т.Ю. Полякова, А.Ю. Алипичев, Н.В. Богородицкая [и др.]. – Москва: Издательский центр "Академия", 2013. – 256 с. – ISBN 978-5-7695-9501-1. – EDN PGYFOX.
2. Галеева, Т.И. Актуальные требования к адекватному переводу официально-делового текста / Т.И. Галеева, С.Х. Казиахмедова, Е.А. Янова // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2017. – Т. 27, № 2. – С. 304-314. – EDN YNTVMF.
3. Галеева, Т.И. Явление полисемии как феномен лингвистики / Т.И. Галеева, С.Х. Казиахмедова, Е.А. Янова // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2017. – Т. 27, № 5. – С. 784-794. – EDN ZTHSFF.
4. Зайцев, А.А. Роль и место учебного перевода при обучении языку специальности / А.А. Зайцев // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации: Сборник научных трудов VII Международной научно-методической онлайн-конференции, посвященной 87-летию Курского государственного медицинского университета, Курск, 19 апреля 2022 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2022. – С. 263-267. – EDN DGEUEA.

5. Категоризация терминологической базы (по теме «Судостроение» на материале английского, итальянского, китайского языков) / К.Ф. Дмитриева, Н.А. Емельянова, А.В. Шепелева [и др.] // Креативная лингвистика: сборник научных статей, Астрахань, 10 января – 30 2022 года. Том Вып. 5. – Астрахань: Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева, 2022. – С. 277-280. – EDN FSCRRI.

6. Мухамедьярова, Д.Р. К вопросу функционирования ложных друзей переводчика в англоязычных СМИ / Д.Р. Мухамедьярова, Е.С. Манченко // Креативная лингвистика: сборник научных статей. Том Выпуск 6. – Астрахань: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева", 2023. – С. 220-224. – EDN FJNCKZ.

7. Порческу, Г.В. Средства создания экспрессивности в сказке и способы их перевода / Г.В. Порческу // Вестник Вятского государственного университета. – 2017. – № 12. – С. 183-187. – EDN YUMMPA.

8. Hemingway, Ernest. For Whom the Bell Tolls. Macmillan, 2016. – 613 p.

9. The use of national corpuses of languages when studying lexicology at the university (from work experience) / Z. B. Devitskaya, V. G. Ryabchikova, O. S. Rubleva, I. S. Zlobina // Perspectives of Science and Education. – 2019. – No. 5(41). – P. 203-214. – DOI 10.32744/pse.2019.5.15. – EDN KWSWVJ.

УДК 372.881.111.1

ЯЗЫК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ: КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Сосунова Галина Александровна

доктор филологических наук, доцент, профессор, кафедра иностранных языков и коммуникативных технологий, Национальный исследовательский технологический университет (НИТУ МИСИС), г.Москва, Россия,
galinarta@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются характеристики языка профессиональной коммуникации. Определяется значимая функция отраслевых текстов как основы формирования отраслевого профессионального дискурса. В качестве примера приводятся характеристики профессионального языка таможенной деятельности на примере французского языка с выделением наиболее значимых коммуникативно-прагматических аспектов.

Ключевые слова: язык профессиональной коммуникации, профессионально ориентированная пресса, аутентичные тексты, дискурсивно-текстовая деятельность, таможенная сфера, лексические и грамматические средства

THE LANGUAGE OF PROFESSIONAL COMMUNICATION IN MODERN SOCIETY: COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC ASPECTS

Galina A. Sosunova

DSc in Philology, Associate Professor, Professor,
Department of Foreign Languages and Communication Technologies, National University of Science and Technology MISIS, Moscow, Russia, galinarta@mail.ru

Abstract: The article examines the characteristics of the language of professional communication. It defines the significant function of industry texts as the basis for the formation of industry professional discourse. As an example, the characteristics of the professional language of customs activities are given using the example of the French language, highlighting the most significant communicative-pragmatic aspects.

Key words: language of professional communication, professionally oriented press, authentic texts, discursive-textual activity, customs sphere, lexical and grammatical means

Введение

На современном этапе, характеризующемся интенсивным социально-экономическим, культурным развитием и, как следствие, информационным освещением происходящих процессов в различных сферах деятельности, возрастает роль иностранных языков как важного фактора карьерного роста, успеха в деятельности, ускорения продвижения по служебной лестнице. У профессионала, свободно изъясняющегося на иностранном языке, значительно возрастает шанс на трудоустройство. В этой связи важную функцию выполняет язык профессиональной коммуникации как средство формирования и передачи социально значимой информации, обеспечивающее эффективность коммуникаций между специалистами различных отраслей. В русле профессионально ориентированного направления в приоритете свободное владение *иностранном языком*, базирующееся на освоении специальной терминологии и расширении объёма лексико-грамматического материала, дальнейшем развитии навыков извлечения профессионально актуальной информации из различных иноязычных источников, владении приемами технического перевода отраслевой литературы, её реферирования. Следует также отметить, что выражению *язык профессиональной коммуникации* свойственны синонимичные выражения: *профессиональный язык, научно-технический язык, профессиональная языковая подсистема, специальный язык, язык для специальных целей*. Последнее из выражений, а именно *язык для специальных целей*, это лингвистический термин, тогда как понятие *язык профессиональной коммуникации* – имеет более узкое, прагма-коммуникативное направление.

Профессиональный иностранный язык [2] учитывает определённые профессиональные запросы обучающихся, деятельностные и методологические аспекты определённой профессиональной отрасли. Владение профессиональным иностранным языком предполагает организацию речевой деятельности на иностранном языке, а именно: участие в межнациональной коммуникации профессионального и академического характера [6], работу саутентичными отраслевыми текстами, извлечение из них информации для дальнейшего использования в речи в рамках определённой профессиональной деятельности.

В этой связи следует отметить значимость профессионально ориентированной прессы как источника информации о различных аспектах

отраслевых сфер деятельности. Профессионально ориентированная пресса имеет также названия *отраслевая пресса, профессиональная пресса, специализированная пресса, специализированные СМИ, профильные издания, корпоративные издания.*

Цель и задачи исследования

Цель исследования – описание характеристик современного профессионального языка, задача – выявление его лексико-грамматических средств на примере французского языка в рамках текстов отраслевого франкоязычного издания таможенной тематики как модели для определения характеристик в какой-либо другой отрасли социальной сферы и на примере других иностранных языков.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили тексты франкоязычного издания таможенной тематики *OMD Actualités* (Новости Всемирной таможенной организации), издающегося на двух официальных языках ВТамО, французском и английском, предназначенных для таможенных служащих разных стран мира. Отраслевые франкоязычные таможенные издания обладают научно-публицистическим подстилем гуманитарной сферы научного стиля.

Результаты исследования

Нельзя не отметить неослабевающий интерес исследователей к лингвистическим характеристикам профессионально ориентированных специализированных изданий различных отраслей, функционирующих на современном этапе, их широкий диапазон и разноаспектность, что подтверждается далеко не полным списком сфер деятельности, в частности, архитектурной, строительной [3], финансовой [1] железнодорожной [4], компьютерной, альтернативного топлива и электроники, радиотехнической, военной, экологической тематики, автомобильной, курортологии, бытовой техники и ряда других.

Специализированные или отраслевые издания представляют собой неотъемлемую часть интеллектуальной сферы развития социума, выполняют важную функцию, отражая актуальные социальные вопросы, являясь средством выражения общественного мнения, представления событий в обществе.

Вопросы профессиональной иноязычной коммуникации находятся в непосредственной взаимосвязи с прагмалингвистикой, когда анализируются коммуникативно-прагматические характеристики аспектов коммуникации, выделяется значимость прагмалингвистики и социалингвистики, язык определяется как инструмент для речевых действий, процесс речевого акта, целенаправленное действие. Прагмалингвистика изучает деятельностьную сторону языка, то есть другими словами, характеристику речевых актов, и выполняет важную функцию как направление, используемое для исследования функции языка в социуме, его контекстуальности, определения характеристик коммуникативного употребления, воздействия на реципиента с целью

понимания высказывания, его интерпретации, имплицитности. Главная функция прагматики выражается в исследовании использования языка ситуативно обусловленного в процессе коммуникации. Прагмалингвистический подход предполагает проведение комплексного исследования *языковых* единиц, то есть комплексную методику анализа с объединением когнитивного, структурно-лингвистического и прагмалингвистического *подходов*.

Владение профессиональным иностранным языком включает организацию речевой деятельности на иностранном языке, а именно участие в коммуникации профессионального характера, что предполагает, в том числе, и работу с аутентичной иноязычной литературой. Тексты специализированных изданий на иностранном языке служат компонентом и образцом построения коммуникативной модели речевого общения в какой-либо профессиональной сфере деятельности. Специализированные издания, таким образом, представляют собой средство осуществления коммуникации с основными функциями речи – информативной и воздействующей – и осуществляют задачи по предоставлению важной информации о фактах и событиях данной сферы, их интерпретацию, формирование и, таким образом, отношения к данной социальной сфере.

Рассмотрим в качестве примера характеристики языка профессиональной коммуникации таможенной деятельности в русле коммуникативно-прагматических аспектов с использованием французского языка. Речь пойдёт о взаимодействии и взаимовлиянии, а также о соотношении понятий *отраслевой текст* и *дискурс* соответствующей тематики, которые находятся в одном ряду с компонентами языковой системы *язык, речь, речевая коммуникация*, поскольку дискурс таможенной сферы функционирует в целостности с текстами отраслевой таможенной прессы, возникающими на его базе. Реализуется фактор *предметности* с наличием элементов, которыми управляет таможенный дискурс и которые непосредственно влияют на его развитие как на явление вторичной семиотической системы, что способствует возникновению текстов таможенной тематики, трактуемых как цель таможенного дискурса, средство его формирования. В результате осуществляется взаимосвязь текста и дискурса как вербального произведения таможенной сферы деятельности. Тексты таможенной тематики рассматриваются в этой связи как семиотическое целое, реализация коммуникативных целей, итог дискурсивной деятельности таможенной сферы, формируются, будучи воплощённой целью таможенного дискурса.

Аутентичные тексты издания *OMD Actualités* лежат в основе формирования таможенного дискурса, трактуется как результат целостного коммуникативно-когнитивного процесса смыслового моделирования, где информация о деятельности таможенной службы представляет собой текстовый корпус профессиональной коммуникации таможенной направленности, что позволяет обозначить корреляцию индивидуальных когнитивных

характеристик адресантов, речевой деятельности, используемых языковых средств. Представленная в издании информация в виде текста-сообщения трактуется как мотивационно-ценностная профессиональная направленность, коммуникативно-познавательная единица в интенциональном обмене определёнными концепциями, различными эмоциональными реакциями, моделями поведения и деятельности в процессе профессиональной коммуникации. Важное значение имеют функциональный и прагматический принципы, рассматривающие экстра- и интратекстовые признаки, процесс и коммуникативные условия порождения, функционирования франкоязычного таможенного текста, наличие целеустановки, авторский выбор языковых средств выражения смысловой структуры. Профессионально ориентированное общение осуществляется на ситуативно-тематической основе. В аутентичных текстах фокусируются аспекты дискурсивно-текстовой деятельности таможенной сферы – коммуникативно-прагматические, реляционные, реализуется фатический тип общения.

Выбор лексических и грамматических средств во франкоязычных таможенных текстах определяется, как было упомянуто выше, научно-публицистическим подстилем таможенных изданий гуманитарной сферы научного стиля, лексико-грамматический компонент рассматривается как типологический фактор текстов, таможенным текстам свойственны определённые характеристики, включающие:

- специальную терминологию в области профессиональной деятельности таможенной сферы;
- лексико-грамматический компонент;
- лексико-стилистические языковые средства;
- эксплицитные и имплицитные языковые средства авторского воздействия.

Лексический корпус таможенных текстов содержит, как терминологию, так и общеупотребительную лексику, выделяются три постоянных компонента: таможенная, таможенно-экономическая и таможенно-юридическая терминология, а также переменный лексический компонент, отражающий область экономики, наименования товаров, проходящих таможенный контроль, а также включающий ономастику, прецизионную, общественно-политическую лексику. В лексическом корпусе, таким образом, отражается специфика таможенной службы, международные нормы, инновационные процессы в таможенной деятельности и общая направленность мирового экономического развития.

Грамматические параметры текста таможенной тематики характеризуются частотой употребления отдельных грамматических конструкций, таких, как: конструкции с причастиями настоящего и прошедшего времени; пассивные конструкции, в том числе с агентивным

дополнением; конструкции с лексическими и фразеологическими предложениями [5].

Специфика лексико-стилистических языковых средств таможенных текстов выражается в употреблении стилистически окрашенной лексики, представленной такими морфологическими категориями, как: существительные, глаголы, прилагательные, наречия с семантикой, отражающей значимые аспекты таможенной сферы деятельности, что лежит в основе языка профессиональной коммуникации – максимально эффективно и точно представить значимость событий и фактов, привлечь внимание адресата. Важную функцию в формировании специального языка на основе текстов таможенной тематики выполняют стилистические фигуры: антитеза, анафора, перечисление, будучи экспрессивным способом воздействия на адресата.

Таможенным текстам как явлению научно-публицистического дискурса свойственно широкое использование аббревиатур таможенной тематики, базирующееся на общем принципе передачи информации посредством приуменьшения её лексического объёма. В качестве дискурсивной характеристики франкоязычных таможенных текстов следует отметить, что в них чаще употребляются инициализмы, реже – слоговая аббревиатура, телескопия.

Языковые клише в текстах таможенной тематики также представляется возможным трактовать как значимое стилистическое средство, важную характеристику языка профессиональной коммуникации таможенной сферы, в том числе: устойчивые языковые клише с общей лексемой и варьированным компонентом: редкие языковые клише, клишированные выражения с отрицательными префиксами *'anti'*, *'non'*, а также латинизмы как способ усиления экспрессивности текста, повышения его интеллектуального уровня, создания ярких образов, оказания эмоционального воздействия на адресата.

Таможенным текстам свойственно использование синтаксических средств авторского воздействия, объединяющихся в категорию по принципу апеллятивно-манипулирующей функции, отмечается частота употребления инфинитивных, безличных конструкций, императивных, восклицательных предложений, формирующих язык профессиональной коммуникации таможенной сферы. В качестве важных коммуникативных характеристик текстов следует также обозначить лексические средства с функциями авторского воздействия, такие, как метафоры, фразеологизмы, а также англицизмы. К специфике языка профессиональной коммуникации таможенной отрасли относятся также вопросительные предложения, требующие ответной реакции адресата, и многоточия, или фигура умолчания, выполняющие фатическую функцию.

Работа с отраслевыми иноязычными изданиями включает перевод. Как показывает практика, при переводе, в частности, стилистических фигур, а именно: антитезы, анафоры, перечисления, практически не проявляются случаи

стилистических модуляций, что связано с наличием у русского и французского языков стилистических параллельных средств, что способствует адекватному переводу без изменения стилистического компонента.

Выводы

Таким образом, на современном этапе не вызывает сомнения факт востребованности специалистов, владеющих профессиональным языком как фактором карьерного роста, успеха в деятельности, ускорения продвижения по служебной лестнице. Язык профессиональной коммуникации предполагает нацеленность на реализацию задач будущей профессиональной деятельности. Франкоязычная отраслевая пресса таможенной тематики, также как и издания других сфер деятельности, представляет собой источник формирования профессионального языка. В приведённом примере рассматриваются характеристики, коммуникативно-прагматические аспекты языка профессиональной коммуникации в русле таможенной сферы деятельности с использованием французского языка. Приведённый пример представляется возможным трактовать как модель для определения и выявления характеристик в какой-либо другой отрасли социальной сферы и на примере других иностранных языков.

Список использованных источников

1. Апресян, К.Г. Англоязычные термины-метафоры в финансовом дискурсе и особенности их передачи на русский и французский языки // Вопросы современной лингвистики. – 2024. – № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angloyazychnye-terminy-metafory-v-finansovom-diskurse-i-osobennosti-ih-peredachi-na-russkiy-i-frantsuzskiy-yazyki> (дата обращения: 09.11.2024).
2. Зайцев, А.А. «Иностранный язык» как учебный предмет в системе высшего профессионального образования // Доклады ТСХА. Вып. 283, ч. II, М.: Изд-во МСХА, 2012.
3. Пашинина, Ю.С. Современная строительная терминология (на материале французской строительной прессы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 6-2 (60). – С. 138-140.
4. Сосунова, Г.А., Кометиани, Е.А. Синтаксис заголовков франкоязычных, англоязычных, русскоязычных текстов железнодорожной тематики // Язык и культура. – 2023. – № 62. – С. 90–108. DOI: 10.17223/19996195/41/13.
5. Сосунова, Г.А. Фразеологический предлог *afin de* в таможенном дискурсе (на примере текстов франкоязычной таможенной прессы) // Russian Journal of Linguistics. – 2020. Т. 24. – № 1. – С. 158–175. DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-1-158–175. URL : <http://journals.rudn.ru/linguistics/issue/view/1305>
6. Таканова, О.В. Профессиональная направленность как один из основополагающих принципов педагогической деятельности // Роль современного университета в технической и кадровой модернизации российской экономики: сборник трудов IX Международной научно-методической конференции, Кострома, 23 октября 2015 года / Костромской государственный технологический университет. Кострома: Костромской государственный технологический университет. – 2015. – С. 223-224. EDNUMIZOZ.

УДК 81'37

ДОМИНИРУЮЩИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ СФЕРЫ И СОБЫТИЯ В ПРОЕКТЕ «СЛОВО ГОДА»

Тригубова Дарья Леонидовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры фонетики и грамматики английского языка, Минский государственный лингвистический университет, г. Минск, Беларусь, trigubova.dl@gmail.com

Коновод Анастасия Владимировна

студент переводческого факультета, Минский государственный лингвистический университет, г. Минск, Беларусь, vvladimir51754@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена выявлению общественных сфер и событий, послуживших основой для определения лексических единиц проекта «слово года». Исследование выполнено на материале слов, выделенных Оксфордским словарем английского языка за период 2016-2023 гг. Рассматриваются особенности избранных слов года, а также фиксируются события, которые привели к выбору каждой из лексем. Предпринимается попытка распределения лексем по основным общественным сферам в зависимости от релевантных событий, а также определения количественной представленности выявленных сфер.

Ключевые слова: «слово года», словарь, сфера, лексема, влияние, событие

DOMINANT SOCIETAL SPHERES AND EVENTS IN THE “WORD OF THE YEAR” PROJECT

Darya L. Tryhubova

CSc in Philology, Assistant Professor, Department of the English Language Phonetics and Grammar, Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus, trigubova.dl@gmail.com

Anastasia V. Konovod

Student, School of Interpreting and Translation, Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus, vvladimir51754@gmail.com

Abstract: The article is dedicated to identifying the spheres and events that served as the basis for defining the lexical units of the “word of the year” project. The study is based on the words selected by the Oxford English Dictionary between the years of 2016 and 2023. The features of the selected words of the year are considered, and the events that led to the selection of each of the lexemes are identified. An attempt is made to distribute the lexemes across the main societal spheres depending on the relevant events, as well as to determine the quantitative representation of the identified spheres.

Keywords: “word of the year”, dictionary, sphere, lexeme, influence, event

Отмечаемые исследователями постоянное умножение, ускорение, уплотнение и глобализация коммуникаций в современном обществе [1] приводят к росту значимости межкультурной коммуникации и различных путей ее осуществления. Одним из способов фиксирования и передачи явлений и смыслов, значимых для определенного социума на некотором временном отрезке, является акция «слово года».

Согласно утверждению Н.В. Сергиенко и А.С. Евсюковой, слово года – это акция, вычлняющая языковые единицы и указывающая на слова, которые являются индикаторами и маркерами года, слова, которые оказали наибольшее влияние на национальную лингвокультурную картину мира. Слова года демонстрируют связь с процессами и событиями, происходящими в мире и стране и представляющими особую значимость для определенного языкового сообщества. При выборе слов года основополагающей является их значимость для конкретной нации в данный исторический период [2, с. 338].

Целью данного исследования является выявление событий, имевших воздействие на выбор «слов года» в период с 2016 по 2023 гг., и общественных сфер, определивших этот выбор. В качестве материала для исследования был избран британский словарь Oxford English Dictionary (Оксфордский словарь английского языка) [5]. Данный источник использован в работе, поскольку представляет собой авторитетное лексикографическое издание, а также ежегодно предоставляет данные акции «слово года». Исследование выполнено с привлечением описательного метода и рефлексивного анализа семного состава слов на основе словарных дефиниций.

Различные источники и словари осуществляют выбор слов года разными способами, среди которых выбор лексикографов, социологический опрос, частота поиска конкретного слова или выражения, регулярность упоминания в СМИ, культурная значимость и др. Выбор слов года Оксфордского словаря осуществляется его составителями. На интернет-сайте словаря поясняется следующее: «каждый год наши лексикографы анализируют английский язык, чтобы обобщить слова и выражения, отражающие наш мир за последние 12 месяцев» [6].

Рассмотрим далее слова года, избранные Оксфордским словарем в период между 2016 г. и 2023 г., и события, ставшие причиной такого выбора. В 2016 г. «словом года» стало *post-truth* ‘постправдивый’. Дефиниция звучит следующим образом: *постправдивый* – относящийся к обстоятельствам или обозначающий обстоятельства, при которых объективные факты оказывают меньшее влияние на формирование общественного мнения, чем обращение к эмоциям и личным убеждениям. В 2016 г. отмечался всплеск использования данной лексики в контексте президентских выборов в Соединенных Штатах Америки и референдума о членстве Соединенного Королевства в Европейском Союзе. Таким образом, данное понятие было отнесено нами к сфере политики.

В 2017 г. было выбрано слово *youthquake* ‘молодежетрясение’ – значительное культурное, политическое или социальное изменение, возникшее в результате действий или влияния молодежи. Иными словами, данное определение можно отнести сразу к двум сферам: политической и социальной. Впервые это слово получило широкую огласку в июне, когда в Великобритании прошли всеобщие выборы. Также в 2017 г. Великобритания оказалась в эпицентре молодежного движения, когда «лондонский» уличный стиль одежды покорила дома высокой моды Парижа, Милана и Нью-Йорка, что стало толчком к массовому производству подобной одежды по всему миру и в значительной степени повлияло на общественные и культурные тренды.

В 2018 г. выбор был сделан в пользу слова *toxic* ‘токсичный’. Данный термин относится одновременно к нескольким сферам. Широкое использование лексемы в таких связанных с загрязнением окружающей среды словосочетаниях, как «токсичные отходы», «токсичный газ», позволяет отнести ее к сфере экологии. В коллокации «токсичные отношения» рассматриваемое слово года относится к социальной сфере. Одновременно обращает на себя внимание сочетание «токсичная маскулинность», связанное с движением #MeToo, привлечшим внимание широкой общественности к харрасменту в отношении женщин, а также с таким знаковым политическим событием, как слушания в юридическом комитете Сената США по делу Бретта Кавано [3]. В данном контексте лексема «токсичный» относится как к социальной, так и к политической сферам.

В 2019 г. внимание было обращено на *climate emergency* ‘чрезвычайная климатическая ситуация’. В словаре приводится следующая дефиниция данного термина: ситуация, в которой требуются срочные действия, чтобы уменьшить или остановить изменение климата и избежать потенциально необратимого ущерба окружающей среде в результате этого изменения. Данное словосочетание относится к сфере экологии и защиты окружающей среды, поскольку напрямую связано с изменением климата.

В 2020 г. выбор слова года Оксфордского словаря отличался от предшествующих лет. Представители словаря заявили, что уже на ранних этапах сбора и анализа лексических данных команда лексикографов пришла к заключению, что 2020 год – это не тот год, который можно было бы уместить в одном «слове года». В связи с этим было принято решение расширить перечень «слов года» с тем, чтобы более подробно осветить изменения и развитие языка за указанный год [7].

Одним из самых значимых глобальных событий 2020 г. стало распространение вируса Covid-19. В связи с этим люди часто начали искать и использовать слова, связанные с пандемией. Таким образом, значительная часть отобранных словарем лексем ожидаемо относятся к сфере медицины: *Coronavirus* ‘коронавирус’, *Covid-19* ‘Covid-19’, *lockdown* ‘изоляция’, *social distancing* ‘социальная дистанция’, *superspreader* ‘суперраспространитель’,

reopening ‘возобновление’, *moonshot* ‘операция муншот’. Также внимание было обращено на слова, относящиеся к сфере экологии. К ней относится, например, лексема *bushfire* ‘разрушительный лесной пожар’. Одним из определяющих климатических событий конца 2019 г. и начала 2020 г. стал самый сильный за всю историю наблюдений сезон лесных пожаров в Австралии, что и обусловило выбор данной лексемы. Еще одна избранная словарем лексическая единица из сферы экологии – *net zero* ‘стратегия «чистый ноль»’, состоящая в том, чтобы сократить выбросы парниковых газов. Согласно отчету “Net Zero Economy Index 2020”, Covid-19 оказал значительное влияние на мировой объем выбросов парниковых газов: карантин привел в среднем к 25%-ному снижению еженедельного спроса на энергию, в результате чего выбросы сократились примерно на 7% [4]. Данная важная для мирового сообщества тенденция не могла не отразиться на выборе слов года.

Помимо этого, в 2020 г. проходил суд по делу Дональда Трампа. Выбранные в связи с этим слова *impeachment* ‘импичмент’ и *acquittal* ‘оправдание’ были отнесены нами к политической сфере. К политической сфере мы также относим лексему *mail-in* ‘опрос по почте’: использование почтовой службы США в качестве средства голосования на выборах увеличило количество почтовых отправок и соответствующих поисковых запросов. В социальную сферу вошли аббревиатура *BIPOC* (*black, indigenous, and people of color*) ‘чернокожие, коренные и цветные люди’ и *cancel culture* ‘культура отмены’ – практика исключения кого-либо из социальной или профессиональной жизни путем отказа общаться с ним онлайн или в реальной жизни, потому что он сказал или сделал что-то, с чем другие люди не согласны. С социально-политической сферой связано также избранное словарем сочетание *Black Lives Matter* ‘жизни чернокожих важны’, которое обрело популярность после протестов против правоохранительных органов в связи с убийствами Джорджа Флойда и Бреанны Тейлор.

В 2021 г. Оксфордский словарь вновь сделал выбор в пользу слова, касающегося медицинской сферы – *vax* ‘вакцина, вакцинировать’. Такой выбор обусловлен продолжающимся влиянием коронавирусной инфекции на общество при смещении ракурса с самой инфекции на способы борьбы с ее распространением.

В 2022 г. словом года стало выражение *goblin mode* ‘режим гоблина’. Это сленговое словосочетание обозначает тип поведения, представляющий собой потакание своим желаниям, лень, неряшливость или жадность, как правило, противоречащие социальным нормам или ожиданиям. Это понятие мы отнесли к социальной сфере. Во многих странах к 2022 г. ослабили требования к карантину после волны вируса Covid-19, Вместе с тем многие отвергли идею возвращения к «нормальной жизни», выступив против недостижимого образа жизни и стандартов, демонстрируемых в социальных сетях.

Наконец, в 2023 г. словом года стало *rizz* ‘стиль, шарм, привлекательность, обаяние’. Данная лексема, появившаяся от сокращения слова *charisma* ‘харизма’, также является термином из социальной сферы. Интерес к данному слову возник после интервью с популярным британским актером Томом Холландом, в котором он употребил данное слово, что привлекло внимание фанатов и продвинуло термин в социум.

Таким образом, проанализированы 20 «слов года», выбранных Оксфордским словарем за последние 8 лет. Выделены четыре ключевые общественные сферы, послужившие основой для выбора слов года: политическая, социальная, медицинская, экологическая. Как видно из рассмотренных выше примеров, часть лексем одновременно относятся к нескольким сферам в зависимости от контекста употребления. Наиболее часто в качестве «слова года» были определены лексемы из сфер политики и медицины, что связано со значительным количеством событий, относящихся к указанным сферам. Подводя итог, лексемы, избираемые в качестве «слов года», являются индикатором значимости тех или иных тенденций и событий и эффективным способом осуществления передачи ценностной информации в рамках межкультурной коммуникации.

Список использованных источников

1. Дрофа, С.Ю. Сущность межъязыковой коммуникации / С.Ю. Дрофа // Омский научный вестник. – 2007. – № 3 (55). – С. 153–155.
2. Евсюкова, А.С. «Слово года»: отражение этнокультурных особенностей языка / А.С. Евсюкова, Н.В. Сергиенко // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – №5. – С. 338–341.
3. Могут ли обвинения в домогательствах помешать назначению в Верховный суд США? История Бретта Кавано // BBC News. Русская служба. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-45598806> (дата обращения 21.09.2024).
4. Net Zero Economy Index 2020: The Pivotal Decade / С. Herweijer, К. Sura, В. Combes, М. Gilbert. – Prsh DiicewaterhouseCoopers LLP: London, 2020. – 24 p.
5. Oxford English Dictionary [Electronic resource]. – URL: <https://www.oed.com/> (дата обращения: 08.09.2024).
6. Oxford Word of the Year // Oxford University Press [Electronic resource]. – URL: <https://corp.oup.com/word-of-the-year/> (дата обращения 16.09.2024).
7. Word of the Year 2020 // Oxford Languages [Electronic resource]. – URL: <https://languages.oup.com/word-of-the-year/2020/> (дата обращения 16.09.2024).

УДК 394.2: 811.111: 378.016: 37.026.6

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИИ О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРАЗДНИКАХ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИИ К ОВЛАДЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ СТУДЕНТАМИ РАЗНЫХ НАПРАВЛЕННОСТЕЙ ПОДГОТОВКИ

Уланова Ольга Борисовна

кандидат психологических наук, доцент, старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков, Российский государственный аграрный университет–МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия,
undina52@gmail.com

Аннотация: Наше исследование посвящается способам использования информации о профессиональных и потребительских праздниках с целью повышения мотивации к овладению профессиональным иностранным языком в работе со студентами разных направленностей подготовки. Устанавливаются взаимосвязи между названиями профессиональных праздников, направленностей подготовки и профессий. Выделенные аспекты понятия «мотивация» согласуются с содержанием и формами работы по использованию информации о профессиональных и потребительских праздниках в ходе овладения профессиональным иностранным языком.

Ключевые слова: мотивация, направленность подготовки, праздник, профессия, профессиональный иностранный язык

USING INFORMATION ABOUT PROFESSIONAL AND CONSUMER HOLIDAYS FOR DEVELOPING THE INCENTIVE TO MASTERING A PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE BY STUDENTS OF DIFFERENT AREAS OF SPECIALISATION

Olga B. Ulanova

CSc in Psychology, Senior Lecturer, Russian and Foreign Languages Department, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, undina52@gmail.com

Abstract: Our research is dedicated to the ways of using the information about professional and consumer holidays for increasing the incentive to mastering a professional foreign language while teaching the students of different training focuses. The paper establishes the relationship between the names of professional holidays, training focuses and professions. The incentive concept aspects specified are consistent with the content and forms of using the information about professional and consumer holidays while mastering a professional foreign language.

Key words: incentive, training focus, holiday, profession, professional foreign language

Введение и материалы исследования. Тема исследования является актуальной, так как она связана с проблематикой нескольких научных дисциплин, среди которых есть достаточно редкие науки [7]. Первая научная

дисциплина, эртология, представляет собой раздел истории о праздниках и их происхождении. Изучив ряд статей, формулирующих дефиниции понятию «праздник», мы остановились на определении В.В. Кибалко, согласно которому праздник представляет собой «циклическое, эволюционирующее исторически событие», которое отличает «массовость», «эмоционально-психологическое единение участников», «обрядно-ритуальная игровая основа» [6, с. 169]. Это определение предоставляет возможность предположить, что информация о профессиональных праздниках в силу её эмоциональности и «игровой основы» способна повысить мотивацию студента к овладению своей собственной профессией, а при условии её представления на иностранном языке – к изучению профессионального иностранного языка. Такое понятие как «единение участников» профессионального праздника позволяет почувствовать себя достойным и полноценным членом профессионального сообщества.

Вторая научная дисциплина, профессиология, изучает разнообразные профессии, специальности, направления и направленности подготовки. Понятие «направленность подготовки», заявленное в формулировке нашей темы, представляет собой «ориентацию образовательной программы на конкретные области знания и виды деятельности» [3, с. 3]. Таким образом, понятие «направленности подготовки» в образовании создаёт возможности изучения темы с позиций разнообразия.

Третья научная дисциплина – лингвистика как наука о языкознании. Нами были изучены разнообразные подходы к понятию «иностраный язык». Приведём дефиницию Н.В. Абрамовой, согласно которой иностранный язык представляет собой дисциплину, «объединяющую разные культуры и способствующую их взаимодействию» [1, с. 20]. Данная идея также созвучна с идеей международных профессиональных праздников, значимых для разных стран мира.

Четвёртая научная дисциплина, значимая для нашего исследования, педагогика, в общем, и лингводидактика, в частности. Неслучайно в формулировке нашей темы нами был заявлен термин «овладение», характеризующий процесс языковой подготовки студентов [5, с. 136]. Согласно мнению А.С. Акиндиной, овладение представляет собой процесс «осознанного и полноценного выполнения действия», умения «реализовать действие в практической деятельности» и «оценить правильность её осуществления» [2, с. 173]. В контексте лингвистики и лингводидактики нами была сформулирована первая *гипотеза* нашего исследования, согласно которой установление взаимосвязей между проблематикой дисциплин «Иностраный язык для общих целей» и «Иностраный язык для профессиональных целей», вероятно, позволит повысить уровень мотивации студентов к усвоению дисциплин лингвистического цикла.

Пятая научная дисциплина, психология, затрагивает как отдельные психические процессы и явления, так и личность, в целом. В качестве примера

психического явления нами был использован термин «мотивация» в нашем исследовании. Согласно данным статьи Е.С. Гафлы, под мотивацией можно понимать «сложную... систему побудителей, включающую в себя потребности, мотивы, интересы, ...установки, эмоции, нормы, ценности» [4, с. 2]. Эта дефиниция порождает необходимость педагогического воздействия не только на мотивацию, в целом, но и на отдельные её составляющие, в частности.

Целью исследования является разработать принципы построения методики усвоения профессионального иностранного языка с использованием информации о профессиональных и потребительских праздниках. Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) уточнить дефиницию термина «праздник»; 2) определить перечень составляющих термина «мотивация»; 3) выделить список направленностей подготовки студентов и названий их будущих профессий; 4) разработать план для подбора информации о профессиональных и потребительских праздниках; 5) подобрать информацию о профессиональных и потребительских праздниках для данных направленностей подготовки на иностранном языке по ранее разработанному плану; 6) выделить методические приёмы и формы обучения студентов профессиональному иностранному языку с использованием информации о профессиональных и потребительских праздниках; 7) разработать критерии для разных уровней овладения профессиональным иностранным языком с использованием информации о профессиональных и потребительских праздниках.

Ход и методический инструментарий исследования. Наше исследование проводилось в сентябре-октябре 2024-2025 учебном году и продолжается по настоящее время на базе нескольких групп первого курса института механики и энергетике им. В.П. Горячкина: трёх экспериментальных групп (ДМ 10, 11, 15) и трёх контрольных групп (ДМ 17, 12, 13). Студенты экспериментальных групп обучались профессиональному иностранному языку по разработанной нами оригинальной методике с использованием информации о профессиональных праздниках соответственно их направленностям подготовки. Студенты контрольных групп обучались профессиональному иностранному языку по традиционной методике.

Нами были выделены следующие аспекты мотивации: 1) самооценочный; 2) профессионально-ценностный; 3) непроизвольно-эмоциональный. Из указанных аспектов вытекает ещё одна *гипотеза* исследования: мы предположили, что непроизвольно-эмоциональный интерес к воссоздаваемой праздничной обстановке, содержащей в себе профессионально-ценностные элементы, в итоге приведёт к возможности формирования высокой профессиональной самооценки

В начале выполнения работы был разработан план подбора информации о профессиональных праздниках, включающий следующие аспекты: *name, status, celebration date, kind of holiday, celebration place, traditions and events*. После

этого мы выделили основные направленности подготовки, для которых подбиралась информация о праздниках (см. Табл.1).

Таблица 1

Направление подготовки, профессиональные и потребительские праздники

Направление подготовки	Праздники	Даты
Технический сервис строительно-дорожных машин	Road economy worker`s day.	October the 15 th
Цифровые транспортно- логистические системы автомобильного транспорта.	National logistics day	October the 12 th
	Digital learning Day	January the 17 th
	Day of automotive and urban transport workers	October the 29 th
Автоматизация и роботизация технологических процессов	Day of automated management system worker	November the 26 th
	World Robotics Day	February the 7 th
	Technology Engineer`s Day	October the 30 th

В начале работы по теме «Holidays» студенты участвовали в обсуждении на тему: *Which holiday status is of greater value – national or international?* Для более эффективного обсуждения предлагались дополнительные вопросы: *Which area is wider – one country`s or the world? Which area is inhabited by more people? How many countries are there all over the world? Which holiday provides greater opportunities for being known by more people – national or international?*

Далее студенты изучали тексты о профессиональных праздниках на иностранном языке. Приведём пример отрывка из такого текста на тему “Road economy worker`s day”: *Road builders began to celebrate their professional holiday in 1996. “The third Sunday of October became the festive day for each year in 2000. Road economy workers provide reliable road links between the settlements of the country, roads, bridges and highways”.*

При этом чередовались разные виды работы по текстам. Во-первых, студенты получали готовые тексты от преподавателя. Эти тексты читались и переводились. По ним студенты отвечали на вопросы (например, *When do road economy workers celebrate their professional holiday? What links do road economy workers provide? Whom do we congratulate on a road economy workers' day?*). Далее студенты пересказывают текст по общему составленному плану, используя два варианта структурирования текста по образцу: 1) реферирования: *Firstly, I would like to name the complete holiday name and status. Secondly let me name the celebration time and place;* 2) аннотирования: *1) The first part of the text speaks about the holiday traditions; the second part tells us about the professionals congratulated.* Во-вторых, студенты сами подбирали информацию о праздниках (тексты с картинками-изображениями), по которым затем делали доклады с презентациями в программе PowerPoint.

Кроме организационных фраз студенты предварительно обучались использовать целевые конструкции по каждому аспекту темы. Например, говоря об истории празднования, студенты могли использовать разные

грамматические времена: 1) *past simple* для обозначения времени начала действия – *People began celebrating national logistics day in 2019*; 2) *present perfect continuous* для обозначения длительности действия с прошедшего момента по настоящее время – *People have been celebrating national logistics day since 2019*.

После этого студенты участвовали в интерактивных формах работы, становясь «участниками праздничных мероприятий» в игровой ситуации. В качестве примера игры приведём игру на тему «Выставка техники». Для разных направлений подготовки в выставке могут участвовать разные виды техники: 1) строительно-дорожной; автомобильного транспорта (автобусы, легковые машины, грузовики); роботы. Студенты, участвующие в такой выставке, подбирали картинки с изображениями машин, размещая их в слайдах программы PowerPoint, создавали свои модели и инструкции их использования. От студентов-участников требовалось привести аргументы преимуществ данного вида техники и модели над другими на иностранном языке. Вот пример высказывания: *We think, our bulldozer is of the highest quality, as its bucket volume, width and digging depth are the highest*. При этом оценивались и содержательные, и языковые, и личностные аспекты выступления. Примером содержательного аспекта служит полнота представленной информации по функциональным характеристикам машины. Среди речевых характеристик мы выделяли грамотность построения высказывания, адекватность используемой лексики и грамматики передаваемому смыслу, вариативность. Так, высказывание, приведённое выше, содержит конструкции выражения 1) мнения типа: а) *to my mind (in my opinion)*; б) *we think (consider, believe, suppose, guess)*: 2) причинно-следственные союзы: а) *because, for, since*; б) *as*.

В качестве другого вида работы можно привести конкурсы 1) стихов о возможностях того или иного вида техники; 2) описание картинок, изображающих технику в работе. Приведём пример рифмованного четверостишия на тему «Vehicles»

*Vehicles include a bus, a trolleybus and a lorry,
Each one is worth telling a story,
Cars and buses carry passengers to working places,
If they are on time, they have happy faces,
Lorries transport loads,
Over bridges, tunnels, overpasses and roads.*

Данное стихотворение в рифмованной форме способствует произвольному запоминанию специальной лексики, включая названия: 1) видов транспорта (*a bus, a trolleybus, a lorry*); 2) объектов транспортировки (*passengers, loads*); 3) путей сообщения (*bridges, tunnels, roads*). При описании картинок-изображений жанрового характера, передающих динамику работы машины, студенты лучше предоставляют способ её функционирования. Приведём примеры высказываний по картинке, изображающей

роботизированный завод молочного производства: *The picture represents both a lot of bottles in the conveyor belt and a robotic arm. The robotics arm is pouring milk into bottles and closing them.* Использование настоящего продолженного времени создаёт эффект протекания действия перед нашими глазами.

Последний вид работы предполагает участие студентов в научной конференции. Студенты делают научные доклады на основе модели техники, созданной ими.

Результаты исследования. С целью удобства интерпретации полученных результатов исследования нами были разработаны критерии для каждого уровня развития мотивации к овладению профессиональным иностранным языком с использованием знаний о профессиональных праздниках. Студенты на *высоком* уровне развития мотивации проявляли устойчивый интерес ко всем видам работы, стараясь выполнить её по всем критериям. Студенты на *хорошем* уровне проявляли устойчивый интерес к видам работ по одному направлению (или творчески описательному, или технически-научному), стараясь выполнить их по всем критериям. Студенты на *удовлетворительном* уровне проявляли ситуативный интерес к некоторым видам работы. При этом соблюдалась только часть разработанных критериев. Студенты на *низком* уровне не проявляли интереса ни к каким видам работы (Таблица 2). Поскольку количество студентов в разных группах отличается, были вычислены подгруппы студентов, выраженные в количестве человек и в процентных соотношениях (Таблица 2).

Таблица 2

Результаты исследования уровня мотивации к овладению профессиональным иностранным языком с использованием информации о профессиональных и потребительских праздниках

Номер группы	Общее количество студентов	Уровень (количество студентов)			
		Высокий	Хороший	Средний	Низкий
ДМ 10	12	10	2	-	-
		Уровень (проценты)			
		83, 33	16, 67	-	-
ДМ 11	14	Уровень (количество студентов)			
		10	3	1	-
		Уровень (проценты)			
		71, 43	21, 43	7, 14	-
ДМ 15	13	Уровень (количество студентов)			
		9	4	-	-
		Уровень (проценты)			
		69	30, 77	-	-
ДМ 17	16	Уровень (количество студентов)			
		-	-	14	2
		Уровень (проценты)			
		-	-	87, 5	12, 5

ДМ 12	12	Уровень (количество студентов)			
		-		4	8
		-	-	33, 3	66, 7
ДМ 13	18	Уровень (количество студентов)			
		-	-	2	16
		Уровень (проценты)			
		-	-	11, 11	88, 89

Таблица 2 продемонстрировала, что в экспериментальных группах по численности преобладают подгруппы высокого уровня мотивации к овладению профессиональным иностранным языком при использовании информации о профессиональных праздниках. Подгруппа среднего уровня, по численности уступающая подгруппе хорошего уровня, была выявлена только в группе ДМ 11. Подгруппа низкого уровня в экспериментальных группах отсутствовала. В контрольных группах были выявлены противоположные результаты. Подгруппа низкого уровня развития мотивации мотивации к овладению профессиональным иностранным языком при использовании информации о профессиональных праздниках по численности доминировала над подгруппой среднего уровня. Подгруппы высокого и хорошего уровня в контрольных группах выявлены не были. Таким образом, гипотезы исследования подтверждены.

Заключение. Наше исследование исследование имеет практическую важность, поскольку в ходе него разработана и апробирована методика повышения уровня мотивации студентов к овладению профессиональным иностранным языком на основе анализа информации о профессиональных и потребительских праздниках. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно внесло вклад в изучение нескольких научных дисциплин, включая возможности установления взаимосвязей между дисциплинами «Иностранный язык для общих целей» и «Иностранный язык для профессиональных целей».

Список использованных источников

1. Абрамова, Н.В. Иностранный язык как инновационный драйвер в современной парадигме высшего образования / Н.В. Абрамова // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2022. – № 1. – С. 20-24. – EDN KKMZME.
2. Акиндина, А.С. Анализ сформированности универсального умственного действия «овладение понятием» у младших школьников/ А.С. Акиндина// Известия РГПУ им. А.И. Герцена – 2020 – № 196. – С.170-177. – DOI: 10.33910/1992-6464-2020-196-170-177
3. Воробец, Л.В. Английский язык. Внеаудиторный практикум / Л.В. Воробец, С.Н. Чижикова. – Часть II. – Краснодар: Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков им. А.К. Серова, 2018. – 94 с. – EDN IAOSST.

4. Гафла, Е.С. Психолого-педагогические подходы к сущности понятия «мотивация» в научных исследованиях / Е.С. Гафла // Новые технологии. – 2012. – С. 5-9.
5. Гериева, Е. Г. К вопросу об эколингвистике и экологичном языке / Е. Г. Гериева // Глобальный научный потенциал. – 2022. – № 6(135). – С. 135-137. – EDN CZTVSP.
6. Кибалко, В.В. Понятие «праздник». Анализ определений и их осмысление / В.В. Кибалко // Наука. Искусство. Культура. – 2017. – Вып. 4 (16). – С.162-171.
7. Пахаруков, А.А. Направленность (профиль) образовательной программы высшего образования: вопросы правового регулирования / А.А. Пахаруков // Baikal Research Journal: электронный научный журнал Байкальского государственного университета экономики и права – 2015. – Т. 6. – № 6. – С.1-12.

УДК 070

ОПЫТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНЧЕСКОГО ЖУРНАЛА «РИНХБУРГ»

Фарахшина Ольга Минирахмановна

доцент кафедры журналистики,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),

Ростов-на-Дону, Россия, farakhshina@inbox.ru

Аннотация: в статье рассматривается опыт студенческого журнала Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) в освещении межкультурной повестки и формировании у молодежной аудитории толерантного отношения к различным культурам. Проведен анализ эффективных медиапрактики подачи межкультурной тематики в студенческом СМИ на протяжении 15-лет его функционирования. Определены оптимальные формы подачи медиаконтента по теме межкультурной коммуникации, которое могут быть интегрированы в работу студенческих и молодежных медиапроектов.

Ключевые слова: студенческий журнал, молодежные СМИ, медиакommunikation, молодежная журналистика, «РИНХбург», медиаконтент, межкультурная коммуникация

EXPERIENCE OF INTERCULTURAL COMMUNICATION ON THE EXAMPLE OF THE STUDENT MAGAZINE “RINCHBURG”

Olga Farakhshina

Associate Professor of the Department of Journalism,

Rostov State Economic University, Rostov-on-Don, Russia, farakhshina@inbox.ru

Abstract: The article examines the experience of the student magazine of the Rostov State University of Economics in highlighting the intercultural agenda and forming a tolerant attitude towards different cultures among the youth audience. The analysis of effective media practices of presenting intercultural topics in the student media over the course of 15 years of its operation has been carried out. The optimal forms of media content presentation on the topic of intercultural communication have been determined, which can be integrated into the work of student and youth media projects.

Keywords: student magazine, youth media, media communications, youth journalism, RINCHburg, media content, intercultural communication

Введение. Традиции межкультурной коммуникации характерны для Донского региона, в том числе для Ростова-на-Дону, который на сегодняшний день являет собой единое целое двух исторических населенных пунктов: собственно, города Ростова-на-Дону и Нахичевани-на-Дону. Уже в XIX столетии в регионе выходили издания на русском и армянском языках, активно освещалась тема межкультурной коммуникации на страницах донской прессы [3]. Сегодня в Ростовской области в Мясниковском районе выходит районная газета «Заря», которая печатает материалы как на русском, так и на армянском языках. Традиции межкультурной коммуникации в СМИ сохраняют не только официальная пресса региона, но и студенческая, в том числе студенческий информационно-публицистический журнал Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) «РИНХбург», основанный в мае 2010 года по инициативе студентов-журналистов, профессорско-преподавательского состава кафедры журналистики и администрации вуза.

Цель и задачи исследования. Целью данной работы является определение эффективных медиапрактик по освещению межкультурной тематики на страницах молодежных и студенческих СМИ в контексте многополярного мира. Для достижения обозначенной цели необходимо реализовать ряд исследовательских задач. Аналитически охарактеризовать объект исследования, провести анализ межкультурной тематики на страницах студенческого журнала, наконец, выявить наиболее успешные формы и методы подачи контента данной тематики с учетом специфики восприятия аудитории.

Эмпирическим материалом данного исследования выступает печатная и электронная версия студенческого информационно-публицистического журнала «РИНХбург» с момента выхода его первого номера до сегодняшнего дня (октябрь 2024 года). Что составляет 91 печатный номер журнала, а также весь объем медиаконтента издания в социальной сети «ВКонтакте» с 2011 года. Принцип выборки сплошной, в фокус исследовательского внимания попадают все материалы, отражающие межкультурную коммуникацию. В общей сложности такой контент составил более 8000 различных единиц. В качестве репрезентативных примеров результатов исследования были отобраны публицистические материалы, а также спецпроекты и тематические серии, как наиболее интересные в контексте обозначенных целей и задач работы.

Основными методами исследования выступили содержательный и сравнительный анализ, а также компаративный анализ, позволивший на основе оценки и сравнения имеющейся медиапрактики обосновать ряд выводов и сформулировать актуальные приемы подачи темы межкультурной коммуникации в медиа для молодежной аудитории.

Результаты исследования. Проект студенческого журнала РГЭУ (РИНХ) «РИНХбург» был создан на кафедре журналистики университета весной

2010 года, а его первый печатный номер вышел в мае 2010 года. Издание является именно студенческим, то есть студенты-журналисты, а также студенты других факультетов (при желании) составляют редакцию журнала – продумывают и составляют тематический план издания, формируют сетевой график выпуска разделов и рубрик издания в электронном варианте, готовят различные материалы для публикации, отвечают за техническую и творческую подготовку издания к печати – верстку и дизайн [5]. Главным редактором издания выступает дипломированный журналист, преподаватель кафедры журналистики. В таком содружестве рождается творческий и конкурентноспособный продукт [4]. Издание неоднократно было отмечено на региональном, федеральном и международном уровне. Дважды студенческий журнал «РИНХбург» был признан лучшим молодежным СМИ Ростовской области.

Фактически в первом же выпуске журнала (№1, май 2010 года) появляется тема межкультурной коммуникации и межкультурного обмена: интервью со студенткой – участницей международной летней языковой школы в городе Бремене (Германия) Мальвиной Семыниной («Бременские экскурсанты», 2010. №1. С. 20-21).

И далее тема межкультурной коммуникации становится одним из постоянных тематических направлений журнала. Кроме материалов о поездках студентов вуза в другие страны по образовательным программам в журнале появляются разнообразные специальные проекты, рубрики, посвященные теме межкультурного обмена и взаимодействия, выстраивания коммуникации между представителями различных народов и этносов, теме изучения различных национальных культур и традиций.

Информационным поводом для подобных публицистических материалов выступают как университетские события, фокусирующиеся на теме межкультурной коммуникации, так и авторские студенческие проекты, инициированные самим редакционным коллективом журнала «РИНХбург». Подобные проекты наиболее часто воплощаются в формате тематических фотопроектов, специальных полос и разворотов, оформленных более ярко, с индивидуальными особенностями и креативным дизайн-решением. Так, например, на обложке №5-6 за декабрь 2010 – январь 2011 года можно увидеть студента из Африки Тони Массамбу. Данная обложка отсылает к специальному проекту на внутренних полосах журнала – «Небанальный праздник», – посвященному новогодним традициям представителей других культур. В проекте приняли, в том числе, участие студенты различных национальностей и культур (Рис. 1).

Рисунок 1. Пример реализации в журнале «РИНХбург» спецпроекта, посвященного теме межкультурной коммуникации

Отметим, что такого рода контент вызывает наиболее сильный отклик как у участников подобных проектов, а это, как правило студенты – представители различных национальностей культур, так и у читательской аудитории. Таким образом, тема межкультурной коммуникации, знакомства с культурами других стран и наций, межкультурной толерантности подается в молодежном медиа без лишней дидактики, пафоса и официоза. Визуальный контент, решенный в креативном ключе, воспринимается органично представителями цифрового поколения и отвечает характеру их медиапотребления [1; 2].

Отметим, что креативная реализация темы межкультурной коммуникации является характерной чертой исследуемого журнала.

Журнал «РИНХбург» отличает необычное решение обложки и содержания номера. На обложке находит свое отражение тема номера, как правило, через персонификацию конкретного героя номера или образа (типажа), а авторская реализация содержания (иллюстрация или коллаж) позволяет объединить на одном развороте главные материалы выпуска, прослеживая их взаимосвязи и корреляцию с заявленной тематикой номера. Обложки студенческого журнала «РИНХбург» также отражают тему межкультурной коммуникации. В качестве репрезентативного примера приведем выпуск №75 за ноябрь 2019 года. На обложке журнала в формате коллажа собраны портреты студентов университета разных национальностей, а слоган «Яркие! Разные. Классные! Студенты РИНХа» отражает главный посыл и тематику номера – выпуск посвящен теме межкультурной коммуникации и Дню народного единства (Рис. 2)

Рисунок 2. Пример реализации тематической обложки на тему межкультурного разнообразия, «РИНХбург», 2019, №75

Тема, ярко выраженная через обложку издания, находит свое продолжение и в содержании, и в материалах номера, и особенно в спецпроекте – тематической фотосессии, на которой представлены студенты РГЭУ (РИНХ) разных национальностей в традиционной для их культуры одежде: украинской, чеченской, калмыцкой, корейской, армянской, казацкой.

Еще одной специфической чертой издания в подаче темы межкультурного многообразия и межкультурной коммуникации является наличие постоянных рубрик и разделов, которые прослеживаются в течение всего выпуска издания в свет. Это, прежде всего, освещение тематических студенческих фестивалей, посвященных межкультурной тематике. Например, это освещение ежегодного межвузовского фестиваля «Солнце Африки на Дону», одним из учредителей которого является Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). Фестиваль проходит на площадке вуза ежегодно в мае и приурочен ко Дню Африки. На протяжении всех лет выпуска журнала «РИНХбург» освещает данное событие как в электронной, так и в печатной версии издания. Одной из обязательных форм подачи медиаконтента по данной теме является фоторепортаж, отражающий национальный колорит африканских народов. Также издание готовит интервью с участниками фестиваля, в которых знакомит читательскую аудиторию с традициями и особенностями национальной культуры студентов из разных африканских стран.

Наконец, еще одно направление реализации темы межкультурной коммуникации, выявленное в результате анализа медиапрактики студенческого журнала «РИНХбург», – это подготовка специальных выпусков журнала, посвященных данному проблемно-тематическому полю. Так, опыт подготовки подобных спецномеров был зафиксирован у издания впервые в апреле 2012 года («РИНХбург», 2012, апрель, спецвыпуск) – печатный номер был приурочен к

V Интернациональному межвузовскому студенческому фестивалю «Мы вместе» (Рис. 3).

Рисунок 3. Обложка первого спецвыпуска журнала «РИНХбург» по теме межкультурной коммуникации, апрель 2012 года

Журнал далее продолжил развивать данный опыт и в октябре 2024 года вышел первый двуязычный номер студенческого журнала «РИНХбург» – выпуск №91 за октябрь 2024 года содержит материалы как на русском, так и на китайском языках, что стало возможным с появлением нового профиля подготовки журналистов в Ростовском государственном экономическом университете (РИНХ) – «Международная журналистика (Восточная Азия)». Опыт двуязычного номера оказался положительным – с интересом был встречен аудиторией и оказался хорошей практикой по отработке профессиональных компетенций для журналистов-международников, поэтому планируется дальнейшее тиражирование данного опыта.

Выводы. Исследование медиапрактики студенческого информационно-публицистического журнала «РИНХбург» в подаче темы межкультурной коммуникации на страницах печатной и онлайн-версии позволил сделать ряд выводов. Во-первых, данная тема вызывает прямой интерес у молодежной аудитории – студенты проявляют инициативу в подготовке подобных материалов, готовы участвовать в специализированных фотосъемках, демонстрирующих традиции и культуру их народа и этноса; такие материалы набирают большое количество просмотров и реакций, откликов со стороны читательской аудитории.

Во-вторых, тема межкультурной коммуникации на постоянной основе присутствует на страницах анализируемого издания и в его онлайн-версии. Выделяются постоянные разделы и рубрики, специальные выпуски издания по теме. Таким образом, можно утверждать, что освещение данной тематики носит не фрагментарный, а постоянный характер.

В-третьих, в издании наблюдается разнообразие жанров, форматов и типов медиаконтента по теме межкультурной коммуникации: интервью, репортажи, статьи, фоторепортажи, фотопроекты, тематические спецпроекты. Таким образом, данная тема преподносится не только в информационном, но и в публицистическом ключе с жанровым и форматным многообразием.

Наконец, установлено, что креативная реализация темы межкультурной коммуникации в виде спецпроектов и фотопроектов является наиболее востребованной среди молодежной аудитории формой. Отсутствие дидактического педалирования, официального пафоса позитивно воспринимается молодежной аудиторией и повышает степень усвоения подобной информации данной аудиторной группой. А фокусирование при подаче темы на сверстниках, героях, с которыми напрямую может себя ассоциировать читательская аудитория, способствует более успешной реализации воспитательной, культуроформирующей и идеологической функции журналистики.

Таким образом, опыт медиапрактики студенческого информационно-публицистического журнала Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) «РИНХбург» в реализации темы межкультурной коммуникации может быть полезен для работы других молодежных и студенческих медиаплощадок и частично или полностью интегрирован в их деятельность с учетом их специфических особенностей.

Список использованных источников

1. Вьюгина, Д.М. Особенности медиапотребления цифрового поколения России [Электронный ресурс] / Д.М. Вьюгина // Медиаскоп. – 2017. – Вып. 4. – URL: <http://www.mediascope.ru/2386> (дата обращения: 28.09.2024).
2. Дунас, Д.В. Мотивационные факторы медиапотребления «цифровой молодежи» в России: результаты пилотного исследования / Д.В. Дунас, С.А. Варганов, Д.Ю. Кульчицкая, Е.А. Салихова, А.В. Толоконникова // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. – 2020. – № 2. – С. 3-27.
3. Клемёнова, Е.Н. История русской журналистики XIX века: учебное пособие / Е.Н. Клемёнова, О.М. Фарахшина, Н.И. Федосеева – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2020. – 81 с.
4. Фарахшина, О.М. Особенности экосистемы молодежных медиа / О.М. Фарахшина // Язык и коммуникация в контексте культуры: Материалы международной научно-практической онлайн-конференции, Ростов-на-Дону, 21 апреля 2021 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2021. – С. 56-59.
5. For Ongoing Professional Training of Journalistic Skills / J.A. Akopova, V.V. Kikhtan, E.N. Klemenova, O.M. Farakhshina // Science, technology and higher education: Materials of the X International Research and Practice conference, Westwood, Canada, 28-29 апреля 2016 года / Strategic Studies Institute. Westwood, Canada: Publishing office Accent graphics communications, 2016. – pp. 213-223.

УДК 811

ССЫЛКИ НА ФРУСТРАЦИОННЫЕ ЭМОЦИИ В НАУЧНОМ ДИАЛОГЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СТЕНОГРАММ УСТНЫХ НАУЧНЫХ ДИСКУССИЙ)

Чалова Оксана Николаевна

кандидат филологических наук, доцент, кафедра теории и практики английского языка, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, г. Гомель, Беларусь, oksana-chalova@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются особенности функционирования ссылок на фрустрационные эмоции (сожаление, недовольство, грусть, печаль и проч.) в научном диалоге, выявляются основные стратегии, в реализации которых принимают участие указанные речевые действия (информативная, оценочная, экспрессивная, кооперативная и перераспределения коммуникативной инициативы), определяются факторы, обуславливающие их использование в диалогическом научном дискурсе (наличие черт разговорной коммуникации в структуре научного диалога).

Ключевые слова: научный дискурс, научный диалог, оценка, эмоциональная оценка, фрустрационная эмоция, речевая стратегия

APPEALS TO FRUSTRATIONAL EMOTIONS IN SCIENTIFIC DIALOGUE (BASED ON TRANSCRIPTS OF SCIENTIFIC DISCUSSIONS)

Oksana N. Chalova

CSc in Philology, Associate Professor, Department of the English Language Theory and Practice, Francisk Skorina Gomel State University, Gomel, Belarus, oksana-chalova@mail.ru

Abstract: the article studies functional peculiarities of references to frustrational emotions (regret, discontent, sadness, etc.) in scientific dialogue, identifies the main strategies in the implementation of which these speech acts take part (informative, evaluative, expressive, cooperative strategies as well as the strategy of redistribution of the communicative initiative), names the factors that determine their use in dialogical scientific communication (the presence of features of conversational communication in the structure of scientific dialogue).

Keywords: scientific discourse, scientific dialogue, evaluation, emotional evaluation, frustrational emotion, speech strategy

Введение

Объектом нашего исследования является научный диалог как специфический вид общения, способный развернуться на научном форуме любого формата (научной конференции, семинаре и т. д.) с целью обсуждения научной проблемы и отличающийся установкой на быструю смену реплик. По нашим наблюдениям, научный диалог представляет собой гибридный вид общения, совмещающий в себе черты как собственно научной коммуникации (логичность, последовательность, высокая информативность и под.),

так и разговорной речи (спонтанность, экспрессивность, эмоциональность, ярко выраженная оценочность и под.).

Под влиянием разговорного дискурса в научном диалоге активизируется использование самых разных видов высказываний, одним из которых является ссылка на *фрустрационные эмоции* (в терминологии Е.П. Ильина [2]): сожаления, грусти, недовольства и под. Конечно, ссылки на такие эмоциональные состояния можно обнаружить и в ядерных жанрах научной речи (статье и монографии). Однако там они обычно ограничиваются апелляциями, к сожалению. В то же время научный диалог демонстрирует, во-первых, тенденцию к увеличению числа ссылок на сожаление, а во-вторых, тенденцию к расширению спектра фрустрационных реакций в целом – досада, недовольство, огорчение, раздражение, печаль, грусть, тоска, страдание и разочарование (*Я вам очень благодарен за то, что вы рассказали, что поставили столько вопросов, на которые нет ответа, но это привело меня к вопросу достаточно печальному. So, if we are not satisfied with theologisms, such as metacognitively, let me try introducing yet another term, which is not making thinking visible but making thinking audible*), что привлекает к ним определенное исследовательское внимание и обуславливает цель данного исследования – выявление основных коммуникативных стратегий, реализации которых содействуют ссылки на фрустрационные эмоции. Решение такой задачи может позволить оценить роль эмотивных реплик в структуре диалогической научной коммуникации, обосновать их использование в научном общении. В качестве материала исследования используются русско- и англоязычные научные дискуссии из различных областей знания (2000 г. – по настоящее время). Основной метод исследования – контекстуальный анализ, дополненный элементами трансформационного и компонентного анализа.

Результаты исследования

По нашим наблюдениям, прагматический потенциал ссылок на фрустрационные эмоции обусловлен их способностью реализовывать следующие основные речевые стратегии:

- информационную стратегию;
- оценочную стратегию;
- стратегию экспрессивизации общения.

Сосредоточимся последовательно на каждой из них.

Информационная стратегия является одной из ведущих в научном дискурсе [3; 6 и др.] и обычно актуализируется в нем посредством следующих тактик: сегментации научного текста на структурные блоки (заголовок, введение, основная часть, заключение и т. п.), развернутого изложения, ретроспекции (отсылки к предшествующему тексту), проспекции (подготовка к восприятию последующей информации) и нек. др. В научном диалоге стратегия информативности реализуется несколько иначе, однако репрезентация тактик проспекции и ретроспекции в нем очевидно прослеживается. Их использование

способствует четкому и логичному изложению материала, стройной организации информации.

В научном диалоге перспективный характер носят и ссылки фрустрационные эмоции, так как в ряде случаев они выполняют сигнальную роль, заранее предупреждают адресата о том, в каком ключе необходимо интерпретировать отправляемое сообщение:

Вопрос историографический. Из очерка европейской византистики следует печальный вывод о некоем проклятии, тяготеющем над вашей наукой. Состоит оно в том, что она в особенности подвержена всевозможным идеологическим влияниям.

So, it's sad to say, but we're dealing with students who come in who have to environmentally [not sure what this means] because of economic conditions and that's the state, it's not a good one.

В обоих случаях ссылка на эмоцию (печали и грусти) функционирует в целях перспективизации общения и акцентуации сообщаемого: привлечения внимания адресата к содержанию реплики, вовлечения его в процесс общения, предупреждения о характере транслируемой информации, что, с одной стороны, способствует реализации информативной стратегии как базовой стратегии научного дискурса, а с другой – актуализации кооперативной стратегии и категории вежливости, связанной с заботой о собеседнике, минимизацией его когнитивных и коммуникативных усилий, затрачиваемых на истолкование определенного сообщения.

Что касается оценочной стратегии, то она также признается базовой в пространстве научного дискурса [3; 4 и др.]. Однако в ряде жанров научной речи оценочная стратегия имеет имплицитную реализацию и, таким образом, не всегда является очевидной. Но ситуация существенно меняется в периферийных разновидностях научного дискурса, а именно в научной рецензии и научном диалоге. Если в научной рецензии оценка является ведущей целью, что и обуславливает ее регулярную экспликацию, то в научном диалоге оценка используется не только для аксиологической интерпретации положений, аргументов, результатов и выводов представителей научного сообщества, но и для перераспределения коммуникативной инициативы, налаживания речевого контакта и продолжения взаимодействия. В первую очередь это относится к негативно-оценочным действиям, поскольку именно негативная оценка позиции или высказывания оппонента предполагает ответную реплику с его стороны, мотивирует его к речепроизводству, стимулирует речевую активность. Сказанное в полной мере относится и к ссылкам на фрустрационные эмоции, которые всегда носят негативный характер, например:

(1): *Я так сказала бы, Владимир Африканович. К сожалению, мне тоже бросалось в глаза, при том, что мне очень нравится постановка темы, что сравнение, как говорят в логике, пустой предикат. Просто сопоставить*

*концепцию истории ММК с «Анналами» выглядит очень **неубедительно**. <...> Пока нет общей доски, с чем сравнивать? Всё похоже на всё. – (2): пока я этого не сделал, я не мог понять, в чём дело. Я же сказал, что школа «Анналов» по этому аспекту не подходит. Она для этого слабовата, хотя они считают, что только методологией истории и занимались.*

В приведенном примере ссылка на сожаление (как фрустрационную эмоцию) служит способом выражения критики и одновременно ее деинтенсификации, то есть в функциональном плане трансформируется из собственно эмоциональной оценки в интеллектуальную (рациональную). Такой негативный комментарий по отношению к работе коллеги провоцирует последнего на взятие речевой инициативы и комментарий своих действий, объяснения причины отказа от сравнения двух школ – Московского методологического кружка и французской школы «Новая историческая наука». Таким образом, в научном диалоге ссылка на сожаление выполняет как минимум две фундаментальные задачи: собственно оценочную (квалификация объекта с точки зрения определенных параметров) и организационную – развитие диалога, продвижение общения, контроль над коммуникативной инициативой, установление контакта с индивидуальным и коллективным адресатом. Другими словами, оценочность в научном диалоге, в том числе и осуществляемая посредством апелляций к фрустрационным эмоциям (например, эмоции сожаления), является стержневой. Кроме того, стоит отдельно подчеркнуть и кооперативный характер ссылок на фрустрационные эмоции, направленных на выражение критики, в связи с тем что полемический компонент в их структуре представлен в завуалированном или смягченном виде (как отмечалось выше, эмоциональная оценка фрустрационного характера, по сути, представляет собой негативно-оценочную интеллектуальную оценку, но маскирующуюся под средство экспрессии).

Научный диалог отличается от других форм и видов научной коммуникации на всех уровнях, в том числе и тактико-стратегическом. Так, если для ядерных жанров научной речи характерны такие стратегии, как информативная, оценочная и аргументативная, то научный диалог является средой, обуславливающей действие еще одной обязательной стратегии – стратегии экспрессивности, то есть совокупности коммуникативных действий, направленных на повышение эмоционально-экспрессивного фона общения, что объясняется влиянием принципов разговорного дискурса как дискурса-донора для научного диалога. Одним из таких видов действий, ориентированных на усиление эмоционально-экспрессивных свойств научного диалога, являются ссылки на фрустрационные эмоции, например:

*У меня такое ощущение, что вопрос присвоения философии, поставленный Андреем, упирается в то, что мы в принципе оказываемся в ситуации **недовольства** теми механизмами и теми схемами, при помощи которых такое присвоение осуществляется.*

*It's not a curriculum subject or what have you, which is a real **shame**, because then it's like teachers' lack of confidence almost then comes through with the students.*

Как видно, роль приведенных реплик не ограничиваются выполнением исключительно информационных задач, а, во-первых, связана с воздействием говорящего на адресата, на его интеллектуальную сферу (благодаря высокому аксиологическому потенциалу реплик, оказывающему влияние на восприятие сообщаемой информации), а также на эмоциональную (благодаря экспликации фрустрационных эмоций и, таким образом, приобщению адресата к эмоциональному миру говорящего). Такие широкие аксиологические и эмотивные возможности ссылок на фрустрационные эмоции, а также их акцентуирующий характер способствуют реализации стратегии экспрессивности в научном диалоге.

Понятно, что современная лингвистика не отрицает, а, напротив, признает наличие экспрессивных свойств у научного текста [1; 5; 7 и др.]. Однако в ядерных научных жанрах экспрессивное изложение информации не имеет статуса коммуникативной стратегии, направленной на достижение соответствующей цели, а скорее является необязательной (факультативной) характеристикой научной речи. Что же касается такого вида общения, как научный диалог, то в его пространстве экспрессивизация общения становится полноценной речевой стратегией, нацеленной на усиление выразительных свойств диалогической научной коммуникации, обусловленной влиянием на нее разговорного дискурса как дискурса-донора и осуществляемой посредством использования разных типов высказываний, включая апелляции к фрустрационным эмоциям. При этом экспликация данных эмоций может осуществляться и в интенсифицированной форме (комбинироваться с экспликацией других реакций и специальными лексическими средствами, обычно наречиями, усиливающими значение эмотива): *В результате – довольно смешно и грустно одновременно – они принимают резолюцию, в которой сказано примерно следующее: «преступление Катыни, которое носит признаки геноцида».*

Выводы

Обобщим сказанное в нескольких тезисах.

В научном диалоге ссылки на фрустрационные эмоции принимают активное участие в тактико-стратегической организации коммуникации: используются для реализации сигнальной (перспективной) и акцентуирующей тактики, что содействует осуществлению стратегии информирования. Кроме того, они применяются в аксиологических и деинтенсифицирующих целях и, таким образом, способствуют актуализации оценочной и кооперативной стратегии, а также стратегии контроля над коммуникативной инициативой. Вместе с тем, ссылки на фрустрационные эмоции являются

целенаправленно и регулярно используемым средством создания экспрессивности научного диалога (стратегия экспрессивности).

Между русско- и англоязычным научным диалогом принципиальных отличий не обнаруживается. Напротив, оба варианта научного диалога демонстрируют общие тенденции в плане функционирования в нем ссылок на фрустрационные эмоции.

Список использованных источников

1. Задворная, Е.Г. Эмоциональная оценка в научном диалоге / Е.Г. Задворная // Профессионально ориентированное обучение межкультурной коммуникации: теория и практика: сб. науч. ст. / Минский гос. лингвист. ун-т; редкол.: Е.В. Баланович (отв. ред.) [и др.]. – Минск: МГЛУ, 2022. – С. 88-93.
2. Ильин, Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2001. – 752 с.
3. Карпилович, Т.П. Коммуникативные категории научного дискурса в контрастивном освещении / Т.П. Карпилович // Контрастивные исследования языков и культур: материалы III Междунар. науч. конф., Минск, 25-26 окт. 2017 г.: в 2 ч. – Минск: МГЛУ, 2018. – Ч. 1. – С. 21-25.
4. Кондратенко, П.И. Категория экспертной оценки в научном дискурсе (на материале немецкой и российской лингвистики): дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / П.И. Кондратенко. – СПб: СПбГУ, 2023. – 367 с.
5. Нистратова, С.Л. Об экспрессивности синтаксических средств научной речи / С.Л. Нистратова // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова; под ред. В.В. Красных, А.И. Изотова. – М., 2004. – Вып. 28. – 192 с.
6. Покотыло, М.В. Коммуникативные стратегии в научном дискурсе: функционально-прагматический потенциал и специфика реализации / М.В. Покотыло // Гуманитарные и социальные науки. – 2017. – № 2. – С. 167-173. – DOI: 10.18522/2070-1403-2017-61-2-167-173.
7. Скрипак, И.А. Языковое выражение экспрессивности как способа речевого взаимодействия в современном научном дискурсе: на материале статей лингвистического профиля на русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / И.А. Скрипак. – Ставрополь, 2008. – 199 л.

УДК 881.133.1

MARGINALITE ET ECRITURE ROMANESQUE DANS *CANNIBALES DE MAHI BINEBINE*

Mustapha Slita

Professeur agrégé des lettres françaises, enseignant aux CPGE de Taza. Doctorant chercheur préparant une thèse sur la littérature marocaine de l'extrême contemporain, inscrite à la Faculté des Langues, Lettres et Arts, (Labo) LITTARIP de l'Université Ibn Tofail, Kénitra-Maroc, mustaphaslita@gmail.com

Résumé: La particularité de l'œuvre de Mahi Binebine réside dans sa capacité de questionner l'humaine condition. Son univers romanesque est composé de marginaux, d'exclus et d'oubliés. Par le traitement romanesque du thème de la marginalité, Binebine se présente comme figure centrale du renouveau littéraire marocain francophone, mettant en lumière son engagement profond en faveur des petites gens, des individus invisibles. Binebine place le personnage marginal au cœur de ses récits, abordant des thèmes tels que la marginalisation, la mendicité, la pauvreté, l'émigration clandestine. Binebine donne une voix aux marginaux et aux oubliés, faisant d'eux des sujets de réflexion sur la dignité humaine. En somme, l'œuvre de Binebine est présentée comme une réhabilitation des sans voix, des subalternes.

Mots clés: Mahi Binebine, marginalité sociale, écriture romanesque, émigration clandestine, cannibalisme

МАРГИНАЛЬНОСТЬ И РОМАННОЕ ТВОРЧЕСТВО В ПРОИЗВЕДЕНИИ МАХИ БИНЕБИНЕ «КАННИБАЛЫ»

Слита Мустафа

преподаватель французской литературы, CPGE в Тазе, докторант по современной экстремальной марокканской литературе, Факультет языков, литературы и искусств (лаборатория) LITTARIP Университета Ибн Тофайля, Кенитра, Марокко, mustaphaslita@gmail.com

Аннотация: Особенность творчества Махи Бинебина заключается в его способности ставить под сомнение человеческое состояние. Его новеллистическая вселенная состоит из маргиналов, отверженных и забытых. Обращаясь к теме маргинальности в своих романах, Бинебин представляет себя как центральную фигуру франкоязычного марокканского литературного возрождения, подчеркивая свою глубокую приверженность маленьким людям, невидимым личностям. Бинебин ставит маргинального персонажа в центр своих историй, затрагивая такие темы, как маргинализация, попрошайничество, бедность и нелегальная эмиграция. Бинебине дает голос маргиналам и забытым, делая их предметом размышлений о человеческом достоинстве. Одним словом, творчество Бинебине представляется как реабилитация безголосых, подчиненных.

Ключевые слова: Махи Бинебине, социальная маргинальность, написание романов, нелегальная эмиграция, каннибализм

MARGINALITY AND NOVEL WRITING IN MAHI BINEBINE'S "CANNIBALES"

Mustafa Slita

Lecturer in French Literature, CPGE in Taza, Doctoral Student in Contemporary Extreme Moroccan Literature, Faculty of Languages, Literature and Arts (Lab) LITTARIP, Ibn Tofail University, Kenitra, Morocco, mustaphaslita@gmail.com

Abstract: The peculiarity of Mahi Binebin's novel lies in his ability to question the human condition. His novelistic universe consists of the marginalised, the rejected and the forgotten. Addressing the theme of marginality in his novels, Binebin presents himself as a central figure of the French-speaking Moroccan literary renaissance, emphasising his deep commitment to small

people, invisible individuals. Binebine places the marginalised character at the centre of his stories, touching on themes such as marginalisation, begging, poverty and clandestine emigration. Binebine gives voice to the marginalised and the forgotten, making them the subject of reflection on human dignity. In short, Binebine's work appears as a rehabilitation of the voiceless, the subaltern.

Keywords: Mahi Binebine, social marginality, novel writing, clandestine emigration, cannibalism

Introduction

La figure du marginal est au cœur de la création romanesque de Mahi Binebine. Son œuvre, romanesque ou artistique¹, porte en elle un caractère engagé visant à défendre et à réhabiliter ceux qui sont à la marge. C'est en fonction de ce rapport, celui de l'artiste ou de l'écrivain aux préoccupations sociales de son pays, qu'il faut étudier le problème de l'émigration clandestine, le sujet central du roman *Cannibales*.

Le projet littéraire de mahi Binebine semble privilégier la thématique de la marginalité du personnage puisqu'il a consacré déjà trois romans à cette question de la marge sociale : *Les Étoiles de Sidi Moumen* sur le personnage pauvre qui vit dans les bidonvilles, *Le Seigneur vous le rendra* sur le personnage du mendiant, *Cannibales* sur l'émigré clandestin. Mahi Binebine déclare lors d'une interview :

«[J]e me suis rendu compte que l'ensemble de mon œuvre consiste à être un passeur de frontières. Homme libre et esclave, dans *Le Sommeil de l'esclave*, liberté et enfermement dans *Les Funérailles du lait*, le palais et la rue dans *L'Ombre du poète*, le monde riche, le monde pauvre dans *Cannibales*, la raison et la folie dans *Pollens*. Plus généralement donc, il s'agit surtout des exclus de toutes sortes. Ceux qui n'ont pas de voix »²

Ce roman plonge le lecteur dans l'univers de la précarité et de la misère de l'émigré clandestin qui recouvre des signes particuliers de pauvreté, d'indigence, de misère, de souffrances et d'humiliation. Certes, *Cannibales* est un roman sur la marginalité sociale qui a sa place dans la tradition littéraire maghrébine comme le dit clairement très bien N. Ouhibi-Ghassoul :

«Figure emblématique, quasi mythique, le marginal hante toute la littérature maghrébine. De par son statut particulier dans le récit, il est à la fois protagoniste et antagoniste. [...]. Ce personnage étrange et fabuleux, investi de multiples fonctions, reste le même. [...]. Dans le roman, au grès des situations, il est l'idiot, le fou, le bouffon, le bâtard, le marginal, le sorcier, le derviche, l'aède, le meddeh, le goul, le magicien, le taleb, le maître, le prédicateur, le gnome, le djeha, le lascar. Toutes les djemaas du village ont leur fou. Personnage au statut romanesque particulier, situé dans la marge et issu de la marge, il est celui qui transgresse la norme et devient le point focal du roman»³

¹ Binebine a consacré plusieurs tableaux au thème de l'émigration clandestine

² Esposito, C. (2013), « *Ce Maroc qui nous fait mal* » : Entretien avec Mahi Binebine. *Contemporary French and Francophone Studies*, 17(3), 299–308. <https://doi.org/10.1080/17409292.2013.790624>

³ Nadia-Bahia Ouhibi-Ghassoul. *Écriture et maghrébinité dans le texte maghrébin*, C.R.A.S.C., Bilan final de recherche, sept. 1998, p.10

Écrit en 1999, une date plus que significative⁴, le roman *Cannibales* retrace le destin de huit personnages qui, sur une plage nocturne près de Tanger, attendent le départ pour l'Europe. Dès le début du roman, le narrateur s'attarde sur le parcours malheureux de ces personnages rejetés par leurs pays. Dans des analepses, le roman se focalise sur les motivations du départ de chaque personnage.

Dans le présent article, nous allons essayer d'étudier la marginalité sociale et ses conséquences à travers le thème de l'émigration clandestine dans le roman *Cannibales*, roman qui affiche la relation que peut entretenir la littérature avec l'espace de la marge. C'est un espace textuel qui abrite un espace du non espace : un chaos spatial et humain, la ville de Tanger, une ville frontière, espace imbibée de symbolique et de signification pour les marginaux désireux de fuir la marginalité par le biais de l'émigration clandestine, la fuite. La ville de Tanger (microcosme de tout un pays) devient paradoxalement un espace de marginalisation et d'enfermement conduisant les candidats de l'émigration clandestine à fuir vers un ailleurs de liberté et d'identité nouvelle.

Il serait donc intéressant de voir comment le contexte social, qui sert de soubassement à l'œuvre, se trouve réinscrit et mobilisé pour dire et raconter la souffrance du personnage marginal, en quête de liberté et d'identité. Ainsi, l'étude suivante se focalise sur la marginalité sociale des protagonistes. Dans ce contexte, nous examinerons surtout les motifs de l'émigration clandestine, la désillusion et la perte d'identité auxquelles ils sont exposés les immigrants illégaux. En guise de conclusion, nous démontrerons dans quelle mesure le texte littéraire est porteur d'une dimension humaniste, visant à dresser un procès virulent à des sociétés productrices de marginalité.

On ne naît pas marginal, on le devient

Commençons, en pastichant Erasme, par le fait que l'univers romanesque de Mahi Binebine suggère qu'on ne naît pas marginal, mais on le devient. Dans le roman *Cannibales*, clandestinité et marginalité sont corolaires, les candidats à l'émigration clandestine sont des personnages marginalisés, considérés comme des subalternes⁵ par leur société. En effet, le roman donne à voir que l'individu est en déphasage par rapport à sa société, «Être marginalisé ou exclu suppose une distanciation du social dans le sens d'une détérioration plus ou moins complète des conditions de vie»⁶.

Cannibales de Mahi Binebine met en scène un groupe de personnages qui ont été exclus et marginalisés par leur société. Le roman donne à voir cette réalité à travers la mise en récit d'une série d'histoires ayant un seul point commun, à savoir, la marginalité sociale. Kacem Djoudi, un Algérien de Blida, avait été instituteur du

⁴ Cette année marque la mort du Roi Hassan II et l'accession de Mohammed VI au trône. Cette année marque aussi l'engagement du nouveau roi dans les réformes politiques, économiques, promettant d'améliorer les droits de l'homme et de moderniser le pays. Ce tournant historique a ouvert la voie à des changements significatifs dans la société marocaine.

⁵ Dans son livre intitulé *Les subalternes peuvent-elles parler ?* Gayatri Chakravorty Spivak montre que les subalternes sont des marginalisés et des opprimés.

⁶ LABERGE Danièle et ROY Shirley, « Marginalité et exclusion sociales : des lieux et des formes », *Cahier de recherche sociologique* no 22, 1994, pp.5-9

temps où la paix régnait dans son pays, pays qu'il a fui après avoir échappé à un horrible massacre qui avait anéanti une centaine de personnes, dont un grand nombre de femmes et d'enfants. Youssef, le Marrakchi, originaire du Moyen Atlas, a vu sa famille au complet décimée après avoir mangé du blé empoisonné volé par son père au sous-sol de la mairie où il travaillait comme chaouch. Il y a aussi le passé blessé de Pafadman et Yarcé, deux Maliens. Nouara, n'ayant reçu ni nouvelles ni argent de son mari Souleiman depuis plusieurs mois, part à sa recherche avec son bébé, déterminée à tout tenter pour le rejoindre en France. Réda, cousin du narrateur, qui mendiait avec son frère jumeau et amputé ainsi qu'avec d'autres gamins estropiés pour le compte de Sidi Magdoul, un homme cruel, cynique, qui exploitait, battait ses petits exploités. Azzouz, le narrateur, échoue au milieu de ces clandestins par solidarité vis-à-vis de son cousin qui a réussi à s'enfuir de l'organisation des mendiants, ayant laissé derrière lui son frère qui préférait y rester. Mais aussi il souhaite enlever au destin une deuxième chance et un bout de vie meilleure. En fait, ayant eu la chance de poursuivre des études à la Pépinière du Point, une école de broderie de Marrakech dirigée par des religieuses, Azzouz était plein d'espoir face à son avenir grâce au soutien et à la générosité de la sœur Bénédicte qui l'avait pris en affection:

«A la différence de mes huit frères et sœurs, j'étais le seul à avoir eu la chance de faire des études. [...] je me montrais un excellent élève malgré les déplorables conditions dans lesquelles se déroulèrent mes études. [...] j'avais eu assez tôt la conscience que l'école était l'unique moyen de m'arracher au village au labeur dans les champs d'autrui, à la garde des moutons dans la fournaise, aux accès de violences de mon père» (Cannibales, p, 63)

Malheureusement, la mort soudaine de sa bienfaitrice ruine et brise tous ses espoirs et tous ses rêves d'ascension sociale. Aussi, lorsqu'il constate que sa sécurité et sa douceur de vivre sont définitivement terminées, il ne lui reste que le chemin de la fuite. En quête d'un départ vers la France, il s'engage avec son cousin Réda dans une aventure incertaine et tragique.

Cannibales met en scène des personnages d'une douleur hors du commun, tenaillés par le désir d'échapper à leur statut de marginaux. Dans le roman, les personnages se trouvent coincés entre deux situations sans issue. Ils sont rejetés par leur pays et ne sont pas acceptés dans les pays qui les accueillent.

Il est fort primordial de souligner que tout au long du roman, les personnages sont rassemblés autour du bateau en attendant le moment propice et opportun pour prendre le départ. Le motif de la barque dans le roman développe toute une foulditude d'allégories et de métaphores filées. La barque est synonyme de désespoir. Sa couleur noire suggère la nuit, l'obscurité, le désespoir. C'est pendant la nuit que les candidats choisissent de partir.

Dans le roman, les personnages semblent victimes d'une attente interminable. Ils sont figés dans un silence implacable, dans une atmosphère d'incommunicabilité. La barque est noire et acérée tel un couteau prêt à déchirer la nuit et ouvrir une fissure

dans le désespoir qui fait écueil aux espoirs des candidats. Le noir symbolise la nuit. Les personnages s'effacent pour ne pas être vus ou repérés par les autorités. La barque prend l'allure d'un personnage, une force agissante dans le récit, il participe dans la construction des idées et des pensées des personnages. La barque est synonyme de la mort, des ténèbres, du silence, de la solitude. La mort menaçante et la tragédie, la descente aux enfers s'annonce par la comparaison de la barque à un gros cercueil : *«cette barque recouvrant des vivants me faisait penser à un gros cercueil; à une boîte dépourvue de fond, ouverte sur les ténèbres. J'y voyais la terre enceinte d'une nourrice étreignant son rejeton. La vie et la mort unies dans le silence d'une même solitude.»* (*Cannibales*, p. 18-19)

Les clandestins sont confrontés à la marginalité, synonyme d'invisibilité et d'exclusion. Ils sont sujet d'inutilité et d'inexistence sociale qui les poussent à retrouver le café France, à retenter la traversée de la mer. Le drame du migrant illégal se résume donc à son incapacité de s'affirmer comme un être visible. Le clandestin arrive à ce moment critique où il commence à se douter de sa propre existence. Pour rendre supportable la longue attente de la barque salvatrice qui les emmènera vers un ailleurs plus clément, les clandestins désemparés et pris entre crainte et angoisse, s'accrochent aux cordes du vent et tentent d'atténuer le vide de leur existence :

«Au café France, nous passions des journées à rêver autour de Momo, à fumer le kif, pipette après pipette, à rouler des joints quand une cigarette de tabac jaune venait à nous tomber sous la main, à siroter un thé à la menthe mielleux, à piquer des fous rires à propos de futilités, à regarder nonchalamment les gens et le temps passer.» (*Cannibales*. P, 53-54)

L'Afrique et l'Europe ou la fabrique de la marge

Les deux continents sont bel et bien de vraies productrices de marginaux. Le roman *Cannibales* dessine l'image d'une Afrique qui est synonyme de pauvreté, de famine, de misère, d'oppression, de guerre, de chômage, d'injustice et de corruption qui rendent insupportable la vie aux gens pauvres. La vie semble sans perspectives en Afrique. Celle-ci est en contraste avec les idées idéalisées que les clandestins se font de l'Europe. Ces idées idéalisées sont surtout avivées par Momo, le rabatteur, qui a passé une dizaine d'années en France avant d'avoir été renvoyé en Afrique et qui porte le titre d'«Expulsé européen». Momo embellit la vie misérable de clandestin qu'il a menée à Paris afin d'encourager les candidats de partir.

Cependant, la lecture du roman montre clairement que les idées idéalisées sur l'Europe ne sont qu'illusions, mensonges et de fausses idées. La vie infernale qui attend les clandestins s'annonce de prime abord par le personnage du passeur, qualifié de «fantôme marin». Son portrait fait référence à Charon dans la mythologie grecque, qui fait passer sur sa barque les ombres errantes des défunts à travers le Styx, le fleuve des enfers. Comme Charon, le passeur est, lui aussi, grincheux et peu conciliant et ne laisse pas passer ceux qui ne peuvent pas payer le voyage. L'allusion apparente à Charon indique la mort que la plupart des protagonistes trouvera dans la Méditerranée. Elle signale aussi que ceux qui réussissent à traverser la mer n'arrivent

pas au paradis mais en enfer : «*Surmontée d'une Ombre filiforme, affilée comme un rasoir, la barque, qui n'était plus qu'un point noir, fondit dans les ténèbres.*» (p: 185). L'Europe n'est plus un paradis mais un enfer comme le montrera le récit de Momo, récit qui met en lumière que l'Europe est la terre des cannibales et de cannibalisme.

Les deux rives renvoient à l'enfermement du clandestin entre deux terres qui le rejettent et l'écrasent. La première est terre de désespoir et de misère, la deuxième est inaccessible et si elle est franchissable, elle est inhospitalière et monstrueuse. *Cannibales*, le roman le plus violent de Binebine, met en scène des personnages tragiques, martyrisés, emprisonnés, souffrants. C'est ce qui est bien démontré par Hicham Raji dans son article «L'Univers triste et passionnant de Mahi Binebine»:

«On a l'impression que l'auteur se plaît à martyriser ses personnages. Chacun traîne derrière lui un cortège de morts (des parents, des frères, des amis, des familles entières parfois comme celle de l'algérien, massacrée à Blida ou celle de Youssef, morte pour avoir mangé du blé avec de la mort aux rats, dans Cannibales). Les accidents qui laissent des handicaps ou les traumatismes sont aussi très fréquents. Prisonniers à jamais de leur passé et de leurs malheurs, les personnages semblent se complaire dans la souffrance.»⁷

Le clandestin est un individu qui n'a pas connu une intégration professionnelle et une institutionnalisation de la part de sa société, par conséquent, il se livre à « des formes de nomadisme incertaines et périlleuses »⁸. Dans cette perspective, l'émigré se présente comme un marginal ; sa marginalité est révélatrice de son inadaptation avec son pays natal où, apparemment, il ne retrouve plus sa place, puisqu'il ne lui fournit plus «un réel ancrage identitaire»⁹. Avant même de partir, le futur clandestin s'accepte comme un exilé qui a rompu les liens en répudiant sa patrie qu'il ne veut plus habiter. Par conséquent, le clandestin change de statut et devient un étranger, un paria voué à la précarité et à l'errance dans un monde où il ne trouve pas de place.

De la marge à la perte d'identité

Les marginaux sont toujours marginalisés quoiqu'ils fassent, la preuve et l'exemple est le personnage de Momo. Ceux qui ne périssent pas noyés, doivent affronter une amère désillusion et subir, comme Momo, une dévoration qui les vide de leur substance sans pour autant assurer leur intégration aux sociétés d'accueil où ils deviennent les proies favorites des mafias de la traite des êtres humains. Dans l'arabe dialectal, on désigne l'émigré clandestin par le mot «Harrag» dont l'étymologie est très symbolique. Le «harrag» est un migrant clandestin, renvoie à l'image de celui qui brûle ses pièces d'identité. Une fois arrivés en Europe, les migrants clandestins se réduisent à des sans-identités. Après avoir brûlé leur identité,

⁷ RAJI, Hicham, «L'univers triste et passionnant de Mahi Binebine», www.babelmed.net, 2013

⁸ Castel, R. (1994). La dynamique des processus de marginalisation : de la vulnérabilité à la désaffiliation. *Cahiers de recherche sociologique*, (22), 11–27. <https://doi.org/10.7202/1002206ar>

⁹ Mohamed Semlali, « Le drame du migrant dans *Cannibales* de Mahi Binebine : anthropophagie, anthropémie et autophagie ».

couper tous les liens avec leur terre natale, ils apprennent à s'effacer, ainsi qu'en témoigne le passage suivant du roman:

«- Tous vos papiers. Passeport, carte nationale, acte de naissance, carnet d'adresses : enfin bref, n'importe quel document qui pourrait servir à vous identifier. Il faudra être quasiment nu, de l'autre côté.

Nous nous mîmes à fouiller nos poches, nos sacs, à dévoiler chacun nos cachettes. Pafadnam et Kacem Djoudi n'en firent rien, car ils avaient depuis longtemps brûlé les leurs. Puis nous suivîmes le passeur vers les dunes, là où nous nous étions cachés auparavant, lorsque Nouara se battait contre le chien. Le passeur creusa un trou dans le sable, y déposa nos papiers, les ensevelit et planta un bâton dessus. Il les brûlerait sans doute le lendemain, à son retour, car le feu se remarquerait de loin si on s'aventurait à l'allumer maintenant.

- Bienvenue chez les harragas ! dit Kacem Djoudi.

- Qu'est-ce qu'il raconte me demanda Réda.

- Il dit qu'en acceptant de brûler notre identité, nous nous élevons au rang d'apatrides» (p, 175-176).

Le tragique est suggéré par la détermination du statut de l'émigré. Celui-ci se définit et est désigné en tant que clandestin ou «harrag», «harragas» au pluriel, c'est-à-dire «ceux qui brûlent». Tout comme brûlent leurs papiers, les identités et les existences de ces brûleurs ou harragas brûlent aussi. Les clandestins qui s'embarquent vers une vie incertaine sont désignés par Binebine comme des «conquistadors anonymes». Cette création lexicale, «harragas», se base sur un geste tout à la fois pragmatique et allégorique. Le brûleur, en répondant à l'injonction du passeur, fait disparaître et se dépouille de son identité antérieure en brûlant ses papiers avant l'embarquement afin, une fois arrivé dans l'autre rive, de ne pas refoulé ou expulsé dans son pays d'origine. Cette désignation montre au clair l'aspect anonyme et fantomatique du personnage binebinien.

Par ailleurs «Harragas» est un mot qui renvoie à un phénomène multidimensionnel où s'articulent et se rejoignent les domaines religieux, politique, familial, social et économique. Il désigne le feu, «brûler», le feu a un rôle expiatoire au sens religieux, brûler pour renaître une fois arrivé sur l'autre rive. En brûlant leurs pièces d'identité, les harragas brûlent eux-mêmes. Au sens politique, le mot renvoie à l'être désenchanté par le manque d'avenir dans son pays où règnent le chômage, la pauvreté et l'oppression. Politiquement parlant, le citoyen se sent abandonné par la politique de son gouvernement. Au sens social, le harrag est celui qui est en quête de liberté, d'un mode de vie convenable et digne, et de bonheur, comme le révèle Mohammed Kouidir, enseignant à la Faculté des Sciences Sociales d'Oran dans un entretien pour le journal *Le Monde* : «*Le harrag est en train de devenir un archétype d'une partie de notre jeunesse. Au début, on pensait que c'était la misère qui les poussait à partir mais en réalité c'est surtout le rêve d'un autre mode de vie.*» Juridiquement, le mot signifie un sans-papiers. Les sans-papiers, les harragas subissent l'exclusion car leur situation juridique admet qu'ils sont illégaux, par

conséquent, ils se trouvent face à la discrimination comme le démontre Hannah Arendt:

«La société a découvert que la discrimination est la grande arme sociale au moyen de laquelle on peut tuer les hommes sans effusion de sang, puisque les passeports ou les certifications de naissance et même parfois les déclarations d'impôts ne sont pas des documents officiels mais des critères de distinction sociale»¹⁰

Après avoir laissé derrière eux leurs proches et leurs biens, après avoir « brûlé » leur identité, enfin arrivés en Europe, les clandestins sont obligés de renoncer à leur dignité d'homme : en apprenant à n'être personne, en se réduisant à des ombres, en devenant des vers de terre, en se transformant en cafards, ils abdiquent leur existence humaine. Pire que le cannibalisme, les clandestins sont voués à l'invisibilité:

«Quand t'auras atteint mon degré de décrépitude, mon p'tit père, tu verras que plus personne ne s'occupera de savoir d'où tu viens, ni où tu vas, si tu possèdes ou non des papiers en règle. Non, on ne te verra même plus. Tu n'existeras que par le dérangement que ta présence occasionne au bel ordonnancement de leur paysage. Une tache, une souillure vers quoi ils jetteront une pièce pour soulager leur conscience. Et toi, tu la boiras, cette pièce. Et tu te délabreras davantage. Ils n'attendent qu'une chose : que tu crèves, mon p'tit père» (p, 160).

L'émigré désigné en tant que clandestin ou «harrag», «harragas» au pluriel, c'est-à-dire «ceux qui brûlent». Tout comme brûlent leurs papiers, les identités et les existences de ces brûleurs ou harragas brûlent aussi. Les clandestins qui s'embarquent vers une vie incertaine sont désignés par Binebine comme des «conquistadors anonymes». Cette création lexicale, «harragas», se base sur un geste tout à la fois pragmatique et allégorique. Le brûleur, en répondant à l'injonction du passeur, fait disparaître et se dépouille de son identité antérieure en brûlant ses papiers avant l'embarquement afin, une fois arrivé dans l'autre rive, de ne pas refoulé ou expulsé dans son pays d'origine. Cette désignation montre au clair l'aspect anonyme et fantomatique du personnage binebinien.

La perte d'identité chez le clandestin est accentuée encore dans le roman par le traitement romanesque du phénomène du cannibalisme. En effet, la description du destin qui entraîne les clandestins en Europe trouve son point culminant dans un cauchemar raconté par Momo. Avant d'être expulsé de France, Momo a travaillé illégalement pendant plusieurs années dans un restaurant à Paris. Dans son cauchemar, il se retrouve au restaurant «Chez Albert ». Afin d'améliorer sa situation, Momo est prêt à vendre successivement des bouts de son corps à M. José, le patron du restaurant. En échange d'un orteil de chaque pied, Momo se voit attribuer le service pour obtenir le deux-pièces du troisième étage, il se sépare du reste de ses orteils et des tranches de son fessier, il troque un de ses bras contre une sérieuse augmentation de salaire, l'autre bras lui apporte la promesse d'une carte de séjour. Lors de l'obtention de la carte de séjour ardemment désirée, il se détache de ses

¹⁰ Hannah Arendt, « *Nous autres réfugiés* », La tradition cachée, Paris, 1976, p. 57-77

jambes. Ainsi, Momo dépense au fur et à mesure la quasi-totalité de son corps. Tout ce qui lui reste à la fin est sa tête qui, posée sur un oreiller près de l'entrée du restaurant, souhaite la bienvenue aux clients et les remercie de leur visite. Arrivé au point culminant de l'exploitation, M. José éprouve soudainement du dégoût pour Momo et, par la suite, « balance » la tête de celui-ci par la fenêtre.

Le récit du cauchemar de Momo sert de métaphore qui met en évidence les menaces et les dangers auxquels les clandestins s'exposent en émigrant en Europe. Mais avant tout, la métaphore dénonce l'exploitation et l'exclusion des sans-papiers dans les pays d'accueil. Le cauchemar de Momo indique que ce n'est pas la terre promise qui se trouve de l'autre côté de la Méditerranée. Bien au contraire, l'Europe qui reçoit à contrecœur les clandestins se révèle une terre de cannibales.

«Un garçon blafard au regard injecté de sang dépose sur la table deux verres d'une liqueur aux amandes amères. M. José parle, parle. Momo ne l'entend pas. Il ne voit que sa bouche démesurément ouverte où, à la place des dents, pointent une infinité de fourchettes. De l'inox étincelant, grinçant, hachant un flot de paroles [...] Les yeux de M. José sont rouges comme ceux du serveur ; un filet de bave dégouline de sa bouche. Jusque-là, il a eu la chance de pouvoir goûter à tout, dans sa vie, à tout sauf à la chair humaine. Et, justement, il en a envie, de cette chair, profondément, avidement, désespérément» (p: 85-86).

La clandestinité mène inéluctablement à la mort lente. Chaque jour, le processus cannibale enlève aux clandestins une partie de leur identité. Sous le regard de Mahi Binebine, le cannibalisme passe par la dévoration symbolique, morceau par morceau des sans-papiers. « Cannibales » est, sémantiquement parlant, un terme fort, retenu comme forme d'insistance sur ce cauchemar futur qui attend les clandestins. Le choix de ce titre fait passer l'auteur de la simple attitude de constat à celle de témoignage-dénonciation implicite. Il s'agit d'une critique sévère de cette Europe qui permet l'exploitation jusqu'à la mort des voyageurs clandestins venus d'ailleurs et nourris d'espairs vains.

Conclusion

Pour conclure, nous pouvons dire que Mahi Binebine, dans *Cannibales*, porte un grand intérêt aux marginaux, aux rebuts et aux laissés-pour-compte que la société éjecte lamentablement et brutalement de la vie ; il leur concède la parole qui leur est confisquée, dont ils sont privés par l'ordre de la Norme.

Notre analyse de *Cannibales* a démontré à quel point Mahi Binebine se dresse contre les frontières érigées entre l'Europe et l'Afrique. L'auteur critique les pratiques et les discours qui donnent naissance à des mondes clos. Le roman semble ériger un modèle culturel autre, un modèle transculturel qui n'est fondé que sur la différence et l'altérité.

Bibliographie

1. Arendt, H. (1976). *Nous autres réfugiés*. In *La tradition cachée* (pp. 57-77). Paris.
2. Binebine, M (1999). *Cannibales*. Editions Le Fennec. Casablanca.

3. Castel, R. (1994). La dynamique des processus de marginalisation: de la vulnérabilité à la désaffiliation. *Cahiers de recherche sociologique*, 22, 11-27. URL: <https://doi.org/10.7202/1002206ar> (accessed on 18.10.2024).
4. Esposito, C. (2013). « *Ce Maroc qui nous fait mal* »: Entretien avec Mahi Binebine. *Contemporary French and Francophone Studies*, 17(3), 299-308. URL: <https://doi.org/10.1080/17409292.2013.790624> (accessed on 20.10.2024).
5. Laberge, D., & Roy, S. (1994). Marginalité et exclusion sociales : des lieux et des formes. *Cahier de recherche sociologique*, 22, 5-9.
6. Ouhibi-Ghassoul, N.-B. (1998). Écriture et maghrébinité dans le texte maghrébin. C.R.A.S.C., Bilan final de recherche.
7. Semlali, M. (2024). Le drame du migrant dans *Cannibales* de Mahi Binebine : anthropophagie, anthropémie et autophagie, [En ligne], URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/09571558241270440> (accessed on 11.10.2024).
8. Spivak, G.C. (2006). *Les Subalternes peuvent-elles parler?* (J. Vidal, Trad.). Paris : Éditions Amsterdam.

Электронное научное издание

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ПОЛИЯЗЫЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД**

Сборник научных трудов по материалам II Международной
научно-практической конференции

г. Москва, 07–09 ноября 2024 года

Том 1

Редакторы и корректоры *А. А. Зайцев, Л. Е. Бабушкина, Г. В. Порческу*
Технические редакторы *Т. А. Васильченко, В. Г. Рябчикова, И. А. Сеницына, С. Н. Чижикова*

Подписано к изданию 20.10.2024.

Объем данных 2,9 Мб.

Тираж 10 экз.

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет –
МСХА имени К.А. Тимирязева»
127434, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49